

АНТОЛОГИЯ
НАРОДНОЙ МУЗЫКИ
БАЛКАРЦЕВ
И
КАРАЧАЕВЦЕВ

ТОМ

I

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОБРЯДОВЫЕ
ПЕСНИ
И НАИГРЫШИ

Руководитель
авторского коллектива
проф. А. И. Рахаев

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский государственный институт искусств»

Российская академия наук
Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН

АНТОЛОГИЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

ТОМ
I

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОБРЯДОВЫЕ
ПЕСНИ
И НАИГРЫШИ

Руководитель авторского коллектива
доктор искусствоведения, профессор
А. И. Рахаев

Нальчик – 2015

а
и
й
и
г
г
х
и
г
х
м
е
г
в

а
г
и
г
г
о
г
и

й
й
г
и
г
г
г
и
г
г

и
и
г
е

Руководитель авторского коллектива
доктор искусствоведения, профессор
А. И. Рахаев

Под общей редакцией
проф. Е. В. Гиппиуса

Аналитические нотные транскрипции звукозаписей:
А. И. Рахаев
при участии *Ф. Р. Алиевой*

Записи песенных текстов с магнитофонной ленты и комментарии:
Х. Х. Малкондуев

Переводы песенных текстов на русский язык:
Ж. Ж. Залиханов
Х. Х. Малкондуев
А. И. Рахаев

Авторы вступительных статей:
А. И. Рахаев, Х. Х. Малкондуев, Т. М. Хаджиева

Составители тома:
А. И. Рахаев, Х. Х. Малкондуев

А64 **Антология** народной музыки балкарцев и карачаевцев. Т. 1. Мифологические и обрядовые песни и наигрыши. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. – 432 с.

ISBN 978-5-93680-858-6

Печатается по решению Ученого Совета ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный институт искусств» от 15 декабря 2014 года, протокол № 12, п. 5.

© А. И. Рахаев, Х. Х. Малкондуев,
Т. М. Хаджиева, 2015
© Ж. Ж. Залиханов, Х. Х. Малкондуев,
А. И. Рахаев, перевод, 2015
© Издательство М. и В. Котляровых
2015

«Антология» является первым научным изданием традиционного песенного искусства балкарцев и карачаевцев, которые представляют единую народность и являются одними из древних народов, населяющих Северный Кавказ. Их язык принадлежит к западной группе тюркских языков. Весьма сложным был процесс формирования и консолидации балкарцев и карачаевцев, что породило в свое время множество нередко взаимоисключающих версий в вопросе их этногенеза. Сегодня принято считать, что развитие собственно карачаево-балкарской народности началось в результате смешения автохтонных северокавказских племен – носителей кобанской культуры – с пришлыми тюркоязычными булгарами (около VII в.) и позднее (XVIII в.) – с одной из групп западно-кипчакских (половецких) племен. Эти древние связи находят свое подтверждение не только в памятниках материальной культуры, но и в современном бытовании глубокой архаики в музыкальном и духовном наследии. Примеры этому есть и в настоящем томе, включающем древнейшие произведения как общекавказского происхождения, так и отголоски культуры тюркоязычных народов, наиболее весомыми из которых являются гимнические песнопения в честь верховного божества тюрко-монгольского пантеона Тейри (Тенгри).

Музыкально-песенная культура балкарцев и карачаевцев, создаваемая народом на протяжении столетий, представлена в фольклорном наследии очень широко и многопланово: древнейший архаический песенный пласт – песни трудовые, охотничьи, песни свадебной и семейно-бытовой обрядности, песни, посвященные языческим мифологическим покровителям; песенно-сказовые повествования о нартских богатырях – песенно-музыкальный вариант балкаро-карачаевской версии грандиозного общекавказского нартского эпоса; богатейший цикл песен историко-героических, отразивших особенности политической и экономической жизни средневековья; песенная народная лирика и музыкальный фольклор сегодняшнего дня.

Высокая музыкально-эстетическая и художественная ценность балкаро-карачаевской песенности и инструментальной музыки вполне закономерно обусловила пристальный интерес и внимание к себе русских и зарубежных путешественников, ученых-этнографов, лингвистов, крупнейших представителей отечественной музыкальной культуры. Среди них этнографические сообщения российского академика Иоганна-Антоня Гюльденштедта [1] и почетного члена Академии наук Ивана (Яна) Потоцкого [2]; весьма ценные сведения о балкарцах и карачаевцах приведены в труде академика Генриха-Юлиуса Клапрота [3]. Культурой и бытом балкарцев и карачаевцев интересовались Н. Ф. Грабовский, Ф. И. Леонтович, В. Ф. Миллер, М. М. Ковалевский, И. И. Иванюков, известный художник Н. А. Ярошенко и др. Широко известны восторженные высказывания о духовной и материальной культуре балкарцев и карачаевцев зарубежных ученых Морица фон Деши, Готфрида Мерцбахера, венгерского лингвиста Вильгельма Преле, русского путешественника П. Острякова и др.

Первые же записи балкаро-карачаевского музыкального творчества были сделаны крупнейшими представителями русской композиторской школы М. А. Балакиревым и С. И. Танеевым соответственно в 1863 и 1885 годах. Результатом поездки Милия Алексеевича Балакирева явились «Записки кавказской народной музыки» [4], вобравшие

11 мелодий горцев и легшие в основу знаменитой фортепианной фантазии «Исламей». Сергей Иванович Танеев записал в Балкарии 20 народных песен и наигрышей и свои наблюдения изложил в статье «О музыке горских татар» [5].

И М. А. Балакирев, и С. И. Танеев записали образцы народного музыкально-песенного искусства у балкарского князя (таубия) Исмаила Мырзакуловича Урусбиева – тонкого знатока музыкального и устно-поэтического наследия горцев. «Он человек во многих отношениях замечательный, знающий весь Кавказ, обычаи разных народов, музыку старинную и новейшую (понятно, кавказскую), знающий историю и географию Бокля, Дарвина и т.п. ..., считается здесь первым знатоком кавказских преданий», – писал об Исмаиле Урусбиеве С. И. Танеев Петру Ильичу Чайковскому [6].

Закономерно, что именно сыновья балкарского таубия Сафар-Али и Науруз впервые опубликовали на русском языке собранные ими сказания, сказки, песни и легенды родного народа [7].

Но все же, как бы ни были важны первые записи народной музыки и первые публикации образцов устно-поэтического фольклора, богатейшее наследие балкарцев и карачаевцев очень долгое время было неизвестным широкой аудитории. До революции лишь одному балкарцу посчастливилось стать профессиональным музыкантом – это был талантливый скрипач Султан-Бек Абаев, поступивший в класс выдающегося музыканта Генрика Венявского в первый год существования Петербургской консерватории. Вернувшись на родину, Султан-Бек также собирал народные песни и танцевальные мелодии.

Кабардино-балкарский научно-исследовательский институт начал проводить экспедиции по сбору музыкально-песенного фольклора с середины 20-х годов XX века. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в деле собирания музыкального наследия неоднократно участвовали крупные советские композиторы и музыковеды: М. Ф. Гнесин, А. П. Митрофанов, М. Гайдай, А. Ф. Гребнев, Д. Рогаль-Левицкий и др. Активно работали и местные музыканты и филологи: А. М. Авраамов, В. И. Филоненко, А. М. Аппаев, А. Л. Уртенев, М. И. Урусов, Х. О. Лайпанов, У. Б. Алиев, С. О. Шахмурзаев и др.

Год от года фонотека Кабардино-Балкарского НИИ пополнялась новыми записями традиционных песенных жанров и инструментальной музыки. Богатство мелодики, своеобразный мир художественных образов балкаро-карачаевской песенности восхищали многих выдающихся музыкантов, творчески претворивших в своих сочинениях созданные народом напевы. В ряду этих композиций 23-я Симфония Н. Я. Мясковского и 2-й струнный квартет С. С. Прокофьева, опера «Бэла» А. Н. Александрова и симфоническая сюита А. А. Крейна. Богатейший фонд института, с материалами которого знакомились композиторы и ученые, к сожалению, погиб во время оккупации г. Нальчика фашистскими войсками.

В 60–80-е годы был сделан особый упор на изучение истории и культуры балкарского и карачаевского народов, на систематическое и всестороннее собирание памятников музыкального и устно-поэтического фольклора этих народов. Большая заслуга в этой кропотливой работе принадлежит композитору Т. К. Шейблеру, народному поэту КБР С. О. Шахмурзаеву, исследователю нартского эпоса А. З. Холаеву, карачаевским филологам А. И. Караевой, Х. И. Суюнчеву, Р. А. Ортабаевой, Н. М. Кагиевой, поэту Саиду Отарову, писателю А. М. Теппееву, филологам А. Согтаеву, А. Бозиеву, сотрудникам КБНИИ Х. Х. Малкондуеву, А. И. Рахаеву, М. Ч. Кучмезовой, Ю. Н. Асанову, Ф. А. Урусбиевой, Т. М. Хаджиевой и др.

Настоящая «Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев» – первое многотомное научное издание, подготовленное авторским коллективом Кабардино-Балкарского ордена «Знак Почета» Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН на материале послевоенных ежегодных экспедиций на территории Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик.

К подготовке многотомного издания музыкальной «Антологии» авторский коллектив приступил еще в 1978 году по инициативе Х. И. Хутуева, который в те годы был директором института. Им было много сделано для подготовки данного издания, а также для подготовки публикации первых томов «Народных песен и инструментальных наигрышей адыгов».

Составителями данного тома являются руководитель авторского коллектива доктор искусствоведения, профессор А. И. Рахаев и доктор филологических наук Х. Х. Малкондуев. Нотные транскрипции выполнены А. И. Рахаевым при участии кандидата филологических наук Ф. Р. Алиевой. Том к печати подготовил, сделал выписку текстов с магнитных лент и составил к ним комментарии Х. Х. Малкондуев. Научный перевод текстов осуществлен Х. Х. Малкондуевым и А. И. Рахаевым под руководством народного писателя КБР Ж. Ж. Залиханова. Большую помощь переводчикам оказали и сотрудники института И. М. Отаров, Ж. М. Гузеев, А. А. Жаппуев, М. З. Улаков.

Текстологические принципы издания, как собственно музыкальные, так и касающиеся научного перевода, разработаны главным редактором и научным руководителем данной «Антологии», профессором Е. В. Гиппиусом.

Рукопись тома к печати была подготовлена в 1988 году, но, к сожалению, в силу ряда объективных причин не опубликована до сих пор. Все материалы рукописи, в том числе и вступительные статьи А. И. Рахаева, Х. Х. Малкондуева и Т. М. Хаджиевой, даются в данном издании так, как они были написаны тогда.

Составители выражают надежду, что I том «Антологии народной музыки балкарцев и карачаевцев» вызовет живой интерес как у специалистов, так и у любителей песенно-музыкального народного творчества.

Литература

1. *Гюльденштедт И.А.* Путешествие г-на И.А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XVIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 206–208.
2. *Потоцкий Ян.* Путешествие в астраханские и кавказские степи // Там же. С. 226.
3. *Клапрот Г.Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Там же. С. 224–257.
4. *Балакирев М.А.* Воспоминания и письма. Л., 1962. С. 432–451.
5. *Танеев С.И.* О музыке горских татар // Иванюков И. и Ковалевский М. У подошвы Эльбурса // Вестник Европы. 1886. Кн. 1; то в сб.: Памяти Сергея Ивановича Танеева. 1856–1946. Сб. статей и материалов к 90-летию со дня рождения / Под ред. Вл. Протопопова. М.; Л., 1947. С. 195–199.
6. *Чайковский П.И., Танеев С.И.* Письма. М., 1951. Письмо 177.
7. Сборник для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Тифлис, 1881. Вып. 1. Отд. II. С. 1–42.

АРХАИЧЕСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО БАЛКАРИИ И КАРАЧАЯ

Традиционное музыкально-песенное искусство Балкарии и Карачая, как духовная и материальная культуры вообще, формировалось и развивалось в тесной и постоянной взаимосвязи и взаимодействии с историко-культурным становлением народов Северо-Кавказского региона. Во многом подобные пути социально-экономического развития и формы быта, близкородственные в отдельных случаях этногенетические истоки и сложные процессы межэтнических контактов определили в конечном итоге при всем многоязычии единый в существенных чертах культурный мир.

Духовная общность народов Северного Кавказа нашла свое отражение не только в создании грандиозного нартского эпоса, по праву считающегося общим национальным достоянием. Исследование фундаментальных черт северокавказской народной музыки, сформировавшихся в длительный период бесписьменного развития по непосредственным данным устной музыкальной традиции, способной хранить в себе формы и формотворческие принципы тысячелетней давности, позволяет выявить определенные параметры общности в типологии музыкально-песенных жанров, художественных формах, средствах выразительности. Близость музыкального фольклора народов Северо-Кавказского региона характеризуется и одинаково типичными песенно-инструментальными жанрами, и сходными системами музыкальных структур и музыкальной формы (в данном случае музыкальная форма подразумевается и в смысле целостной системы средств выражения, и в смысле общего, исторически сложившегося композиционного плана отдельного произведения), и превалированием речитации над распевом в музыкальной речи, и свободным, «раскованным» музыкальным ритмом, близко стоящим к ритмике речевой интонации, и подобными или близкими по строению музыкальными структурами.

Но эта типология неизбежно существует в постоянной корреляции с исключительностью, самобытностью ее проявлений в каждом отдельном национальном претворении. Черты общности и музыкального языка в каждой специфической культуре развивались в собственно национальной музыкальной традиции, являющейся органической составной частью фольклорной традиции каждого народа и занимающей особое место в культуре.

Нет народа без фольклора, как и без языка, и в претворении общесеверокавказских музыкально-стилистических черт в частные национальные очертания, в их индивидуализации на фоне типологизма существенную функцию выполнил родной национальный язык, определяющий в фольклоре всех народов мира своеобразие народной музыки через национальную интонацию речи (которая накладывает неизбежный отпечаток на народную мелодику и ее ладовый колорит). Добавим, что с процессом становления живого языка, определяющая как ритмику народного стихосложения (а в дальнейшем – и профессионального), так и ритмику музыкальную. Если принять классификацию народной музыки по принципу: от широких межэтнических регионов к внутриэтническим диалектам, то северокавказская народная музыка ограничена рамками пространства и времени, так как бытует в конкретном регионе и в конкретное историческое время, что создает систему музыкально-фольклорных диалектов в каждой народной музыкальной культуре.

Следовательно, музыкально-песенное наследие Балкарии и Карачая, представляя собой отдельную культурную целостность, может быть объединено, наряду с музыкальными культурами адыгов, осетин, вайнахов, некоторых закавказских народов, в общий фольклорный регион. По ряду указанных признаков и универсальным законам бытования возможно рассматривать исторически наиболее раннее музыкальное искусство балкаро-карачаевского музыкального наследия.

Известно, что музыкальный фольклор, как и народное художественное творчество вообще, – результат не только эмоционально-художественной, но и социальной потенции народа, одна из форм освоения действительности. И в этом смысле существование песни или наигрыша (в особенности архаических) в чистом виде трудно представить. Возникая в процессе сознательной творческой деятельности, музыка была неотделима от последней, будь то процесс труда во всем его многообразии, культурное или обрядовое действие. И эта непосредственная связь на долгое время определяла функциональную направленность музыкально-песенного произведения. Синкретизм, свойственный архаическому мышлению, не позволял еще выделить песню, наигрыш в самостоятельную ценную эстетическую единицу, и главное отличие архаической стадии от последующих заключается в том, что «народная песня в основном предназначена не для чтения или слушания, а для *соучастия* (курсив наш. – А. Р.), как игра или обряд» [1].

Именно это соучастие в процессе практического и духовного постижения окружающего мира, «полухудожественное отношение» к освоению действительности, стремление к ее преобразованию «не непосредственно, а в духовно-преображенной форме» [2] и определяет практическую и эстетическую предназначенность архаической песни.

Исходя из этой предназначенности или функции, древнейший песенно-музыкальный пласт традиционного искусства Балкарии и Карачая можно подразделить на песни, непосредственно связанные с трудом, и песни, связанные с трудом опосредованно. Второй раздел, в свою очередь, делится на ряд подразделов, содержание которых в большой степени отражает общественно-исторический этап создания этих произведений. И на само определение второго раздела следует смотреть более широко, так как оно включает не только собственно произведения, опосредованно связанные с трудовой деятельностью, но и отражает тесное взаимодействие песенно-музыкального народного творчества со всей обширной областью собственно духовной деятельности народа, с его мифологическими и этическими верованиями и представлениями, с его общественными институтами и правовыми нормами, ибо на архаической стадии развития народного музыкального искусства многие песни и наигрыши «вообще немислимы вне складывающихся в течение тысячелетий обрядов и культов, не могут быть поняты без обращения к религиозным, этическим и правовым воззрениям масс» [3].

Попытаемся охарактеризовать балкаро-карачаевскую песенную архаику как музыкальную систему в едином комплексе с социально-бытовой обстановкой на фоне общего фольклорного региона.

Прежде всего обратимся к формам музицирования и бытования традиционной приуроченной песенности, которая ранее охватывала большинство сторон жизнедеятельности народа и в зависимости от функциональной направленности того или иного произведения подразделялась на песни, исполняемые мужчинами, и песни, исполняемые женщинами. Иными словами, деление на песни мужские и женские обосновывалось приуроченностью произведения к сфере, считавшейся традиционно мужской или женской прерогативой (например, песни охотничьего цикла, аграрного и песни расчесывания, валяния шерсти, колыбельные и т.п.). Однако подобное разделение еще не носило столь четкой определенности, ставшей характерной для последующего народного песнотворчества, а ряд древнейших песенных произведений, связанных с культовым или обрядовым действием, исполнялся смешанными составами – явление, характерное не только для архаического фольклора балкаро-карачаевцев, но и для всего фольклорного региона [4].

В целом же балкаро-карачаевская приуроченная песенность реализуется в следующих формах музицирования:

1) многоголосный унисонный, зачастую с элементами гетерофонии. Произведения данного типа исполнялись и мужчинами, и женщинами, и смешанными составами;

2) сольно-групповой унисонный вид музыкальной структуры в антифонном сочетании вокальных партий («переключка запевалы и хора» [5]). Исполнялись и мужчинами, и женщинами;

3) специфический сольно-групповой в стреттном сочетании вокальных партий. К этому типу примыкает сольно-хоровая структура с двумя солирующими голосами. Произведения данного типа исполнялись исключительно мужчинами;

4) монодический. Исполнялись и мужчинами, и женщинами;

5) монодический в сопровождении ударного инструмента: трещотки – «харс» (аналогично по функции и внешнему виду адыгскому «пхачич», осетинскому «карцганак», абхазскому «аинкьага», абазинскому – «пхарчак» [6]) или барабана – «даурбаз». Произведения этого типа исполнялись мужчинами (разделительный акцент репертуаров не случаен, так как огромное значение для музыкального языка имела не только функциональная предзнаменность произведения, но и определенная система запретов – табу, и «песни самым строжайшим образом различались по полу... по временам года») [7].

Классификация форм музицирования дает лишь общий план этих форм: в живой практике они мобильны и возможны их различные переходные разновидности, например: многоголосный унисонный в сопровождении ударного инструмента, сольно-групповой антифонный в сопровождении ударного инструмента, специфический сольно-групповой стреттный с двумя солистами, поющими в унисон с элементами гетерофонии. Соотношение собственно вокального интонирования и музыки инструментальной также весьма различно. Так, использование ударных инструментов детерминировано самим жанром произведения для сопровождения пения. Функция же другого музыкального инструмента – «сыбызгы» (духовой инструмент рода продольной флейты из стебля зонтичного растения, позднее – из части ружейного ствола; полая, открытая с обеих сторон трубка с тремя игровыми отверстиями. Инструмент чрезвычайно распространен в Балкарии и Карачае и аналогичен по форме и способу звукоизвлечения абхазскому «ачырпын», адыгским «бжами» и «кьамыл», осетинскому «уадынз» [8], башкирским «курай» и «чибизга», казахскому «сыбызгы», киргизскому «чоор», алтайскому «шоор» [9]) – определялась его магическим назначением, и музицирование на этом инструменте было либо независимо от вокала вообще, либо вокалу отводилась подчиненная роль.

Приведенная классификация говорит о том, что балкаро-карачаевская песенно-музыкальная система представлена как монодической, так и многоголосной (полифонической) культурами, и виды многоголосия довольно разнообразны.

Первый тип – многоголосный унисонный [11]. Этот тип интонирования в основном показателен для произведений с заклинательной функцией – песен-обращений к мифологическим покровителям («Тейри», «Шибля», «Чоппа», «Ажам», «Хардар», «Суу анасы») и песен-заклинаний плодородия и изобилия («Озай», «Шертмен», «Гюппе»). Имея, по представлениям древнего общества, поистине жизненно важное значение, эти песни как необходимая составная, а иногда и главная часть обряда закреплялись в сознании наиболее эффективным и единственно возможным устно-слуховым методом – методом неоднократного повторения, и этот принцип глубоко сказался на жизнеспособности самих произведений, поющих коллективно.

В процессе одновременного унисонного интонирования коллектива (мужского, женского, смешанного, детского) кажется естественным, что отдельные участники обрядового действия, движимые стремлением усилить магическое воздействие песни-заклинания, вносили в традиционную мелодическую линию свои индивидуальные варианты, т.е. от-

клонения от унисонного исполнения «в несущественных деталях при тождестве основных опорных моментов» [10]. Так в балкаро-карачаевском фольклоре возникает первичная форма полифонии – гетерофония, характерная для становления музыкальных культур различных народов мира.

Следующая ступень развития традиционного народного песнотворчества характеризуется постепенным выделением из общего коллектива исполнителей поначалу нескольких, а затем одного солиста-запевалы, несомненно обладающего даром музыкальной и поэтической импровизации. Здесь уже намечается функциональное разделение вокальных партий, звучащих антифонно и несущих уже различную музыкально-выразительную и смысловую нагрузку.

В этой «диалогической» структуре произведения его основной идеологический, музыкально-семантический, поэтический акцент смещается на вокальную партию запевалы-солиста, который в зависимости от функциональной предназначенности песни мог быть и главным распорядителем в обряде («Голлу», «Тепена»), и руководителем (или руководительницей) трудового процесса («Жел анасы», «Инай»), и хранителем культа («Элия», «Чоппа», «Тотур»). Момент выделения солиста из коллектива исполнителей представляется весьма существенным не только как один из этапов становления музыкального мышления, но и как один из возможных показателей социального развития древнего общества. Но и роль остальных участников в этом, хотя уже и неодновременном, но все же сольно-групповом, пении не сводится лишь к эффекту эха. Ограниченные во времени, но энергичные и смыслозавершенные «ответы» коллектива, противостоя и вместе с тем дополняя зачастую развернутые декламационно-речитативные, а потому в меньшей степени структурно оформленные тирады запевалы-солиста, цементируют все музыкальное построение.

Следующий этап развития данной формы музицирования знаменует становление специфического типа – сольно-группового в стреттном сочетании вокальных партий.

Данная форма ранней полифонии вообще характерна не только для песнотворчества народов северокавказского фольклорного региона [12], но и была широко распространена на определенных ступенях развития в фольклоре многих народов мира [13]. Являясь одним из промежуточных этапов в становлении музыкальных культур и характеризуя уже иной склад музыкального мышления, эта специфическая сольно-хоровая традиция исполнительства и музыкальная структура в силу пока еще не до конца выясненных причин в песенно-фольклорной традиции данного региона стала важной для реализации самого разнообразного по характеру и жанру музыкальной структуры для балкаро-карачаевского народного песнотворчества. Еще И. С. Танеев отметил: «Вообще, двухголосный склад составляет характерную особенность горской музыки. Каждый из голосов имеет свое название. Главный голос называется «башчилик» (у кабардинцев – «уэрэд»), сопровождающий голос – «ежу».

Главную мелодию (со словами) пел только один человек, часто без определенной высоты звука, как бы декламируя; остальные пели без слов второй голос,двигающийся сравнительно медленными нотами и имевший несложный ритм» [14].

«Эжиу» в сольно-групповой форме музицирования в стреттном сочетании вокальных партий представляет собой многоголосное унисонное или октавное (реже – разделенное в квинту или кварту) бурдонирующее сопровождение основного напева («жыр башчы») в более низком регистре. «Эжиу» является неотъемлемой, специфической составной частью интонационной структуры песен, реализованных в данной форме, и строится на выдержанных «педальных» ступенях лада, двигаясь ровными тонами большой длительности и в конечном итоге всегда приводя к тонике напева.

Обыкновенно песни, поющиеся в данной традиции, начинаются сольным зачином запевалы, который может быть и развернутым речитативом («Бийнёгер»), и начальным вос-

кличательным из одного-двух слов («Эй, мараучуну, дейди!» – «Апсатыны жыры»). Сольный зачин запевалы является обязательным не только для всей песни в целом, но и зачастую для каждого произведения отдельной мелострофы. «Эжиу» вступает лишь тогда, когда запевала исполнил зачин. Выполняя подчиненную функцию в развитии произведения по отношению к «жыр башчы», мелодическая линия «эжиу» гораздо менее свободна в интонационном и метроритмическом отношении: наиболее характерно для выдержанного басового сопровождения преобладание ровного секундowego трихордового последования в диатонических ладах. Самой стабильной является следующая комбинация ступеней: I-VII-VI-I (в натуральном миноре в подобном поступенном движении по направлению к V ступени можно заметить черты фригийского тетра хорда); в ряде случаев возможны иные последования как более сжатые: VII-I; VII-VI-I; I-VII-I; так и более развернутые: I-VII-VI-VII-I; I-VII-II (фриг.) – I-VII-I. Размеренно двигаясь по «педальным» тонам, «эжиу» создает непрерывный музыкальный фон и, что неизмеримо важнее, ладовый фундамент произведения (некоторые исследователи считают выдержанный тон, сопровождающий мелодию, не чем иным, как мелодическим устоем, отделившимся от мелодии [15]), заполняя своим звучанием паузы в свободной декламации запевалы, естественно возникающие в процессе интонирования (непрерывность «эжиу» достигается в результате «цепного дыхания» участников группы сопровождения [16]).

Начальный звук «эжиу» обычно совпадает по времени (но не по звуковысотности) с заключительным, растянутым звуком сольного зачина, относительно продолжительное интонирование которого позволяет исполнителям партии басового сопровождения построить от него интервал чистой квинты или кварты вниз. Привычное музыкальное ощущение лада, воспитанное многовековой народно-песенной традицией, позволяет исполнителям партии «эжиу» с поразительной точностью попадать на нужный опорный басовый тон после взволнованного, ладово-неустойчивого зачина запевалы-солиста. Далее на протяжении всей мелострофы, т.к. первый стих последующей исполняется запевалой опять соло, с последующим подхватом хора.

Таким образом, если в музыкальном развертывании самой мелострофы не возникает паузы, связанной с окончанием первого стиха («эжиу» вступает на фоне еще звучащего голоса запевалы), то на грани мелостроф и в партии запевалы, и в партии сопровождения образуется небольшая естественная цезура конца периода. Но общая динамика песни не становится прерывающейся, т.к. во-первых, заключительный тон «эжиу» отличается довольно продолжительным временным звучанием и запевала начинает мелострофу почти сразу же после *diminuendo* басового сопровождения, во-вторых, в большинстве примеров мелодическая последовательность «эжиу» открывается и завершается тоникой, что также ведет к мелодической слитности. И, наконец, немаловажным является тот факт, что в большинстве случаев завершающий тон «эжиу» не только идентичен завершающему тону напева, но и совпадает по звуковысотности (но не ладовой направленности) с первым, начальным тоном мелострофы последующей (унисон или октава), или же заключительный тон «эжиу» обладает определенной ладовой функцией по отношению к тону, открывающему зачин запевалы. Более того, по некоторым образцам можно проследить последующее развитие вокала басового сопровождения, призванного обеспечить еще большую музыкальную слитность, единство развития, – в таких песнях «эжиу» звучит не прерываясь и, что особенно важно, именно на стыке мелостроф. Несмотря на то, что басовый второй голос... не имеет самостоятельного мелодического значения и только обрисовывает общую гармонию [17], в отдельных случаях вокальная партия «эжиу» бывает довольно выразительной и заметно активизируется в результате попеременного чередования выдержанных тонов с небольшими, более свободными в мелодическом и ритмическом отношении попевокками, т.е. формирует собственные мелодико-ритмические образования. А расслоение унисонной партии сопровождения на два голоса, допускающее как

октавное удвоение, так и движение параллельными квинтами или квартами, уже само по себе весьма знаменательно и выявляет стремление к еще большему интонационному наполнению линии сопровождения и проявление полифонического мышления.

Следующий тип музыкального интонирования – собственно монодический, но сохраняющий следы своей изначальной связи с живой речью и развивающийся по издавна сложившемуся в музыкальном искусстве принципу свободного развертывания. Здесь мы сталкиваемся с квазиимпровизацией (термин В. А. Цуккермана), т.к. монодийные архаические песни, при всем впечатлении свободной импровизации, представляют собой не сам процесс импровизации, а некий результат созидания, запечатленный памятью и традицией, отшлифованный бесчисленными переменами исполнителей, места и времени исполнения. И такое произведение, храня отпечаток породившей его импровизации, обладает не только чисто образной логикой, но и конструктивной закономерностью [18]. Но это означает, что элемент импровизации в подобных песнях отсутствует совсем: народный певец-сказитель всегда имеет возможность для развития скрытых элементов музыкальной мысли и обогащения музыкального содержания произведения.

И заключительная форма музицирования балкаро-карачаевской песенной архаики непосредственно продолжает одноголосную традицию, но уже с привлечением ударного инструмента.

Напев в балкаро-карачаевской архаике, как и в песенно-музыкальном фольклоре вообще, несет основную эмоционально-смысловую нагрузку в раскрытии музыкального образа, хотя нельзя отрицать определяющей роли и особенностей многоголосия, и традиций исполнительства. Говоря о мелодической стороне песен, всегда следует помнить, что особенности напева находятся в тесной взаимосвязи с другими компонентами музыкальной речи, и анализировать внутреннее строение мелодики исходя из этого неразрывного единства.

Мелодия каждого напева представляет собой весьма сложный организм, имеющий свою внутреннюю логику развития, где «каждый миг проявляется через общезначимость или через необычайность выражения-произношения» [19], где происходит свое соотношение направлений отрезков мелодической линии, свое сочетание и совокупность высотных спадов и подъемов, широких интервальных ходов и поступенного движения. Именно об этом писал С. И. Танеев, отмечая, что мелодический «голос... отличается большой подвижностью. В нем встречаются быстрые последования звуков, скачки на широкие интервалы...» [20]. Основы мелодической линии балкаро-карачаевских песен коренятся в динамических свойствах регистровых подъемов и спадов, и в этом видна глубокая связь мелодики с речевым интонированием. И проблема заключается не только в преимущественности песенно-речитационного музыкально-стилевого вида – это скорее следствие, а не первопричина, а корень лежит в общности выразительности музыкальной и речевой. [21] «Выражение-произношение» музыкального звука большей звуковысотности зависит от большего голосового напряжения, большего проявления голосовой энергии – и отсюда естественное восприятие высоких тонов как мелодии, так и речи идет в смысле возбуждения, усиления эмоциональности. Поэтому движение, противоположное напряженности, воспринимается как разрядка, успокоение. Подобный тип направленности движения мелодической линии, которая, беря свое начало в верхнем регистре и в некоторое время осваивая близлежащие музыкальные пространства, затем постепенно опускается вниз, вообще характерен для раннего этапа развития музыкальных культур – явление, отмеченное Л. А. Мазелем, который объясняет превалирование в древности нисходящего мелодического движения над восходящим элементарной физиологической предпосылкой, обуславливающей меньшую степень голосового напряжения при нисходящем вокальном интонировании, нежели при восходящем [22]. Эта «первичная» (термин Г. Шенкера) [23] мелодическая линия, образованная взаимоотношением между дина-

мичным зарядом верхнерегистрового напряжения и последующим нисхождением, стала основным типом интонирования в балкаро-карачаевском музыкальном искусстве (нисходящий тип мелодического движения присущ и песенному фольклору других народов региона) [24]. А так как каждое музыкальное произведение разворачивается между толчком (точка отправления, момент отталкивания) и тормозом или замыканием движения (каданс) [25], то с этими двумя факторами и связан в балкаро-карачаевской песенности процесс формирования двух устоев.

Особо важное значение в развитии мелодики приобретает начальный тон напева, т.к. в «музыкально-динамическом процессе» он определяет ближайшее нисходящее направление мелодической линии, степень силы, обуславливая как зону своего доминирования, так и аккумулируя энергию для последующего развития. В песенном фольклоре Балкарии и Карачая тон – «первоисток» (Б. В. Асафьев) движения («вершина – источник», по Мазелю; «головной тон» первичной линии, по Шенкеру) – выделяется большой временной, ритмической протяженностью или же неоднократным его повторением – прием, способствующий накоплению творческой силы и создающий необходимую звуковую сферу. «Отталкиваясь» в высоком регистре, напев в своем развитии может несколько превысить «первоисток» в результате мелодического опевания, однако сам начальный тон не теряет при этом функции «толчка», поэтому возможна группировка вокруг «первоистока» смежных секундовых сопряжений, как верхних, так и нижних, полутоновых или же целостных.

И далее, уже в последующем нисходящем развитии мелодики отдельные ее попевки нередко возвращаются к «первоистоку», все еще не преодолевая притяжения этого опорного тона.

Рельефность составляющих интонационных единиц может быть самой разнообразной, но в общем нисходящем разворачивании особенно показательны квартовые трихорды ангемитонного ряда. Доминирование таких интонаций, при известном лаконизме самого напева, указывает на речитативную природу балкаро-карачаевского песенного мелоса. Напевы развиваются диатонически; все увеличенные или уменьшенные, в особенности тритон, полностью исключаются.

Ведущим принципом организации напева в каждой отдельной песне, построенной в диатонических секстовых, септимовых или октавных ладах, является определенная интонационная формула – ячейка, как правило, это ангемитонный квинтовый ряд из четырех звуков, образующих малую терцию и две большие секунды с устоем у нижнего рубежа малой терции или скрещивание ангемитонных квартовых трихордов. В этом смысле весьма значительна в становлении песни роль сольного зачина запевалы, несущая квинтэссенцию всей мелодики, эмоциональный заряд, мобилизуя внимание аудитории и направляя ее на восприятие данного образа. На протяжении всего зачина «первоисток», воспринимаемый как ладовая опора, собирает вокруг себя все интонационное движение, обуславливает тяготение к себе близлежащих тонов. При последующем нисхождении возникает некая «промежуточная» опора, также выделенная интонационно и во времени (в сольно-групповой традиции «эжиу» как раз вступает на кварту или квинту ниже этого устоя). Но функцию основного, конечного устоя приобретает тон, завершающий все движение напева (в сольно-групповой традиции значение его как опоры лада еще более утверждается линией «эжиу», неизменно приходящей к нему же, – в этом тождество ладового значения заключительных тонов всей мелодии). Но функции двух основных опор в ладу («первоисток» и конечный устой) тоже весьма различны, и начальный тон выполняет подчиненную роль по отношению к основной тонике. Особенно ярко эта взаимосвязь проявляется в случаях, когда оба устоя стоят друг от друга на октаву, но воспринимаются как «напряжение - успокоение», «проявление энергии и ее разряд». Это указывает на неоктавность, монотоникальность ладовой структуры песенной архаики, в которой все ладообразова-

ние определяется строгой диатоникой. Исходя из тесной связи напевов с речевым интонированием, «ритмические рисунки необыкновенно разнообразны и причудливы» [26], и ритмика развивается вне зависимости от метра. Наряду с однородным метром – двух-, трех- и четырехдольным, – используются пяти-, семидольные, а также переменные с весьма изменчивой группировкой.

С одной стороны, следуют частые метрические смены внутри данной мелострофы, с другой – изменение размера наблюдается уже при последующем проведении мелострофы с другим текстом. Весьма широко применяется такой вид метрического дробления, как триоль, как в песнях простого, так и сложного метроритмического склада. Но также характерно и последование равнозначных длительностей, хотя смысловое содержание подобного чередования в песнях с различной функциональной направленностью различно. «Разнообразие и причудливость» ритмики вследствие известной импровизационности все же не означают развития ритмического движения *ad libitum*, и каждый отдельный песенный жанр закрепляет за собой отдельные ритмоформулы, варьирование которых в комплексе с интонационным и ладовым развитием «придает горским мелодиям своеобразный... характер» [27], т. е. индивидуальность. И, наконец, определенное значение для развития напева в целом и общей структуры песен имеет принцип повторности в различных его вариантах как на уровне отдельной мелострофы, так и всего произведения в целом, т. к. «для музыки ее временная природа (текучесть) делает повторение необходимым или, по крайней мере, очень желанным. Звуковая же природа (связанные с ней свойства музыкального образа) делает, кроме того, повторение художественным возможным, эстетически приемлемым» [28]. В балкаро-карачаевской песенной архаике ясно выделяются два основных типа повторности: видоизменение тематического материала на основе секвентного повторения и повторность варьирования, т. е. внутреннее изменение, обновление первоначального мелодического зерна как на том же звуковом уровне, так и перемещение варьированной попевки, исходя из направленности мелодической линии. И тот и другой виды не только закрепляют выразительные черты уже звучавшего построения, но и играют конструктивную роль, способствуют членению формы на ясно различимые части, помогая понять логику формы и проникнуть в образно-содержательную суть ее частей [29]. Естественно, в рамках одной статьи невозможно полностью охарактеризовать все стороны своеобразного музыкального языка балкаро-карачаевских песен, но нам представлялось необходимым наметить основные ключевые моменты, которые помогут читателю при знакомстве с древней песенностью Балкарии и Карачая.

Литература

1. Харлап М.Г. Народно-русская музыкальная систем и проблемы происхождения музыки // Ранние формы искусства. М., 1982. С. 225.
2. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л., 1967. С. 72.
3. Там же. С. 75.
4. Осетинские народные песни... С. 14: Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / Под ред. Е.В. Гиппиуса; сост. В.Х. Барагунов, З.П. Кардангушев. М., 1980. Т. 1. С. 13–14.
5. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. Ч. 1. С. 31.
6. Хашба И.М. Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми, 1979.
7. Земцовский И.И. Семасиология музыкального фольклора (методологические предпосылки): Проблема музыкального мышления. М., 1974. С. 190.
8. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1963. С. 103–105; Хашба И.М. Абхазские народные музыкальные инструменты. С. 224.
9. См.: Музыкальные инструменты народов Советского Союза в фондах Центрального государственного музея музыкальной культуры им. Глинки. М., 1977.

10. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. С. 35.
11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 200–201; Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. Ч. 1. С. 19; Он же. История музыкальной культуры с древнейших времен до конца XVI века. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 24; Харлап М.Г. Народно-русская музыкальная система и проблемы происхождения музыки. С. 251.
12. См.: Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов... М., 1980. Т. 1, 2; Осетинские народные песни, собранные Б. А. Галаевым...; Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе, 1965; Хахалов Д.С. Осетинские народные песни: Дис. ... канд. искусствоведения. Ереван, 1972; Ковач К.В. Песни кодорских абхазцев. Сухуми, 1930.
13. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. С. 38; Харлап М.Г. Народно-русская музыкальная система и проблемы происхождения музыки. С. 253.
14. Танеев С. И. О музыке горских татар // Вестник Европы. СПб., 1886. Кн. 1. С. 96.
15. Харлап М.Г. Народно-русская музыкальная система и проблемы происхождения музыки. С. 253.
16. О подобном способе исполнения у осетин см.: Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. С. 123.
17. Танеев С. И. О музыке горских татар. С. 97.
18. Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. М., 1980. С. 37.
19. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л., 1971. Кн. 1, 2. С. 376.
20. Танеев С. И. О музыке горских татар. С. 97.
21. См.: Асафьев Б.В. Речевая интонация. М.; Л., 1965.
22. Мазель Л.А. О мелодии. М., 1952. С. 98–99; Он же. Строение музыкальных произведений. С. 87.
23. Schenker H. Neue musikalische Theorien und Phantasien. Bd.3.W., 1935.
24. См.: Осетинские народные песни, собранные Б. А. Галаевым; Об этом же у осетин: Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. С. 133.
25. Танеев С.И. О музыке горских татар. С. 98.
26. Там же.
27. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. С. 61.
28. Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. С. 59.
29. Принцип повторности характерен и для осетинской народной песенности: Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. С. 166–168.

А. И. Рахаев,
доктор искусствоведения, профессор

Домонотеистическим верованиям балкаро-карачаевцев и их фольклору посвящена серия работ, из которых наиболее обстоятельны исследования Л. И. Лаврова [1], А. З. Холаева [2], К. Г. Азаматова [3], А. И. Караевой [4], Р. А. Ортабаевой [5], И. М. Шаманова [6] и З. Х. Толгурова [7]. Изыскания указанных авторов существенно расширили представления о данной сфере духовной культуры предков балкаро-карачаевцев. Целью же данной статьи является, опираясь на сделанное, попытаться дополнить материалы по данному вопросу.

Балкаро-карачаевцы располагают богатым нартским эпосом (в том числе и песенным), заговорами, древнейшими жанрами тюркской народной поэзии – *алгышами* и *каргышами*, обрядами и ритуалами с приуроченной к ним хореографией. Языческий пантеон и связанную с ним религиозную обрядность Л. И. Лавров дифференцирует на три основных компонента: древнекавказский, аланский и тюркский [8].

Во главе пантеона, как и у всех тюрко-монгольских народов вообще, стоит верховное божество Тейри (Тенгри), творец Вселенной и всего сущего, пользующийся особым почитанием. «Тенгри как персонифицированное мужское божественное начало, распоряжающееся судьбами человека, народа и государства» [9], известно еще в древнетюркской мифологии. Небезынтересно, кстати, что связанные с его культом гимнические песнопения к настоящему времени удалось зафиксировать в фольклоре тюркоязычных народов только у балкаро-карачаевцев.

Нет сомнения, что балкаро-карачаевская мифология унаследовала культ Тейри в древнетюркской этнокультурной среде [10]. Это объясняется тем, что балкаро-карачаевцы, несмотря на синтез ряда верований в их среде, долгое время оставались язычниками и слабо подвергались воздействию мировых религий. Это дало возможность сохранить в большом количестве без значительной трансформации древнейший песенный эпос. При этом следует отметить, что самым высокочтимым был верховный бог Тейри. От его воли зависимы в своих деяниях другие языческие боги, а потому они вынуждены всегда обращаться к нему с просьбой. Именем и клятвой Тейри начинаются благопожелания – *алгышы* и проклятия – *каргыши*, широко бытующие в песенном фольклоре балкаро-карачаевцев древнейшие жанры тюркской поэзии. Без имени Тейри не обходится ни один ритуал, ни одна приуроченная песня – будь она обрядовая или культовая. В песнях, воспевающих могущество Тейри, доминирует идея его космогонической функции. От его воли зависит судьба Вселенной, Земли и живущих на ней людей. Позже с именем Тейри народ начинает связывать любое представление о боге вообще, что не в последнюю очередь обусловлено уже самой полифункциональностью прототипа. К примеру, *Кюн Тейрис* – Тейри солнца, *Ай Тейрис* – Тейри луны, *Жер Тейрис* – Тейри земли, *От Тейрис* – Тейри огня и т.д.

В Чегемском ущелье выше часовни Хустос (Христос) сохранились развалины крепости Тейри-Кала. В прошлом язычники у этого святилища устраивали массовое национальное празднество «Тейри той», где исполняли гимнические песнопения в честь верховного божества, которое сопровождалось массовыми танцами и играми на музыкальных инструментах. Люди верили, что крепость была построена волей божества, и особо почитали ее. Обряд всецело посвящался воспеванию Тейри как единственного и могущественного покровителя всего земного и небесного. Он имел и календарно-обрядовые функции.

Балкаро-карачаевская поэтическая культура сохранила до наших времен две небольшие обрядовые песни, в которых упоминается имя широко распространенной в древнетюркской мифологии богини материнства, плодородия и охоты Умай. Существует и нартская песня, в которой она предстает как дочь великого Тейри. В ней она наделена поистине божественными атрибутами. Очевидно, до христианской Марии (Мариам) роль покровительницы материнства в балкаро-карачаевской мифологии принадлежала Умай. Надо полагать, что и до богини охоты Байдымат функцию покровительницы охоты выполняла Умай.

В древнем песенном фольклоре существуют также фрагментарные данные о покровительнице младенцев в мифологии тюрков-огузов Ал-Анасы или Ал-Халасы. С песней-заклинанием к ней обращались языческие жрецы при обряде бракосочетания, благословляя молодых на счастливую и долгую жизнь.

Во всем этом видны яркие следы отголосков древнетюркской культуры. Они дошли до нас из глубины веков и уходят своими корнями в общетюркское этническое единство.

Многие темы и мотивы мифологии балкаро-карачаевцев обнаруживают поразительные аналогии в мифологических произведениях и эпосе народов Северного Кавказа. В их количестве значительно больше персонажей аланских полужыческих, полухристианских культов, что лишний раз подтверждает мнение исследователей о значительной роли алан в этногенезе балкаро-карачаевцев. В частности, такие образы балкаро-карачаевского фольклора, как Апсаты, Анай, Хардар, Чоппа, Данметтир, Тотур (Аш-Тотур), Элия, Тепена, Николла, Татартюп, соответствуют божествам осетинской мифологии – Афсати, Анай, Хоролдар, Цоппа, Донбыттыр, Хутыр, Елиа, Чепена, Николла, Татартуп и т.д.

Местный кавказский пантеон божеств в мифологии балкаро-карачаевцев также занимает значительное место. Это языческие божества Аймуш, Шибля, Мариам (Байрым), которые соответствуют божествам адыгской, грузинской, абхазской мифологии: Аймышу, Шибля, Мерем, Тха и т.д.

В языческом пантеоне балкаро-карачаевцев имеется ряд покровителей, не известных соседним народам: Дауле, Голлу, Байчы, Эрирей, Долай, Инай, Ажам, Сюлемен, Гери-Гери, Химикки, Юй Иеси, Дебет, Тымбыл, Маккуруш, Сандырак и т.д. О большинстве указанных божеств народ сложил песни, которые нередко сопровождалась обрядовой хореографией и прославляли сверхъестественную силу богов, их могущество, а также содержали просьбы о покровительстве, благополучии и т.д.

Многие образы балкаро-карачаевской мифологии характеризуются переходными чертами и по своей генетической природе синкретичны. С проникновением христианства на Северный Кавказ некоторые древние языческие божества стали персонифицироваться в образах христианских святых. Так, библейский Илья-пророк (Элия) воплощает в себе функции божества грома и молнии, в покровительнице материнства Мариам (или Байрым) нетрудно узнать святую деву Марию, а в полифункциональном божестве Тотур – святого Федора. То же самое можно сказать и относительно Николла (Николай-угодник), Геурпо (святой Георгий), чьи имена сохранились не только в религиозных верованиях народа, но и в названиях дней недели, в топонимике. Можно сказать, что синтез тюркских, древних северокавказских и в особенности аланских верований лег в основу балкаро-карачаевской мифологии. В песенном эпосе нашего народа сравнительно полно сохранилась смыслонесущая особенность, культовая приуроченность и хореография этих песен-обрядов, созданных различными народами на протяжении многих веков.

Покровителями земли, урожая и изобилия в древних верованиях балкаро-карачаевцев являлись Дауле, Перекет, Хардар, Голлу и Эрирей. От Дауле зависела судьба всего растительного мира, землетрясения и смена времен года. Как и Тейри, он был наделен космическими масштабами верховного бога и выступал хозяином не только земли, но и неба, то есть божество земли Дауле был вездесущим [11].

Языческим персонажем изобилия и богатства, как и у других тюркоязычных народов, иногда выступает Перекет. В народе до сих пор сохранилась формула-заклинание «Бу Перекетни хакъына» – «Клянусь этим Перекетом». Позже это слово стало символом изобилия. Наиболее популярным божеством урожая был Голлу. В прошлом балкарцы в честь него ранней весной устраивали аграрные ритуальные празднества с песнями и хороводными танцами. «Голлу» в своем архаичном оформлении имел ярко выраженные черты аграрного праздника, который посвящался мифологическому покровителю урожая и отражал общинный способ земледелия. Нет сомнения, что в глубокой языческой древности причиной ее возникновения послужило коллективное стремление людей получить богатый добрый урожай. В приуроченной к обряду песне всячески старались воспеть щедрость, красоту, ум, красноречие божества. Он наделяется антропоморфными чертами доброго белобородого старца с зоркими глазами в золотистой шубе. В одной руке он держит посох, в другой – отборное семенное зерно. Исключительный интерес представляет хореография танца «Голлу», главный исполнитель которого – *тёречи* – с полной чашей бузы обращается к божеству с просьбой о богатом урожае. Собравшиеся вокруг хоровода повторяли слова восхваления божеству. Ритуальный церемониал начинался с того, что *тёречи*, т.е. старший, исполнял на популярном инструменте *сыбызгы* – дудке мелодию, которая извещала о начале обряда. По первому звуку дудки участники, взявшись за руки, становились в большой круг, начинали движение по кругу с круговой пляской и пением (Ойра, Голлу, Ойра, Голлу). Это был массовый танец-хоровод, продолжавшийся целую неделю [12]. Календарному характеру обряда явно придавалось магическое назначение. Позже «Голлу» трансформируется, теряет свою аграрную функцию и превращается в свадебную песню-пляску.

Хардар представляется людям в образе златошерстного барана. К Хардару с просьбой о хорошем урожае обращались в ритуале «Сабан той», когда народ устраивал праздник первой борозды. Это происходило весной. Тамада брал чашу, наполненную бузой, и обращался со словами-заклинаниями к божеству Хардару, чтобы тот ниспослал обильный урожай.

Наиболее распространенным персонажем аграрного культа в Балкарии и Карачае был Эрирей. Песни в честь него пели на поле в процессе сеяния и на гумне во время обмола зерна. Люди, обращаясь к своему покровителю, клялись хорошо обрабатывать поле и вовремя орошать его, лишь бы Эрирей дал осенью обильный урожай. Приуроченную обрядовую трудовую песню в честь него в основном исполняли поздней осенью, сидя на быках на специальной площадке, когда топтали собранный урожай, чтобы отделить зерно от соломы. Песня была призвана магически содействовать улучшению процесса труда и воздействовать на объект труда.

Мифология донесла до нас культ Долая – покровителя крупного рогатого скота, Аймуша – покровителя овец и Маккуруша – покровителя коз. О возникновении песни о Долае в пастушьей среде говорит ее содержание и приуроченность. Пастухи полны желания побольше сбить масла, потому они готовы славить щедрого и доброго Долая.

В народной памяти сохранились песня, наигрыш и ряд легенд, посвященных Аймушу. Он представлен как зооморфное существо в образе золоторогого барана со снежно-белой шерстью. Согласно мифологическому воззрению, он ходит впереди стада и охраняет его от нечистой силы. Но постепенно «время стерло из народной памяти основные религиозно-мифологические атрибуты, связанные с именем этого божества» [13]. Позже Аймуш изображается белобородым старцем со свирелью в руках и делает наставления пастухам.

Мифологического покровителя коз Маккуруша люди представляли в образе огромного белого козла с острыми рогами. От его воли зависели приплод и сохранность стада.

Восхваляя покровителей шерстяных и ткацких изделий Инай (Онай, Анай), строго соблюдали соответствие ритма напева ритму труда. «Утилитарной же функцией песни че-

сальщиц шерсти является эмоциональное облегчение однообразной работы и предрекание изготовляемым из расчесанной шерсти вещам стать счастливыми» [14].

Покровителями грома и молнии в мифологии балкаро-карачаевцев являются Чоппа, Шибиля и Элия. Первоначально, обращаясь к божеству Чоппа, люди совершали круговой танец вокруг убитого молнией. Позже божество становится полифункциональным. Иногда наряду с Тейри Чоппа наделяется функциями верховного бога. В период затмения Солнца или Луны их пытались «спасти» от чудовища Желмауза и обращались с мольбой о помощи к Тейри и Чоппа. Ритуалы, связанные с почитанием божеств грома и молнии у балкаро-карачаевцев, сопровождалась, как и у многих народов мира, жертвоприношениями козы. К Чоппе часто обращались с просьбой о ниспослании дождя и оживления природы. Поэтому мнение, согласно которому связанные с ритуалами жертвоприношения коз отражают древнейший символ плодородия [15], нам кажется приемлемым. «По преданию, нарты, когда кого-нибудь поражала молния, пели всегда какую-то песню „Чоппа“, – писал в прошлом веке просветитель С. Урусбиев [16]. «Так, на правой стороне реки Джилги еще не так давно существовал каменный домик. Против этого святилища на правой стороне Чегема была ровная площадка. На ней пели песню «Чоппа», откуда и называется местечко Чоппа чела (чоппачыла) («Люди, поющие песню „Чоппа“») Ту же песню «Чоппа» поют, когда человека молнией поражает», – подтверждали в прошлом веке русские ученые В. Миллер и М. Ковалевский [17].

Шибиля – покровитель, живущий на небе и ниспосылающий на землю гром и молнии. Он оберегает людей от воздействия злых сил, от беды. Данных о его внешнем облике (как и божества Чоппа) в мифологии не сохранилось. Известно лишь, что одна сторона его лица – Солнце, а другая – Луна, а сверканье молнии вызвано его дыханием.

Наиболее поздним напластованием в мифологии балкаро-карачаевцев является образ божества Элия. Связанные с его именем легенды и песни лучше сохранились в народной памяти. В 1807 году Клапрот писал о балкарцах: «Они утверждают, что он (Элия) часто является на вершине самой высокой горы; они приносят ему с пением и танцами в жертву ягнят, молоко, масло, сыр и пиво» [18]. Элия представлен в образе благообразного белобородого старца, летящего над облаками и мечущего молнии движением пальца. Особо был почитаем Элия богатырями-нартами и дружен с ними: помогал им не сбиться с пути ночью, а также одолеть сильных и многочисленных врагов. В стране нартов его ждали с хмельными напитками и обильным угощением.

Все эти покровители существовали в мифологии балкаро-карачаевцев, не вытесняя друг друга, а имена Шибиля и Элия стали терминами, обозначающими молнию.

Балкаро-карачаевская мифология сохранила ряд песен, преданий и легенд, связанных с охотничьей жизнью и поверьями народа. У охотников был свой табуированный язык, которому придавалось особое значение как одному из магических средств обеспечения успеха. Когда-то в мифологии божество Апсаты представлялось людям зооморфным существом. Но постепенно представление о его внешности трансформируется, божество очеловечивается – это уже белобородый старец. Он не только охранял дичь от истребления охотниками, но и обладал магическими свойствами – мог лечить раны у туров, оленей, коз и т.д. Согласно мифу именно Апсаты впервые на земле распространил айран, тем самым значительно сократив истребление диких животных. Миф об Апсаты и его могуществе лег в основу знаменитой песни о безжалостном охотнике Бийнёгере. «По древним представлениям (тюрков), царь любого вида животных обязательно должен был быть белым» [19]. Видимо, балкаро-карачаевцы из тюркской этнокультурной среды унаследовали культ этого цвета, ибо яркий белый цвет значительно преобладает во внешности зооморфных и антропоморфных божеств: Элия, Апсаты, Хардар, Фатимат, Голлу, Аймуш и т.д. Вообще в охотничьей среде очень остерегались и почитали животных белой масти. «По преданию, балкарские старики, бывалые охотники, стреляли семь раз в белого тура и ни разу не попадали» [20]. Следы охотничьей мифологии относительно хорошо

сохранились в песнях охотников на зубра и на медведя. Если раньше эти песни имели приуроченный характер и сопровождали выход охотников на промысел, то в дошедшем до нас варианте они представляют сюжетную ситуацию подготовки к охоте и добычи зверя. В Чегемском ущелье Балкарии зафиксировано поклонение охотников Аш-Тотуру, который, очевидно, восходит к общекавказскому Тотуру, почитаемому ингушами, чеченцами и осетинами как покровитель волков [21].

Повсеместная охота на зверей сама по себе побуждала искать тайну охотничьего промысла и способствовала возникновению профессионального магического обряда – ритуального охотничьего танца [22], который сопровождался подражанием рыку зверя, или же песни-заговора, выполняющего охотничью трудовую функцию, песни-заклинания божества охоты и лесных зверей. В охотничьей мифологии балкаро-карачаевцев имела место любовная связь богини Фатимат с охотником Тегеем.

Из древнего фольклора становится ясно, насколько высоко почитали в прошлом предки балкаро-карачаевцев огонь. Священным считался очаг, где горел огонь и вокруг которого собиралась семья. «Неугасимый огонь в очаге, по представлениям балкарцев, означал вечность семьи. Поэтому огонь в очаге старались поддерживать» [23]. Атрибутом мифологического мышления является похищение в богатырском нартском эпосе огня Сосуруком у чудовища эмегена.

Теологическое происхождение – характерное явление для некоторых мифологических персонажей древнего фольклора балкаро-карачаевцев. Мать нартского рода Сатанай родилась от Солнца и Луны [24], а тамада нартского племени Дебет – сын Неба и Земли. Сердце же у него было из огня.

Обряды «Тейри той», «Сабан той» и «Тепена» также были связаны с огнем. По сей день злейшей формулой-проклятием является словосочетание «Отунг ёчюллюк!» («Чтобы погаснуть твоему огню!»). «Огонь в очаге должен гореть все время, и потухший огонь не может быть зажжен снова с помощью огня, взятого у чужого двора. Надочажная цепь у балкарцев, как и у осетин, считалась величайшей святыней семьи, играла важную роль в свадебном ритуале. Если кто-то осмеливался выкинуть цепь, его неминуемо ожидала месть. Продать цепь также считалось большим позором» [25].

Балкаро-карачаевцы, долго оставаясь язычниками, поклонялись различным камням и деревьям. Как указывали некоторые авторы, в Большой Балкарии вплоть до конца XIX века поклонялись дереву Раубазы терек, а в Большом Карачае – сосне Джангыз терек. В прошлом вокруг нее карачаевцы устраивали обряд «Чоппа», который сопровождался песней-хороводом, воспевающей божественную силу этой сосны.

Жители Чегемского ущелья Балкарии (аулы Уллу-Эл, Булунгу и Думала) почитали священные камни Байрым таш и Аштотур таш. Им обязаны были поклониться и другие балкаро-карачаевцы, приехавшие погостить или случайно оказавшиеся в Чегеме. Подобные священные камни были во всех обществах Балкарии и аулах Карачая. В Карачае они известны под названиями «Чоппаны ташы», «Къарачайны къадау ташы», «Байрым таш» и т.д. Интереснейшие легенды и песни связаны с камнями Байрым таш и Аштотур таш.

Байрым или Мариам довольно распространенный персонаж в балкаро-карачаевской мифологии. С отступлением христианства и победой язычества в сознании полуязычников-полухристиан происходит преломление образа святой Марии, и образ ее, перейдя в мифологию, превращается в богиню материнства. Оттуда ее образ переходит также в фольклор. В Чегемском обществе считали, что Мариам похоронена под Байрым таш и дух ее покоится под этим камнем. В 1884 году известные русские ученые В. Миллер и М. Ковалевский писали: «Заметим, что в Балкарии также много следов древнего христианства. Есть и камень Байрым (осет. Мариам), некогда святилище Богородицы, которому женщины до сих пор приносят жертвы» [26]. Как выяснилось позже, священные камни, носящие ее имя, были почти во всех старых селах Балкарии и Карачая.

Божество пожара, огня и ветра Ажам в основном живет в лесу. Внешне он близок к *Агъач Киши* (Лесному Человеку), но тело его как бы объято пламенем. Как и Лесной Человек, он огромного роста, покрыт шерстью, топор на поясе служит основным оружием его защиты и нападения. Ажам имеет и уязвимое место – это поясница. Людям он не показывается, а когда проходит мимо них, слышен только его свист.

Мифология в целом, как и весь древний фольклор балкаро-карачаевцев, был связан с традиционными ритуалами. К ним относятся ритуалы «Тепена» и «Сандыракъ», которые сопровождались песнями и танцами [27]. Обряд «Тепена» под названием «Чепена» был известен и ближайшим соседям балкарцев – осетинам, что дает нам основание предполагать вероятность его возникновения в среде алан – общих предков балкаро-карачаевцев и осетин. В древности обряд «Тепена» носил свадебный характер и был приурочен к выходу невесты из родительского дома. Невесту водили вокруг горящего очага, при этом она вместе с другими исполняла песню-танец «Тепена». Осетинская «коллективная обрядовая пляска «Чепена», сопровождающаяся одновременной хороводной песней» [28], очень близка к балкаро-карачаевской «Тепене» не только по характеру предназначенной ей бытовой роли, но и по мелодии.

«Сандыракъ» известен как популярнейший в Балкарии и Карачае танец, сопровождающийся песней и исполняемый пастухами в ночное время отдыха и на свадьбах. В древности, очевидно, он был приурочен к обряду поклонения людей божеству Сандырак, конкретный образ и функции которого в балкаро-карачаевской мифологии утрачены.

Мифологическую основу имеют песня и наигрыш, исполняемые при поиске тела утонувшего в реке. Люди глубоко верили, что наигрыш или сопровождаемая наигрышем песня помогает найти утопленника, ибо они умиловливают божество воды. Покровителями воды в балкаро-карачаевской мифологии являются Данметтир и Сюлемен. Их называют Суу Анасы, т.е. Матерью воды. Божество Данметтир, на наш взгляд, восходит к покровителю воды в мифологии алан Донбыттыру, а Сюлемен – не что иное, как превращение библейского пророка Соломона в мифологического покровителя водной стихии. Согласно народным поверьям, внешне они напоминают женщин с длинными светлыми волосами и живут на дне рек, озер и водоемов.

Покровительницей морей в мифологии балкаро-карачаевцев была Тенгиз Тейри. Как и другие покровители подводного мира, она наделена антропоморфными чертами и живет на морском дне. Богиня могла выходить на сушу, обернуться женщиной и похитить понравившуюся девушку, чтобы подчинить себе. Так она поступила с героиней нартского эпоса Сатанай.

Вообще в анимистических верованиях балкаро-карачаевцев наблюдается большое количество женских божеств, культ которых, очевидно, объясняется господствовавшим некогда матриархатом. Это такие покровительницы, как Жукъу Анасы (Мать сна) – Чомпараш, Кюл Анасы (Мать золы) – покровительница очага, Кёме Анасы (Мать кори), Эмина Анасы (Мать холеры), Азмыш – страшно уродливая женщина, искусно умеющая говорить проклятия. Нетрудно догадаться, что слово «ана» – мать – здесь употребляется только в значении патрона. Нет сомнения, что в прошлом каждый патрон (*ана*) имел свое имя, хотя со временем оно и исчезло из памяти людей.

В народе было и поклонение ветру. К покровителям ветра Гери-Гери и Химикки люди обращались при веянии зерна, а также в период долгих, сильных ветров с просьбой умерить их силу. По народным поверьям, они имели веники, на которых быстро взлетали на облака и направляли ветер в любую сторону.

В прошлом балкаро-карачаевцы почитали черного ворона – *къара къаргъа*, белую олену – *акъ марал*, черную лису – *къара тюлкю*, а также барана и быка. «Среди почитаемых домашних животных на одном из первых мест стоит баран» [29]. Как отмечено выше, зачастую некоторые божества в балкаро-карачаевской мифологии фигурируют в образе барана. Так, знаменитый охотник Боташ вынужден был покинуть Большую Балкарию из-за того, что случайным выстрелом из лука убил барана, которому поклонялись люди.

Позже, преследуя белую маралиху в горах Баксана, он прошел дальше и открыл еще незаселенные верховья Кубани.

Согласно народным воззрениям, черная лиса обладала свойствами оберега, а обладатель ее шкуры мог быть защищен от всяких бед.

Нельзя было стрелять в белую маралиху – это могло принести несчастье охотнику. Молоко же ее считалось средством от неизлечимых болезней.

Магические функции и семиотический знак обилия, плодородия и урожая придавали в прошлом карачаевцы жертвенной козе при исполнении обряда «Чоппа».

В мифологии балкаро-карачаевцев остались следы солярных, лунарных и астральных мифов. Согласно народным поверьям звезды – это искорки, летящие из камина верховного бога Тейри, Солнце – муж, а Луна – жена. В новолуние балкаро-карачаевцы обращали свои взоры к небу и просили у Луны помочь исполнению их мечты. Бог Солнца (Кюн Тейри) сильнее и могущественнее бога Луны (Ай Тейри). Венера (Чолпан) считалась звездой, продавшей свою мать за золотую шубу. Яркое сияние звезды воспринималось в народе как блеск этой шубы. Пятна на Луне объяснялись тем, что на нее взлетел вместе с конем и собакой один из героев богатырского нартского эпоса Гиляхсыртан Злоязычный. Балкаро-карачаевцы считали, что затмение солнца и луны происходит из-за того, что их пытается проглотить чудовище – дракон Желмаууз. Люди стреляли в небо, били в тазы, кричали, разводили костры, чтобы отогнать Желмаууза прочь и разбудить небесных сторожей. Тералогические мифы оставили заметный след в воззрениях народа. В качестве злых духов выступают Байчы, Бастырыкьгъан, Азмыш и мифические существа, которые могут издавать неприятные звуки. Когда человек один, Байчы громко кричит, называя его имя голосом близкого тому человека. Но откликаться нельзя, так как, по народным поверьям, можно остаться заикой. «В присутствии ребенка взрослые избегали разговоров о злом духе Байчы и никогда не пугали его именем детей» [30]. «Старики, знатоки старины, уверяют, что Байчы действует преимущественно ночью, зовет человека по имени, и если кто-либо по неосторожности отзовется, тот теряет силу, полностью подчиняется воле Байчы и становится его жертвой» [31].

Защитником маленьких детей, духом добра был «патрон, повсеместно почитаемый Тымбыл» [32]. Покровитель домашнего очага и семьи в целом – Юй Иеси (букв.: домо-вой) представлялся в образе необыкновенно высокой женщины с длинными волосами. Согласно традиционному ритуалу, ей должны были оставлять долю из приготовленной пищи, в противном случае она могла разгневаться и бить посуду, пугать детей и т.п.

В прошлом балкаро-карачаевцы почитали святилища. При этом остерегались бед и несчастий, которые могут постигнуть святотатца. В Верхней Балкарии и Чегеме были специальные роши и места, где устраивали обряды «Голлу», «Чоппа», «Элия» и т.д. Например, Ач-Элия-Урган, Чоппачыла, Уллу Тотур и т.д. В Большом Карачае ритуальные трапезы устраивались вокруг камня Чоппа таш и у священных деревьев, церквей. Особо почитали *чуана* (бывшие христианские храмы) весной, когда народ выходил на праздник первой борозды. Тамада обряда (*тёречи*), исполняющий функции жреца, выходил к горящему костру и, обращаясь к божествам Чоппа, Голлу, Хардар, Перекет, Тейри, просил о ниспослании богатого урожая и изобилии нив. «В Балкарии (в Терской обл.) в кургане Хусанты, по преданию, есть помещение с семью окаменевшими девами. Одна из них с ребенком на руках... Женщины приносили окаменевшим девам пожертвования: молоко, лепешки и ягнят. И в настоящее время курган Хусанты считается священным и неприкосновенным», – писал Г. Ф. Чурсин [33].

В народной памяти остались отголоски о некогда имевшем место у балкаро-карачаевцев фаллическом культе. Так, общинники Чегемского ущелья, как правило, спаривали овец и коз у подножия скалы Гильдор. Покровитель же коз Маккуруш отличался сверхъестественной половой активностью.

Различные виды магии и заговора нередко сопровождались песней или формулами-заклинаниями. Будучи теснейшим образом связаны с мифом, они составляли его неотъем-

лему часть и применялись в самых различных случаях и ситуациях. Заговоры в балкарско-карачаевской мифологии произносились особым табуированным архаическим языком, им приписывалась магическая сила, способствующая исполнению желаний.

Если животное не возвращалось с пастбищ или не могли его найти, брали ножницы и в сопровождении песни-заговора связывали их веревкой, будто этим обезвреживали животное от волчьей пасти, что соответствовало апотропеи – предупредительной магии.

По целевой направленности, предназначенной функции и степени сложности балкарско-карачаевские мифы имели обряды знахарства – лечебной магии, оберега – предохранительной магии, порчи – вредоносной магии, вербальной магии – магии слова, мантики – гадальной магии и т.д., на подробной классификации которых мы не можем остановиться.

В свадебном обряде «Тепена», когда невеста покидала отчий дом, ее осыпали зерном, чтобы ее не покидало изобилие, что соответствовало магии плодородия или контагиозной магии.

Наиболее распространены были заговоры змеи, волка, луны. Так, существовало поверье, согласно которому, если гонятся друг за другом три змеи, то ползущая впереди змея якобы обладает волшебной бусинкой – *жилян минчакъ*, а две другие хотят отнять ее. Верили, что, если змеиной бусиной завладеет человек, то змеи будут почитать его и никогда не тронут. При встрече со змеей ее не убивали, а заговаривали песней:

Жел къамичинги ал, жилян,
Жел жамьчынги кий, жилян,
Жел атынга мин, жилян,
Жер тешикге кир, жилян! [34]

Ветреную плеть возьми, змея,
Ветреную бурку надень, змея,
На ветреного коня сядь, змея,
На земле в дыру уползи, змея!

Апотропическими предметами у балкарско-карачаевцев были различные железные изделия; ножницы, ножи, гвозди и брусок. Г. Ф. Чурсин писал, что «карачаевцы для отогнания злых духов к люльке привешивают иногда когти волка и рыси» [35]. «В какой-то период своей истории все цивилизованные народы мира прошли через подобную стадию интеллектуального развития», – подчеркивает о магии Дж. Дж. Фрезер [36].

Созданная в глубокой древности и пронесенная через века песенная культура явилась не только образцом древнего мышления, образа жизни и мировоззрения балкарско-карачаевского народа. В ней наиболее полно и весомо отразились характер и эстетика его творческого мышления. Ибо, являясь словесной первобытной культурой, миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания [37]. Исследования показывают, что в основе мифологии балкарско-карачаевцев лежит синтез древнетюркского, аланского и общекавказского компонентов. Богата и разнообразна культура древних племен – предков балкарско-карачаевцев. Она и явилась источником формирования мифологии этого народа. Хотя прошедшие столетия и наложили заметный отпечаток на ее эволюцию, мифология балкарско-карачаевцев сохранила следы глубокого архаизма и донесла до нас религиозно-мифологические представления и древнее мышление народа в относительной полноте и разнообразии форм. Некоторые ее сюжеты послужили основой для создания замечательных песенных творений народа. Созданные мифотворчеством народа культовые образы во многом представляли культурных героев, деятельность которых была неразрывно связана с жизнью людей.

Литература

1. Лавров Л. И. Балкария и Карачай до 30-х годов XIX века // Кавказский этнографический сборник. М., 1969. Т. 4. С. 97–113.
2. Холаев А.З. Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 13–32.

3. Азаматов Е.Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980. С. 143–161.
4. Караева А.И. О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. Черкесск, 1961.
5. Ортабаева Р.А. Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск, 1967. С. 31–36.
6. Шаманов И.М. Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982. С. 155–170.
7. Торгуров З.Х. Движение балкарской поэзии. Нальчик, 1984. С. 27–56.
8. Лавров Л.И. Указ. раб. С. 109.
9. Мифы народов мира. М., 1982. Ч. 1. С. 500.
10. Шаманов И.М. Указ. раб. С. 187.
11. Лайпанов Х.О. Указ. раб. С. 40.
12. Холаев А.З. К вопросу о трансформации обрядовой песни-пляски «Голлу» у балкарцев и карачаевцев // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1981. С. 9.
13. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1981. С. 91.
14. Налоев З.М. О характере полифункционализма адыгской архаической песни // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1981. С. 13.
15. Шортанов А.Т. Указ. раб. С. 73; Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 145.
16. Урусбиев С. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области // Карачаево-балкарский фольклор. Нальчик, 1983. С. 83.
17. Миллер В., Ковалевский М. В горских обществах Кабарды // Карачаево-балкарский фольклор. Нальчик, 1983. С. 109; Калоев М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979. С. 175.
16. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XV–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 245.
19. Урманчиев Ф. По следам Белого Волка // Советская тюркология. 1978. № 6. С. 20.
20. Калоев Б.А. Указ. раб. С. 65.
21. Корзун В.Б. Фольклор горских народов Северного Кавказа. Грозный, 1966. С. 34–35.
22. Кудаяев М. Карачаево-балкарские народные танцы. Нальчик, 1984. С. 17.
23. Азаматов К.Г. Указ. раб.
24. Там же. С. 28.
25. Калоев Б.А. Указ. раб. С. 101.
26. Миллер В., Ковалевский М. Указ. раб. С. 109.
27. Кудаяев М.Ч. Указ. раб. С. 69, 80.
23. Галаев Б.А. Осетинская народная музыка // Осетинские народные песни. М., 1974. С. 15.
29. Азаматов К.Г. Указ. раб. С. 155.
30. Шаманов И.М. Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением ребенка (XIX – нач. XX в.) // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980. С. 86.
31. Лайпанов Х.О. Указ. раб. С. 32.
32. Шаманов И.М. Указ. раб. С. 88.
33. Вырубов. Древности Московского археологического общества. Т. 16. С. 195 // По кн.: Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. Тбилиси, 1913. С. 80.
34. Газ. «Ленинни Байрагъы» («Знамя Ленина»). 1983, 22 дек.
35. Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы кавказских горцев. Махачкала, 1929. С. 9.
36. Фрезер Дж.Дж. Золотая ветвь. М., 1986. С. 59.
37. Мифы народов мира. М., 1982. Т. 1. С. 14.

Х. Х. Малкондуев,
доктор филологических наук

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ, ТРУДОВЫЕ И СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

К исторически наиболее раннему песенному искусству балкарцев и карачаевцев относятся традиционные песни и наигрыши, которые исполнялись в определенное время и при определенных обстоятельствах. Их приуроченность позволяет выделить в настоящей «Антологии» ряд жанрово-тематических разделов и охарактеризовать представляемый нами материал в соответствии с ними: 1) песни и наигрыши, непосредственно связанные с трудом; 2) мифологические песни, связанные с трудом опосредованно: а) охотничьи песни и баллады; б) песни-заклинания плодородия и изобилия; 3) песни-обращения к мифологическим божествам и покровителям; 4) свадебные песни; 5) колыбельные и детские песни; б) причитания и песни-плачи.

Исчезновение обрядов, с которыми связаны в своем происхождении эти песни, а также поздняя их фиксация приводят к тому, что сам материал иногда оказывается отрывочным и фрагментарным. Понять его можно только в соотношении с самим обрядом или на том мифологическом фоне, который послужил почвой для возникновения этих песен. Поэтому знакомство с самой песенной культурой предваряется в нашем предисловии жанрово-тематической характеристикой представляемых здесь песен, объяснением историко-культурных условий их функционирования и исторической эволюции.

Некоторые тексты известны нам в своей жанровой отнесенности как песни, но, к сожалению, не сохранилось сколь-нибудь достоверной информации об особенностях их интонирования. Такие материалы в текст «Антологии» не вошли, хотя в некоторых случаях использовались нами как показатель тех или иных особенностей культа, поэтики и т.д.

I

Все земледельческие работы (пахота, уборка и т.д.) у древних балкарцев и карачаевцев сопровождалась обязательными магическими обрядами. Как и другие народы, они считали, что будущий урожай зависит от хорошего начала («магия первого дня»). Поэтому выход на пахоту сопровождался целым рядом обрядовых действий. Утром рано, перед выходом на поле, всей общиной устраивался праздник пахоты (сабан той), начиная который старейшина общины (тамада) произносил благопожелание (алгыш):

О Тейри, великий Тейри!
Просим тебя:
Пусть уродится богатый урожай,
Высокий, чтобы рукой не дотянуться,
Густой, чтобы (между стеблями)
Даже змея не смогла бы проползти.
Как дожили мы до пахоты,
Так пусть доживем и до урожая [5, д. № 6].

После с песнями и плясками отправлялись в поле, где первую борозду прокладывал мужчина, считавшийся в селе счастливым. Прежде чем начать пахоту, он снимал с рога своего вола ритуальный калач и, несколько раз приложив ко лбу, к глазам, целовал его ¹ и произносил *алгыш* (благопожелание):

Эй, наш великий Тейри!
Пусть уродится богатый урожай,
Пусть его не побьет град,
Пусть быстро растет!
Брошенное (нами) одно зерно
Пусть вернется тысячей!
Пусть ты будешь посылать (нам)
Только благодать!

В архиве КБНИИ имеется несколько рукописных вариантов «Песни пахаря», исполнявшейся только во время пахоты. К сожалению, ни один из сохранившихся вариантов не интонируется, но для наглядности приведем небольшой отрывок:

О бах, о бах, о бахон! ²
(Лемех) много раз иди и возвращайся обратно.
Паши землю так, чтобы чернозем выворачивался!
Арейт ³, свет мой арейт!
Пусть наш Тейри пошлет дождь,
Чтобы уродился богатый урожай!
Арейт, свет мой, арейт!
О бах! О бах! О бахон!
Эй, волы (мои), душа моя!
Давайте не будем отлынивать от этой работы и уставать!
Арейт, свет мой, арейт! [5, № 3].

«Песня пахаря» исполнялась как до начала пахоты (во время сабан тоя и на пути в поле), так и во время пахоты и сева. В ней просили у Золотого Хардара, ведавшего урожаем хлебных злаков, «бессчетное количество мешков» зерна. При этом, чтобы задобрить его и добиться тем самым желаемого результата, уверяют божество в своей трудолюбии.

Песни «Эрирей» и «Мать ветра Химикки» относятся к земледельческим песням осеннего цикла. В то время, когда волы молотили зерно, погонщики исполняли песню в честь мифологического покровителя урожая Эрирея. Верой в магическую силу слова можно объяснить то, что в песне «Эрирей» один из ведущих – мотив изобилия и сытости. Обращаясь к Эрирею, просят не только о ниспослании в будущем обильного урожая: «О, Эрирейт, Эрирейт! Пусть будут богатыми наши поля», но и молят дать силу и выносливость волам, т.к. успешная, быстрая молотба зависела, в первую очередь, от них: «О, пусть не устают наши волы, Эрейт, душа моя Эрейт!». Обращаются ласково и к самим животным, подбадривают и сулят сытную жизнь после обмолота.

В поздних вариантах «Эрирея» поэтизируется труд и осуждается лень. В них мотивы, связанные с трудом, носят дидактический характер.

Перед засыпкой обмолоченного зерна на хранение его провеивали. При этом пели песню, в которой просили мать ветра – Химикки послать своего сына-ветра на помощь. Песне сопутствовало посвистывание (симпатическая магия).

Важное место в жизни балкарцев и карачаевцев занимало скотоводство. Сбивая масло, они пели песню «Долай», посвященную мифологическому покровителю домашних

¹ Калач этот потом пахари делили между собой.

² Восклицание, предупреждающее погонщика об окончании борозды и необходимости развернуть волов.

³ Восклицание, которым погоняют и ободряют волов.

животных – Долаю. «Сбивание масла в бурдюке идет в ритме песенной мелодики, соответственно словам. Каждое слово определяет движение рук, взбалтывающих бурдюк, а комки твердеющего масла, ударяясь о стенки бурдюка, издают звук «дол-дол-дол», словно повторяя имя божества, по воле которого сметана превращается в масло» [27, с. 15]. Песня имела не только утилитарное значение, ей приписывалась и магическая функция. Так, на трудомагическую природу песни указывает тот факт, что балкарцы и карачаевцы верили, что благодаря пению «Долай» будет обилие масла.

Чтобы задобрить Долая, не только величают его самого, но и поэтически описывают его животных, их кротость и послушание, воспевают его дары: «О, Долай, масло твое подобно меду!».

В более поздних вариантах песен «Долай», когда вера в божество была утрачена, а следовательно, и вера в его силу, в них появляется мотив угрозы в адрес Долая [№ 12, 13]¹. В этих вариантах усиливаются социальные мотивы.

Песни «Инай» («Онай»), которые пелись во время тканья и изготовления кийизов (войлоков), бурок, при валянии домотканого сукна, относятся к числу древнейших трудовых песен балкарцев и карачаевцев. Инай (Онай) – это имя покровительницы шерсти² и ткачества, функции которой со временем забылись, а имя стало восприниматься как песенный рефрен³.

Перед началом работы старшая из женщин обязательно должна была произнести благопожелание (*алгыш*):

Тейри берсин хар затны игисин!
Этген кийизибиз юйюбюзде бегинсин,
Аны юсюнде кеп кьюуанчла болсунла! [5, д. № 3].

Пусть Тейри ниспошлет нам во всем благодать!
Пусть кийиз, который мы делаем, закрепится в доме,
Пусть на нем будут проводиться много празднеств.

В этих алгышах, а также песнях «Инай» («Онай») женщины выражали пожелание, каким они хотят видеть свое изделие, и надежду на то, что оно принесет счастье и успех его владельцу:

Чиллелей, бек болсун тыпылым, хо, Инай,
Муну кийгенни бек болсун тыбыры!
Джамчы суу иймесин, хо, Инай,
Джауну огъу анга тиймеси! [5, д. № 3].

Пусть, как шелковая нить, будет
прочным мое изделие, хо, Инай,
Пусть будет крепок дом того, кто будет
носить (эту бурку)!
Пусть эта бурка будет непромокаемой, хо, Инай,
Пусть в нее не попадет пуля врага!

Тяжелая и однообразная работа по изготовлению кийизов (сукна, бурок) требовала больших усилий. Песня же «Онай» («Инай»), задавая рабочий ритм, по-своему облегчала нелегкий труд женщин. Запевала импровизировала слова песни, текст которой варьировался. Чаще всего это были речитативные алгыши-заклинания и алгыши-пожелания в адрес того, кому изделие предназначалось. Поэтому песни «Инай» («Онай»), помимо ути-

¹ Номера песен даются в Комментариях.

² Пожилые сказительницы говорят, что у балкарцев и карачаевцев был Тейри шерсти [5, д. № 2].

³ «Имея дело с песенными рефренами, – пишет Б. А. Рыбаков, – всегда необходимо было бы помнить об античном пеане, который был и гимном-молитвой, и именем божества» [28, с. 394].

ние. Поюшие не только просят у Апсаты удачной охоты, но и говорят, чтобы те олени и туры, которых он им предназначил, были большими и жирными:

«Уллу джугьутурну союм эт! / Бер бизге базыкъ боюнлуну, / Джау кекирген, семиз союмну!». – «Большого тура нам пошли! / Дай нам толстошеего ¹ (тура), / Дай, изрыгающую жир тушу».

Большинство же песен этого цикла – умиловительные или благодарственные песни гимнического типа. Охотники чувствовали свою полную зависимость от божества:

Эй, сени берир кюнюнг – сют кибик,
Бермез кюнюнг этер бизни ит кибик! [N° 29].

Эй, когда пожелаешь дать (добычу) – наш день светел, как молоко,
Когда не пожелаешь дать – заставляешь нас бродить, как собак!

Почти у всех кавказских народов бытовало мнение, что удача на охоте зависит от Апсаты, от его благословения, поэтому «абхазцы и осетины, карачаевцы и балкарцы, – пишет Г. Ф. Чурсин, – умиловляют бога охоты особыми песнями в его честь» [43, с. 82]. Охотники старались задобрить и расположить Апсаты, воспевая ему хвалу, резали жертвенных животных. Так, например, балкарцы осенью, когда начиналась охота на оленей, совершали жертвоприношения у камня, посвященного Апсаты ² (сел. Верхний Чегем), сопровождаемые величальными ритуальными песнями и плясками в честь Апсаты.

Гимны Апсаты, несущие в себе испрашивание удачи (утилитарная функция), охотники пели не только отправляясь на охоту, но и после охоты, даже неудачной. Особенность этих песен – заклинание желаемого как действительного с широким использованием гиперболы, несущей в первую очередь магические функции.

В некоторых песнях охотник обращался к Апсаты, сетуя на свою тяжелую долю:

Ай, у охотника железное ярмо ³ на шее.
Когда он по высоким горам бродит,
На его белом лице исчезает румянец.
Несчастнее охотника души нет! [N° 31].

Сетуя на судьбу, охотник просит Апсаты пожалеть его и послать богатую добычу. Более поздним версиям песен, посвященных Апсаты, характерны социальные мотивы:

Эй, богачи каждый год яловых коров режут,
А нас, бедных, обрекают искать доли у тебя! [Апсаты] [N° 29].

С принятием же ислама Апсаты теряет свои первоначальные функции, как божество охоты, что приводит к падению его авторитета:

Ой, Апсатыны малы кёп да, кючю жокъ, ой кючю жокъ,
Аллах берсе, Апсатыны бизде иши жокъ! [N° 31].

О, у Апсаты много зверей да власти нет, о, власти нет,
Если Аллах нам пошлет (олений), Апсаты теперь до нас дела нет!

Кроме божества охоты Апсаты, у балкарцев и карачаевцев был и покровитель охотников и пастухов – Аштотур (Тотур) ⁴. В Чегемском ущелье до сих пор существует камень,

¹ Одно из табуированных названий оленя.

² В домусульманских верованиях балкарцев и карачаевцев особое развитие получил культ камня, поэтому на их территории было много камней, посвященных божествам языческого пантеона.

³ Одно из табуированных названий охотничьего ружья.

⁴ Считали, что Аштотур является и покровителем волков.

посвященный ему. Отправляясь на охоту, охотник обычно оставлял у камня одну из своих стрел (позднее – пулю) и обязательно выделял ему долю от своих съестных припасов, обращаясь к нему со словами:

Сен Апсатыны сакъчысыса,
Кийиклени тиллерин билесе,
Токълугъубузну, ачлыгыбызны да билесе!
Габулуканы кёбюн бер,
Апсатыгъа хапар бер,
Тилегибизни къабыл эт! [5, д. № 2].

Ты – стражник Апсаты,
(Ты) знаешь язык оленей,
(Дай) нам много оленей!
(Дай) о нас знать Апсаты,
Исполни (нашу) мольбу!

Возвращаясь с добычей, охотник благодарил камень за помощь и оставлял ему долю. Камень Аштотур так почитали в народе, что проезжавшие мимо него всадники обязаны были спешиваться, о чем говорят известные до сих пор слова:

Огъары атдан тюш,
Тёбен атдан тюш,
Аштотур да тилек бла атдан тюш! [5, д. № 2].

С верхнего (конца едешь), сходи с коня,
С нижнего (конца едешь), сходи с коня,
У Аштотура с молитвой сходи с коня!

Бытуют легенды и песни о том, как камень наказывает того, кто не оказал ему положенных почестей. Так, герой песни «Аштотур» [№ 65–66] князь Баток, когда не только отказался спешиться у камня, но даже стегнул его плеткой – был жестоко наказан: из-под камня вылетела оса, от укуса которой князь умер. Текст этой песни содержит прямые указания на собственно языческую природу: культ камня, универсальное оборотничество, всемогущество божества. Позднейшие же вставки социального звучания дают возможность предполагать контаминацию.

Среди песен охотничьего цикла наибольшей популярностью пользовались песни балладного типа, повествовавшие о трагической смерти охотников Бийнегера и Джантугана¹. Так, в «Песне о Бийнегере» Апсаты долго терпит то, что охотник Бийнегер, иногда даже без нужды, стал безжалостно уничтожать его зверей, но когда он ранил его любимого вожака оленей (по некоторым вариантам – это был сам Апсаты в облике оленя), разгневанный Апсаты велит своей дочери Байдымат / Фатимат жестоко проучить охотника Бийнегера, а если он не одумается – лишить его жизни. Чтобы заманить в горы и наказать Бийнегера, Байдымат насылает на его брата Омара неизлечимую болезнь, заведомо зная, что у соплеменников Бийнегера одним из чудодейственных снадобий считается молоко белой оленихи. Когда Бийнегер обращается к ведуньям аула, они все говорят, что его брата может спасти только молоко белой оленихи. Бийнегер отправ-

¹ Пелись они при обряде посвящения юношей в охотники. «Юношей сажали в круг спиной друг к другу и лицом к окружающим их старшим мужчинам. Последние брались за руки и начинали кружить вокруг юношей, желая им удачи на охоте, мужества, смекалки и т.д. Они пели охотничьи песни, причем часто исполняли их в театрализованной форме, т.е. характер, композиция песен представляют собой своеобразные образцы народной драмы («Бийнегер», «Джантуган» и др.). Охотники рассказывали юношам об охотничьих законах, о повадках животных... советовали не злоупотреблять добром Апсаты...» [31, с. 152].

ляется в горы. Дочь Апсаты, приняв облик златорогой белой оленихи, завлекает его на вершину высокой скалы. До этого Байдымат-олениха трижды просит его не преследовать ее. На вопрос Бийнегера: «Кто ты? Шайтан ли, джинн ли? / Или дойная белая олениха, которую я ишу?» – она ответив: «Я прекрасная дочь Апсаты – Байдымат! / Сколько ни ешь – нашим мясом не насытишься!», – прокликает его, пожелав, чтобы он, очутившись на вершине высокой скалы, не смог оттуда выбраться и умер бы медленной мучительной смертью. В некоторых вариантах «Песни о Бийнегере», проклятье богини полностью сбывается [№ 35, 37]. Версии же песни, где повествуется, что Бийнегер гибнет, бросившись на зов своей возлюбленной со скалы, вероятно, являются более поздней редакцией¹.

Особенность композиции «Песни о Бийнегере» в том, что основное место в ней занимают диалоги, которые, помимо сюжетообразующей, выполняют и другие функции. Так, если диалог Бийнегера с Фатимат драматизирует сюжет, то диалоги Бийнегера с братом и с возлюбленной раскрывают мысли, переживания, чувства героев и служат для более яркой их характеристики. Для песни характерны и лексико-стилистические повторы. Они придают ритмичность композиции и в то же время, замедляя текст, с необычайной силой передают драматизм ситуации.

III

Вплоть до XIX в. балкарцы и карачаевцы новый год отмечали весной (22 марта, в день весеннего равноденствия). Встреча нового года совпадала с началом земледельческих работ, поэтому встреча нового хозяйственного года была большим народным праздником. Устраивали пляски, скачки, игрища с ряжеными, которые со смехом обходили дворы, требуя вознаграждения за песни-благопожелания «Озай», «Гюппе».

Песни обычно начинались традиционным зачином:

Озай, а! Озай, а!
Пришли к вам –
Подайте нам! [№ 45]

Сообщив о своем приходе и попросив им подать, ряженные желали хозяину всяческих благ: предрекали счастье, богатство сыну, дочери и другим домочадцам.

Пожелание и просьба о вознаграждении всегда сопровождалась угрозами в адрес тех, кто не вознаграждал участников обряда. Иногда эти угрозы переходили в проклятия: «Кто нам не подаст – пусть будет бездетным!»

Видимо, этот обряд когда-то совершался взрослыми и, естественно, носил магический характер. «Смысл обряда не в попрошайничестве, – пишет Ф. А. Урусбиева, – а в коллективном серьезном отправлении обряда, который мыслится как акт заклинания и благополучия» [36, с. 24].

На древность этих песен указывает и то, что основной их частью являются традиционные формулы заклинаний и пожеланий, свойственные культовым алгышам. Рефрены «Озай» и «Гюппе», являющиеся органической частью этих песен, – имена уже забытых божеств. А в древности, как известно, «произношению имени доброго божества приписывалась особенно чудесно-мощная магическая сила» [10, с. 509]. Участники обряда верят, что многократное повторение имени божества задобрит его, и оно исполнит их мольбы и пожелания.

¹ «Едва ощутимо, – пишет одна из первых исследовательниц балкаро-карачаевского фольклора А. И. Караева, – но уже намечаются элементы протеста против сверхъестественных сил: воля людей и сила их чувств еще не могут одолеть силу божества, но люди пытаются сделать все, чтобы проклятье богини не сбилось. И оно действительно осуществляется не полностью: Бийнегер умирает мгновенной смертью, а не мучительной и бесславной, как того хотела богиня» [11, с. 32].

К песням «Озай» и «Гюппе» близки и песни «Шертмен» («Шартман»). В них заклинание направлено на общее благоденствие:

Шертмен, шертмен, поющие (Шертмен) идут,
Ой, амин!
Пусть будет весна наша доброй,
Ой, амин!
Пусть (всегда) будут в вашем доме мед и масло,
Ой, амин! [№ 48].

В «Шертмен» заклинали изобилие во всем, ибо «словам приписывали силу вызывать к жизни то, что ими изображалось» [28, с. 43].

В отличие от «Озай» и «Гюппе» исполнители «Шертмена» не требовали вознаграждения. Со временем эти песни, утратив свою обрядовую сущность, перешли в детскую игру и стали исполняться в разные календарные периоды ¹.

* * *

Перед началом пахоты древние балкарцы и карачаевцы возле культовых святилищ устраивали общественные моления с жертвоприношениями: «...на правой стороне реки Джылги, – пишут В. Миллер и М. Ковалевский, – еще недавно можно было видеть каменный домик, называвшийся «навтциог»... При нем держали быка... который кормился за счет всего аула в течение всего года до месяца хычауман ². ...Когда приближался этот срок, быка выводили в поле и гадали об урожае: если бык мычал, обратив голову вверх, то лучше урожай будет в верхних пахотных участках; если вниз – то в нижних... Затем быка убивали, и начинался жертвенный пир» [24, с. 561]. Пир завершался ритуальной круговой пляской. При этом антифонно пели песню в честь божества урожая Золотого Хардара:

Хозяин земли – Золотой Хардар,
Богатство земли – Золотой баран!
Защитник земли – Золотой Хардар,
Любимец земли – Золотой Хардар! [№ 71].

У карачаевцев же долгое время бытовал аграрный обряд, посвященный божеству плодородия Дауле и изобилия – Эрирею, который устраивался весной у священного камня «Чоппаны ташы» («Камень Чоппы») и также заканчивался круговой песней-пляской вокруг этого камня [см.: 42, с. 57; 20, с. 40; 4].

В Балкарии аграрный праздник был посвящен хтоническому божеству производительных сил земли, покровителю урожая Голлу ³. К этому дню пекли ритуальные ватрушки (калач), хычины, варили бузу и пиво (сырб), которые с жертвенным мясом поедались участниками обряда. «После явки всех участников ритуальный церемониал начинался тем, что руководитель обряда – тёречи – исполнял на популярном музыкальном инструменте сыбызгы (дудке) мелодию, которая извещала о начале обряда. По первому звуку дудки участники, взявшись за руки, становились в большой круг, начинали движение по кругу пляской и пением» [39, с. 9].

¹ Многие информанты указывают, что до революции «Озай», «Гюппе», «Шертмен» пели в мусульманские праздники и ученики медресе (сохты), что подтверждают и некоторые варианты песен: «Мы совершаем шествие (в честь) Гюппе // С Кораном в правой руке // С кумганом в левой руке» [5, д. 3].

² Хычауман – март.

³ По утверждению многих информантов, изначально «Голлу» был женским обрядом: участниками культового действия были пожилые и старые женщины, а всем ритуалом руководила самая древняя старуха общины [5, д. 2].

Песня-пляска была одним из главных компонентов в комплексе обрядовых действий древних балкарцев и карачаевцев. Круговые пляски вокруг общинных культов, вероятно, были связаны с культом Солнца – символа жизни, размножения, изобилия. При общественных молениях обращались не только к Тейри и божествам, связанным с культом плодородия, но и к душам умерших предков. Видимо, поэтому ритуал, связанный с культом предков, совпадал у балкарцев с праздником «Голлу», который завершался поминками по предкам: «Годовые поминки, – пишет М. Ковалевский, – совпадают с праздником «Голлу» и устраиваются отдельными сельскими обществами в середине марта. Праздник этот длится подряд несколько дней и ночей. В одну из последних ночей совершаются общие поминки по предкам, пекутся пироги, жарятся бараны и из всего этого предлагаются лучшие куски покойникам. Народ думает, что в эту ночь предки выходят из могил и что, если их умиловать пищей, народу можно спокойно ждать ближайшим летом хорошей жатвы» [16, с. 202].

«Голлу» (но уже в измененном виде) существовал до недавнего времени. Так, весной, после сева, а также во время засухи в В. Балкарии (КБР) вся община собиралась на могилах предков, где в их честь резали баранов и устраивали богатые поминки (чѣк) с плясками и песнопениями. Поюшие от имени родов, посеявших зерно, обращались к божеству плодородия и грозы Чоппе (Цоппе) с просьбой о дожде и богатом урожае [N° 57].

Тексты большинства этих песен говорят о том, что в «Голлу» со временем увеличились развлекательные мотивы. Утратив свою обрядовую сущность, они трансформировались в шуточные мимико-плясовые песни, исполнявшиеся на празднествах.

* * *

Широко известный всем кавказским народам обряд вызывания дождя («Ханцегуаше» – у адыгов, «Дзиуоу» – у абхазцев, «Лазароба» («Гонджаоба») – у грузин и т.д.) под названием «Кюрек бийче» (*кюрек* – лопата, *бийче* – богиня; госпожа, хозяйка) бытовал и у балкаро-карачаевцев.

Во время засухи женщины и дети, нарядив лопату в женское платье, ходили с ней по селу. В каждом дворе, воткнув лопату в землю, они пели:

Мы горим, умираем (от жары),
Хотим, чтобы пошел дождь!
У Кюрек бийче дождя просим! [5, д. N° 2].

После обхода дворов (где им давали мясо, яйца, хлеб и пр.) участники обряда веселой толпой шли к реке. Бросали Кюрек бийче в воду, обливались водой (суу алышмак) и купали осла, облаченного в женскую одежду, которого потом заставляли смотреть в зеркало. Этот веселый карнавальная обряд завершался общей ритуальной трапезой.

Обряд вызывания дождя у балкарцев и карачаевцев был тесно связан с божествами грозы, молнии и грома – Чоппой¹, Элией и Шиблей. В Балкарии существовал обряд «Хождение (шествие) к Чоппе» («Чоппагъа барыу»). Он во многом напоминал обряд «Голлу» (испрашивание дождя). Центром обрядового локуса служил камень, посвященный Чоппе (Чоппаны ташы). Ритуальная пляска вокруг этого камня сопровождалась песней. В ней, воспевая Чоппу, испрашивали дождя:

¹ Вероятно, с приходом христианства произошла контаминация языческого Чоппы с Элией (Илья-пророк): Элери-Чоппа. Со временем стали употреблять только первую часть имени, вследствие чего имя и функции Чоппы постепенно стали забываться.

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! После Тейри, ты – Тейри!
Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа, прогони жару прочь!
Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ниспошли же дождь ты! [№ 56].

В основе этой песни, как и в других заклинательных песнях, лежит симильная магия:

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Дождь идет стеной,
Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Урожай идет горой!

У древних балкарцев и карачаевцев Чоппа являлся полифункциональным божеством¹. Фольклорный и этнографический материал, которым мы располагаем, показывает, что первоначально его имя связывали с плодородием земли, животных и людей. Так, у Камня Чоппы устраивали обряд, в котором обращались к божеству с просьбой о продолжении рода, просили послать детей бездетным женщинам.

Песня «Чоппа» [№ 56] представляет собой контаминацию песен, исполняемых при совершении различных обрядов (испрашивание дождя, испрашивание детей). Балкарцы и карачаевцы считали, что божества дождя и грома подчиняются верховному богу Тейри, поэтому в засуху они устраивали моления с жертвоприношениями и обращались к нему с просьбой о ниспослании желанного дождя. Песни [№ 54–55] пелись во время этих мистерий. Они носят действенный, целенаправленный характер. В силу этого основным композиционным элементом в них является сама просьба. Прославляя всемогущество Тейри, поющие призывают божество к осуществлению нужных для них изменений и описывают эти перемены.

В обращениях к Тейри, помимо его собственного имени, используются и различные оценочные эпитеты. При его характеристике упоминается и его происхождение: «Ты, рожденный от лучей солнца!»; прославляются его божественные деяния и могущество: «Ты – властелин земли и воды!».

В песнях вызывания дождя многократное повторение просьбы, а также имен Тейри и Чоппы построены на вере в сакральную силу слова. Одним из постоянных художественных приемов в этих культовых песнях являются традиционные повторы.

В ритуалах, связанных с вызыванием дождя, обращает на себя внимание то, что в них, наряду с бинарными противопоставлениями засуха / дождь, божества / люди, обязательной является оппозиция верх / низ: эти обряды устраивались на возвышенных местах, ибо, по представлению балкарцев и карачаевцев, Тейри и грозовые божества всегда связывались с высокими местами, в частности, с вершинами гор [15, с. 245].

Итак, мифологические песни, опосредованно связанные с трудом, представляют собой достаточно архаический слой. Большинство из них было связано с культовыми действиями. Они являлись обязательной частью обрядов, функциональной направленностью которых было вызвать плодородие, богатство, изобилие во всем. В песнях этого цикла труд понимается еще достаточно универсально, нерасчлененно. Выделяются первичные формы труда – охота, земледелие вообще и т.п., а само внимание поющих концентрируется на силах, от которых зависит результат охоты, урожай.

* * *

В Балкарии и Карачае, наряду с исламом, бытовали некоторые пережитки первобытных форм религии и христианства [см. 19]. Ислам, как и христианство, был принят этими народами формально: «Мусульманство было лишено той живописности и поэтичности,

¹ Чоппа, по объяснению карачаевцев, был каким-то богом, к которому обращались во всех важных случаях жизни [34, с. 57].

которыми было полно язычество карачаевцев. ...Поэтичность, склонность карачаевцев к одухотворению сил природы и их сказочному обожествлению не допустила догматику ислама в недра своего духа. Религия оставалась внешне общественной формой, а ее культовая сущность заполнилась пережитками далекого прошлого, стройной системой целого ряда старинных адатов и свободной фантазией в области художественных образов, своеобразных обрядов и верований» [30, с. 42].

При изучении мифологической и обрядовой поэзии балкарцев и карачаевцев нужно учитывать и то, что в ней слились три типа культурно-исторических традиций – древнетюркские, аланские и общекавказские. Эти три слоя в культурном наследии подчас с трудом поддаются дифференциации, но нам представляется убедительным вывод одного из первых исследователей балкаро-карачаевской мифологии Л. И. Лаврова: «И пережитки культа Тейри, и специфические особенности народных мелодий указывают на то, что первоначальное ядро карачаево-балкарского народа попало сюда из тюркско-азиатского мира» [19, с. 71]. В поддержку этого взгляда высказывается и Н. Г. Азаматов: «...из всех трех напластований в домусульманских верованиях балкарцев наиболее глубокие корни имело древнетюркское напластование» [2, с. 161].

Древние балкарцы и карачаевцы верили, что каждый предмет, явление природы, болель и т.д. имеют своих мифологических духов¹. «Всякий раз, – пишет Г. Ф. Чурсин, – когда карачаевец обращается к божеству, выпрашивая у него каких-либо благ или принося ему благодарности за оказанные милости, он обязательно режет в жертву барашка» [43]. Эти жертвоприношения сопровождались молитвенными гимнами (алгышами), которые состояли из просьбы, обращенной к божеству, хвалы в его адрес, обещания принести жертву и т.д. В них наблюдается склонность то к просьбе, то и заговору, то к молитве.

Как и другие тюркские народы, балкарцы и карачаевцы устраивали специальные моления «божеству всех божеств» Тейри. Молитвы-песнопения в его честь были главной составной частью этих ритуалов и носили величально-гимнический характер [№ 59]. В них подчеркивались его всеприсутствие, вездесущность:

Сен – кьяада, сен – черекде,
Сен – отда, сууда, кёкде,
Онгда, солда, онгда, солда.
[5, д. № 2]

Ты – в сакле, ты в реке,
Ты – в огне, в воде, в небе,
Справа-слева, справа-слева!

В мифологической системе балкарцев и карачаевцев особое место занимают различные святилища. Это особо чтимые деревья и камни, посвященные различным божествам. Они манифестировали сакральный центр обряда. Так, песню «Байрым-бийче» [№ 67] пели при ритуале испрашивания детей, проводимом у камня, посвященного Байрым². В этой песне, как и в песне «Аштотур» [№ 65–66], мы видим семантическую тождественность камня и божества. Обращение к богине в звательной форме сопровождается ее величанием. Славословие переходит в обещание принести благодарственную жертву в ответ на ниспослание детей [№ 67].

Обрядовые же песни-испрошения носят «договорной» характер, но в отличие, от гиластических песен, в них нет льстиво-почтительных формул, красочных эпитетов при обращении к божествам. Например, во время затмения луны община собиралась к сакральному месту (чууна) на культовые моления. Собравшиеся кричали, чтобы разбудить

¹ В начале века музыковед Дм. Рогаль-Левицкий писал: «Боги живут в горах, метелях, снежных облаках. Духи вызывают гром, молнию, бурю. Тайные и невидимые существа наполняют леса, реки и скалы... Суровая жизнь и непрерывная борьба за существование идут рука об руку с феерией гор и их обожествленными обитателями» [30, с. 42].

² У балкарцев и карачаевцев Байрым (св. Мария), как и у некоторых других кавказских народов, – женское божество плодородия, позже – богиня брака и материнства, покровительница женщин. Она выступает и как покровительница домашнего очага, охранительница детей, подательница здоровья.

сторожей, охраняющих луну от желмауза (дракона), и пели песню-испрошение «Чоппа» [№ 60]. Адресант, назвав имена своих денотатов (Чоппа, Тейри неба, Тейри солнца), сразу же излагает свою просьбу и обещает в случае помощи принести жертву, при этом не только называется, но даже описывается обещаемая жертва: «Белого валуха с черными ушами ¹ в жертву тебе принесем!». В песнях-испрошениях просьба является рефреном песни. Ее многократное повторение «поддерживается верой в силу слова, рассматривается как аккумуляция этой силы» [23, с. 156].

Мифический покровитель охотников, удачной охоты и пастухов, патрон волков Аштотур был у балкарцев и карачаевцев и покровителем огня ². Вероятно, культ Аштотура как божества огня первичен. На это указывает и то, что песня «У камня Аштотура» [№ 64] относится к архаическому типу императивных песен.

Богине, которая олицетворяла две мировые стихии – ураганный ветер и огонь – была посвящена песня «Ажам» [№ 71]. В ней просьба к Ажам о благосклонности к общине выражена не эксплицитно, а лишь подразумевается: «Ажам не причиняет зла людям, / Знает, что ей делать, / Зачем ей земные богатства?» Образ Ажам рисуется набором отождествлений: «голова – дым», «волосы – языки пламени» и т. п. Внешность ее, как и других божеств (Апсаты, Хардара, Аймуша), описывается по признаку человеческий-нечеловеческий.

Бинарная система обрядового фольклора карачаево-балкарцев очень ярко проявляется в языческой песне «Шибиля» [№ 61]. Здесь кардинальное противопоставление свет / тьма в свою очередь реализуется оценочной оппозицией добрый / злой. Шибиля, как и Ажам, был амбивалентным божеством, одновременно олицетворяя и добро, и зло ³.

Божество грома и молнии Элия в посвященных ему песнях [№ 62–63] предстает грозным патроном нартских воинов ⁴. В них воспета его всепокрушающая сила, выражается глубокое почтение и преклонение перед ним.

«Мать воды Мамметтир» [№ 68] исполнялась при поиске утонувшего. Многократно повторяя имя Мамметтир и заклинание-просьбу, поющие верили, что их просьба будет услышана, и она вернет утопленника.

В исследуемом фольклоре много легенд, наигрышей, песен посвящено покровителю мелкого рогатого скота Аймушу, которого глубоко почитали в народе. Древние балкарцы и карачаевцы даже клялись его именем ⁵.

Все варианты «Песни об Аймуше» [№ 72] являют собой одно из его ритуальных величаний. В них даются оценочные характеристики его божественным деяниям и поступкам. Он выступает как олицетворение добра, трудолюбия, благородства и т.д. Если перечисление этических характеристик Аймуша отчетливо обуславливается его антропоморфностью, то его внешность – зооморфна: «Златорогий, белый баран Аймуш!».

Итак, песни анализируемого цикла – составная часть ритуалов, поэтому им присущ выраженный культовый характер. Обрядовым локусом служат сакральные объекты – дерево, камень, и т.д., которые считаются местом обитания божеств, покровителей. «Особая обстановка (место и время совершения мольбы), движения, жесты, возлияния, жертво-

¹ У карачаево-балкарцев, как и других народов, жертвоприношения отличались по символическому цвету черный / белый. Видимо, жертвенное животное белой масти с черными ушами тоже имело какую-то свою знаковую функцию, смысл которой уже утерян.

² Наличие у покровителя или у божества охоты и функций божества огня встречается и в абхазской мифологии. Так, у них Ажвейпшыа являлся «не только божеством охоты, но также и божеством молнии и огня... Божества или герои, представляющие собой олицетворение молнии-огня, должны обладать и функциями охотничьих покровителей» [3, с. 78].

³ Весьма возможно, что это позднее напластование, когда в божествах грома и молнии Чоппе, Элие и Шибиле видели только карающую небесную силу.

⁴ Нужно отметить, что, если грозная функция Элии выступает очень ярко, то его воинская функция в фольклоре балкарцев и карачаевцев выражена имплицитно.

⁵ «Протягивая руку над бараном, осетин несколько раз призывает бога зверей Авсати во свидетели того, что он показывает правду. Балкарец буквально делает то же, только вместо Авсати он призывает какого-то «Аймиш», с которым связывается у него представление о духе-покровителе животных» [13, с. 194].

приношение, сопровождающие слова призыва, в своем единении должны усилить действенность просьбы. Единство магического слова-мысли-дела должно связать божество-адресата своей силой, обратиться к призываемому его человеку, склонить к просьбе, ввести в ситуацию действенного обращения» [24, с. 9].

IV

Древняя балкаро-карачаевская свадьба представляла собой сложный ритуал [см. 8]. Почти все ее обряды сопровождались песнями. К сожалению, большинство старинных свадебных песен не сохранилось¹. Мы располагаем лишь небольшим количеством интонируемых свадебных песен и песен-плясок².

Свадебными песнями под общим названием «Орайда»³ сопровождались все основные моменты свадебного ритуала: «Орайда», поющиеся в пути за невестой; «Орайда» во дворе невесты.

«Орайда» во время увоза невесты из родительского дома состояла: из «Орайда» – требования невесты, величальной «Орайда» дружками жениха (восхваление жениха, его родственников, дома и т. д.), ответной величальной «Орайда» родственниками невесты, «Орайда» – прощания с родственниками невесты; «Орайда» везущих невесту; «Орайда» – ввоз невесты во двор жениха (родственников жениха); «Орайда» свадебного обряда «показ невесты родителям и родственникам жениха и ввод ее в большой дом» (*баш ау алгъан*⁴); «Орайда» при возвращении жениха в родительский дом⁵; «Орайда» обряда «показ жениха родителям и родственникам невесты» (*киеу кёргозтген*⁶).

Поскольку эти «Орайда» ситуативные и обслуживают различные моменты свадьбы, они имеют свои ритмические, мелодические особенности, отличаются друг от друга и в композиционном отношении.

В настоящем томе «Орайда» едущих за невестой представлена песней из нескольких смысловесных строк [№ 74]. В рукописных вариантах «Орайды» этого цикла одним из ведущих является мотив счастливого возвращения свадебного поезда обратно. В них величают невесту и жениха. В некоторых текстах встречаются и шуточные, юмористические выпады в их адрес. Во двор и в дом невесты дружки должны были входить с песней. Помимо приветствия, сообщения о своем прибытии, благопожеланий в адрес хозяев, в ней изъяснялись различные пожелания того, как их должны принимать:

Орайда, орайда!
Ой, келдик, келдик, огъур бла келейик!

¹ В 20-е гг. Дм. Рогаль-Левицкий писал: «Что же касается свадебных песен как далекого отголоска забытых религиозных культов, в пении которых принимают участие только одни юноши, то таковые пока сохранились еще в отдаленных аулах, не очень ретиво усваивающих обычаи нового времени. Следует думать, что те немалые песни, которые сохранились еще от свадебного обряда, будут забыты так же, как уже безвозвратно утрачены религиозно-мифологические песни» [30, с. 66].

² Из-за поздней фиксации они очень отрывочны, фрагментарны. Чтобы понять семантику их текстов, структуру, поэтические особенности, придется прибегнуть к рукописным вариантам свадебных песен и к ритуальным алгышам, которые являются обязательным компонентом свадебной поэзии. Свадебная песня и обряд неразрывно связаны. Выполняя одну и ту же функцию, они составляли единый ритуальный комплекс. Поэтому в ряде случаев мы оперируем и этнографическим материалом.

³ Слово «орайда» в караево-балкарском языке синонимично понятию «свадебная песня».

⁴ У балкарцев и караевцев очаг и надочажная цепь наделялись сакральным значением. Ритуальный обход невесты вокруг очага и прикосновение к цепи символизировали приобщение ее к роду жениха, к новой семье. Пожилые информанты утверждают, что ритуал сопровождался специальной «Орайдой».

⁵ До обряда «баш ау алгъан» жених должен избегать родителей, старших родственников, живя в доме друга или родственников.

⁶ По сути вторая свадьба, но уже в доме невесты. В отличие от первой она длилась один день.

Чыкыгъан жерибизден огъур бла чыкыдыкъ,
Бзыбызгъа да огъур бла къайтайыкъ!
Жанларым, къонакъбыз!
Сыйлы кёрсегиз – биз сизники,
Къызчыкъ да – бизники! [5, д. № 1].

Орайда, орайда!
Пришли, пришли (мы), пусть добрым будет (наш) приход!
Оттуда, откуда (мы) пришли, в добрый час вышли,
Пусть теперь и обратно счастливо вернемся!
Душа моя, мы (ваши) гости!
Если радушно примите – мы ваши,
И девушка (ваша) – наша!

После обильного угощения дружки начинали собираться в обратную дорогу:

Орайда, орайда,
Отдайте (нашу) невесту, (мы) уходим!
От голода умираем и холода¹.
Отдавайте, (мы) уходим!

По обычаю, дружки должны были настаивать, чтобы им отдали невесту, а ее родственники – отказывать им. Тогда старший из поезжан под «Орайду» подходил к комнате невесты, у порога которой стоят родственники и подруги девушки, и произносит алгыш-благопожелание (песню) в адрес жениха, его родственников.

После ответной речи (песни) со стороны родственников невесты, дружки, заплатив выкуп, забирают девушку и под прощальную «Орайду» выезжают со двора. По дороге свадебный поезд многократно останавливают односельчане невесты, требующие выкуп [№ 76]. В «Орайде» везущих невесту традиционными мотивами являются величание невесты и мотив подарков. Въезжая во двор жениха, дружки поют «Орайду», обращаясь к встречающим:

Эй, ребята, невесту везем!
Благонравная, богатая невеста (идет) в этот дом [№ 77].

Прежде чем ввести невесту в дом, проводили определенные ритуальные действия, связанные с профилактической и продуцирующей магией: прибивали к порогу подкову; дав невесте маленького мальчика, осыпали ее зерном (позже – сладостями, монетами)² и т.п. При этом пели «Орайду»:

Ахшы аякъ бла, ахшы аякъ бла!
Была кибик юйлен,
Огъурлу келин бол! [5, д. № 4].

С доброй ногой, с доброй ногой (входи)!
Как это (зерно) размножься,
Счастье приносящей невестой будь!

¹ Традиционная устойчивая формула этого цикла «Орайда». Во время увоза невесты и показа жениха ее родственникам стороны иронизировали, соревнуясь в острословии. Их речь изобиловала аллегориями, иносказаниями.

² Этот же обряд с той же семантикой плодородия и богатства встречается в свадебных ритуалах многих народов мира [см.: 11, с. 103–104; 29].

Через несколько дней (недель) после привоза невесты в доме жениха устраивалась основная свадьба (баш ау алган). Накинув на голову невесты ритуальный платок ¹, под «Орайду» ее выводили к участникам свадьбы. В «Орайде» восхваляли невесту, предрекали ей большое счастье, богатство, много сыновей и т.д. Непременным мотивом здесь был и мотив подарков [№ 77, 80].

Когда «Орайда» затихала, к невесте подходил старейшина рода (тамада) и произносил ритуальный алгыш, в котором непременно присутствовал и другой жанр карачаево-балкарского фольклора кьаргыш (проклятие), адресованный врагам, недоброжелателям молодых и общины.

После тоста тамада, отпив из чаши бузу, пускал ее по кругу. По его знаку, под громкую «Орайду» и ружейные выстрелы кто-либо из молодых людей (родственник или друг жениха) острием кинжала снимал с головы невесты платок и преподносил бабушке или родственнице жениха. После этого начинались пляски. Обязательной здесь была свадебная песня-пляска «Тепена». Как и «Голлу», она, вероятно, восходит к древнейшим культовым действиям. Семантика большинства вариантов «Тепены» – это как бы синтез двух основных жанров свадебной поэзии – «Орайды» и ритуальных благопожеланий (алгышей).

На приуроченность «Тепены» к тому или иному свадебному обряду указывают тексты песен. Например, «Тепена» жениха и его дружков заканчивалась словами:

Хватит (потанцевали), присядем,
Возьмем в руки киеу аякъ! ²
Пусть всегда будем благословенны!

Песня-пляска «Тепена» в доме жениха носила заклинательно-магический характер. Так, хозяева обязаны были одарить ее исполнителей бараном («жертва для Тепены» – «Тепенаны согьуму»). С дарением барана связывалась реальная сила алгыша. Солист «Тепены», стоя у очага (костра) ³, регламентировал поведение пляшущих: «Направо, налево пляшите! / Левую ногу поднимайте...» [№ 84]. Организующий мотив – общее место песен-плясок «Тепена». Как и в последних редакциях «Голлу», он, видимо, является реминисценцией какого-то уже забытого культового обряда.

Если в танцевальной песне-алгыше «Тепена» доминантной является обрядово-магическая функция, то в сатирической смеховой песне-пляске «Сандырак»⁴ основная функция – развлекательная. В ней, как и в корильных свадебных песнях многих народов, высмеивались чьи-либо пороки, слабости: скупость, обжорство, трусость, бахвальство и т.п.

«Сандырак» можно назвать песней с «подтекстом», понять который можно только при знании того ситуативного фона и обстоятельств, из которых она возникла. В отличие от «Тепены», в основе которой лежат алгыши-заклинания и алгыши-благопожелания, тексты «Сандырак» изобилуют традиционными формулами угроз, переходящих нередко в проклятия. В некоторых вариантах «Сандырак» встречаются и алгыши [№ 87, 89] ⁵. Антонимическая семантика алгышей и кьаргышей еще отчетливее подчеркивает гротесковое начало песен.

Так же, как и ряженный (*гепчи*), который мог позволить себе шутить над любым участником свадьбы (даже тамадой), солист «Сандырак», веселя зрителей, мог довольно зло

¹ Обычно это была дорогая шаль, расшитая золотом (серебром, бисером) с богатой бахромой.

² Киеу аякъ – специальная большая чаша с бузой (сыруй) для жениха и дружков.

³ Пляшущие кружились вокруг очага, где варился свадебный курманлык, то вправо, то влево.

⁴ С а н д ы р а к – 1) бредить; 2) дурачиться: древнетюркское «sandiri» – говорить бессвязно, сбиваться в речи, болтать вздор [9, с. 484].

⁵ Вероятно, они относятся к последним редакциям, когда песни могли свободно контаминироваться, оторвавшись от обряда.

посмеяться над кем угодно, но это никого не обижало, а, наоборот, вызывало всеобщий хохот¹.

В древности песни-пляски «Тепена», «Сандырак», «Голлу» были культовыми песнями. Со временем, вследствие их деритуализации и десакрализации, они превратились в круговые песни-пляски с открытой композицией. В них, как и в некоторых других жанрах карачаево-балкарского фольклора («Орайда», колыбельных, причитаниях, ийнарах), доминирующую роль стала играть импровизация. Изменение генетической основы культового обряда повлекло за собой изменение и семантики текста и, конечно же, мелодического контура, ритмики и стиха этих песен. Это способствовало тому, что из строго приуроченных культовых песен они перешли не только в другой обряд, но и в другую жанровую систему – смеховые песни. «Голлу» и «Сандырак» стали популярными плясками пастухов, «Тепену» исполняли при строительстве новой сакли (дома) и т.д.

По семантике и кинетическому строению анализируемые песни-пляски делятся на сюжетные и бессюжетные. Последние (в частности, варианты «Сандырак») представляют собой как бы набор нелепиц. В большинстве этих песен встречаются формулы невозможного, ситуации логического парадокса, нонсенса. Их язык носит гротескный характер.

Семи-восьмисложный текст песен-плясок представляет собой речитации-скороговорки. Обилие эвфонических элементов придает им четкую ритмичность, которая, согласуясь с ритмом движений, делает их максимально динамичными.

В «Орайде» же и в ритуальных свадебных алгышах главное лицо – невеста. Для ее воспевания и идеализации широко используются метафора, эпитет, сравнение, гипербола.

Эти же средства (особенно гипербола и сравнение, которые употреблялись для избращения желаемого как действительного) используются и в благопожеланиях, предреканиях молодым хозяйственному благополучия, достатка, счастья. В традиционных свадебных «Орайда» нередко встречаются устойчивые формулы одночленной структуры в форме приказа: «пусть будет», «пусть сделает» и т.п., которые придают им императивно-заклинательный тон.

V

Колыбельные песни – один из древних видов песенного жанра балкарцев и карачаевцев. Они различаются в зависимости от содержания (песни-пожелания, повествовательные песни), адресата (песни, предназначенные для мальчика; песни, адресованные девочке; общие) и исполнителя (колыбельные, поющиеся матерью; колыбельные, поющиеся бабушкой).

Основная функция колыбельных песен – убаюкать, усыпить ребенка: «Песни пою, чтобы малютку убаюкать» [№ 94]. Поэтому один из постоянных мотивов таких песен – пожелание ребенку крепкого сна, приятных сновидений:

Усни, мой сынок, сладким сном,
Пусть тебе добрый сон приснится! [№ 95].

Анализ колыбельных песен карачаевцев и балкарцев показал, что большинство из них – это цепь алгышей-заклинаний и алгышей-пожеланий.

О заклинительной функции колыбельных песен в прошлом свидетельствует то, что мать (бабушка), глубоко веря в магическую силу слова, многократно повторяет (иногда с неко-

¹ Одни сказители считают Сандырак божеством смеха. По рассказам других, Сандырак имеет непосредственное отношение к солнцу. Возможно, что у балкарцев и карачаевцев первоначально это был обряд, связанный с проводами зимы, который у всех народов был праздником в честь солнца и олицетворял его рождение. Как известно, одним из универсальных традиционных элементов этого обряда был ритуальный смех.

торыми модификациями) различные устойчивые формулы пожеланий ребенку здоровья, богатства, долгой жизни, счастья, удачливой судьбы, послушания. Практически нет ни одной колыбельной песни, в которой не было бы кратких пожеланий: «пусть будет», «да увижу тебя» (счастливым, взрослым и т.д.). В колыбельных мать (бабушка) проявляет свое эмоциональное отношение к тому, о чем поет. Желая ребенку счастья, долголетия, она изъясняет и свои пожелания, каким хочет видеть его, когда он вырастет. Так, в песнях мальчику выражается желание видеть его сильным, храбрым юношей, способным «стать во главе своих сверстников» [№ 101, 104, 109]. Он непременно должен быть трудолюбив и обладать высокими моральными качествами [№ 92, 94–99, 101–102, 104, 108].

В колыбельных девочке воспеваются красота, скромность и трудолюбие, порицается лень [№ 100]. Предрекая ребенку счастливую жизнь, желают стать невестой в богатой, доброй семье. Помимо этого, в колыбельных широко распространен мотив подарков [№ 92, 100, 102] и социальные мотивы [№ 91, 108]. Встречаются и архаичные мотивы, например, мирового дерева [№ 92, 98, 107]; мотивы, связанные с вороном [№ 93, 95, 107].

Колыбельные песни – импровизационный жанр. Традиционные сюжеты, мотивы, образы, различные устойчивые формулы являются тем фундаментом, на котором каждая исполнительница возводит свой дом-песню. Метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, которые заключают в себе не только выразительные, но и изобразительные функции, создают своеобразный красочно-эмоциональный поэтический мир колыбельных.

Их обилие в некоторых песнях [№ 108] не воспринимается как «красоты штиля». Они служат для передачи беззаветной любви матери (бабушки) к малышу и делают колыбельные песни необычайно ласковыми, нежными, светлыми.

В колыбельных нередко устойчивые формулы. Некоторые из них представляют собой закодированные традиционные семантемы: «счастливая доля», «здоровье», «родители» и т.д. Так, в формуле «Пусть не разрушится крепость этого ребенка» [№ 92, 101] слово «крепость» – поэтический синоним понятия «родители», сама же формула выступает в значении пожелания бабушкой внуку (внучке) не испытать сиротской доли¹.

Более глубокой традиционной семантикой обладает формула:

Завязки твоей колыбели
Пусть счастливо развяжутся!
Над головою твоей добрый
Ворон пусть прокричит!² [№ 93, 95].

Она является как бы результатом поэтического и религиозного синкретизма древних балкарцев и карачаевцев и состоит из двух семантических полей. Первая часть формулы (пусть развяжутся веревки твоей колыбели) – символическое пожелание малышу «счастливого покинуть колыбель», вторая – пожелание ребенку счастливой доли.

В колыбельных песнях наиболее часто встречаются девяти-, десяти-, одиннадцатисложные строки. Рифма чаще парная, строится на повторе созвучий. Обычно рифмуются одинаковые части речи. Аллитерация, ассонансы, анафоры, рефрены, редифы придают ритму стиха четкость, выразительность. Мелодико-текстовый ритм колыбельных песен, совпадая с мерным покачиванием люльки, прекрасно выполняет свое основное назначение – убаюкивание.

¹ В некоторых колыбельных эта формула расшифровывается по ходу песни:

Бала, баламы баласы,	Дитя, дитя (моего) дитя,
Оюлмасы кьаласы!	Пусть не разрушится (его) крепость!
Кьаласы деген неди?	Что такое его крепость?
Ол болады атасы, анасы.	Это – (его) отец (и) мать.

² Образ ворона в мифологической системе балкарцев и карачаевцев амбивалентен, т.е. он носитель как доброго, так и злого начала.

У балкарцев и карачаевцев бабушки и дедушки, покачивая на коленях внуку (внука) поют песни, которые в народе называются «ласкательные песни для детей» (сабий кьубултан жырла). Тексты таких песенок не статичны, ибо они всегда разыгрываются. В них малышам придумывают различные ласкательные имена, воспевают их послушание, красоту [№ 119].

Песня, побуждающая ребенка ходить (№ 21), исполнялась во время обряда, совершаемого в честь первого шага малыша. Со временем она, потеряв свою предназначенность, стала пестушкой, которую поют не только взрослые детям, но и сами малыши.

Песни-потешки [№ 111–113, 115, 117] сопровождаются потягиванием, шекотанием, играми с руками, пальцами, для них характерны развлекательные, физические и эстетические функции.

Исследуя детский фольклор русского народа, Г. С. Виноградов писал: «Своеобразное введение в зоологию и зоопсихологию предлагается детям... в самом раннем детстве через использование подсказулек с звукоподражанием, в которых обыкновенно говорится о знакомых детям животных» [7, с. 17]. То же можно сказать применительно к подсказулкам балкарцев и карачаевцев [№ 111, 114, 116, 118]. Они кратки по содержанию, динамичны, очень ритмичны и в основном рассчитаны на познавательный и эмоциональный эффект. В них обычно используются слова из детского обихода (кишиу – киса, уммола – коровы и т.п.).

VI

Обрядовые похоронные причитания (*сарын, сыйыт, жилиу*¹) – один из древнейших устойчивых жанров песенной поэзии балкарцев и карачаевцев.

Похоронные обряды, как и причитания, в своем многовековом бытовании претерпели значительные изменения. Например, раньше (до принятия мусульманства) умершего оплакивали и мужчины, при этом был специальный ритуал камичи сыйыт («плеть» + «плач»); обычно каждый род (тукум) должен был иметь свою профессиональную плакальщицу (*сарынчы*) и т.д.

У древних балкарцев и карачаевцев оплакивание покойного даже для чужих людей, присутствующих на похоронах, не было формальным, т.к., оплакивая покойника, глубоко верили в то, что они тем самым могут «обезопасить себя от возможного нанесения с его стороны вреда, заручившись в то же время его благословением и помощью» и кроме этого обеспечивают «покой и благополучное загробное существование» его душе [33, с. 37]. В народе осуждалось и порицалось, если при оплакивании покойника человек не выражал максимально свое чувство горя. Вот что писал о карачаевских похоронах один из русских путешественников: «...его (карачаевца. – Т.Х.) оплакивали, а потом хоронили с такими воплями и завываниями, с такими трагическими сменами плача и причитаний, каких мне никогда не приходилось слышать у наших причитательниц в самых глухих местах России, где этот обычай еще удержался» [16, с. 3].

Многие из архаических похоронных ритуалов, утратив обрядовую сущность, дошли до нас в виде различных суеверий и примет. Похоронные же плачи и причитания, постепенно теряя магический смысл ритуала, превратились в средство выражения личного горя по поводу чьей-либо смерти. Причитания Апсаты и Байдымат по Тегею можно назвать настоящей «лирикой больших человеческих переживаний» [6, с. 5]. Мы не включили

¹ Сарын – от общетюркского «сарна» – «петь жалобную песню», сыйыт – от древнетюркского «сыгыт» – причитание, плач [см. 15, с. 36, 44]. Помимо терминов оплакивания тюркские элементы встречаются в поэтике и стихосложении поэзии скорби балкарцев и карачаевцев.

их в цикл охотничьих песен, ибо они по своему семантико-композиционному строению и поэтическому языку относятся к причитаниям. Для лучшего понимания последних, приведем краткое содержание легенды. Охотник Тегей больше любовался прекрасными оленями и турами, чем охотился, что пришлось по душе Апсаты, его дочери Байдымат и сыну Атылу. Однажды Байдымат познакомилась с Тегеем на охоте и привела его домой. Тегей подружился с Атылом и почти каждый день стал бывать у них в доме. Прекрасная Байдымат и храбрый охотник полюбили друг друга. Апсаты, узнав об их любви, решает сделать Тегея своим зятем. Но прежде он хочет испытать его: Тегей и Атыл должны побороться. После победителю нужно изловить любимого тура Апсаты. Одержав победу в борьбе, Тегей отправляется за туром и погибает, сорвавшись со скалы.

В плаче-монологе по любимому [№ 123] Байдымат образно рисует события, предшествующие смерти Тегея. Плач состоит из обращений к Тегею и Атылу. Причитание проникнуто горьким лиризмом.

Плач Апсаты [№ 124] также пронизан глубокой скорбью. Здесь, как и в причитании Байдымат, широко используется апострофа. Обращаясь к скалам, к всемогущему Тейри, он говорит об охватившем его отчаянии из-за несбывшихся надежд о счастье Байдымат и Тегея. Поэтически описывая безрадостное будущее своей дочери, Апсаты горько оплакивает безвременную смерть храброго юноши.

В плаче Апсаты встречаются и такие традиционные мотивы причитаний, как восхваление покойника, мотив безысходности, незаменимости усопшего, скорбь по отсутствию наследников.

Для обоих причитаний характерна амебейная композиция. В плаче Байдымат основным лексико-композиционным приемом является подхват (полилогия). Аффективное повторение последних слов солиста в эжиу, подчеркивая трагизм случившегося, усиливает силу эмоционального воздействия на слушателей.

Междометия, редифы, рефрены, анафора, аллитерация ритмизируют плачи, придают им еще большую выразительность. Анализируемым плачам присуща тирадная форма. Количество слогов в каждой строке колеблется от десяти до восемнадцати.

«Причитание по Мухтару» [№ 125] представляет собой традиционное причитание, в котором вопленица, выражая глубокую скорбь по поводу смерти любимого брата, сетует на сиротство его детей. При этом она обращается то к участникам похорон, то к покойнику. Многократное незначительно варьированное повторение традиционных устойчивых формул, обилие междометий и всевозможных риторических фигур придают плачу большую эмоциональность и экспрессивность.

Поэзия скорби у балкарцев и карачаевцев импровизационна. Со временем в ней выработался определенный «традиционный схематизм», поэтический арсенал и круг поэтических образов. Однако, как и у других народов, «каждый плач имеет свои специфические мотивы и образы» [33, с. 37].

VII

Жанрово-тематическая классификация древнейшей музыкально-песенной культуры народов Карачая и Балкарии дополнена анализом их структурно-поэтических особенностей.

Поскольку сам процесс бытования песен связан с разными этапами существования балкаро-карачаевской культуры, с разными этапами модификации самих обрядов, то в дошедшем материале поэтические особенности напластовались одни на другие.

Конечно, мы не располагаем достаточным материалом, чтобы с уверенностью судить о ранней поэтике древнейших карачаево-балкарских песен. Тем не менее, попытаемся выделить наиболее древние, на наш взгляд, их пласты и на их примере рассмотреть типичные особенности архаической поэтики песенной культуры балкарцев и карачаевцев.

Как известно, эта поэтика характеризуется ориентацией на ритмический повтор, что имеет место, например, в песне, посвященной божеству Аштотуру (Тотуру):

У камня Тотура, у камня Аштотура –
(трижды)
Огонь, огонь, огонь ¹!

Конечный же фрагмент песни относится к поэтике императивного типа:

От, от, Аштотур,
Бол, бол, Аштотур!

Огонь, огонь, Аштотур,
Скорей, скорей, Аштотур! [№ 64].

Композиция таких песен открытая, строится на перечислении ситуаций, потому песня может быть сколь угодно длинной. Следы такой композиции находим и в песне, обращенной к Матери воды в связи с поисками утопленника:

Суу анасы, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир,
Оу, оу, Мамметтир!

Мать воды, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир,
Оу, оу Мамметтир!

Адам бадты суунга.
Адам бадты суунга!
Оу, оу, Мамметтир!
Ой, ой Мамметтир!
Битеу эл бла чыкдыкь кьууугьуннга,
Битеу эл бла чыкдыкь кьууугьуннга!
Оу, оу, Мамметтир! [№ 68].

Человек утонул в твоих водах,
Человек утонул в твоих водах!
Оу, оу, Мамметтир!
Ой, ой Мамметтир!
Всем аулом вышли, услышав о беде,
Всем аулом вышли, услышав о беде!
Оу, оу, Мамметтир!

Примеры такой же открытой композиции мы находим и в песнях, посвященных Хардару и Тейри. Установка подобных песен на восхваление возникла, вероятно, позднее, и тогда же, соответственно, возникли и мотивы, входящие в восхваление. Композиционная же канва и ритмический строй таких песен довольно архаичны: они отражают космогонические представления древних и состоят из повтора с незначительным варьированием текста:

Акь кьой башы, кьара кьой башы,
Жулдуз кютген кёк башы!
Барындан да Тейри ахшы!
Барындан да Тейри ахшы ! [№ 59].

Белого барана голова, черного барана голова,
Пасущая звезды небесная высь!
А Тейри – превыше всех!
А Тейри – превыше всех!

В поэтике этой песни интересна такая архаическая черта, как появление, формирование условного языка, который впоследствии складывается в комплекс общих мест – *loci communes*. Возможно, к этому временному пласту относится и гимническая песня-обращение к Хардару – языческому божеству урожая, которое в процессе последующего бытования приравнивается то Тейри, то древнему тотему – барану:

¹ Мифический покровитель охотников, пастухов и волков Аштотур (Тотур), как мы указали выше, был у балкарцев и карачаевцев и покровителем огня.

Хан Тейрибиз – Алтын Хардар,
Хан Тейрибиз – Алтын кьочхар!
Жер ийеси – Алтын Хардар,
Жер байлыгы – Алтын кьочхар!
Жер ёкюлю – Алтын Хардар,
Адам суйген – Алтын Хардар! [№ 73].

Наш бог – повелитель – Золотой Хардар,
Наш бог – повелитель – Золотой баран!
Хозяин земли – Золотой Хардар,
Богатство земли – Золотой баран!
Защитник земли – Золотой Хардар,
Любимец людей – Золотой Хардар!

В поэтике песни представлены те же архаические черты: открытость композиции, определенная ритмическая монотонность, формирование постоянных эпитетов («Золотой Хардар»), тавтологически-недифференцированное описание («хозяин», «богатство»). В то же время в поэтике произведения представлены и явно поздние категории, связанные с развитием этики и цивилизации, – «гордость земли», «любимец людей».

Одним из лучших образцов архаической песни, на наш взгляд, является «Песня идущих на зубра»:

Доммай, доммай, доммай
Доммай сыртда ойнай!
Доммай, доммай, доммай,
Токь кёзлери ойнай!
Доммай, доммай, доммай,
Кёк кьырдыкьда отлай!

Токь кёзлерин жандыра,
Тёгерекни кьоркьута!
Кьобанладан ётербиз,
Доммай-сыртха жетербиз!
Аман кьушла кьоймайла,
Башыбызда ойнайла!
Къара кьузгьун ойнасын,
Бизге палах кьоймасын!

Зубр, зубр, зубр
На Доммай сырте резвится!
Зубр, зубр,зубр,
Круглые глаза его сверкают!
Зубр, зубр, зубр
На зеленой траве пасется!
Круглые глаза выпучив,
Всю округу он пугает!
Луки (свои) готовим,
На зубра идем!
Бурные реки перейдем,
До Доммай сырта дойдем!
Зловещие стервятники покоя нам не дают,
Над нашими головами кружат!
Пусть черный ворон (над нами) летает,
К нам беду не подпускает!

Ценность этой песни в том, что здесь органично контаминированы два слоя, достаточно различающиеся и по тематике, и по ритмике. Первый слой, довольно хорошо сохранившийся, собственно описательный текст охотничьей песни; второй – заклинание, в котором представлены метафорические образы стервятников, ворона. Описание предмета охоты, а затем действий охотников уже содержит зачатки художественной композиции.

Причем описательность и повествовательность здесь не расчленены: портрет зубра дается в его действиях, выявляется угроза («выпучив глаза», «пугает» «...глаза...сверкают»), обрисован и портрет охотников. Вместе с тем, в песне налицо и определенный тип образного повествования: повторение слова «зубр» связано с мотивом заклинания предмета охоты, но это первичная стадия заклинания; используются эпитеты «круглые глаза», «зеленая трава», «бурные реки». Постоянный эпитет «круглые глаза» в композиции повторяется, создавая лейтмотив опасности охоты на зубра.

Последняя часть этой песни, видимо, оформлялась тогда, когда господствовала умилюстивительная магия. Характерные признаки этого поэтического стиля – похвала боже-ству Апсаты (кстати, представляемому антропоморфно), просьба об удаче:

Апсаты стал на зашиту, в лес не пускает.
И ни один охотник зубра не свежует (не может добыть).
У Белобородого ¹ жирного зубра просим,
Белобородого больше своей жизни любим.

Хотя функции божеств и покровителей в архаичных песнях почти всегда строго регламентированы, их часто наделяют одинаковыми атрибутами. Например, непременные атрибуты Апсаты и божества молнии и покровителя воинов Элии – посох в руке, длинная белая борода (знак возрастного статуса), белые одежды. Как видим, знаком личности божества выступает и цвет.

Один из постоянных художественных приемов в этих песнях – повторы и ритуальные обращения к различным божествам и покровителям. Просьбы в обращениях максимально эксплицитны. Эпитеты божеств (от культовых до поэтических) служат идеализации, но выполняют скорее смысловую, чем украшающую функцию.

Развитие поэтики карачаево-балкарских песен от императивной к умилюстивительной наглядно прослеживается на примере песен, посвященных боже-ству Апсаты. Вот одна из песен, где после обращения к Апсаты, идет такой текст:

Ай, жугьутурунг болур окъа сакъаллы,
Окъа да сакъалын а бизге сылатхын а, ай сылатхын,
Къарт эчкини жугьутургъа, ай, жилиятхын а, ай жилиятхын!
...О мараучуну да бойнунда болур темир боюнса,
Тау кёклеге киргенде, акъ бетинде кызыл энди къан болмайды,
Мараучудан жазыкъ энди жан болмайды!
...Ай, жугьутурла болурла былай токь кёзлю, легенди,
Эй, бу мараучула болурла ётюрюксюз, бир сёзлю!
...Мараучуну кьойнунда кьуйген къалачын,
Ай, жаугъа, майгъа, жаным, булгъатхын, легенди!
Бизни шапала да тулугъ а соя билмейле,
Тулукьлугъ а сояргъа кюйретгин, дейди! [№ 31].

Ой, а тур твой – серебрянобородый,
Серебряную бороду его дал бы нам погладить, ай, погладить,
Ой, старую козу оплакивать тура заставил бы!

¹ У Апсаты.

...Ой, у охотников железное ярмо на шее,
Когда он по высоким горам бродит, на его белом лице исчезает румянец,
Несчастнее охотника души нет!
...Ой, туры большеглазыми бывают, говорят,
Эй, а эти охотники верны своему слову бывают!
...Подгоревшую лепешку, что за пазухой у охотника,
Дай в жир, в масло, душа моя, обмакнуть, говорят!
Наши молодые охотники шкуру на тулук ¹ снимать не умеют,
Шкуру для тулука снимать их научи, говорят!

В структуре этой песни, наряду с описательным – «по высоким горам бродит», «тур ушел в горы, его следы ведут, верно, не на эти склоны», присутствует и императивный слой. Это подчеркивается и тем, что охотники просят у Аpsаты помощи, ничего не предлагая взамен. Императивная поэтика оформляется в форму синтаксического параллелизма с одинаковым эпифорическим повтором – сделай... сделай... Древние верили в силу слова, поэтому повторяемое многократно заклинание должно было сыграть свою волшебную роль.

Особый интерес в поэтике императивного слоя представляют черты художественного стиля. Эта поэтика формируется как иносказательная, вместо реальных предметов используется перифрастическое их описание: «железное ярмо» – ружье или целые перифразы ситуации: «чтобы мы могли погладить его серебряную бороду»; «чтобы свой подгорелый хлеб обмакнули в жир»; «чтобы молодые охотники научились снимать шкуру»; «чтобы старая коза оплакивала тура». Это все мыслимые следствия одной процедуры – удачной охоты. Тут же мы обнаруживаем и черты атрибутивной поэтики, когда предмету начинают приписывать постоянный признак, и он его характеризует уже всегда (это особенно типично для эпоса в дальнейшем). К числу постоянных эпитетов мы относим определения «большеглазый тур», «серебрянобородый тур», «подгорелый хлеб».

В поэтике песни наблюдается и первичная цветовая ориентация, и ориентация этическая. Эти две черты характеризуют раннее искусство слова, когда атрибутивная поэтика, широко использующая прилагательные, сравнения и т.п., только формируется. Все эпитеты в песне носят или этический («несчастный», «верный своему слову») или цветовой характер. Из спектра используются только основные цвета – белый, черный, зеленый, красный.

Наконец, одной из важнейших черт императивной поэтики следует считать пространственно-временную статичность и универсальность. Песня содержит набор перифрастических ситуаций, который располагается как «клейма» (Б. Успенский) вокруг основной центральной ситуации – охота на тура и мольба к Аpsаты. Эти ситуации сменяют одна другую: старая коза оплакивала (перфект), ушел в горы (перфект), румянец исчезает (результат), тур большеглазый, а охотник – верный слову (постоянный признак). Даже призыв, относящийся к будущему времени (научи их), воспринимается в одной временной плоскости с «оплакивала», с перфектно-ирреальным сослагательным наклонением.

Названные черты поэтики – иносказательность, пространственно-временной универсализм, этическое начало – получают дальнейшее развитие в поэтике охотничьих песен умиловительного периода. От императивного волеизъявления охотник переходит к просьбам и мольбам, стремится задобрить покровителя или похвалами, или верой в его возможности, или прямым обещанием части добычи. Для лучшего понимания этой более поздней поэтики приведем отрывок из песни:

Ой, Аpsаты!
Тауну башы болур эли тогъай кирши,
Ой, къартха-жашха бериучюсе тенг юлюш!

¹ Тулук – кожаный мешок.

Туа башинда отлайдыла субай ариу санлы малларын,
...Ай, чубур байлатхын аланы субай санларын,
Ай, гыйылагъа чачдыргъын
Аланы кызыл бауур кьанларын!
Ай жауун жауду, кюн тийсин,
Кюн аллына ол заманда кьан сийсин,
Ай, узакъда жугьутур ёлтюрген мараучугъа
Аллахны налаты ол заманда бир тийсин!
Ай, Апсаты, дейди,
Берир кюнюг болуучуду сени сют кибик!
...Эй, улакь берсенг, болуучуду сагонжю,
Эчки берсенг, болур аркъа жюк,
Ой, жугьутур берсенг,
Керекди ол заманда уллоу жип!
Ой, мюйюзлер ууатхын, таулу шкогум,
Турук тереклей!
Ай, жёрмеле, этеренг, ай, мараучу,
Ол заманда, кьанжал челеклей!
Ай мюйюзлер ууатхын, эй,
Танг аласында ёлтюрюп, аны кьатында жатхын!
...Ай, Апсаты, мени шкогуму тот этдирме! [N^о 27].

Ой, ой, Апсаты!
Вершина горы вся в выступах скал,
Ой, ты и старому, и молодому (охотнику) равную долю выделяешь!
На вершине горы пасутся твои стройные, красивые животные,
...Ой, да позволишь туго связать их стройные красивые туши,
Да сделай так, чтобы на камни брызнула
Алая кровь их печеней!
Ой, дождь прошел, (теперь) пусть солнце засияет,
Пусть к рассвету кровь (тура) струей прольется,
Ой, на охотника, который убил тура далеко (в горах),
Падет тогда проклятье Аллаха! ¹.
Ой, Апсаты, говорят,
День, в который ты даешь (добычу), светел, словно молоко!
...Эй, когда даешь козленка, – это легкая ноша,
Когда даешь козу, – еле тащишь на спине,
Ой, когда же тура даешь,
Тогда уже нужна веревка!
Ой, (тура) рога да обломаешь ты, мое ружье,
Как высохшее дерево,
Ой, и тогда, ой, охотник сделал бы жёрме (колбасу)
Толщиной с жестяное ведро!
Ай, (тура) рога да обломаешь ты,
На рассвете убив, да передохнешь рядом с добычей, мое ружье!
...Ай, (Апсаты) не дай моему ружью заржаветь!

С одной стороны, в поэтике этой песни мы находим архаические черты («вершина горы вся в выступах скал» – описательность субъекта, перифразы ситуаций – «чтобы охотники сделали жёрме», «да позволишь туго связать», «не дай ружью заржаветь»; а в других частях этой песни есть и постоянные эпитеты – «алая кровь», «подгорелый хлеб»; перифразы – «железное ярмо» и др.). С другой стороны, начинает разрушаться главный принцип компо-

¹ В значении: тяжела ноша, труден путь.

зиции – ее замкнутость, расположение ситуаций вокруг центра. Здесь речь начинается о туре, а затем в тексте встречается и олень (рога, как высохшее дерево), разомкнутость композиции подчеркивается тем, что после образа жёрме «толщиной с ведро» вновь возникает тема оленя, само чередование эпизодов из жизни охотника («несладко» – «добрая ноша» – «передохнешь (ружье)» – «ружьё не дай заржаветь») довольно свободно включается в общий текст повествования о животных. Более того, если раньше сама процедура охоты табуировалась, описывались животные и то, что может произойти в случае удачной охоты, то теперь тема самого охотника находит довольно широкое выражение в песне. Начинает разрушаться временной универсализм, вводится понятие протяженного времени, хотя эта протяженность пока в рамках универсально понятых суток, выделяется расцвет, утро, день, вечер; смена явлений природы: «дождь» – «дождь прошел», «пусть солнце засияет». Следы пространственного универсализма еще сохраняются достаточно хорошо: охотник видит в своей песне скалистую гору и животных на вершине, и то, как разбились они о камни ущелий, и то, как надо тащить животное; одновременно размещает в этом же пространстве и свой быт, в котором делают из убитого животного жёрме. Но сама идея глубины пространства (охотник, застреливший тура далеко в горах) является началом разрушения архаического универсального пространства.

Поэтика иносказания находит свое развитие в метафорах («не дай ружью заржаветь»), в сравнениях («жёрме толщиной с ведро», «щедрый день – как молоко»). Значительно развивается атрибутивная поэтика, прежде всего за счет этической стороны. Этические атрибуты являются важнейшим признаком умиловительной поэтики: «выделяешь одинаковую долю» (справедливый), «щедрый день»; покровитель прекрасного: «стройные красивые животные» и т.д.

Цветовая гамма находится в том же состоянии, но наблюдается развитие цветовых комбинаций: «кровь разбрызгалась» – «дождь прошел» – «солнце засияет» или – «к расцвету тур кровью изойдет». Это зачатки художественной образности монтажного типа (брызги воды – крови, золотое и красное (алое), рассвет и кровь). Во всем этом можно видеть направление эволюции охотничьих песен в сторону балладной поэтики. Туда же направляет эволюцию охотничьих песен и усиливающаяся в них этическая линия. Так, обратившись к песне об Аштотуре [№ 65], мы увидим в ней уже не описательно-архаический тип поэтики, а своего рода балладную повествовательную композицию (см. выше). Хотя песня строится как диалог между Ахматом и Батокком перед камнем Аштотура, она вполне сюжетна, обладает замкнутой композицией. Ее этическая программа: равноправный князь Баток оскорбил божество Аштотура и был жестоко наказан за это. Более того, временной и пространственный универсализм здесь уже разрушен, присутствует идея развития персонажа (Баток осознает свою ошибку), а это, по Г. Н. Пospelову, принцип романтической поэтики – развитие сознания героя, т.е. принцип балладной поэтики.

Умиловительная образность песни связана с темой Ахмата: он требует поклонения Аштотуру, не называя его: «...доехали до Места, где спешиваются». Баток же называет имя покровителя («Из-за Аштотура ты не заставишь меня спешиться»), ведет себя в императивном стиле, наказывает тотемный камень: «Камень плетью стегнув, насмехается: / Твой табун угоняю, если ты мужчина, выйди сюда! – говорит».

В основу сюжета положено столкновение двух типов магии – императивной и умиловительной. Позднее сознание отрицало императивное общение с божеством, это отрицание персонифицировалось в образе Батока. Основное развитие получают в песне этические категории, сюжетность, разрушение пространственно-временного универсализма. Цветовая гамма сохраняет свою сюжетообразующую контрастность – черный/белый.

Сама тематика охотничьих песен, отражающих опасности охотничьего быта, кодекс охотничьих правил и т.п., приводит в дальнейшем к формированию такого подраздела этих песен, как песни-причитания Апсаты и Байдымат. Эти поэтически оформленные плачи по охотнику Тегею непосредственно сближаются с другой жанровой группой –

причитаниям по умершим, также являющимся достаточно древним образованием. На пересечении этих двух традиций возникают уже в относительно более позднее время песни балладного типа – «Песня о Бийнёгере» и «Джантууган», повествующие о трагической смерти охотников Бийнёгера и Джантуугана, наказанных Апсаты за безжалостное истребление его зверей и животных (см. выше).

Итак, в лирике императивный объект не только описывается, но возникает субъективная проекция, воля, выражаемая в приказном тоне. Ее сменяет лирика умиловительная, когда перед лицом случайностей человек отступает и начинает пытаться задобрить божество (покровителя), заклиная его, вознося ему хвалы и мольбы, обещая жертвы. При этом он не жалеет «золотого запаса убедительных и красочных слов» [17, с. 54]. Особенность большинства этих песен – заклинание желаемого как действительного, с широким использованием гиперболы, несущей, в первую очередь, магические функции.

Анализ архаических песен балкарцев и карачаевцев показал, что их поэтика характеризуется схожестью частей, отсутствием их соподчиненности. В некоторых песнях отсутствует не только главная тема, но и ранжированность тем и мотивов, даются пучки представлений, многие мотивы подаются комплексно, многозначно. Эта поэтика ориентирована на ритмичность: созвучие является ее определяющим фактором. Она имеет открытую композицию (если вообще приходится говорить о композиции, так как композиция материала определяется экстрахудожественными факторами), импровизационна, может сводиться к повторам одних и тех же или близких слов и сочетаний.

Поэтика более поздних жанров карачаево-балкарского фольклора стремится к диффузности и поэтичности. Последняя воспринимается вначале как описание. Ситуативность, импровизационность, незамкнутость поэтики сохраняют свое значение, однако наблюдается некоторая соподчиненность описаний.

На стадии магического использования слова в поэтике выделяются некоторые обязательные элементы композиции (заклинательная часть, например), представление о ценностном характере слова приводит к наличию слов-табу, выявлению перифрастических контекстов, которые, заменяя предмет, становятся его постоянными характеристиками. Начинают складываться определенные поэтические формулы и приемы.

Литература

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949.
2. Азаматов К.Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981.
3. Акаба Л.Х. Из мифологии абхазов. Сухуми, 1976.
4. Алиев У.Дж. Карачай. Ростов н/Д, 1927.
5. Архив КБИГИ. оп. 13.
6. Базанов В.Г. Причитания русского Севера в записях 1942–1945 гг. // Русская народная бытовая лирика. М.; Л., 1962.
7. Виноградов Г.С. Народная педагогика. Иркутск, 1926.
8. Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа // ССКГ. 1869. Вып. 2.
9. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
10. Зеленин Д.К. Магическая функция слов и словесных произведений // Академику Н. Я. Марру. М.; Л., 1935.
11. Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // МАЭ. 1929.
12. Караева А.И. О фольклорном наследии карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1961.
13. Караева А.И. Очерки истории карачаевской литературы. М., 1966.
14. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.И. Алиева. Нальчик, 1983.
15. Клапрот. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974.
16. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1.
17. Корзун В.Б. Фольклор горских народов Кавказа. Грозный, 1966.

18. *Лавров Л.И.* Из поездки в Балкарию // СЭ. 1939. № 2.
19. *Лавров Л.И.* Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1969. Вып. 4.
20. *Лайпанов Х.О.* К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.
21. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951.
22. *М.Б. Пето* на Кавказе // Русская мысль. 1904. № 7.
23. *Мелетинский Е.М.* Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства слова. М., 1972.
24. *Миллер В., Ковалевский М.* В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. 1884. Кн. 4.
25. *Неклюдов С.Ю.* Мифология тюркских и монгольских народов // Тюркологический сборник. 1977. М., 1981.
26. *Ортабаева Р.К.* Карачаево-балкарская охотничья поэзия // Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1981.
27. Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981.
28. *Пропп В.Я.* Русские аграрные праздники. М., 1963.
29. Религиозные верования народов СССР. М., 1931. Т. 1, 2.
30. *Рогаль-Левицкий Д.Р.* Песенное творчество карачаевцев // Советское искусство. М.; Л., 1928. № 3.
31. *Рогаль-Левицкий Д.Р.* Карачаевская народная песня // Музыкальное обозрение. М., 1928. № 2.
32. *Рубцова Н.А.* Гимническое обращение как жанрообразующий принцип: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
33. *Руденко М.Б.* Курдская обрядовая поэзия. М., 1982.
34. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.
35. *Тульчинский Н.П.* Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар Нальчикского округа Терской области // Терский сборник. 1903. Вып. 4.
36. *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор. Черкесск, 1979.
37. *Хабичева З.* Истоки карачаевского и балкарского театров // Научные труды Грузинского государственного театрального института им. Ш. Руставели. Тбилиси, 1974. Т. 4.
38. *Хаджиева Т.М.* Эстетическая и утилитарно-магическая функции календарных песен балкарцев и карачаевцев (весенне-летний цикл) // Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.
39. *Холаев А.З.* К вопросу о трансформации обрядовой песни-пляски «Голлу» у балкарцев и карачаевцев // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1981.
40. *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981.
41. *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956.
42. *Чурсин Г.Ф.* Осетины. Тифлис, 1925.
43. *Чурсин Г.* Этнографические заметки о Карачае // Кавказ. 1900. № 306.
44. *Шаманов И.М.* Брак и свадебные обряды карачаевцев в XIX – начале XX в. // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979.
45. *Шаманов И.М.* Методика изучения охоты и охотничьих обрядов // Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований. М., 1970.
47. *Шаманов И.М.* Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982.
48. *Шортанов А.Т.* Адыгская мифология. Нальчик, 1982.
49. *Щукин И.* Материалы для изучения карачаевцев // Русский антропологический журнал. 1913. № 1–2.

Т. М. Хаджиева,
кандидат филологических наук

Раздел I

ИШ БЛА БИРГЕ
АЙТЫЛГЪАН ЖЫРЛА
ЭМ ТАРТЫУЛА

ПЕСНИ И НАИГРЫШИ,
НЕПОСРЕДСТВЕННО
СВЯЗАННЫЕ
С ТРУДОМ

Сабанчыны жыры

Песня пахаря

$\text{♩} = 72$

1. Тынч тур-гъан а тол, а - ягъ' а, кьо-лу - буз - гъа а - ла - йыгъ' а. I II

2. Ти - ли-биз б(ы)-ла жа - ла - йыгъ' а, са - нап бюр - тюк са - ла - йыгъ' а. I II

3. Сан - сыз ту-лукъ а - ла - йыгъ' а, ы - лыс - хы-нынг ыс - тай - ды, I II

ар - ты - биз - дан Ал - тын Хар - дар кыстай - ды. II $\frac{5:4}{4}$

4. Б(ы)-лай са - ба - ны нгы са - ла - сан, кын-гыр мын-гыр тюрт-ме - биз, I II

кюз бол-гъан-да кы-зыл бу-дай-ла - дан, кьош бюр(ю)-сю - ле сюр-тер - биз. $\frac{4+4}{4}$

5. Биз а, б(ы)лай э - те ан - да ба - рыр-биз, I II

са - бан б(ы) - ла ах - шы - лыкъ - ла(р) а - лыр - биз. II

Тынч тургъан а толу аягъ'а,
Къолубузгъа алайыгъ'а.

Тилибиз бла жалайыгъ'а,
Санап бюртюк салайыгъ'а.

Сансыз тулукъ алайыгъ'а, ылысхынынг ыстайды,
Артыбыздан Алтын Хардар кыстайды.

Былай сабанынги саласан, кынгыр-мынгыр тюртмебиз,
Кюз болгъанда кызыл будайладан къош бюрсюле сюртербиз.

Биз а былай эте, анда барырбыз,
Сабан бла ахшылыкълар алырбыз.

Чегетледен чыкыгъан инди чырпы кибики,
Мирзеу алырбыз ашлыкъ будайладан сабанлада кылыкы кибики.

Сабан агъачынги тот этдирмезем,
Къолан ёгюзюнгю эт этдирмезем.

Ылысхынынги сени отха салдырмазем,
Атхан урлугъунгу къаран къалдырмазем.

Стоящую полную чашу ¹
В руки возъмём
И пригубим за будущий урожай.
Посчитав, зерно посеем,
А осенью бесчисленное количество тулуков ² возъмём,
Дышло [сохи] скрипит,
Сзади Золотой Хардар ³ подгоняет.
Поле своё засевая, вкривь и вкось не распашем,
Осенью из золотой пшеницы лепёшек поедим.
А мы, так работая, проживём,
С поля [много] добра возьмем.
[С нив], подобных зарослям бузины на северных склонах,
Много зерна возъмём, как остей на полях.
Плугу твоему, [Хардар], заржаветь не дал бы,
Рябому волу твоему разжиреть не дал бы.
Дышло твоё в огонь бросить не позволил бы.
Посеянное зерно твоё не взошедшим не оставил бы.

¹ Перед началом пахоты балкарцы и карачаевцы устраивали праздник первой борозды, на котором тамада произносил здравицу («алгыш»), прося мифологического покровителя плодородия Золотого Хардара ниспослать богатый урожай.

² Тулу к – кожаный мешок.

³ Золотой Хардар (Алтын Хардар) – мифологический покровитель плодородия.

Ой, Эрейд, Эрейд...

Ой, Эрейд, Эрейд...

Песня, сопровождающая обмолот зерна

$\text{♩} = 104$

1. Ой, Э - рейд, Э - рейд, Э - рейд, Э - рейд, ай!

Ой, Э - рейд, Э - рейд, Э - рейд, ой, Э - рейд, Э - рейд, джа - ным!

2. Ой, Э - рейд, э - рейд, бек бит - син - ле са - бан - ла, ой!

Эй, Э - рейд, Э - рейд, Э - рейд, ой, а - лай та - макъ, тюрбюндекъя - лал - маз, дей - ди.

3. Ой, йё, йё, Э - рейд, Э - рейд, Э - рейд, эй - та!

Ой, а - ры - ма - сын ё - гюз - ле - ри - биз - да, ой, э - рейд, джа - ным, э - рейд, дей - ди!

Ой, Эрейд, Эрейд, Эрейд, ай.
Ой, Эрейд, Эрейд, Эрейд, ой, Эрейд, Эрейд, Эрейд, джаным!
Ой, Эрейд, Эрейд, битсинле сабанла, ой,
Эй, Эрейд, Эрейд, джаным, ой алай тамакъ тюбюнде къалалмаз, дейди.
Ой, ой, ой, Эрейд, Эрейд, эйта,
Ой, арымасын ёгюзлерибиз да, ой Эрейд, джаным, Эрейд, дейди!

Ой, Эрейд, Эрейд, Эрейд, Эрейд, душа моя, эй.
Ой, Эрейд, Эрейд, Эрейд, ой, Эрейд, Эрейд, Эрейд, душа моя!
Ой, Эрейд, Эрейд, пусть богатыми будут наши поля, ой,
Эй, Эрейд, Эрейд, душа моя, ой, урожай с поля весь соберем, говорят.
Ой, ой, ой, Эрейд, Эрейд, эйта,
Ой, пусть не устают наши волы, ой, Эрейд, душа моя, Эрейд, говорят!

Эрирей, Эрирей, Эрирей...

Эрирей, Эрирей, Эрирей...

Песня, сопровождающая обмолот зерна

$\text{♩} = 92$

1. Э - ри - рей, Э - ри - рей, Э - ри - рей, хай - да, мар - джа!

Э - ри - рей ай - тыл - гын эл б(ы)-ла, мир - зеу суу - урт - хун джел б(ы)-ла,

Э - ри - рей де - ген кью - уат - ды, джар лы-гья бер-ген суу- ап - ды.

2. Бы-лар а эрт-ден - б(ы)-ла эрт-те ту-рал-ла, бет-ле-рин,кьол-ла-рын та-за джу-ал-ла,

бы-ла да на-сып-лы-гья туу-ал-ла
бир

3. Э - ри - рей, Э - ри - рей, Э - ри - рей!

Ай-ла-на тур-санг- а, а-ман,джа-ман бокь

Эрирей, Эрирей, Эрирей, хайда, марджа!
Эрирей айтылгын эл бла, мирзеу сууртхун джел бла.
Эрирей деген кьууатды, джарлыгъа берген сууапды.

Былар а эртден была эртде туралла, бетлерин, кьолларын таза джуалла,
Была да бир насыплыгъа тууалла.

Эрирей, Эрирей, Эрирей!
Айлана турсанг а, аман, джаман бокъ.

Была да джелден дженгил жюриюле,
Асыры семизден чирийле.

Эрирей, Эрирей деген кьууатды,
Джарлыгъа берген сууапды!

Эрирей, эрирей, эрирей, хайда, маржа! ¹
Эрирей! Пусть весь аул поёт «Эрирей», ветер пошли для веяния зерна.
Эрирей – это изобилие, давать бедному – благодеяние.

Они [работающие] утром рано встают, лицо, руки чисто моют.
Такие [трудолюбивые] у счастливых рождаются.

Эрирей, Эрирей, Эрирей!
Шевелись ты, негодный! ²

[Они] быстрее ветра ходят,
От жиру чуть не лопаются.

Эрирей, эрирей – это изобилие.
Давать бедному – благодеяние!

¹ Хайда, маржа – призывные, побуждающие восклицания.

² Обращение погонщика к волу, букв.: двигайся ты, плохой, поганый.

Эрирей дегенинг а, ай, Эрирейди... Эриреем называемый, ай, это Эрирей...

Песня, сопровождающая обмолот зерна

$\text{♩} = 78$

1. Э - ри - рей де - ге - нинг а, ай, Э - ри - рей - ди,
Э - рир' эт - ген, жа - ным' а, эн - ди бы - лай - мы - ды?
Бы - лай э - тал - ма - гъан жокъ - ду, ки - ши жи - лай - мы - ды?

2. Бай - ла - ны да ай - лан - нга - ны, ай, жа - зыкъ - лар!
Бу бай - ла бы - ла, жа - ным, ай, ба - зыкъ - лар!

3. Жа - лан - нгач ар - къа - ны да бит а - шай - ды,
Эй, бё - люн - ме - гиз, къа - ра ё - гюз!
Бё - люн - нген - ни жа - ман жер - де ит а - шай - ды!

Эрирей дегенинг а, ай, Эрирейди,
Эрирей этген, жаным а, энди былаймыды?
Былай эталмагъан жокъду, киши жилиймыды?

Байланы да айланнганы, ай жазыкълар,
Бу байла, была, жаным, ай базыкълар.

Жаланнгач аркъаны да бит ашайды,
Эй, бёлюнмегиз, къара ёгюз!
Бёлюннгенни жаман жерде ит ашайды.

Ындыргъа жарлы киши барып турса,
Аркъасын а байны эшигине сала болса,
Къарны тойса, айырылалмайд да, къул болады.

Эрирей а, ындыр хакъын тапмагъанны
Жюрек жауу да суу болады.

Быллайланы эте тургъан а, ариу къара ёгюзом.
Эй, тюрбюне да акъгъаны да бизникиди,

Башында да къалгъаны да, ол алай болса, сизникиди,
Мынга сен да къыйналмагъын, экибизге бу тенгликди.

Былай эте тургъан энди дуниягъа бек кенгликди, дегенди.
Къурманнга сояр эдим сени анангы,
Инжи ауларгъа сатар эдим бир танангы.

Биз а былай эте, жаным, тура болсакъ,
Алтын Хардарыбыз, энди жыйып келип ала болсакъ,
Юйюбюзге, эшиклерге толтурушуп сала болсакъ,

Ашау жаны кёп болмазмы бизге энди, эй да, жаулукъ аз болмазмы?
Былай этсек, байлагъа да этген ишибиз да баз болмазмы?

Эриреем называемый, ай, это Эрирей ¹,
Так ли работают теперь на Эрирее, душа моя?
Нет таких, кто не смог на Эрирее работать, плачет ли кто-нибудь? ²

Да на богатеев работающие, ай несчастные,
Эти богачи, душа моя, все упитанные.

¹ Песня посвящена мифическому покровителю урожая. Такое же название – «Эрирей» – носил и трудовой процесс обмолота зерна, во время которого она исполнялась.

² Имеются в виду семьи, не имеющие пашни.

А (тощую) спину бедняка вошь ест.
Эй, не отставай, чёрный вол!
Отбившегося в недобром месте собака загрызает.

Если на гумно бедняк ходить будет,
И спину на байском дворе гнуть будет (только за еду),
Привыкнув к этому, не сможет уйти и в раба превратится.

Эрирей, кто за работу на гумне не получает,
Обречён на сердечные страдания ¹.
Вся эта работа на тебе, мой красивый чёрный вол!
Эй, (зерно), что вниз осыпается – наше,

А что остается наверху, если так случится, – ваше.
Не тревожься из-за этого, нам обоим поровну (достанется).

Так работать – в этой жизни большое благо, говорю,
В жертву принес бы я корову (тебя родившую),
На шали, расшитые бисером, обменял бы одного твоего телёнка.

А мы, если будем так (славно) работать,
Золотой Хардар наш, когда завершим страду,
Не наступит ли благоденствие в наших домах?

Еды не будет ли вдоволь для нас, эй, да, вражда не уменьшится ли?
Если так (хорошо) поработаем, противостоять богачам не сможем ли?

¹ Буквально: «У того сок сердца водой становится».

Жел келеди... Ветер поднимается...

Песня-обращение к покровителю ветра

♩ = 100

1. Жел ке-ле-ди, жел ке-ле-ди, нек кел-мей-ди!

О-ри, о-ри-ра!

Ол ке-ле-ди, ол ке-ле-ди, терк кел-мей-ди!

О... о... о... О-ри, о-ри-ра!

2. Терк кел-мей-ди, терк кел-мей-ди, нек кел-мей-ди?

О... о... о... О-ри, о-ри-ра!

Кел-ме-се да кьар э-те-ди, кьар э-те-ди.

О... о... о... О-ри, о-ри-ра!

3. Шу - ул-дай-ды чи-нар те-рек, бю - гю-ле,

О... о... о... О-ри, о-ри-ра!

Жел келеди, жел келеди, нек келмейди?
Ол келеди, ол келеди, терк келмейди!

Терк келмейди, терк келмейди, нек келмейди?
Келмесе да кьар этеди, кьар этеди.

Шуулдайды чинар терек бюгюле,
Ауурлугъу чыдаялмай жюгюне.

Ветер поднимается, ветер поднимается, почему не поднимается?
Он поднимается, он поднимается, быстро не приходит!

Быстро не приходит, быстро не приходит, почему не приходит?
Сам не прилетает, но снег посылает, снег посылает.

Шумит, сгибаясь, чинара,
Сгибается от порыва ветра...

Долай, былай а, жаным...

Долай, душа моя...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

$\text{♩} = 76$

1. До - лай, бы - лай а, жа - ным да ал - дыр - гьан, I

а - лай кьан-жал би-лек ле - ни уа со - ра тал - дыр - гьан. II

2. А - лай гоп - пан, гоп - пан а жау - ла ал - дыр - гьан, I

ай, До - лай бы - лай а, жа - ным, До - ла - шы, ой. II

3. Ай - ра - ны б(ы)-ла жау - у да бир - ге та - лаш - хан, I

До - лай - гьа да тий - син а а - ман кьой та - шы. II

4. И - чин - де - ги - кьар' ий - нек - ни жуу - ур - ту, I

ты - шын - да - гьы да - кьы - зыл эр - кеч - ни гы - бы - ты. II

Долай, былай а, жаным, да жау алдыргъан,
Алай къанжал билеклени уа сора талдыргъан,

Алай гоппан-гоппан а жаула алдыргъан.
Ай Долай, былай а, жаным, Долашы, ой,

Айраны бла жауу да бирге талашхан.
Долайгъа да тийсин а аман къой ташы.

Ичиндеги – къара ийнекни жууурту,
Тышындагъы да – къызыл эркечни гыбыты.

Ай Долай, былай а сора да алдыргъан,
Алай къанжал билеклени талдыргъан, ой.

Ай Долай, былай а, жаным, былкъылай, ой,
Ийнекле келелле уа черкес жылкъылай.

Долай ¹, душа моя, масло получать позволяющий,
Но даже самые сильные руки утомляющий!

Полные чаши масла получать позволяющий,
Ай, Долай, вот так, душа моя, Долашы ², ой,

Чьи пахта и масло друг друга гложут.
Пусть в Долая угодит овечий камень! ³

Снаружи – бурдюк из (шкуры) рыжего козла,
Внутри него – чёрной коровы жууурт ⁴.

Эй, Долай, (масло) получать позволяющий,
Но сильные руки утомляющий, ой!

Ай, Долай, душа моя, (в бурдюке) булькает, ой,
Коровы идут, словно кабардинский табун! ⁵

¹ Долай – мифологический покровитель крупного рогатого скота.

² Долашы – уменьшительно-ласкательная форма от Долая.

³ Овечий камень – большой плоский камень, на котором резали овец.

⁴ Жууурт – заквашенный густой кисломолочный продукт, разновидность простокваши. Разбавленный водой жууурт называется айран. В данном случае жуууртом называют очень густую сметану.

⁵ Здесь – в значении «большое стадо».

Ой, Долай, Долай...

Ой, Долай, Долай...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

1. Ой, До-лай, До-лай, до-лай-ла-сын бу гы-быт,

Са-ры май-дан со-ра сен да тол, гы-быт,

ий-нек-ле-ри-биз ке-ле-ди-ле, ти-зи-лип.

2. Ой, До-лай, До-лай, до-лай-ла-сын бу гы-быт,

са-ры май-дан со-ра сен да тол, гы-быт.

Ой Долай, Долай, долайласын бу гыбыт,
Сары майдан сора сен да тол, гыбыт!
Ийнеклерибиз келедиле тизилип.

Ой Долай, Долай, долайласын бу гыбыт,
Сары майдан сора сен да тол, гыбыт.

Эй, Долай, Долай, пусть бурлит этот бурдюк,
После да желтым маслом наполнись, бурдюк!
Коровы наши друг за другом идут.

Эй, Долай, Долай, пусть бурлит этот бурдюк,
Желтым маслом ты наполнись, бурдюк!

Ой, Долай, Долай, болмагъанд былайлай...
Ой, Долай, Долай, ни разу не был таким...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

$\text{♩} = 108$

1. Ой, До-лай, До-лай, бол-ма-гъанд бы-лай лай, ой, ой, ра-ри-ра-ша(н),
 ой, До-лай, эн-ди, со-ра, май бо-лур, ой, ра-ри-ра-ша(н).

2. Ой, джа-ным ол бол-ма-гъан а джау гы-быт, ой,
 ой, джа-ны-ма, къо(о)й эн-ди, джа-уум кёп, ай, ра-ри-ша(н).

3. Ой, бир да бол-ма-гъан а-ны джа-уу-кёп,
 ой, До-лай де-ген эн-ди был-кы-лай, эй, ра-ри-ра-ша(н).

Ой Долай, Долай, болмагъанды былайлай, ой, ой, ра-ри-шан,
Ой Долай, энди, сора май болур, ой, ой, ра-ри-шан!

Ой джаным, ол болмагъан а джау гыбыт, ой,
Ой джаным а, кьой энди: джауум кеп, ай, ра-ри-шан!

Ой бир да болмагъанча аны джауу кеп,
Ой Долай деген энди былкылай, ой, ой, ра-ри-шан!

Тууарла келелле черкес джылкылай, ой, ой, ой.
Майыбыз да, жаным, дейди, былкылай, ой, ой, ра-ри-шан!

Гоппаннга энди май алырбыз, ой.
Аны да тамата аллына салырбыз, ой, ой, ра-ри-шан!

Тамата кьошха аш тигим этеед,
Айтханына тюртюп ийип: «Чап!» – дей эд, ой, ой, ра-ри-шан!

Ой ичиндеги да – къара ийнекни былкыуу, ой, ой, ой,
Тышындагы да – сары эчкини гыбыты, джаным а, тейри!

Эй, Долай, Долай, так просто не получилось, ой, ой, ра-ри-ра-ша(н)!
Эй, Долай, теперь будет масло, ой, ра-ри-ра-ша (н).

Эй, душа моя, никак не собьется масло в бурдюке, ой,
Эй, душа моя, теперь хватит, у меня много масла, ой, ра-ри-ра-ша (н)!

Эй, как никогда, в нем масла много,
Эй, Долай (в бурдюке) булькает, ой, ра-ри-ра-ша (н)!

Коровы идут, словно кабардинский табун, ой, ой, ой,
И масло наше, душа моя, (в бурдюке) булькает, ой, ра-ри-ра-ша (н)!

В чашу теперь мы масла положим, ой,
И перед тамадой ее поставим, ой, ра-ри-ра-ша (н)!

Тамада оделял пастухов тигимом ¹,
К кому обращался, тому, торопя, «Беги!» говорил, ой, ра-ри-ра-ша (н)!

Ой, внутри – булькает [жууурт] черной коровы, ой, ой, ой,
А снаружи – бурдюк [из шкуры] рыжей козы, душа моя, тейри! ²

¹ Тигим – преподношение угощения в знак уважения.

² Тейри (или Тенгри) – верховное божество балкаро-карачаевского языческого пантеона. В данном случае означает «клянусь!».

Эй, Долай, Долай а...

Эй, Долай, Долай...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

$\text{♩} = 72$

1. Эй, До-лай, До-лай а, был-кбы- лай, дей - ди,
туу-ар-ла-ры-быз а ке-лел-ле, чер-кес джыл-кбы- лай а.

2. Ай, До - лай, До - лай а, мал-чы- ла, дей - ди,
чи - рим-пис тау-у - сул а кба- рын джал-чы- лай, дей - ди.

3. Джаш - ла-ры-быз да гыр - джын а э - тел- ле, дей - ди,
кьарт - ла - ры - быз да, а - ла уа на - маз э - тел - ле а.

Эй Долай, Долай а былкылай, дейди,
Тууарларыбыз а келелле черкес джылкылай а.

Ай Долай, Долай а, малчыла, дейди,
Чиримпис тауусула, кьарын джалчылай, дейди.

Джашларыбыз да гырджын а этелле, дейди,
Кьартларыбыз да, ала уа намаз этелле а.

Болмай эсенг да, кьонакьларыбыз да кетелле, дейди,
Эй Долай, Долай, тол, гыбыт а!

Энди боллукь эсенг а, сен а бол, гыбыт, дейди,
Ёресине уа джаудан а толуп кьал, гыбыт а, дегенди.

Эй, Долай, Долай булькает, говорит,
Наше стадо идёт, словно кабардинский табун.

Эй, Долай, Долай, пастухи, говорят,
Отощали, как карын жалчыла ¹, говорят.

Юноши наши (в стане) хлеб пекут, говорят,
А старики наши – творят молитву.

Сбивайся в масло поскорее, наши гости собрались уходить, говорят,
Эй, Долай, Долай, наполнись, бурдюк (маслом)!

Если сбиваешь, то сбей (масло) скорее, бурдюк,
Целиком наполнись маслом, бурдюк, говорю!

¹ Карын жалчыла – батраки, получающие за работу только пищу.

Ой, Долай, Долай... Ой, Долай, Долай...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

♩ = 104

1. Ой, До - лай, До - лай, До - лай, был - кы - лай,

ий - нек - ле ке - лел - ле, чер - кес жыл - кы - лай,

эч - ки - ле ке - лел - ле, акь - гьан чыр - пы - лай.

2. Ий - нек - ле - ни ал - ла - рын - да кел - ген - кьар' ий - нек,

ол кьа - ра ий - нек - ни - да бо - лу(у)р жуу - ур - ту.

Эч - ки - лен' ал - ла - рын - да кел - ген сар' эч - ки,

ол сар' эч - ки - ни да бо - лур гы - бы - ты.

3. Ой, До - лай, До - лай, До - лай, бол - дур - гьан,

ул - лу са - ры гоп - пан жау - ла ал - дыр - гьан,

ой, сю - рюу - чю - ле - ни бу ды - га - лас - ха кьал - дыр - гьан.

Ой, Долай, Долай, Долай былкылай,
Ийнекле келелле черкес жылкылай,
Эчкиле келелле акыгъан чырпылай.

Ийнеклени алларында келген – къара ийнек,
Ол къара ийнекни да болур жууурту.
Эчкилени алларында келген – сары эчки,
Ол сары эчкини да болур гыбыты.

Ой Долай, Долай, Долай болдургъан,
Уллу сары гоппан жаула алдыргъан,
Ой сюрюучюлени бу дыгыласха къалдыргъан.

Ой, Долай, Долай, Долай булькает,
Коровы идут, словно кабардинский табун,
Козы идут, подобно листве, опадающей с кустов.

Впереди стада идет черная корова,
Из [молока] той черной коровы сделают жууурт.
Впереди стада идет рыжая коза,
Из [шкуры] той рыжей козы сделают бурдюк.

Ой, Долай, Долай, Долай творящий,
Большие чаши желтого масла нам дарящий,
Ой, пастухов на суматоху обрекающий.

Долай, Долай, былкылай... Долай, Долай, булькает...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

♩ = 108

1. До - лай, До - лай, был-кы- лай,

ту - уар - ла-ринг а ке-лел-ле, чер-кес а, о, джыл-кы- лай.

2. Эч - ки - ле-ринг а ке-лел-ле акъ-гъан а чыр-пы лай,

и - чин-де-ги да-къа-ра ий-нек - ни уа джуу-ур- ту.

3. Ты - шын - да-гъы да-къа-ра эч-ки-ни да гы-бы ты,

сен - ден гоп-панмай ал-гъандмай-чы-ны да у - му ту.

Долай, Долай былкылай,
Тууарларынг а келелле черкес а о джылкылай,

Эчкилеринг а келелле акъгъан а чырпылай!
Ичиндеги да – къара ийнекни уа джуурту,

Тышындагы да – сары эчкини да гыбыты,
Сенден гоппан май алгъанд майчыны да умуту!

Ол а къара ийнекден а туугъан къара ёгюз,
«Та» демейин а, талада сабан а о сюреди!

Ол сары эчкиден а туугъан а сары эркеч,
«Цы» демейин а къарангы баугъа да о киреди!

Ой Долай а, былай а, Тейри, да бол акъдан,
Эчкилени да айырыбыз а улакъдан.

Джугъутур а ёлтюрюп а тигелербиз чегет а о кзулакъдан,
О Долай а, былай а болур бал ашы!

Хоншусуна да аман а юй а бийчени
Этилге эди да узаймайын а джыл ашы!

Долай, Долай булькает,
Стадо твоё идёт, словно кабардинский табун,

А козы твои идут, подобно листве, опадающей с кустов!
А внутри – чёрной коровы жуурт,

А снаружи – бурдюк из (шкуры) рыжей козы,
Получить от тебя чашу масла – надежда сбивающего масло!

А тот чёрный вол, родившийся от чёрной коровы,
Без понукания землю пашет на поляне!

А тот рыжий козёл-вожак, родившийся от рыжей козы,
Без понуканья в тёмный хлев входит!

Ой, Долай, да так, Тейри, сбейся (масло) из белого ¹,
Мы отделим козлят от коз ².

Тура убив, мы спустимся да с северного склона,
Ой, у Долая, будет его медовая еда!

А по той хозяйке дома, которая с соседями груба,
Пусть вскоре приготовят поминальную еду!

¹ Из белого – табуированное название молочных продуктов.

² Осенью, когда подрастают козлята, их отделяют от коз.

Ай, Долай эсе уа... Ай, если это Долай...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

♩ = 76

Жыр башчы (запевала)

1. Ай, До-лай э - се уа, До-лай да эн-ди был-кы-лай да, ой, джа-ным, сен

Эжиу (все)

До-лай - ны да, ой, и - ги-си да бо-лур кюз - ле - де.

2. О-рам-ны да уа джи - ги-ти уа кьал-май биз-де-ди, о, ой, джа-ным, сен,

ай, до-лай-чы-ла да, эн-ди мал - чы - ла.

3. Чи-рим-пис та-ба бар-сын-ла да кьа-ры джал-чы - ла, да, ой, джа-ным сен,

ай, До-лай - ны да и - ги-си бо-лур кюз - ле - де.

Ай, Долай эсе уа, Долай да энди былкылай да, ой джаным, сен,
Эжиу: О...

Долайны да, ой, игиси да болур кюзледе,

Эжиу: О...

Орамны да уа джигити уа кьалмай биздеди о, ой джаным, сен,

Эжиу: О...

Ай, долайчыла да, энди малчыла,

Эжиу: О...

Чиримпис таба барсынла да кьарын джалчыла да, ой джаным, сен,

Эжиу: О...

Ай, Долайны да игиси болур кюзледе.

Эжиу: О...

Орамны да уа джигити уа кьалмай биздеди, ой, ой,

Эжиу: О...

Ай, бола эсенг а, энди бол, гыбыт,

Эжиу: О...

Болмай эсенг а, ой, бухчагынгы кесерле да, ой джаным, сен,

Эжиу: О...

Мени да кьулагьымы да артын тешерле да,

Эжиу: О...

Аллах берсе уа, биз гоппан майла алырбыз да, ой джаным, сен,

Эжиу: О...

Аны энди элтип алына таматаны салырбыз да,

Эжиу: О...

Таматабыз а, ой, кьош-кьош тигим кьапдырыр да, ой джаным, сен,

Эжиу: О...

Чапмагьан джашны уа бутларына сыйры чыбыкьны тапдырыр да,

Эжиу: О...

Эчкиле келелле гыбы чырпылай да, ой джаным,

Эжиу: О...

Тууарла да келелле черкес джылкылай,

Эжиу: О...

Тышындагьы да бир сары эчкини гыбытыд да, ой джаным,

Эжиу: О...

Ичиндеги – сары ийнекни джуурту,

Эжиу: О...

Ай, Байбузда эд да бу гыбытны уа кьарнауу,

Эжиу: О...

Муну арт джанына май Долайны салдым да, ой джаным,

Эжиу: О...

Май Долайны уа былай урдум,

Эжиу: О...

Ой, Аллах берсе да, бу гоппан май да толу да, ой джаным,

Эжиу: О...

Гоппан а майны тамата алына салырбыз,

Эжиу: О...

Ол а бизге да бир кьош-кьош тигим кьапдырыр да, ой джаным,

Эжиу: О...

Айтханына терк ачытыр да, чапдырыр,

Эжиу: О...

Айтханына да чапмасанг да, ой джаным,

Эжиу: О...

Бутларынга да джыя чыбыкь тапдырыр.

Эжиу: О...

Башыбыздан а бир ала кьаргьа да кьычырсын да, ой джаным!

Эжиу: О...

Ай, если это Долай, то Долай теперь булькает, да, ой, ты, душа моя,

Припев: О...

Да лучший Долай, ой, осенью бывает,

Припев: О...

Да все джигиты нашей улицы у нас, о, ой, ты, душа моя,

Припев: О...

Ай, долайчы ¹, теперь пастухи.

Припев: О...

Пусть идут подкормиться карын джалчыла, ой, ты, душа моя,

Припев: О...

Ай, да лучший Долай осенью бывает,

Припев: О...

Да все джигиты нашей улицы у нас, ой, ой,

Припев: О...

Ай, если сбиваешь, то сбей (масло) скорее, бурдюк,

Припев: О...

А если не собьёшь, ой, твой огузок да отрежут, ой, ты, душа моя,

Припев: О...

А мне затрешину дадут,

Припев: О...

Если Аллах пошлёт, мы чашу масла возьмём, ой, ты, душа моя,

¹ Долайчы – работники, сбивающие масло.

Припев: О...

Её понесём и перед тамадой поставим,

Припев: О...

А тамада нас угостит двойным тигимом ¹, ой, ты, душа моя,

Припев: О...

А нерасторопного юношу по ногам гибкой лозой стегнёт,

Припев: О...

Козы идут подобно листве, опадающей с кустов, ой, душа моя,

Припев: О...

А коровы идут, словно кабардинский табун,

Припев: О...

Бурдюк, что снаружи – из (шкуры) рыжей козы, ой, душа моя,

Припев: О...

А внутри (него) – рыжей коровы жууурт.

Припев: О...

Ай, в Байбузе ² блял когда-то этот бурдюк,

Припев: О...

В него влил я масляный Долай, ой, душа моя,

Припев: О...

Масляный Долай я так сбил.

Припев: О...

Ой, если Аллах пошлёт, эта чаша наполнится маслом, ой, душа моя,

Припев: О...

А чашу с маслом мы перед тамадой поставим,

Припев: О...

А он всех нас угостит двойной долей, ой, душа моя!

Припев: О...

Поручения свои он заставляет исполнять проворно,

Припев: О...

Если проворно не исполнишь, ой, душа моя,

Припев: О...

По твоим ногам гибкой лозой стегнёт.

Припев: О...

А над нами пусть ворона с белой отметиной прокричит ³, ой, душа моя!

Припев: О...

¹ Тигим – подношение со стола, угощение; доля, часть чего-либо (ТСКБЯ III, 498).

² Байбуз – местность в Карачае.

³ По представлениям предков балкарцев и карачаевцев ворон мог ниспослать добро или зло. Встретить ворону с белой отметиной считалось добрым предзнаменованием.

Долай, тол, гыбыт... Долай, наполняйся, бурдюк...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

$\text{♩} = 84$

1.О, До - лай а, До - лай, тол, гы - быт,
бо - ла э - сенг, бол, гы - быт.

2.Бол - май э - сенг мен' кьу - ла - гы - мы ке - сел - ле,
Се - ни буч - ха - гы - нгы ю - зел - ле,
Э - ки - син да бир би - ри - не ти - зел - ле.

3.О, До - лай а, До - лай, тол, гы - быт,
Бо - ла э - сенг, бол, гы - быт!

О Долай а, Долай, тол, гыбыт,
Бола эсенг, бол, гыбыт!

Болмай эсенг, мени кьулагъымы кеселле,
Сени бухчагъынгы юзелле,
Экисин да бир бирине тизелле.

О Долай а, Долай, тол, гыбыт,
Бола эсенг, бол, гыбыт!

О, Долай, Долай, наполняйся, бурдюк,
Если сбиваешься, сбейся, бурдюк!

Если быстро не собьёшься, мне ухо отрежут,
У тебя огузок оторвут,
Их друг к другу пришьют.

О Долай, Долай, наполняйся, бурдюк,
Если сбиваешься, сбейся, бурдюк!

Эй, Долай, Долай... Эй, Долай, Долай...

Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке

$\text{♩} = 72$
Жыр башчы (запевала)

1. Эй, До - лай, До - лай, дур - кьу-лай,

Эжиу (все)

O...

ий - нек - ле - ринг ке - лиу - чю эд' кьа-бар-ты жыл-кьы-лай.

O!

2. Ой, тэш-денкет-синГю-лой-ла - ны О - кьу-лай,

O...

До - лай э - ди, До - ла - шы.

O!

3. Ой, ай - ран бы - ла жау бир - ге та - лаш - да,

O...

ой, а - лай кьа-лай э - те-йим, не' те - йим?

O!

Эй, Долай, Долай – дуркзулай,
Эжиу: О...
Ийнеклеринг келиучю эди, кьабарты жылкылай,
Эжиу: О!

Ой, тешден кетсин Гюлюйланы Окзулай!
Эжиу: О...
Долай эди Долашы,
Эжиу: О!

Ой, айран бла жау бирге талашды,
Эжиу: О...
Ой, алай кылай этейим, не этейим?
Эжиу: О!

Ой, жауму этейим, не этейим?
Эжиу: О...
Жау этмесем, кьоймаса,
Эжиу: О!

Ой, кычып анда букыганма,
Эжиу: О...
Кыамичи тийип ол заманда сыртыма,
Эжиу: О!

Ой, Долай, былай былкылай,
Эжиу: О...
Экибиз бирге бирлешдик,
Эжиу: О!

Ой, сен отда кюйюп, мен кюнде бишип,
Эжиу: О...
Бара-барып, бир бирибизге хычинде тюбешдик,
Эжиу: О!

«Долай, – деп айтыучу элле, – Долашы!» –
Эжиу: О...
Айрандан а болуучу эди жау ашы,
Эжиу: О!

Ой, Долай деучю, ой дуркзулай,
Эжиу: О...
Ийнеклери келиучю эди, кюз артында жылкылай,
Эжиу: О!

Ой, Долай эди да, энди дуркзулай, дейди,
Эжиу: О...
Кызыл ийнеклери келиучю элле, кьабарты жылкылай,
Эжиу: О!

Ой, бузоучу жашланы жипи арада жатдыргъан,
Эжиу: О...
Гоппан жауланы ары-бери алдыргъан дуркзулай,
Эжиу: О!

Ой, ол кюнлени бизге келтирген,
Эжиу: О...
Таза жигит эди Гюлюйланы Окзулай,
Эжиу: О!

Ой, маржа, болур энди, Долай!
Эжиу: О...
Бузоучу жашла жипи арада къалай жатхан элле?
Эжиу: О!

Ой, Долай деп нек айталла,
Эжиу: О...
Окзулайны суйген тенгине?
Эжиу: О!

Ой, жау жаггылып нек чыкыгъан эди,
Эжиу: О...
Аны чепкенини женгине?
Эжиу: О!

Эй, Долай, Долай – бурлит,
Припев: О...
Коровы твои возвращаются (с пастбища), словно кабардинский табун,
Припев: О!

Ой, чтоб с горы сорвался Гулиев Окулай ¹!
Припев: О...
Долай был Долаши,
Припев: О!

Ой, пахта и масло друг с другом подрались,
Припев: О...
Ой, как мне поступить, что мне делать?
Припев: О!

Ой, масло ли сбить, что мне сделать?
Припев: О!..
Если масло не собью, не оставят (меня в покое),
Припев: О!

¹ Старший в коше.

Ой, сбежал я и спрятался,
Припев: О...
И тогда плёткой огрели меня по спине.
Припев: О!

Ой, Долай, так булькая,
Припев: О...
Мы с тобой подружились,
Припев: О!

Ой, ты на огне сгорев, я, спёкшись на солнце,
Припев: О...
Однажды друг с другом в хычине ¹ встретились.
Припев: О!

Долай, – говаривали, – Долаши!
Припев: О...
А из айрана бывает масляная еда,
Припев: О!

Ой, Долай, говаривали, ой, бурлит,
Припев: О...
Коровы его возвращались, словно поздней осенью табун,
Припев: О!

Ой, был Долай, теперь бурлит, говорит,
Припев: О...
Его коровы красной идут, как кабардинский табун,
Припев: О!

Ой, подпасков на мочажине ночевать заставляющий,
Припев: О...
Благодаря кому мы чаши с маслом перетаскивали,
Припев: О!

Ой, такие дни на нас навлёт,
Припев: О...
Настоящий труженик Гулиев Окулай,
Припев: О!

Ой, маржа, теперь довольно (работать), Долай!
Припев: О...
Как подпаски ночевали на мочажине?
Припев: О!

Ой, почему Долаем называют
Припев: О...

¹ Хычин – традиционное карачаево-балкарское блюдо, тонкий пирог с начинкой из сыра, картофеля или мяса. Подаётся с большим количеством масла.

Любимого друга Окулая?

Припев: О!

Ой, почему маслом был вымазан,

Припев: О...

Рукав его черкески?

Припев: О!

Эй, айранчылар... Айранны жыры Эй, пробавляющиеся айраном...

Песня-гимн айрану

$\text{♩} = 84$

1. Эй, ай - ран - чы - лар, Тей - ри, жал - чы - лар,
сау кел - син - ле те - бен тюз - ден мал - чы - ла,
эй, чи - рим - пис чыкь - сын - ла беш жыл - гьа тур - гьан жал - чы - ла, ой, жал - чы - ла.

2. Ой, чын - кьыл а мын - кьыл, Тей - ри, ич' акь - дан, дей - ди,
Тей - ри да кёп да гоп - пан бер - син чим - макь - дан.

Эй, айранчылар, Тейри жалчылар,
Сау келсинле төбен тюзден малчыла.
Эй, чиримпис чыкьсынла беш жылгъа тургъан жалчыла, ой, жалчыла.

Ой, чынкьыл а мынкьыл, Тейри, ичи акъдан, дейди.
Тейри да кёп да гоппан берсин чиммакъдан.

Эй, пробавляющиеся айраном, батраки Тейри ¹,
Благополучно пусть вернутся из нижней долины пастухи.
Эй, пусть будут сытыми пробывшие пять лет батраками, ой, батраками.

Ой, плещется, клянусь, внутри (бурдюка) белое ², говорят.
Пусть Тейри много чаш белоснежного даст!

¹ Батраки Тейри – здесь в значении «трудолбивые», «добросовестные».

² Табуированное общее название производных от молока продуктов, в том числе и айрана.

Эй, Онай, жаным, хай, хай... Онай¹, душа моя, хай, хай...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти
и шерстяных изделий

$\text{♩} = 92$

1. Эй, О - най, жа - ным, хай, хай!

Эй, О - на - йым, хэ, О - най, О - най,

Эй, О - най' а, хой, И - най.

2. И - най, И - най, ау - рунг, хай, хай.

Хай - да, кыыз - ла(р), хай - да, тю - бю

ча - лы, ба-шы жүн- дю(р)ау-ру -(у)нг.

3. Э, О - най, О - най,

Э, О - най, хой, И - най.

И - най ай - тал - ма - гьан

не а - ман - ды, ау - ру -(у)нг.

¹ Песня посвящалась мифологической покровительнице ткачества и шерстяных изделий Онай (Инай, Анай). Во время валяния шерстяного изделия его клали на специальный плетень, обливали горячей водой и топтали ногами до нужного уплотнения.

Эй Онай, жаным, хай, хай!
Эй Онайым, хэ, Онай, Онай,
Эй Онай а, хой, Инай.

Инай, Инай, аурунг, хай, хай,
Муну тюбю – чалы, башы жүндюр, аурунг.

Э Онай, Онай, э Онай, хой, Инай.
«Инай» айталмагъан не аманды, аурунг.

Эй,
Эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй!

Тюбю – чалы, башы жүндюр,
Башыбызгъа келген иги кюндюр, аурунг.

Эй, Онай, душа моя, хай, хай!
Эй, мой Онай, хэ, Онай, Онай,
Эй, а Онай, хой, Инай!

Инай, Инай, аурунг ¹, хай, хай,
Давайте, девушки, давайте, снизу – плетень, а сверху – шерсть, аурунг!

Э, Онай, Онай, э Онай, хой, Инай.
Как же плохо не уметь петь «Инай», аурунг!

Эй,
Эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй, эй!

Снизу – плетень, а сверху – шерсть,
Принёс нам благо этот день, аурунг!

¹ Традиционное почтительное обращение. Дословно: «Да возьму я твои болезни!».

Хайда, Анай, Анай... Хайда, Анай, Анай...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 63$

1. Хай - да, А - най, А - най!
кьа - рап да тур - санг че - тен кю-люр ай' на - йим.

2. Ба - са да кир (и) - сенг, чеп - кен ки-рир, А - на - йым,
Хай - да, А - най, А - най, хай - да, А - най, А - най!

3. Джар - лы - ла, джа - лан-нгал-ла са - нгакьа-рап ту-рал-л'А - най,
Хай - да, А - най, А - най, хай - да, А - най, А - най!

Хай - да, А - най, А - най, хай - да, А - най, А - най!

Хайда, Анай, Анай, къарап да турсанг,
Четен кюлюр, ай Инайым.

Баса да кирсенг, чепкен кирир, Анайым,
Хайда, Анай, Анай, хайда, Анай, Анай!

Джарлыла, джалангачла санга къарап туралла, Анай,
Хайда, Анай, Анай, хайда, Анай, Анай!
Хайда, Анай, Анай, хайда, Анай, Анай!

Давай, Анай, Анай, если будешь смотреть,
Корзина засмеёт, ай, Инай мой.

Если усердно валять станешь, сукно плотным будет, Анай мой,
Давай, Анай, Анай, давай, Анай, Анай!

Бедные, раздетые на тебя надеются, Анай,
Давай, Анай, Анай, давай, Анай, Анай!
Давай, Анай, Анай, давай, Анай, Анай!

Инай, «Инай» этебиз... Инай, «Инай» напеваем...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 108$

1. И - най, И - най э - те - биз,
и - най э - те чеп - кен ба - са - биз,
ал' - ны эб - (е) - зе - ле - ге са - та - биз.

2. Му - ха - рис - ке - ле - ге а - лы - ша - биз,
а - ны сый - гъа къыз - ла - гъа са - ла - биз,
баш ау - гъа, къол ау - гъа бе - ре - биз.

Инай, Инай этебиз,
Инай эте, чепкен басабыз,
Аланы эбизелеге сатабыз,

Мухарискелеге алышабыз,
Аны сыйгъа кызлагъа салабыз,
Баш аугъа, къол аугъа беребиз.

Инай, «Инай» напеваем,
«Инай» напевая, сукно валяем,
Их сванам продаём,

На бухарские шали обмениваем,
Их в приданое дочерям кладём,
На баш ау, кол ау ¹ отдаём.

¹ Баш ау, къол ау – обрядовые платки невесты.

Ой, Инай, Инай а, мени Инайым... Ой, Инай, Инай, мой Инай...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 54$

1. Ой, И - най, И - най а, мен' И - на - йым,

и - най де - ген был - лай кюн - де,

му - ну тю - бю ча - лы - ды, ба - шы жюн - дю,

иш - ле - ген кьа - тын - нга (ри - ги кюн - дю).

2. Мун' иш - ле - сек, бу кьу - мач - ны(р) а - ла - быз,

а - лып а - ны жа - ны - быз - гьа са - ла - быз,

ан - га кьу - уа - на уа ке - си - биз а кьа - ла - быз.

3. Ой да, И - най, И - най, И - най, И - на - йым - са,

И - най де - ген был - лай кюн - де,

иш - ле - ген кьа - тын - нга и - ги жюн - дю.

4. Ой да, И - най, И - на - йим - са,

му - ну тю - бю ча - лы ба - шы жюн - дю,

хай - да, кьыз - ла хай - да, кьыз - ла, иш - ле - ген - нге и - ги кюн - дю!

Ой, Инай, Инай а, мени Инайым,
Инай деген быллай кюнде...
Муну тюбю чалыды, башы жюндю,
Ишлеген кьатыннга иги кюндю.

Муну ишлесек, бу кьумачныр алабыз,
Алып, аны жаныбызгъа салабыз,
Анга кьууана уа, кесибиз а кьалабыз.

Ой, да, Инай, Инай, Инай, Инайымса,
Инай деген быллай кюнде,
Ишлеген кьатыннга иги жюндю.

Ой, да, Инай, Инайымса,
Муну тюбю – чалы, башы жюндю.
Хайда, кьызла, хайда, кьызла, ишлегеннге иги кюндю!

Ой, Инай, а Инай, ты мой Инай,
Говорить Инай в такой день...
Его низ – плетень, верх – шерсть,
Для работающей женщины – хороший день.

Если обрабатаем её, ткань купим,
Купив, её в сторонку (на подарки) отложим,
И этому будем радоваться.

Ой, да, Инай, Инай, Инай, ты мой Инай,
Петь Инай в такой день –
Для работающей женщины будет хорошее изделие.

Ой, да, Инай, ты мой Инай!
Его низ – плетень, верх – шерсть.
Давайте, девушки, давайте, девушки, для работающей это хороший день!

Инай ашым – хан ашым Инай – мой хлеб, богатство моё

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 76$

1. И - най а - шым, хан а - шым, И - най а - шым, хан а - шым,

И - най, И - най э - те, чеп - ке - ни - ми мал - тай.

2. И - най а - шым, хан а - шым, сау кел - син (и) кья - рын - да - шым.

3. Кья - рын - да - шым кья - лам,

ал - ты - не - тек,

чеп - ке - ни - ми мал - тай.

Инай ашым – хан ашым,
Инай ашым – хан ашым.
Инай, Инай эте, чепкеними малтай...

Инай ашым – хан ашым,
Сау келсин къарындашым,

Къарындашым – къалам,
Алтын эте, чепкеними малтай.

Моя пища Инай – моя царская пища,
Моя пища Инай – моя царская пища.
Инай, Инай напевая, своё сукно валяю!

Моя пища Инай – моя царская пища,
Пусть благополучно вернётся мой брат.

Брат мой – крепость моя,
Золото делаю, сукно своё валяю.

Ой, Инай, Инай... Ой, Инай, Инай...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 80$

1.Ой, И - най, И - най, И - най а - шым, дей - ме,

ар - тым - да кьал - сын ме - ни да ха - лал

кьа - рын - да - шым, дей - ме.

2.Кьа - рын - даш де - ге - нинг кьа - лам - мыд, дей - ме,

кьарт э - ге - чи - не да жа - рай - мыд, дей - ме.

3.Ан - га Тейр' ах - шы - гьа да кьа - рай - мыд, дей - ме,

ол кьа - рын - да - шым кьа - лам - ды, дей - ме,

жа - ны - ма ол да дар - ман - ды, дей - ди.

Ой, Инай, Инай, Инай ашым, дейме,
Артымда кълалсын мени халал къларындашым, дейме.

Къларындаш дегенинг кълаламмыд, дейме,
Къларт эгечине да жараймыд, дейме.

Анга Тейри ахшыгъа да кълараймыд, дейме.
Ол къларындашым кълаламды, дейме,
Жаныма ол да дарманды, дейме.

Ой, Инай, Инай, моя пища Инай, говорю,
Пусть переживёт меня мой добрый брат, говорю!

Мой брат – крепость моя, говорю,
Пожилой сестре своей помогает, говорю.

Тейри к нему благосклонен, говорю!
Брат мой – моя крепость, говорю,
Он – лекарство для моей души, говорю!

Хайдаггыла... Давайте вместе...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

♩ = 152

Жыр башчы (запевала)

Эжиу (все)

1. Хай - да - ггы - ла хайт э - тей - ик.

О, И - най! О, И - най!

2. Бу чеп - кен - ни ба - са ке - тип

О, И - най! О, И - най!

мант э - тей - ик.

О, И - най!

3. Э - кин - чи - де бу юй - ге кел - мез - ге

О, И - най! О, И - най!

ант э - тей - ик.

О, И - най!

Хайдагыла,
Эжиу: О, Инай!
Хайт этейик,
Эжиу: О, Инай!

Бу чепкенни,
Эжиу: О, Инай!
Баса кетип,
Эжиу: О, Инай!
Мант этейик,
Эжиу: О, Инай!

Экинчиде
Эжиу: О, Инай!
Бу юйге келмезге
Эжиу: О, Инай!
Ант этейик,
Эжиу: О, Инай!

Тыпылчы кьатынны
Эжиу: О, Инай!
Къызы болсам,
Эжиу: О, Инай!
Эки ёшюнюм –
Эжиу: О, Инай!
Алтын токмакъ,
Эжиу: О, Инай!

Эки этегим –
Эжиу: О, Инай!
Балчыкъ чакмакъ,
Эжиу: О, Инай!

Инай – ашым,
Эжиу: О, Инай!
Сау жюрюсюн
Эжиу: О, Инай!
Къарындашым,
Эжиу: О, Инай!

Къарындаш деген
Эжиу: О, Инай!
Къала болур,
Эжиу: О, Инай!
Жарлы жерге
Эжиу: О, Инай!
Жарай болур.
Эжиу: О, Инай!

Тейри ахшыгъа
Эжиу: О, Инай!
Къарай болур,
Эжиу: О, Инай!

Токълучукъну –
Эжиу: О, Инай!
Тобукъ жүнжю,
Эжиу: О, Инай!
Боз ирикни –
Эжиу: О, Инай!
Боюн тюгю,
Эжиу: О, Инай!

Хайдагъыла,
Эжиу: О, Инай!
Хайт этейик,
Эжиу: О, Инай!

Бу чепкенни,
Эжиу: О, Инай!
Баса кетип,
Эжиу: О, Инай!
Мант этейик,
Эжиу: О, Инай!

Аман кишини
Эжиу: О, Инай!
Аманлыгъын
Эжиу: О, Инай!
Мен айтайым,
Эжиу: О, Инай!

Эрттенликде
Эжиу: О, Инай!
Чабырын киер,
Эжиу: О, Инай!
Бу хылымылы.
Эжиу: О, Инай!
Къатынын тюер
Эжиу: О, Инай!
Ачыудан,
Эжиу: О, Инай!

Аман къатынны
Эжиу: О, Инай!
Мен айтайым
Эжиу: О, Инай!
Аманлыгъын,
Эжиу: О, Инай!

Тёгерекге
Эжиу: О, Инай!
Жюнюн сатар,
Эжиу: О, Инай!
Ёретинлей
Эжиу: О, Инай!
Кюню батар.
Эжиу: О, Инай!

Давайте вместе
Припев: О, Инай!
Смелее возьмёмся.
Припев: О, Инай!

Это сукно,
Припев: О, Инай!
Валяя,
Припев: О, Инай!
Плотным сделаем,
Припев: О, Инай!

Во второй раз
Припев: О, Инай!
В этот дом не приходите
Припев: О, Инай!
Зарок дадим,
Припев: О, Инай!

Если женщины-войлочницы
Припев: О, Инай!
Дочерью была бы,
Припев: О, Инай!
Нагрудник с застёжками
Припев: О, Инай!
Из золота (носила бы),
Припев: О, Инай!

А подол мой –
Припев: О, Инай!
В грязных катышках ¹.
Припев: О, Инай!

Инай – моя пища,
Припев: О, Инай!
Пусть в здравии пребудет

¹ Домотканое сукно и войлок горянки уваливали топтанием. Отсюда – грязный подол.

Припев: О, Инай!
Мой брат,
Припев: О, Инай!

Называемый братом
Припев: О, Инай!
Крепостью будет,
Припев: О, Инай!
В нужде
Припев: О, Инай!
Он помогает.
Припев: О, Инай!

Тейри за хорошим
Припев: О, Инай!
Присматривает,
Припев: О, Инай!

Ярочки –
Припев: О, Инай!
Шерсть с ног.
Припев: О, Инай!
Серого валуха –
Припев: О, Инай!
Шерсть с шеи,
Припев: О, Инай!

Давайте вместе
Припев: О, Инай!
Смелее возьмёмся.
Припев: О, Инай!

Это сукно,
Припев: О, Инай!
Валяя,
Припев: О, Инай!
Плотным сделаем,
Припев: О, Инай!

Плохого мужчины
Припев: О, Инай!
О недостатках
Припев: О, Инай!
Я расскажу,
Припев: О, Инай!

Утром
Припев: О, Инай!
Чабуры ¹ свои наденет

¹ Чабуры – обувь из сыромятной кожи.

Припев: О, Инай!

Он как попало,

Припев: О, Инай!

Жену да побьёт

Припев: О, Инай!

От злости,

Припев: О, Инай!

Плохой женщины

Припев: О, Инай!

Я опишу

Припев: О, Инай!

Недостатки,

Припев: О, Инай!

Необработанной

Припев: О, Инай!

Шерсть свою продаст,

Припев: О, Инай!

В безделии

Припев: О, Инай!

День её пройдёт.

Припев: О, Инай!

Хайда, Онай, хо, Инай... Хайда, Онай, хо, Инай...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 100$

1. Хай - да, О - най, хо, И - най, О - най, О - най, хо, И - най,
О - нга-рым о - нган, хо, И - най.

2. Къа - зы-гъым - да, хо, И - най, къар - гъа къон-нган, хо, И - най.

3. Къар-гъа - ла - ны, хо, И - най, баш - чы - ла - ры, хо, И - най,
къа - ра - баш - ды, хо, И - най.

4. Къан жау - гъа эд, хо, И - най, къа - ра - баш - ха, хо, И - най.

5. О - най-чы къа-тын-ны, хо, И - най, къы - зы бол - сам, хо, И - най.

Хайда, Онай, хо, Инай,
Онай, Онай, хо, Инай,
Онгарым онгнган, хо, Инай.

Къазыгъымда, хо, Инай,
Къаргъа къоннган, хо, Инай.

Къаргъаланы, хо, Инай,
Башчылары, хо, Инай,
Къарабашды, хо, Инай,

Къан жаугъа эди, хо, Инай,
Къарабашха, хо, Инай.

Онайчы къатынны, хо, Инай,
Къызы болсам, хо, Инай.

Эки ёшюнюм, хо, Инай,
Алтын токмакъ, хо, Инай.

Эки этегим, хо, Инай,
Балчыкъ токмакъ, хо, Инай,
Онгарым онгнган, хо, Инай.

Сау айлансын, хо, Инай,
Тюзде айланнган, хо, Инай.

Къарындашым, хо, Инай,
Къалам эди, хо, Инай,
Онгарым онгнган, хо, Инай.

Онай, Онай, хо, Инай,
Къарт къатынны, хо, Инай,
Къаты ашаргъа, хо, Инай,
Тиши жокъду, хо, Инай.

Тиши эзмез, хо, Инай,
Кёлю тэзмез, хо, Инай.

Онай, Онай, хо, Инай,
Онгарым онгнган, хо, Инай.

Топуракъны, хо, Инай,
Къаргъамагъыз, хо, Инай,
Тургъан элибиз, хо, Инай,
Керти жерибиз, хо, Инай.

Онай, Онай, хо, Инай,
Аманчыны, хо, Инай,
Кёлю бармаз, хо, Инай.

Аман кыатынны, хо, Инай,
Кызы болса, хо, Инай,
Эки кезю, хо, Инай,
Кызыл кыандан толу болур, хо, Инай.

Онгар ашым, хо, Инай,
Кюндер ашым, хо, Инай.

Кюнде айланган, хо, Инай,
Кезиую болган, хо, Инай.

Хайда, хайда, хо, Инай,
Муну этгенни, хо, Инай,
Он бармагындан, хо Инай,
Балы тамсын, хо, Инай.

Тапмаганны, хо, Инай,
Эки кезюнден, хо, Инай,
Кыаны тамсын, хо, Инай,
Онгарым онган, хо, Инай.

Хайда, хайда, хо, Инай,
Аман кыатынны, хо, Инай,
Аманлыгын, хо, Инай,
Мен айтайым, хо, Инай.

Хайдагыла, хо, Инай,
Хайт этейик, хо, Инай.

Сюимегенни, хо, Инай,
Эки кезюнден, хо, Инай,
Кыаны тамсын, хо,
Инай.

Скорее, Онай, хо, Инай,
Онай, Онай хо, Инай.
Да будет удача, хо, Инай.

На моём шесте, хо, Инай,
Ворон сидит, хо, Инай.

Всех ворон, хо, Инай,
Вожак, хо, Инай,
Черноголовый, хо, Инай.

Пусть обрушится несчастье, хо, Инай,
На черноголового, хо, Инай.

Войлочницы, хо, Инай,
Если дочерью я была бы, хо, Инай,

Грудь моя, хо, Инай
Вся в золоте [была бы], хо, Инай ¹.

А подол мой, хо, Инай,
В грязных катышках [был бы], хо, Инай.
Да будет удача, хо, Инай.

Пусть в здравии живёт, хо, Инай,
Вдали от дома [скот пасуший], хо, Инай,

Брат мой, хо, Инай,
Моя опора, хо, Инай.
Да будет удача, хо, Инай!

Онай, Онай, хо, Инай.
У старухи, хо, Инай,
Чтобы есть твёрдое, хо, Инай,
Зубов нет, хо, Инай.

Зуб неймёт, хо, Инай,
А душа не терпит, хо, Инай,

Онай, Онай, хо, Инай,
Да будет удача, хо, Инай.

Грязь, [прилипшую во время работы], хо, Инай,
Не кляните, хо, Инай.
Селение, где живем, хо, Инай,
Истинная земля наша, хо, Инай.

Онай, Онай, хо, Инай,
У ленивой, хо, Инай,
Душа к работе не лежит, хо, Инай.

Если у ленивой женщины, хо, Инай,
Дочь будет, хо, Инай,
Глаза её, хо, Инай,
Полны печали будут, хо, Инай.

Да будет удача, хо, Инай!
Хлеб каждого моего дня, хо, Инай!

¹ Имеется в виду богатое национальное платье горянки, расшитое золотым позументом или с серебряным (позолоченным) нагрудником и серебряным поясом.

Валять на солнце кошмы, хо, Инай!
Настало время, хо, Инай.

Скорей, скорей, хо, Инай,
У тех, кто [кошму] делает, хо, Инай!
Из десяти пальцев, хо, Инай,
Пусть мёд капает, хо, Инай!

А кто не валяет, хо, Инай,
У тех из глаз, хо, Инай,
Пусть кровь капает, хо, Инай!
Да будет удача, хо, Инай.

Скорей, скорей, хо, Инай,
О недостатках ленивой женщины, хо, Инай,
Я расскажу, хо, Инай.

Скорее вместе, хо, Инай,
Соберёмся с силами, хо, Инай,

Кто против этого, хо, Инай,
У тех из глаз, хо, Инай,
Пусть кровь капает, хо, Инай!

Инай, Инай, Инай... Инай, Инай, Инай...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 104$

The musical score consists of four systems, each with two staves. The first system starts with a 3+3/4 time signature and a tempo of 104. It features a treble clef and a key signature of one flat. The melody is simple and rhythmic, with lyrics in Cyrillic. The second system continues the melody and includes a 4+3/4 time signature change. The third system also includes a 4+3/4 time signature change. The fourth system concludes with a 4+3/4 time signature. The score includes various musical notations such as triplets, slurs, and dynamic markings like 'I' and 'II'.

1. И - най, И - най, И - най, И - на - йым,
о - нгу - на ай - лан - сын къя - рын - да - шым.

2. Къя - рын - даш де - ге - нинг а къя - ла - ды,
ёл - сенг да, баш та - шы - нгы уа са - ла - ды.

3. И - най, И - най, И - най, "И - най" ай - та - йым,
"И - най" ай - тып бар - сам, ча - лым кю - люр.

4. У - гьай, у - гьай, у - гьай ай - та - йым,
"И - най" ай - тып бар - сам, ты - пыл ки - рир.

Инай, Инай, Инайым,
Онгуна айлансын къарындашым.

Къарындаш дегенинг а къалады,
Ёлсенг да, баш ташынгы уа салады.

Инай, Инай, Инай, Инай айтайым,
«Инай» айтып барсам, чалым кюлюр.

Угъай, угъай, угъай, айтайым,
«Инай» айтып барсам, тыпыл кирир.

«Инай» айтмай барсам, чалым кюлюр,
Муну башы – тыпыл тёбе, тюбю – чалы, чалман, къазыкъды.

Чалайгъаннга баргъан къыз андан да жазыкъды,
Инай, Инай, инайчы къатынны уа кызы болсанг,

Этеклеринг сени уа къаты балчыкъ чакъмакъ болур,
Ёшюнлеринг сени окъа токъмакъ болур.

Инай, Инай, Инай айтсам ызындан,
Муну анасы эринчекди ёсген кызындан.

Инай, Инай, Инай айтайым,
Айта барып, мен ызыма къайтайым.

Инай, Инай, Инай деселе,
Ахшы сатыу этерме, муну багъасы келсе.

Инай айтып, муну юсюнде ойнасам,
Къууанырма, муну багъасын кийип ойнасам.

Ойлагъанымы табарма,
Муну юсюнде уа бир-эки ойнап айтырма.

Инай, Инай, мой Инай,
Пусть удача улыбнётся брату моему.

А брат – это крепость,
Когда умрётся, и надгробный камень поставит.

Инай, Инай, Инай, «Инай» спою,
Если «Инай» не буду петь, плетень засмеёт (меня).

Нет, нет, нет, спою,
Если «Инай» буду петь, шерсть сваляется.

Если «Инай» не буду петь, плетень засмеёт (меня).
Его верх – холм влажной шерсти, снизу – плетень.

За старого вышедшая девушка – ещё несчастнее его (плетня).
Инай, Инай, если будешь дочерью валяльщицы,

Подол твой в грязных катышках будет,
Груды твои в серебре будут.

Инай, Инай, «Инай» я ещё спою,
Её мать ленивее своей взрослой дочери.

Инай, Инай, «Инай» спою,
Напевая, чтоб я обратно вернулась ¹.

Инай, Инай, Инай если споют,
Хорошо наторгую, если дадут цену.

Если «Инай» напевая, войлок потопчу,
Обрадуюсь, если на его деньги обновку надев, покрасуюсь,

Желаемого достигну,
И пару раз потоптав эту (бурку), спою.

¹ При валянии шерсти женщины движутся по плетню вперёд-назад.

Чалы чалман къазыгъ'а... Плетень с кольями...

Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти

$\text{♩} = 92$

1. Ча - лы, чал-ман, къа-зыгъ а, чал эр-ле-ге бар гъан а,
къы-зы жар-лы. ой, И-най.

2. И-най, И-най, де-сенг а ты-пыл а ки-рир а, жа-ным а,
ий-ле-ял-ма санг а, со-ра ча-лы уа кю-люр.

3. И-най, И-най, жар-лы уа, и-нар а-шым,
сау ай-ла-ныпкел-син а къа-рын-да-шым.

4. Къа-рын-даш де-ге-нинг а, къа-ла бо-лад, жар-лы уа,
ёл-ген а кю-нюнг-де уа баш та-шын-нгы са-лад.

5. И-най, И-най, жар-лы уа, и-нар а-шым,

6. И-най-чы къа-тын ны уа къы-зы бол-санг жа-ным а,
Эк' ё-шю - нюнг ал-тын токъ-макъ - дан то - лур,
эк' э - те - гинг бал - чыкъ чакъ - макъ - бо (л) лур.

Чалы, чалман, къазыгъ'а, чал эрлеге баргъан а
Къызы – жарлы, ой Инай.

Инай, Инай десенг а, тыпыл а кирир а, жаным а,
Ийлеялмасанг а, сора чалы кюлюр.

Инай, Инай, жарлы уа, инар ашым,
Сау айланып келсин къарындашым.

Къарындашым дегенинг а къала болад, жаным а,
Ёлген а кюнюнгде уа баш ташынгы салат.

Инай, Инай, жарлы уа, инай ашым.

Инайчы къатынны уа къызы болсанг, жаным а,
Эки ёшюнюнг алтын токъмакъдан толур,
Эки этегинг балчыкъ чакъмакъ болур.

Аман а къатынны уа къызы болсанг, жаным а,
Тюшге деричи жатар.

Тюшден ингирге къопса, бетин-къолун жуумай,
Отчагъагъа олтурур.
Отчагъасын а ол кюлден, кирден толтурур,

Узун элни узунуна, къысха элни къысхасына
Эринмейин айланыр.

На плетне (шерсть валяем), а за седых (пожилых) замуж вышедшие
Девушки – несчастные, ой Инай.

Инай, «Инай» будешь петь, шерсть плотной станет, душа моя,
А если свалять не сумеешь – плетень засмеёт.

Инай, Инай, бедная, пища моя инар,
В добром здравии пусть вернётся мой брат.

Брат мой – крепость моя, душа моя,
А после смерти (моей) – надгробный камень поставит.

Инай, Инай, душа моя, трудный хлеб мой – инай.

Если будешь дочерью войлочницы, душа моя,
Грудь твоя в золоте будет,
Подол весь в катышках грязи будет.

А дочь ленивой женщины
До обеда спать будет.

Встав после обеда, неумытой
У очага сядет.
И очаг свой золой, мусором наполнит,

По длинному селу – вдоль, по короткому поперёк,
Не ленясь, (без дела) ходить будет!

Аймуш

Аймуш

*Пастуший наигрыш, посвященный покровителю
домашнего скота Аймушу*

Сыбызгы

Эжиу (все)

I

II

I

II

I

3

The image displays three systems of musical notation, each consisting of a treble clef staff and a bass clef staff. The treble staves feature melodic lines with various rhythmic patterns, including triplets (marked with a '3') and slurs. The bass staves provide accompaniment, with notes and rests. The first system is marked with a 'II' at the end. The second system is marked with a 'I' at the end. The third system is marked with a 'II' at the end. The notation includes notes, rests, and dynamic markings such as 'o...' and 'o!'.

Раздел II

ИШ БЛА БАЙЛАМЛЫ
БОЛМАГЪАН ЖЫРЛА

ПЕСНИ,
ОПОСРЕДОВАННО СВЯЗАННЫЕ
С ТРУДОМ

УУЧУЛУКЪНУ
ЮСЮНДЕН ЖЫРЛА

ОХОТНИЧЬИ
ПЕСНИ

Ой, мараучуну... Ой, у охотника...

Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты

♩ = 120
Жыр башчы (запевала)

1. Ой, ма-рау - чу - ну, дей - ди, эй,
Эжу (все)

O...

те - мир бой - ун - са - сы бой - нун - да, ой!

O...

2. Ой, кой - ген кьа - лач бо - лур э-ди кой-нун - да,

O...

кой - ген кьа - лач - ны са - ры май-гьа бул - гьат(ы) - хан, ой!

O...

3. Ай, жу - гьу-тур - ла-ны, дей - ди, эй,

O...

ол за - ман - да курт о - рун - ла - гьа чул-гьат - хын, ой!

Ой, мараучуну, дейди, эй,
Эжиу: О...

Темир боюнсасы бойнунда, ой!
Эжиу: О...

Ой, кюйген кьалач болур эди кьойнунда,
Эжиу: О...

Кюйген кьалачны сары майгьа булгьатхан, ой!
Эжиу: О...

Ай, жугьутурланы, дейди, эй,
Эжиу: О...

Ол заманда курт орунлагьа чулгьатхан, ой!
Эжиу: О...

Ай, Аллах, терк берсин, кеп берсин,
Эжиу: О...

Аны кюню батхынчы, сюрюучюсю жатхынчы – чууканчыкь.
Эжиу: О...

Ой, Аллах энтта терк берсин,
Эжиу: О...

Мараучуларынг болур эди сары тангны тауугьу.
Эжиу: О...

Ай, кюйген кьалач – мараучуну зауугьу,
Эжиу: О...

Мараучуларынг болуучу эди малгар маталлы.
Эжиу: О...

Ай, чууканчыкь...
Эжиу: О...

Кийиклеринг уллу бетде туруучу эди, чуукан сакьаллы.
Эжиу: О...

Ай, ой, Апсаты...
Эжиу: О...

Тауну башы болур эди тогьай кириш.
Эжиу: О...

Ай, кьартха-жашха бериучюсе тенг юлюш.
Эжиу: О...

Тау башында отлаучу элле субай ариу санлы малларынг.
Эжиу: О...

Ай, Аллах, дейди,
Эжиу: О...

Тыялмайма, тыя келгин алларын!
Эжиу: О...

Ай, чубур байлатхан
Эжиу: О...

Аланы субай ариу санларын.
Эжиу: О...

Ай, гыйылагъа чачдыргын
Эжиу: О...

Аланы бауур кызыл кыанларын.
Эжиу: О...

Ай, жауун жауду, кюн тийсин,
Эжиу: О...

Кюн аллына ол заманда кыан сийсин.
Эжиу: О...

Ай, узакъда жугъутур ёлтюрген мараучугъа
Эжиу: О...

Аллахны налаты ол заманда бир тийсин.
Эжиу: О...

Ой, Апсаты, дейди,
Эжиу: О...

Берир кюнюнг болуучу эди сени сют кибик.
Эжиу: О...

Ай, бермез кюнюнгде кыстагъаненг ингирге дери кыллап,
Эжиу: О...

Ол заманда мен харипни ит кибик.
Эжиу: О...

Эй, улакъ берсенг, болуучу эди сагюнжю,
Эжиу: О...

Эчки берсенг, болур эди аркъа жюк.
Эжиу: О...

Ой, жугьутур берсенг,
Эжиу: О...

Керек эди ол заманда улоу, жип.
Эжиу: О...

Ой, мюйюзлер ууатхын, таулу ушкогум
Эжиу: О...

Турукъ тереклей,
Эжиу: О...

Ай, жёрмеле этеренг, ай, мараучу,
Эжиу: О...
Ол заманда къанжал челеклей.
Эжиу: О...

Ай, мюйюзлер ууатхын, эй,
Эжиу: О...
Танг аласында ёлтюрюп, аны къатында жатхын.
Эжиу: О...

Ай, эки тенг биргер атланнгын,
Эжиу: О...

Бара-барып, ташха танг аласында къапланнгын.
Эжиу: О...

Ай, ёлтюрсенг, ёлтюр,
Эжиу: О...

Ёлтюрмесенг, кеси башынгы сакълагъын.
Эжиу: О...

Ай, ёлтюрсенг, келтирирем, кётюрюп,
Эжиу: О...

Ёлтюрмесенг, къайтыр эдим сени кётюрюп.
Эжиу: О...

Ай, алтын къулакълым,
Эжиу: О...

Алтын жазыулу таулу ушкогум мени къайда къалгъанды?
Эжиу: О...

Ай, тау артына,
Эжиу: О...

Жугьутур излей, уллу Апсатыгъа баргъанды.

Эжиу: О...

Ай алтын жазыулу ушкогум,

Эжиу: О...

Тот болгъанды, атар кюнюнде атмайды.

Эжиу: О...

Ай, къарт жугьутур, ой, Апсаты,

Эжиу: О...

Тау башында ол заманда жатмайды.

Эжиу: О...

Ай, Аллах кёп берсин, терк берсин,

Эжиу: О...

Кюн аллына мен харипни кыйынымы тас этмей.

Эжиу: О...

Ай, мен кыйтырма ол заманда,

Эжиу: О...

Толу муратыма мен жетмей.

Эжиу: О...

Ой, ёлтюргененг, ёлтюрдюнг,

Эжиу: О...

Эки улоу бла кюн аллына толу келтирдинг.

Эжиу: О...

Ай, биз аны не этейик?

Эжиу: О...

Таугъа, тюзге кимге аш берейик?

Эжиу: О...

Ай, ол Апсатыны, дейди,

Эжиу: О...

Тау башында ташдан эди аны къангасы.

Эжиу: О...

Ай, къангангы къанмы этдик, жазмы этдик, ой, Апсаты,

Эжиу: О...

Этгенибиз ашхымы эди, базмы эди?

Эжиу: О...

Ай, акьсакьал эди Апсаты.

Эжиу: О...

Сен айтханны этмегенлей кьайтхынчын...

Эжиу: О...

«Ай, чубур мараучу, сабыр бол! – дейди, –

Эжиу: О...

Биз айтырыгыбызны санга айтхынчын».

Эжиу: О!

Ой, у охотника, говорят,

Все: О...

Железное ярмо на шее¹, ой,

Ой, а за пазухой подгоревшая лепешка,

Все: О...

[Апсаты], подгоревшую лепешку в жир обмакнуть позволяющий, ой!²

Все: О...

Ай, туров, говорят, эй,

Все: О...

В сугроб свалить позволяющий, ой!

Все: О...

Пусть Аллах пошлет нам много [добычи],

Все: О...

Пока его божий день не закончился, пока его пастух (Апсаты) на ногах.

Все: О...

Ой, пусть Аллах побыстрее пошлет [добычу].

Все: О...

Охотники твои, [Апсаты], ранней зари птицы.

Все: О...

Ай, [вся] услада охотника – подгоревшая лепешка,

Все: О...

¹ Железное ярмо на шее – одно из табуированных названий ружья.

² Перифраза удачной охоты

Охотники твои [выносливы], как мингрельские кони.
Все: О...

Ай, козленка [дай]...
Все: О...

Твои остробородые туры на широком склоне обитают,
Все: О...

Ай, ой, Апсаты...
Все: О...

Вершина горы вся в выступах скал,
Все: О...

Ай, ты и старому, и молодому равную долю выделяешь,
Все: О...

На горе пасутся твои стройные, красивые звери.
Все: О...

Ай, Аллах, говорят,
Все: О...

Не могу остановить, да задержи их!
Все: О...

Ай, да позволь, туго связать
Все: О...

Их стройные, красивые туши!
Все: О...

Ай, чтоб на плоские камни брызнула
Все: О...

Алая кровь их печеней!
Все: О...

Ай, дождь прошел, теперь пусть солнце засияет,
Все: О...

Пусть к рассвету кровь [тура от пули охотника] струей прольется.
Все: О...

Ай, на охотника, который убил тура высоко [в горах],
Все: О...

Падет же теперь проклятье Аллаха (т. е. тяжела ноша, далек путь).
Все: О...

Ай, Апсаты, говорят,
Все: О...

День, в который ты посылаешь [добычу], – светел, словно молоко.
Все: О...

Ай, а в день, когда не даешь [добычу], заставляешь бродить до вечера, мучая
Все: О...

Меня, бедного, как собаку.
Все: О...

Ай, когда козленка посылаешь – это ручная кладь,
Все: О...

Когда козу посылаешь – это ноша для спины,
Все: О...

Ой, когда тура посылаешь,
Все: О...

Тогда нужны вьючные животные и веревка.
Все: О...

Ой, мое горское ружье ¹, [туры] рога да обломаешь ты,
Все: О...

Как высушенное дерево!
Все: О...

Ай, и тогда, ой, охотник, ты сделал бы жёрме ²,
Все: О...

Толщиной с жестяное ведро!
Все: О...

Ай, [туры] рога да обломаешь ты,
Все: О...

На рассвете убив, да передохнешь рядом [с добычей]!
Все: О...

Ай, два друга пусть вместе отправятся,
Все: О...

Пусть на рассвете они (в ожидании добычи) за камнем залягут.
Все: О...

¹ Горское ружье (тау ушок) – ружье с золотой насечкой на стволе.

² Жёрме – блюдо национальной кухни (жир, завернутый в куски желудка)

Ай, если удастся – убей,
Все: О...

Если не убьешь – побереги себя.
Все: О...

Ай, если ты, [ружьё], убило бы [тура] подняв, понес бы [добычу домой],
Все: О...

Если не убьешь [тура] – вернись, неся тебя.
Все: О...

Ай, моё с золотой насечкой [ружьё],
Все: О...

С золотой насечкой горское ружьё моё, где оно?
Все: О...

Ай, за горы
Все: О...

Отправилось искать тура к великому Апсаты.
Все: О...

Ай, моё с золотой насечкой ружьё
Все: О...

Заржавело, когда надо, – не стреляет.
Все: О...

Ай, старый тур, Апсаты,
Все: О...

На горе в это время не отдыхает.
Все: О...

Ай, пусть Аллах побольше [добычи] даст, побыстрее пошлет
Все: О...

К восходу солнца чтобы у меня, бедного, труд [даром] не пропал,
Все: О...

Чтобы я не вернулся,
Все: О...

Не достигнув цели.
Все: О...

Ой, убил ты, убил,
Все: О...

На двух упряжках к рассвету ты привез!

Все: О...

Ай, куда нам его девать?

Все: О...

В горах, в долине кому его [мясо] раздать ¹?

Все: О...

Ай, у Апсаты, говорят,

Все: О...

На вершине горы из камня есть жертвенник.

Все: О...

Ай, твой жертвенник кровью залили [мы] или промахнулись, ой, Апсаты?

Все: О...

Хорошо ли, достойно ли мы поступили?

Все: О...

Ай, белобородый Апсаты!

Все: О...

До тех пор, пока не вернемся [с охоты], будем повиноваться тебе!

Все: О...

– Ай, короткопалый ² охотник, повремени, – говорит [Апсаты],

Все: О...

Пока мы не скажем тебе то, что должны сказать!

Все: О...

¹ По обычаю, охотник часть мяса отдавал соседям и родственникам.

² Охотники обычно носили полшубки из овчины.

Эй, орайда, бизни мараучубуз...
Эй, орайда, наш охотник...

Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты

жыр башчы (запевала)

1. Эй, о - рай - да, биз-ни ма-рау-чу - буз са - ры танг - ны тау - у - гьу - ду,

эжиу (все)

ой, тауу - - гьу - ду,

O...

эй, о - рай - да, а - чы-гьан ёп - ке, чы-ран суу - ла - ры,

O...

ой, а - лай, зау - у - гьу, дел - ле, ой!

O... O!

2. Эй, о - рай - да, жаш ма-рау-чу эн - ди тау - гьа кет - ген - ди,

ой - та, кет - ген - ди,

O...

Эй, о - рай - да, биз-ни ма-рау-чу-буз а - та ке - тип то - гьу - зу - сун,

O...

ой, а - лай со - ра тьот эт - ди, дел - ле, ой!

O... O!

Э, о - рай - да - ра, то - гьу - зу - на эч - ки кьош - май, жюк бол - маз,

ой, жюк бол - маз,

O...

Ой, тай, тай, жу - гьу - тур - дан то - гьуз кьо - ра - май,

O...

ой, а - лай со - ра тьот бол - маз да, ой!

O... O!

Эй, орайда, бизни мараучубуз сары тангны тауугьуду,
Ой, тауугьуду,
Эжиу: О...

Эй, орайда, ачыгъан ёпке, чыран суулары,
Ой, алай зауугьу, делле, ой.
Эжиу: О!

Эй, орайда, жаш мараучу энди таугъа кетгенди,
Ойта, кетгенди,
Эжиу: О...

Эй, орайда, бизни мараучубуз, ата кетип, тогъузусун,
Ой, алай сора тюр этди, делле, ой.
Эжиу: О!

Э, орайдара, тогъузуна, эчки кьошмай, жюк болмаз,
Ой, жюк болмаз,
Эжиу: О...

Ой, тай, тай, жугьутурдан тогъуз кьорамай,
Ой, алай сора тюр болмаз да, ой,
Эжиу: О!

Ай да райда, аякъларынг болсун сабий жашла жубанчы,
Ой, жубанчы,
Эжиу: О...

Ай, ори, ой, ой, ой, мюйюзлеринг болсун ныгъыш кьартла,
Ой, алай кьууанчы, ой.
Эжиу: О!

Ой, орайдара, жаш мараучу тангдан алгъа чыгъады,
Ой, чыгъады
Эжиу: О...

Ай, тай, тай, райда, жугьутурланы тогъузусун,
Ай, алай сора жыгъады, ой.
Эжиу: О!

Эй, орайда, наш охотник – ранней зари птица, ой, птица.
Все: О...

Эй, орайда, скисшие легкие [тура], ледниковая вода, ой, [вся] его услада, говорят, ой ¹.
Все: О...

¹ Имеется в виду тяжелая участь охотника.

Эй, орайда, молодой охотник теперь в горы ушел, оята, ушел.

Все: О...

Эй, орайда, наш охотник стрелял и, ой, девять [туров] убил, говорят, ой.

Все: О...

Эй, орайда, если к девяти [турам] не добавить козу, ноша не получится, ой, ноша не получится.

Все: О...

Ой, тай-тай, если девять туров не убить, ой, проку никакого не будет, ой.

Все: О...

Ай да, райда, пусть ноги твои, [тур] будут для ребятишек забавой, ой, забавой¹.

Все: О...

Ай, ори, ой-ой-ой, пусть рогам твоим старики на ныгыше², ой, обрадуются, ой.

Все: О...

Ой, орайдара, молодой охотник до рассвета выходит, ой, выходит на охоту,

Все: О...

Ай, тай-тай, райда, девять туров он добывает [букв.: валит]!

Все: О...

¹ У балкарцев и карачаевцев традиционно ноги животного отдавали детям.

² Ныгыш – сельская площадь, место сходов.

Эй, Апсатыны сары чачлы кызылары Эй, у Апсаты рыжеволосые дочери

Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты

$\text{♩} = 80$

1. Эй, Ап - са - тын' са - ры чач - лы кызы - ла - ры,
б(ы)-лай кет - ген - ди мал - ла - ры - ны ыз - ла - ры.

2. Дже - тал - май - ма, ты - йып кет - гиенг ал - ла - рын,
ууат - дыр - гы - энг а - ла - ны ул - лу сан - ла - рын. дей - биз.

3. А - на - сы - на ма - рау - чу - дан джа - зыкъ ким туу - ар?
ол а ке - си эрт - тен б(ы) - ла эрт - те ту - рур.

Эй, Апсатыны сары чачлы кызлары,
Былай кетгенди малларыны ызлары.

Джеталмайма, тыйып кеттиенг алларын,
Ууатдыргыенг аланы уллу санларын, дейбиз.

Анасына мараучудан джазыкь ким тууар?
Ол а кеси эрттен бла эртте турур.

Эй, темир боюнсасы бойнунда,
Аны да нартюх гырджынчыгы кьойнунда, дейди.

Эй, берир болсанг, саууп алгъан сют кибик,
Бермезлик болсанг, айландыраса, бизни калак ит кибик!

Эй, бек байла хар джылына кысыр тууарла соялла,
Биз джарлыланы уа сени юлюшюнге кьоялла дейди, эй.

Эй, хей, берир болсанг, саууп алгъан сют кибик,
Бермезлик болсанг, айландыраса, калак айланган ит кибик!

Эй, у Апсаты рыжеволосые дочери,
Здесь остался след его стада.

Не могу догнать, преградил бы ты [Апсаты] путь им!
Позволил бы сокрушить огромные их тела, говорим.

Кто из рожденных женщиной несчастнее охотника?
Он утром рано встает,

Эй, у него железное ярмо на шее,
И кукурузный чурек у него за пазухой, говорят.

Эй, когда пожелаешь дать [добычу], день светел, как надоенное молоко,
Когда не пожелаешь – заставляешь бродить, подобно бездомной собаке!

Эй, богачи, каждый год яловых коров режут,
А нас, бедных, обрекают искать долю у тебя [Апсаты].

Эй, хей, когда пожелаешь дать [добычу – день светел], как надоенное молоко,
Когда не пожелаешь дать – заставляешь бродить, подобно бездомной собаке!

Ай, Апсатыны малы кёп... Ай, у Апсаты много скота...

Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты

♩ = 86

1.Эй, Ап-са-ты-ны ма - лы кёп да, кю-чю жокь, ой, кю-чю жокь, I

Ал-лах бер(е) - се, Ап-са - тын! биз-де эн-ди и - ши жокь, II

2.Ах, ай, ма-рау - чу - ла бо-лур мар - гал ма - тал - лы, I

ай, жу-гьу - ту - рунг бо - лур о - кьа са - кьал - лы. II

3.О - кьа да са - кьа-лын-а биз-ге сы-лат - хын а, ай, сы - лат-хын, I

кьартэч - ки-ни жу-гьу-тур-гьа, ай, жи-лят-хын а, ай, да - ра. II

4.Ай. о - райт, де - сенг, жа - ным, кьо - ранч кёп, I

о, рау- ну бой- да бо-лур те-мир бо-юн-са.
ма- чу- да нун- II

5.Тау кёк-ле-ге кир-ген-де, акь бе-тин-де кьы-зыл эн-ди кьанбол ма-ды, I

ма - рау - чу - дан жа-зыкь эн-ди жан бол-ма-ды! II

Ай, Апсатыны малы кѣп да, кючю жокъ, ой, кючю жокъ,
Аллах берсе, Апсатыны бизде энди иши жокъ!

Ах, ай, мараучула болур маргал маталлы,
Ай, жугъутурунг болур окъа сакъаллы.

Окъа да сакъалын а бизге сылатхын а, ай, сылатхын,
Къарт эчкини жугъутургъа, ай, жилиятхын а, ай, дара!

Ай, орайт, десенг, жаным, къоранч кѣп,
О, мараучуну да бойнунда болур темир боюнса.

Тау кѣклеге киргенде, акъ бетинде кызыл энди къан болмады,
Мараучудан жазыкъ энди жан болмады!

Эй, мараучуланы, ай ашы, чыран, жаным, суулары, дегенди,
Жугъутур таулагъа киргенди, бу бетлеге баргъан болур ызлары, дегенди да.

Эй, жугъутурла болурла былай токъ кѣзлю, дегенди,
Эй, бу мараучула болурла ётюрюксюз, бир сѣзлю.

Эй, экини-ючною да бир сызгъа, ай, чулгъатхын, дейди,
Мараучуну къойнунда кюйген къалачын, ай, жаугъа, майгъа, жаным, булгъатхын, дейди!

Бизни шапала да тулукълугъа соя билмейле,
Тулукълугъа сояргъа юйретгин, дейди.

Ючною - тёртню бир сызгъа сюйретгин, дегенди.
Ой, бек бийикди Сары Чууну къаласы, дейди.

Жугъутурну ёлтюрюб' а, кётюрюб' а келе болур
Бир насыплыны баласы, дегенди, ай, баласы дейди, ох!

Ай, жугъутурунг, жаным, ай, тыянчакъ, дегенди,
Ай, жугъутурну тыянчагъына, ах, мени кюнюм, тирелтгин дегенди, ай, тирелтгин а!

Ай, у Апсаты много зверей да силы нет, ой, силы нет,
Если Аллах даст – Апсаты теперь до нас дела нет!

Ай, ай, охотники [выносливы], как мингрельские кони,
Ай, а тур твой – серебрянобородый!

Серебряную бороду его дал бы нам погладить, ай, погладить,
Ай, старую козу тура оплакивать заставил бы, ай да ра!

Ай, орайт, говорят, душа моя, (у охотника) убытков много,
Ай, у охотника железное ярмо (ружье) на шее.

Когда он по высоким горам бродит, на его белом лице исчезает румянец,
Несчастнее охотника души нет!

Эй, а питье охотника, ай, душа моя, – ледниковая вода, говорят,
Тур ушел в горы, его следы ведут, на эти склоны, говорят.

Ай, туры большеглазыми бывают, говорят,
Эй, а эти охотники верны своему слову бывают.

Эй, [Апсаты], двух-трех туров дай в одну ложбину свалить, говорят,
Подгоревшую лепешку, что за пазухой у охотника, дай в жир, в масло, душа моя,
обмакнуть, говорят.

Наши молодые охотники шкуру для тулука снимать не умеют,
Шкуру для тулука снимать их научи, говорят,

Трех-четырёх [туров] по ложбине дай волочить, говорят,
Ой, очень высока башня Сары Чууа¹, говорят.

Подстрелив тура, несет, наверное,
Сын какого-то счастливца, говорят, ай, сын, говорят, ох!

Ай, [Апсаты], тур твой, душа моя, опора жизни [нашей], говорят,
Ай, на лежбище тура да наведешь [меня], говорят, ай да наведешь!

¹ Сары Чуу – табуированное название вожака туров.

Байрым, сенден тилейме...

Байрым, молю тебя...

*Песня-заговор, приуроченная к первому выходу охотника
на промысел*

$\text{♩} = 84$

1. Бай - рым, сен - ден ти - лей - ме, сау жю-рют-гюн ба - ла - мы, I
То - тур, То - тур, кьа - я - ла - да ай - ла - ныу - чу кьа - ла - мы. II

2. Бё - рю тиш - ден, сю-ле-синтыр-накъ-дан бир сакъ - ла, I
уу - чу жо-лу-на и - ги кёз - ден бир кьа - ра. II

Байрым, сенден тилейме, сау жюрютгюн баламы!
Тотур, Тотур, кьяялада айланычу кяламы
Бёрю тишден, сюлесин тырнакьдан бир сакьла,
Уучу жолуна иги кёзден бир кьара!

Байрым, молю тебя – храни мое дитя,
Тотур, Тотур, опору мою, который охотится в горах,
От волчьих клыков, от рысьих когтей защити,
Охотничьи тропы его благослови.

Батыр ууцу... Храбрый охотник...

Песня о легендарном охотнике Бийнёгере

♩ = 92

I
1. Ба - тыр уу - цу да ой, Ге - зох у - лу Бий - нё - гер,

II
дун' я - ны ба - шын - да бир тау кьой - ма - йын ёр - ле - ген.

I
2. Ат - хан о - гьу да не цыф - цыкь кё - зю заз - ма - гьан,

II
ки - йик ти - лин - де да Ап - са - ты ки - бих сё - леш - хен.

I
3. Не кю - реш - сенг да, бий - лик эл бер - мей - ле, Бий - нё - гер,

II
се - ни за - ны - нгы да Тей - ри, Аф - са - ты да сьой - ме - ген.

I
4. От - да, ёр - тен - де да - кю - е бил - ме - ген,

II
са - дакь ох да се - ни те - ринг - ден ёт - ме - ген.

I
5. Кьу - тур - гьан суу - да да не ца - бах ки - бик ой - на - гьан,

II
ма - рал ба - ла - ла - ны да, ой, а - на - сы - дан а - йыр - гьан.

Батыр ууцу да, ой, Гезох улу Бийнэгэр,
Дуनियाны башында бир тау кьоймайын ёрлеген.

Атхан огъу да не цыфцых козю зазмагъан,
Кийих тилинде да Афсаты кибиx сёлешхен.

Не кюрешсенг да, бийлик эл бермейле, Бийнэгэр,
Сени занынгы да Тейри, Афсаты сьоймеген.

Отда, ёртенде да куде билмеген,
Садакъ ох да сени терингнен ётмеген.

Кьутургъан сууда да не цабах кибиx ойнагъан,
Марал балаланы да, ой, анасыннан айыргъан.

Цайнашхи бойнунда, ой, уллу мьойюз кьарайды,
Бийнэгэр бий да Кьарца кьаладан марайды.

Заралы зугьутур да, кьаны саркъа, Кьарца кьалагъа кьарайды,
Афсаты да, ай тие, кесини малларын санайды.

Зылай-сарнай, ой, ол Афсатыгъа келеди,
Бийнэгэрни юсюннен анга хапар береди.

Афсаты да ууцуланы хамлы зерлерин биледи,
Ол да Бийнэгэрге коб ацы оноула этеди.

Ай, не курешсенг да, бийлик эл бермейле, Бийнэгэр,
Дуनियाны башында бир тау кьоймай ёрлеген.

Уллу Малкьарда эл табылмай, сен бийлик этерца,
Голлулада зер табылмай, сен төргэ ётерца.

Бий улунa төре хурмет бермейди,
Ащыууннан Бийнэгэр да кийик уугъа кетеди.

Афсатыны сьойген малын заралы этхенсе,
Энни санга не келирин билмейсе!

Зугьутур зараланы Афсаты тюкуреди, байлайды,
Бийнэгэрге уа кьаны кьызады, кьайнайды.

Сабийлерин зыйып, ол алай оноу береди:
– Бийнэгэрге дерт зеттиригиз! – дейди, –

Кийик кьоймайды этекледе, цатлада,
Кьанатлы кьоймайды цегетледе, агъашда.

Бийнэгэр да, ууда айлана, бир аман тюшле коргэнди,
Кьарындашы Омаргъа ол ит ауруу тийгенин билгенди.

Ол аурууга дарман болмай, ханс болмай,
Ол тийген адам а марал сютсюз сау болмай.

Басият кыалагъа уста кыуртхала зыялла,
Ала да, таш салып, алай айталла:

– Анга зарарых да акъ маралны сютюдю,
Аны тутарых да ана кыарындашынгы итиди.

Мен баргъанымда, ала Тейри кыонахца кормелле,
Эгер угъай да, ит куцюклерин бермелле.

Манга айланыф да, ала алай айттыла:
– Ит тилеген да, Бийнегэр, селлей ит болсун.

Санга алай айтхан да, ой, Бийнегерлей, тюп болсун,
Санга итин берген да итден аман ит болсун.

Эсхи Малкыарда кыаплан кыалмады, сен маралла тутарца,
Улла Бахсанда халкъ кыалмады, сен парийле сурарца.

Андан кыайтханем Кыубадиыланы арбазгъа,
Кыубадиылары да бир Тейри суюгэн адамла.

Ала да мени Тейри адамыца кордюле,
Сайлап, парий эгерлериннен бердиле.

Кыарындашым Омар а, манга кыарап, зылайды:
– Акъ маралны уа тутар мадар тап! – дейди.

Угъа тебирей а, мен ант этхенем кыартлагъа:
– Марал сютню келтирirme кыарындашыма саугъагъа.

Шош атлай а, Боташ ташха зетхенем,
Алайда олтуруп, коф сагъышла этхенем.

Алайда аллыма бир кыарт кыойцу келди, кенгешди,
Манга айланып, алай айтыф тиледи:

Садагъ огъунг а тюзгэ кетмеген Бийнегэр,
Акъ сакъалым бла сеннен аны тилеймен:

Акъ маралгъа айландырыф, кыайда да садахынгы тартырса,
Анга айландырыф, кыайда да огъунгу атарса.

Анга огъ атсанг, сау келмессе элинге,
Термиле зашарса ахлуларынга, тенгинге.

Аннан ёрлеф цыхтым маралла затыуцу талагъа,
Таф тохтадым марал эхциле мараргъа.

Коф кьарадым, зат тапмадым ол талада,
Кьыйналсам да, ёрлеф цыхтым Дых – Таугьа,

Юц аякълы, алтын мюйюзлю бир марал цыхты мени аллыма,
Ол тюбегийди, ой, мени жети кьаллыма.

Сейир этхенем маралда тамаша санлагьа,
Бир да кормегенем аныца сейир дуняда:

Эки аягьыннан ющюнщюсю бек бийик,
Эки мюйюзю да, ой, этхе цанцхан ишиш кибик.

Эки кёзю да, ой, зулдузлаца, зарыта,
Сыфаты да адам козле кьамата.

Мен марагьынцы, тёгэрегим туман болду, царс болду,
Мени маралым да мени аллымнан тас болду.

Марал кетти Малкьар тауладан Холамгьа,
Аннан ёттю Цегем, Бахсан таулагьа.

Юц ай изледим, мен маралымы тапмадым,
Кьауум айда олтуруп, азыкь кьапмадым.

Уллу Бахсанны тарларында кийигими эследим,
Бзы бла Минги таугьа ёрлей, цыгьа тебиредим.

Марал ёрлей эд цыран таулу бузлагьа,
Уцуф цыгьайэд ыранлагьа, сызлагьа.

Уллу Бахсанны тих тауларында айландым,
Башха кийик, башха марал тапмадым.

Коф кьыйналдым, зууукь бардым кьатына,
Кертицием кьартлагьа этхен антыма.

Тарнтханымда да садакь огьум атмады,
«Юст», – дедим да, ууцу эгерим цапмады,

Тохтамайын, сора сюре келгенем,
Ол кийик марал болмагьанын билгенем.

Марал манга айры кьаядан кьарады,
Кийих тилинде алай айтып башлады:

– Бийлени бийи да, ой, Бийнёгэр, не этесе?
Мени, кьоймай, сюрюп айланган сенмисе?

Кийиклени зылатыуцу сен болдунг,
Аланы сеннен сакьлауцу мен болдум.

Къайт ызынга, бош, керехсиз къыйналма!
Сокъуранырыхса, харип, кесинги манга алдатма!

– Кимсе? Сени сауар мадар излейме,
Энди алдама, Тейри бла сеннен тилейме.

Кимсе? Зашырма да, билдир манга кесинги,
Нек къыйнайса, нек алдайса сен мени?

Кимсе сен, шайтанмыса, жинмисе.
Не да мен излеген саууллух кийикмисе?

Тау элдеде сакълайдыла ахлула,
Бех тилейме, сёзлериме бир тынгыла.

Къарындашым Омар тёшехден къобалмайды,
Марал сютсюз зашауу болалмайды.

Кийик эсенг, садагъымы салып, атма къой,
Саууллукъ марал эсенг, сен эмцегингнен тартма къой.

Алай болмайын, шайтан эсенг, жин эсенг,
Коф къыйнамай, золум бла кетме къой.

Марал манга ачыуланыф къарады,
Айры къаядан алай айтып башлады:

– Кертициме атама этхен антыма!
Къоркъмай эсенг, цыхцы, о, Бийнёгэр, къатыма!

Батыр ууцу бий Бийнёгэр сен эсенг,
Афсатыны къызы – ариу Байдымат мен эсем...

Сен мени къуугъанынгы уа къоймадынг,
Не ашадынг эсе да, этибизден тоймадынг.

Тёгерегинг сени туман болсун, царс болсун.
Къарындашынг Омар а ол ит ауруудан сау болсун.

Бу къая ыранда талай кунню зашагъын,
Билек этлеринги, кесиф – кесиф, ашагъын.

Тёбен занынг бийик болсун, бек болсун,
Огъары занынг къая болсун, кок болсун.

Эки төгэрегинг зылан кирмез бек болсун.
Аны ичинде зашар кунюнг коп болсун.

Ол айтханца, төгэрегим къая болду, бек болду,
Аны ичинде зашар кунюм коп болду.

Къарацыгъыз къарындашы Омарны тюшюне,
Оналтынцы кунде цыхты, излей келип, юсюне.

Мадар тапмай, ол Холамгъа цыкъкъанды,
Холам халкъны барын ары зыйганды.

Малкъар, Холам, Бахсан, Цегем къалмай келдиле,
Къая ыранда Бийнӛгӛрни кордюле.

Коп мадарла, коп амалла эттиле,
Мадар тапмай, ызларына кеттиле.

Къарындашы Омар коз туурасыннан кетмейди,
Бийнӛгӛр а аны айтханын этмейди.

Омар анга: «Тюшмесенг, санга этерими айтайым:
Тамата къызынгы кюнцыкъкъаннга сатарма,

Киши къызынгы кюнбатханнга сатарма».
– Ол сӛзледен манга хайыр цыкъмазын билеме,

Аланы айтып, энни меннен тилеме.
Бабугейде барды мени тос къатыным,

Аны тафсам, бир да кофтю айтырым.
Къарындашы Омар муну къабыл коргӛнди,

Салып барып, анга хапар бергенди:
– Къабартыда зашагъан келиним, къоп ӛргӛ,

Къарындашым хазырланнганды сени корюргӛ!
Тос къатыны, зылай – зылай, колек аллын кол этти:

– Бийнӛргӛр ӛлгӛн зерде ӛллюкме! – деп, бегитти.
Атланды ол, эки бутун ат этти,

Эки къолун бутларына къамици этти,
Аслан кибики, цаба – зорта, Бийнӛгӛрге,

Терлеф – кюйюп, занып – бишип, ол зетти:
– Болалсам, санга зетер эди билегим,

Къабыл болсун бугюн этхен тилегим.
Кесим этхен ах колекни козлеринге цырмацы!

Алтынлыны уцуннан тутуп, быргъацы!
Кесинг ойнауцу агъ ӛшюнюме цынгацы!

Ах колекни козлерине цырмады,
Алтынлыны бурунуннан тутуп быргъады.

Илиниф цыхты мыннан, темир ыргакълай,
Аннан цацылыф тюштю, хыцын зуммакълай.

Зангыз кекелциги тюштю къатыныны аллына,
Къыфтысын, сермеп алып, урду зарлы къатын къарнына.

Отважный охотник, ой, сын Гезоховых ¹ Бийнёгер,
Все вершины на свете покоривший!
Чья стрела без промаха [даже] в птичий глаз попадает,
Кто на языке зверей, как Апсаты, разговаривает.
Как ни стараешься, не дают тебе аула на княжение, Бийнёгер,
Душу твою невзлюбили и Тейри, и Апсаты!
В огне, в пламени не горящий,
Для стрел неуязвимый!
В бушующих реках, словно рыба, резвящийся,
Оленят, ой, с их матерями разлучающий.
У берега Чайнашки, ой, большерогий ² появился,
А князь Бийнёгер из крепости Карча-кала ³ [в него] стал целиться.
Раненый тур, кровью истекая, на крепость Карча-кала посмотрел.
Когда Апсаты при луне свои стада считал,
Раненый тур, плача и рыдая, ой, к Апсаты приходит,
О Бийнёгере ему рассказывает.
Апсаты знает [все] слабости охотников,
Бийнёгеру он большое зло причинить решает.
Ай, как ни стараешься, не дают тебе аула на княжение, Бийнёгер,
Все вершины на свете покоривший.
В Большой Балкарии [не дают] тебе аула править,
На Голлу ⁴ тебя на почётное место не сажают.
Княжескому сыну на Тёре ⁵ почёта не оказывают,
[И] от обиды Бийнёгер охотником стал.
Любимого зверя Апсаты ты ранил,
Не ведаешь, что теперь тебя ожидает!
Раны тура Апсаты заговаривает, перевязывает,
[От гнева] на Бийнёгера кровь его кипит.
Детей своих собрав, он им так велит:
– Бийнёгеру отомстите! – говорит, –
Кийиков ⁶ он истребляет у подножья [гор и] в распадках,
Дичь уничтожает на склонах [и] в лесах.
[Однажды] Бийнёгеру на охоте недобрый сон приснился:

¹ Гезоховы – один из исчезнувших княжеских родов в Большой Балкарии. По преданию, этот род был проклят Апсаты.

² Большерогий – одно из табуированных названий тура, оленя.

³ Карча-кала – боевая башня в Большой Балкарии.

⁴ Голлу – весенний праздник, посвящённый богу плодородия Голу.

⁵ Тёре – в прошлом народное собрание у балкарцев и карачаевцев.

⁶ Кийик – общее название диких парнокопытных.

И понял он, что его брат Омар собачьей болезнью¹ заболел,
От этой болезни нет снадобий, нет трав,
Кто болевает ею, без молока белой оленихи не излечивается.
В крепость Басият-кала² ведуний собирают,
Они, на камушках погадав, так говорят:
– Ему поможет [только] молоко белой оленихи, [Бийнёгер],
А изловить её тебе поможет собака брата твоей матери.
– Когда я к ним поехал, они, клянусь Тейри, меня, как гостя, не приняли,
Не только охотничью собаку, даже шенка не дали.
Обратившись ко мне, они так сказали:
– Кто собаку выпрашивает, тот пусть собакой будет, Бийнёгер, как ты!
Кто тебе это сказал, ой, тот пусть сгинет, как [ты], Бийнёгер!
[А] кто тебе [свою охотничью] собаку даст, тот пусть худшей из собак станет!
В древней Балкарии извелись капланы³, которые смогли бы тебе олениху изловить,
В Большом Баксане не осталось людей, у которых ты мог волкодава⁴ попросить.
Оттуда завернул я во двор Кубадиевых,
А Кубадиевы-то [оказались] угодными Тейри людьми.
Они меня как человека Тейри приняли,
Лучшего из своих охотничьих псов [мне] дали.
Мой брат Омар, глядя на меня, плачет:
– Поймай как-нибудь белую олениху! – просит.
Собираясь на охоту, я поклялся старикам:
[Я] добуду для брата молоко оленихи.
Тихо шагая, я до Боташ-таша⁵ дошёл,
Присев там, долго размышлял.
Тут подошёл ко мне старый пастух, побеседовал [со мною],
Обращаясь ко мне, так остерёг:
– Бийнёгер, чья стрела без промаха бьёт,
Белой бородой своей я тебя заклинаю:
Никогда из лука своего ты в белую олениху не целься,
Ни за что в неё ты свою стрелу не пускай!⁶
Если в неё стрелупустишь, живым в свой аул не вернёшься,
Будешь жить, тоскуя по родным, друзьям.
Оттуда поднялся я на горную долину, где отдыхают олени,
Устроился поудобнее, чтоб олених подстеречь.
Долго смотрел, ничего не увидел я в той долине.
[Потом], хоть с трудом, но взобрался на вершину Дых-тау.
Вдруг предо мной трёхногая олениха с золотыми рогами появилась,
Пусть она встретилась бы, ой, моему семижды кровнику!
Удивительный вид оленихи [меня] поразил,
На свете я не видел такого чуда:

¹ Собачья болезнь – табуированное название проказы.

² Басият-кала – боевая башня в Большой Балкарии.

³ Кап лан – букв. «тигр». Так называлась порода знаменитых охотничьих собак, которая водилась в основном в Черекском ущелье.

⁴ По словам многих информантов лучшие волкодавы (парий итле) были у жителей Баксанского ущелья.

⁵ Боташ-таш – топоним в Верхней Балкарии.

⁶ Предки карачаевцев и балкарцев верили, что человека, поднявшего руку на белого оленя, ждёт неминуемая гибель.

Третья нога [её была] длиннее двух других,
 Рога её, ой, [были] остры, как вертелы.
 Глаза её, ой, словно звёзды, светились,
 Красота её глаза ослепляла.
 Не успел я прицелиться, как всё туман окутал и вокруг потемнело,
 Моя олениха исчезла из виду.
 Олениха ушла из гор Балкарии в Хулам,
 Оттуда – в Чегемские, Баксанские горы.
 Три месяца искал я свою олениху, не нашёл,
 Несколько месяцев не ел сидя.
 [Наконец] в горах Большого Баксана олениху свою заметил,
 Вслед за ней стал подниматься на Минги-тау¹.
 Олениха, поднимаясь на ледниковые вершины,
 Взлетала на уступы скал и кручи.
 Между гор крутых и скал Большого Баксана [я] преследовал её,
 Другого оленя, другой оленихи [я] не встретил.
 Измученный, [наконец], настиг её,
 Я был верен клятве, данной старикам.
 – Взять! – сказал [я, но] охотничья собака моя не двинулась,
 Лук натянул – стрела не полетела.
 [Опять] без отдыха [я] преследовал её,
 Понял, что она не простая олениха.
 Олениха на меня из расщелины посмотрела,
 На оленьем языке так начала говорить:
 – Князь князей, ой, Бийнёгер, что ты делаешь?
 Ты ли тот, кто меня преследует?
 Ты тот, кто заставлял оленей плакать,
 А я была той, кто оберегала их от тебя.
 Вернись назад, не мучайся напрасно!
 Пожалеешь, несчастный, не давай мне обмануть себя!
 – Кто ты? Я ищу способ подоить тебя.
 Теперь не обманывай, именем Тейри заклинаю тебя!
 Кто ты? Не скрывай, скажи мне, кто ты?
 Зачем мучаешь, зачем обманываешь меня?
 Кто ты? Шайтан ли, джинн ли?
 Или дойная олениха, которую я ищу?
 В горных аулах родные ждут [меня],
 Заклинаю тебя, послушай мои слова:
 Брат мой Омар не может встать с постели,
 Без молока оленихи нет ему жизни.
 Если олень ты, дай пустить в тебя стрелу,
 Если дойная олениха ты, позволь подоить тебя.
 А если всё не так, и ты – шайтан или джинн,
 Не мучая больше, позволь мне уйти своей дорогой!
 Олениха на меня грозно взглянула,
 Из расщелины так начала говорить:
 – Верна я клятве, данной отцу!
 Если не боишься, поднимись-ка, о Бийнёгер, ко мне!
 Если ты храбрый охотник, князь Бийнёгер,
 Я – дочь Апсаты, прекрасная Байдымат.

¹ Минги-тау – карачаево-балкарское название Эльбруса.

Ты не прекратил преследовать меня,
Сколько ни ел, нашим мясом не насытился.
[Так] пусть вокруг тебя туман будет, мрак будет.
Брат же твой Омар пусть от собачьей болезни излечится!
Да прожить тебе на этом уступе скалы много дней,
Чтобы тебе [от голода] мясо с рук своих срезать и есть [пришлось]!
Пусть под тобою пропасть будет, бездонной будет!
Пусть над тобой скалы будут, небо будет!
Пусть с обеих сторон сплошные скалы будут, куда и змее не вползти,
Дней же твоей жизни там пусть много будет!
Проклятье её сбылось: вокруг меня стеной скалы встали,
И там много я дней провёл.
Веший сон увидел его брат Омар –
И на шестнадцатый день поиска отыскал он его [Бийнёгера].
Не смог помочь он и в Холам побежал,
Всех людей Холама он [туда] привёл.
Балкария, Холам, Чегем, Баксан ¹ [там] собрались
[И] Бийнёгера на уступе скалы увидели.
Долго бились, долго выход искали,
Но, не сумев помочь, обратно вернулись.
А брат Бийнёгера Омар не покидает его,
[Умоляет сброситься со скалы], но тот отказывается.
Омар тогда угрожать начал: «Если не спрыгнешь, вот, что я сделаю:
Старшую твою дочь [в рабство] на восток продам,
Младшую твою дочь на запад продам!».
– Ты этим не проймешь меня,
Не пытайся угрозами заставить [спрыгнуть со скалы]!
В Бабугее живет моя возлюбленная,
Будь она здесь – у меня есть много чего ей сказать.
Брат [Бийнёгера] Омар решил найти ее.
Поехав к ней, поведал обо всем [и сказал]:
Невестка моя из Кабарды, вставай,
Мой брат хочет увидеть тебя!
Возлюбленная [Бийнёгера], горько плача, поклялась:
– Я тоже умру там, где умрет мой Бийнёгер!
В путь она отправилась, ноги свои в коня превратив,
Руки свои в плеть превратив,
Как львица, неслась к Бийнёгеру!
Горя, пылая, обливаясь потом и слезами, добежала до него [и крикнула]:
– О, если бы я смогла дотянуться до тебя!
Пусть [Всевышний] услышит мои мольбы сегодня!
[Прошу тебя], белой своей рубашкой, что я тебе сшила, глаза завяжи,
Свое ружье в сторону швырни,
И спрыгни на мою белую грудь, которую ты так любил!
Белой своей рубашкой он глаза завязал,
Ружье свое в сторону швырнул.
Если на скалу он взобрался, подобно железному крюку,
Оттуда слетел и разбился, подобно начинке хычина,
И только чуб его упал перед его возлюбленной.
А она, несчастная, покончила с собой, ножницы в живот вонзив!

¹ Балкария, Холам, Чегем, Баксан – горские общества Балкарии.

Гежох улу да... Сын Гежоховых...

Песня о легендарном охотнике Бийнёгере

♩ = 72

жыр башчы (запевала)

1. Ге - жох у - лу ол жи - гит туу - гьан Бий - нё - гер,

эжиу (все)

Эрл' и - чин - де да ай - ты - ла кел - ген ба - тыр - ды.

2. Та - ма - та кьа - рын - да - шынг а ол ит ау - руу - дан ау - руй - ду,

а - нга жа - ра - рыгъ' а акъ ма - рал - ны сю - тю дю.

3. А - ны ту - та - рыгъ' а а - на кьа - рын - да - шы - нгы и - ти - ди,

Бий - нё - гер бар - ды а - на кьа - рын - даш - ла - ры - на ит ти - лей.

Гежох улу да ол жигит туугъан Бийнөгер,
Эжиу: О...
Сени жанынгы да жаратхан Аллах суймеген.
Эжиу: О!

Тамата къарындашынг Омар ит ауруудан ауруйду,
Эжиу: О...
Анга жарарыгъ а ол акъ маралны сютюдю,
Эжиу: О!

Аны тутарыкъ ана къарындашынгы итиди.
Эжиу: О...
Бийнөгер баргъанед ана къарындашына ит тилей,
Эжиу: О!

Эгечлеринден туугъанны къонакъча кёрмелле,
Эжиу: О...
Ол Бийнөгерге уа ит кючюклерин окъуна бермелле.
Эжиу: О!

– Андан баргъанем КъубадиЙлагъа ит тилей,
Эжиу: О...
КъубадиЙлары уа эки парий кючюк бердиле.
Эжиу: О!

Санга келген кюн келсин сени суймеген къанлынга,
Эжиу: О...
Ол юч аякълы уа бир кийик чыкъды аллынга.
Эжиу: О!

Ол кийикни уа сен сюре-къууа кетгененг,
Эжиу: О...
Уллу Бакъсанны уа тик тауларына жетгененг.
Эжиу: О!

– Кийик эсенг а, сен илишаннга салып атма кьой,
Эжиу: О...
Саулукъ марал эсенг, сен эмчегингден тартма кьой.
Эжиу: О!

– Мен кийик туйюлме, илишаннга салып атаргъа,
Эжиу: О...
Саулукъ марал туйюлме, мени эмчегимден тартыргъа!
Эжиу: О!

Мен кийик туйюлме, Апсатыны ариу кызыма,
Эжиу: О...
Бизни кьоймай эсенг, сен сау къайтмагъын ызынга!
Эжиу: О!

Ашадыңг, ичдинг, бизни кяаныбыздан тоймадыңг,
Эжиу: О...
Биз хариплени уа бу кяая ыранлада кьоймадыңг!
Эжиу: О!

Тёбен жанынг сени тенгиз болсун, терк болсун!
Эжиу: О...
Огъары жанынг а ол бийик болсун, кёк болсун!
Эжиу: О!

Эки кёнделенинг сени шайтан кирмез бек болсун!
Эжиу: О...

Ол аны ичинде уа сени жашар кюнюннг кёп болсун!
Эжиу: О!

Онбеш кюнню ол кяая ыранда жашадым,
Эжиу: О...

Билек этлерими мен кесим тутуп ашадым.
Эжиу: О!

Уучу итим ол манга кяарап юргенде,
Эжиу: О...

Ол кяая ыранда уа да кыйналгъанын кёргенде,
Эжиу: О!

Бут этлеримден кесиб'а анга ашатдым,
Эжиу: О...

Ол онбеш кюнню уа кеси этим бла жашатдым.
Эжиу: О!

Сын Гежоховых, смелым рожденный Бийнёгер,
Все: О...

Чьи дела стали неугодны Богу!
Все: О!

Старший брат твой Омар собачьей болезнью заболел.
Все: О...

А излечит его молоко белой оленихи.
Все: О!

Ее же сможет изловить собака брата твоей матери.
Все: О...

Бийнэгер пошел к брату матери собаку просить.
Все: О!

Сына своей сестры они, как гостя, не приняли,
Все: О...

Бийнэгеру даже щенка не дали.
Все: О!

Оттуда пошел я к Кубадиевым собаку просить.
Все: О...

А Кубадиевы двух кобельков дали.
Все: О!

Твое несчастье да постигнет ненавидящего тебя кровника!
Все: О...

Удивительный олень о трех ногах появился перед тобой.
Все: О!

Этого оленя начал ты преследовать,
Все: О...

Крутых вершин Большого Баксана ты достиг.
Все: О!

– Если ты олень – дай прицелиться и выстрелить,
Все: О...

Если дойная олениха ты – дай подоить себя!
Все: О...

– Я не олень, чтобы в меня целиться и выстрелить,
Все: О...

Не дойная олениха, чтобы меня подоить,
Все: О...

Я – не олениха. Я – прекрасная дочь Апсаты.
Все: О...

Ты нас не оставляешь в покое, да не вернуться тебе назад живым!
Все: О...

Ел, пил – нашей кровью не насытился,
Все: О...

Нам, несчастным, на этих уступах житья не дал!

Все: О...

Пусть под тобой море будет, бурное будет!

Все: О...

Пусть над тобой высокая [скала] будет, небо будет!

Все: О...

Пусть по обе стороны сплошные скалы будут, куда и шайтану не влезть!

Все: О...

Дней же твоей жизни там пусть много будет!

Все: О!

– Пятнадцать дней на том уступе скалы прожил я,

Все: О...

Мясо рук своих ел я.

Все: О!

Когда моя охотничья собака, на меня глядя, завыла,

Все: О...

Когда на том уступе скалы ее мучения я увидел,

Все: О!

Мясо ног своих отрезал и накормил ее,

Все: О...

Все те пятнадцать дней я кормил ее своим мясом.

Все: О!

Бийлени уа бийи да... Князь князей...

Песня о легендарном охотнике Бийнёгере

♩ = 52

жыр башчы (запевала)

1. Бий - ле - ни уа бийи да Ге - зох - ну(у) - ла - ны да Бий - нё - гер,
эжиу (все)

O...

се - ни уа кьар - на - шынг да ол ит ау - руу - дан ау - руй - ду.

O...

Эй - - та, ол ау - руй - ду!

Эй - - та, ой, о - ри - ра!

2. А - нга уа джа - ра - рыкъ да, ой, акъ ма - рал - ны да сю - тю - дю,

O...

а - ны ту - та - рыкъ да а - на кьар - на - шы - нгы и - ти - ди.

O...

Эй, и - ти - ди, эй, и - ти - ди! Эй - та, ой, о - ри - ра!

3. А - на кьар - на - шы - ма да мен ит ти - лей да уа бар - гьа - нем,

а - ла ме - ни со - ра да кьо - накь ки - бик, ой - та, кёр - мел - ле.

Ой - та, ой, кёр - мел - ле!

Эй - та, ой, о - ри - ра!

Бийлени уа бийи да Гезохну уланы Бийнөгер,
Эжиу: О...
Сени уа кьарнашынг да ол ит ауруудан ауруйду,
Эжиу: О!
Эйта, ол ауруйду!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Анга уа джарарыкъ да, ой, акь маралны да сютюдю,
Эжиу: О...
Аны тутарыкъ да ана кьарнашынгы итиди.
Эжиу: О!
Эй, итиди, эй итиди!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Ана кьарнашыма да мен ит тилей да уа баргъанем,
Эжиу: О...
Ала мени сора да кьонакъ кибик, оита, кёрмелле.
Эжиу: О!
Ойта, ой, кёрмелле!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Мен баргъанымда да ит кючюклерин окьуна бермелле.
Эжиу: О...
Ит тилей да келген да итден аман да алай ит болсун,
Эжиу: О!
Эй, алай ит болсун!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Итни да бермеген да былай, Гезох улулай, тюп болсун,
Эжиу: О...
Ой, дай да, ори дай да ори дара, ри дай, ри да ри.
Эжиу: О!
Эй, итлей тюп болсун!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Кьубадиьлагъа да мен баргъан эдим да кьонакъгъа,
Эжиу: О...
Ала мени сора да кьонакъ кибиг'а кёрдюле,
Эжиу: О!
Эйта, эй, кёрдюле!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Мен баргъанымда да эки эгерле табыб'а бердиле,
Эжиу: О...
Ой, дай да, ори дай да ори дара, ри дай, ри да ри.
Эжиу: О!
Эй эки эгер да бердиле!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Алайдан а да мен мурат бла уа тебиредим,

Эжиу: О...

Бара барып да юч аякылы кийикге тюбедим.

Эжиу: О!

Эйта, эй, тюбедим!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Ата-ата да мен, ой, аны ызындан а тебиредим,

Эжиу: О...

Кийиг'а тилленип да манга алай айтып сөлешди:

Эжиу: О!

Эйта, ой, сөлешди!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

– Мен кьачдым эсе да, сен мени сюрмей а кьоймадыңг,

Эжиу: О...

Не ашадыңг эсенг да, бизни этибизден тоймадыңг.

Эжиу: О!

Эйта, эй, тоймадыңг!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Энди мен да санга да бир ариу «алгышла» уа тилейим,

Эжиу: О...

Тилеген «алгышымы» да мен санга кьалмай кёрейим!

Эжиу: О!

Эйта, эй, кёрейим!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Сен мени унасанг да, сени төбен джанынг а мийик болсун,

Эжиу: О...

Огъары уа джанынг да сени кьарап кёрмез кёк болсун.

Эжиу: О!

Эйта, эй, кёк болсун!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Эки кёнделенинг да, сени джерге джетмез а, бек болсун,

Эжиу: О...

Аны арасында да сени джашар кюнюнг а кёп болсун!

Эжиу: О!

Эйта, эй, кёп болсун!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Сау Малкьарны да джибин санга джыйыб'а келсинле,

Эжиу: О...

Ала уа созулсунла да джиби да санга алай а джетмесин!

Эжиу: О!

Эйта, эй, джетмесин!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Эки ыйыкыдан алгын а сен былайдан а кетмегин,
Эжиу: О...
Тос кьатынынг болмаса, сен киши айтханын этмегин!
Эжиу: О!
Эйта, эй, этмегин!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Кьарнашы уа, Умар а, келди, алай айтды уа, кьычырды:
Эжиу: О...
– Секир, Бийнөггер, да секирмесенг, санга этеригими айтырма.
Эжиу: О!
Эйта, эй, айтырма!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Сен секирмесенг а, бир кьызынгы кюн чыкыгъаннга сатарман,
Эжиу: О...
Бир кьызынгы да сени кюн батханнга сатарман.
Эжиу: О!
Эйта, ой, сатарман!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Джангыз джашчыгынгы да, ой, кьыбылагъа да сатарман!
Эжиу: О...
Ариу кьатынынг бла да сени кёз юсюнде джатарман!
Эжиу: О!
Эйта, эй, джатарман!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

– Ой, сен айтханла да мени кьулагъыма уа келмейле!
Эжиу: О...
Мени тос кьатыныма да хар затдан хапар этигиз!
Эжиу: О!
Эйта, эй, этигиз!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Умар анга сора да атлы хапар алай да ийгенди,
Эжиу: О...
– Ой, баргъанымда да ол а тигиу эте туруед.
Эжиу: О!
Эй, тиге туруед!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

– Сени Бийнөггеринг да юч аякылы кийикни уа сюргенди,
Эжиу: О...
Кийикни ызындан а ёрлеб'а бир мийикге миннгенди.
Эжиу: О!
Эйта, эй, миннгенди!
Эжиу: Эйта, ой, орира!

Ол а кече сора да бир а кьаты азыкьла биширди,

Эжиу: О...

Эртген бла да эки кезюн кьысып тебиреди.

Эжиу: О!

Эйта, эй, тебиреди!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Эки бутун да ол да, ой, алай, ариу а ат этип,

Эжиу: О...

Эки кьолун да бир атха ургъан кьамичи этип!

Эжиу: О!

Эйта, эй, кьамичи этип!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Ариу кьутас чачын да, артын алгъа тараб'а, джамычы этип,

Эжиу: О...

Ол да Бийнегерге да келди, алай айтды, кьычырды:

Эжиу: О!

Эйта, эй, кьычырды!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

– Кесинг а Гезохну да, ой, аман туугъан а уланы!

Эжиу: О...

Ай, батыр эсенг да, юч аякьлы кийикге алдаттынг.

Эжиу: О!

Эйта, эй, алдаттынг!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Кийикни ызындан а ёрлеб'а мийикге уа мингдинг,

Эжиу: О...

Ой, нана ри да да, ой, ри дай да, ри да ри, да ри.

Эжиу: О!

Эйта, эй, мингдинг!

Эжиу: Ойта, ой, орира!

Мен да этген да сени юсюнге уа кёк келек,

Эжиу: О...

Ол кёк келекни да кезлеринге кьаты чулгъачы.

Эжиу: О!

Эйта, эй, чулгъачы!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Алтынлы ушкогунгу да бурунундан а тут да уа быргъачы,

Эжиу: О...

Акь ёшюнюме да сен алай андан а бир атлачы.

Эжиу: О!

Эйта, эй, атлачы!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Мени акъ кьойнума да бир да кьарамайын а чынгачы!

Эжиу: О...

Эй, да да, ри дай да, ори да ри, ри да, ри да ри.

Эжиу: О!

Эйта, эй, чынгачы!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Бери чыкыгъанынгда да темир а ыргъакълай а чанчыла,

Эжиу: О...

Андан а тюшген эдинг да, хычин джуммакълай, чачыла.

Эжиу: О!

Эйта, эй, чачыла!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Эй, сени джауунг да былай Гезохлагъа уа тенг болсун,

Эжиу: О...

Сени джауунг а да Гезох улулай тюп болсун!

Эжиу: О!

Эйта, эй, тюп болсун!

Эжиу: Эйта, ой, орира!

Князь князей Гезоха сын Бийнёгер,

Все: О...

Твой брат, он собачьей болезнью заболел,

Все: О!

Эйта, он заболел!

Все: Эйта, ой, орира!

А излечит его, ой, белой оленихи молоко,

Все: О...

А поймать ее сможет собака брата твоей матери,

Все: О!

Эй, его собака, эй, его собака!

Все: Эйта, ой, орира!

Я пошел к брату матери собаку просить,

Все: О...

Они меня, как гостя, оята, не приняли.

Все: О...

Эйта, ой, не приняли!

Все: Эйта, ой, орира!

И когда я пришел, даже своего шенка они мне не дали.

Все: О...

– Кто пришел собаку просить, тот пусть худшей из собак станет! – [сказали]

Все: О!

Эй, худшей из собак станет!

Все: Эйта, ой, орира!

Тот, кто не дал собаку, пусть сгинет, как ты, Гезоха сын.

Все: О...

Ой, дай, да ори-дай-да, ори-дара-ри, дай-ри-да-ри!

Все: О!

Эй, как Гезоха сын,

Все: Эй, да, ой, орира!

После к Кубадиевым я пошел в гости,

Все: О...

А они меня, как гостя, приняли, О!

Все: О!

Эйта, эй, приняли!

Все: Эйта, ой, орира!

И когда я пришел, двух охотничьих собак нашли и дали.

Все: О...

Ой, дай да, ри дай да, ой, дай, да, ри дай, ри да ри!

Все: О!

Эй, и двух охотничьих собак мне дали!

Все: Эйта, ой, орира!

А оттуда я с надеждой отправился [на охоту],

Все: О...

И вскоре оленя о трех ногах встретил.

Все: О!

Эйта, эй, встретил!

Все: Эйта, ой, орира!

Стреляя, ой, начал я его преследовать,

Все: О...

А олень на своем языке мне молвил:

Все: О!

Эйта, ой, молвил,

Все: Эйта, ой, орира!

– Как я ни убегал, ты меня преследовать не бросил,

Все: О...

Сколько ни ел, нашим мясом не насытился,

Все: О!

Эйта, эй, не насытился,

Все: Эйта, ой, орира!

Теперь я тебе «добрые благопожелания» скажу,

Все: О...

Каждое «благопожелание» свое сбывшимся да увижу!

Все: О!

Эйта, эй, да увижу!

Все: Эйта, ой, орира!

Хочешь ты этого или нет, пусть под тобою пропасть возникнет,

Все: О...

А над тобою пусть недосягаемое для взора небо будет!

Все: О!

Эйта, эй, небо будет!

Все: Эйта, ой, орира!

Пусть тебя неприступные скалы окружают,

Все: О...

А дней твоей жизни там пусть много будет!

Все: О!

Эйта, эй, пусть много будет!
Все: Эйта, ой, орира!
Пусть со всей Балкарии веревки собрав, к тебе придут,
Все: О...
Пусть их все свяжут, а они до тебя пусть не достанут!
Все: О!
Эйта, пусть не достанут!
Все: Эйта, ой, орира!
Чтобы раньше двух недель тебе оттуда да не выбраться,
Все: О...
Чтобы кроме возлюбленной тебе никого да не послушаться!
Все: О!
Эйта, эй, да не послушаться!
Все: Эйта, ой, орира!
А брат его Умар пришел и так крикнул:
Все: О...
– Прыгай, Бийнёгер, если не прыгнешь, скажу, что я тебе сделаю:
Все: О!
Эйта, эй, сделаю!
Все: Эйта, ой, орира!
Если ты не прыгнешь, одну твою дочь на восток продам,
Все: О...
Другую твою дочь на запад продам,
Все: О!
Эйта, ой, продам!
Все: Эйта, ой, орира!
А единственного сыночка твоего, ой, на юг продам,
Все: О...
С твоей красавицей женой на твоих глазах пересплю!
Все: О!
Эйта, эй, пересплю!
Все: Эйта, ой, орира!
– Ой, я не желаю слышать твоих слов!
Все: О...
Моей возлюбленной обо всем расскажите.
Все: О!..
Эйта, эй, расскажите!
Все: Эйта, ой, орира!
Тогда Умар к ней верхового с вестью послал,
Все: О...
Ой, и когда он к ней приехал, она за шитьем сидела.
Все: О!
Эйта, за шитьем сидела!
Все: Эйта, ой, орира!
– Твой Бийнёгер за трёхногим оленем погнался,
Все: О...
И, оленя преследуя, на высокую скалу взобрался.
Все: О!
Эйта, эй, взобрался!
Все: Эйта, ой, орира!
Ночью она еды на дорогу приготовила.

Все: О!
А утром, рыдая, в дорогу отправилась,
Все: О!
Эйта, эй, отправилась,
Все: Эйта, ой, орира!
Ноги свои в коня обратив,
Все: О...
Руки свои в плеть обратив,
Все: О!
Эйта, эй, в плеть обратив!
Все: Эйта, ой, орира!
Красивые чёрные волосы словно бурку распустив,
Все: О...
К [подножию скалы] пришла и так Бийнёгеру крикнула:
Все: О!
Эйта, эй, крикнула!
Все: Эйта, ой, орира!
– Ты, Гезоха, ой, никчёмным рождённый сын!
Все: О...
Хоть и смел ты, трёхногой оленихе дал себя [обмануть]: преследуя её,
Все: О!
Эйта, эй, преследуя!
Все: Эйта, ой, орира!
Дал себя так высоко завести!
Все: О!
Ой, на-на, ри да-на, ой, ри дай да, ри, да ри, да ри,
Все: О!
Эйта, эй, завести!
Все: Эйта, эй, орира!
На тебе мною сшитая синяя рубаха,
Все: О!
Этой синей рубахой глаза свои крепко завяжи,
Все: О!
Эйта, эй, завяжи!
Все: Эйта, ой, орира!
Ружьё своё за ствол возьми и швырни вниз,
Все: О...
И на белую грудь мою оттуда шагни,
Все: О!
Эйта, эй, шагни!
Все: Эйта, ой, орира!
Не гляди на мои поседевшие волосы, прыгай!
Все: О...
Эй, да да, ри дай, да ори да ри, ри да ри да ри,
Все: О!
Эйта, эй, прыгай!
Все: Эйта, ой, орира!
Туда ты поднимался цепко, как железный крюк,
Все: О...

А оттуда падал, разбиваясь [о скалы], как начинка для хычина,

Все: О!

Эйта, эй, как начинка для хычина.

Все: Эйта, ой, орира!

Эй, да постигнет врага твоего такое несчастье, как род Гезоховых!

Все: О...

И твой враг, как сын Гезоховых, пусть сгинет!

Все: О!

Эйта, эй, пусть сгинет!

Все: Эйта, ой, орира!

Къарнашынг а Умар... Брат твой Умар...

Песня о легендарном охотнике Бийнөгере

♩ = 54

Жыр башчы (запевала)

1. Къар - на - шынг а, У - мар а, ол да ит ау - руу - дан ау - руй - ду,

Эжиу (все)

а - нга джа - ра - рыкъ да, ой, ол акъ ма - рал - ны сю - тью - дю.

2. Ой, а - ны ту - та рыгъ' а да а - на къар - на - шы - нгы да и - ти - ди,

мен бар - гъан э - дим да а - на къар - на - ш - ла - гъа къо - накъ - гъа.

3. Ол а - на къар - на - ш - ла ме - ни къо - накъ ки - биг' а кёл - мел - лер,

ит кю - чок хау - хун да а - ла уа ма - нга бер - мел - лер.

Къарнашынг а, Умар а, ол да ит ауруудан ауруйду,
Эжиу: О...
Анга джарарыкъ да, ол акъ маралны сютюдю.
Эжиу: О-о!

Ой, аны тутарыгъ'а да ана къарнашынгы итиди,
Эжиу: О...
Мен баргъан эдим да ана къарнашлагъа къонакъгъа.
Эжиу: О-о!

Ол ана къарнашла мени къонакъ кибиг'а кёрмеллер,
Эжиу: О...
Ит кючюк хахун да ала уа манга бермеллер.
Эжиу: О-о!

Мен баргъан эдим да Къубадийлагъа да къонакъгъа,
Эжиу: О...
Ой, Къубадийлары да мени къонакъ киби кёрдюле.
Эжиу: О-о!

Ала да манга да бир а къаплан эгер а бердилер,
Эжиу: О...
Ол къаплан эгерни алыб'а уугъа мен а чыкъгъанма.
Эжиу: О-о!

Ол мени аллыма да юч аякълы къара шайтан тубеди,
Эжиу: О...
Ол ушкогуму да шакалгъа да салдым, чакъмады.
Эжиу: О-о!

Къаплан а эгериме да мен: «Юст!» – дедим а, – чапмады,
Эжиу: О...
Къаплан эгериме: «Юст!» – дедим, мен а Къарабекге баргъанма.
Эжиу: О-о!

Ол Къарабекде да башлыгъымы къар джуммакъдан толтурдум,
Эжиу: О...
Тёрт джаныма къараб'а мен а жукъ кёрмейин олтурдум.
Эжиу: О-о!

Ол а къаядан: «Мен – Апсатыны юч аякълы кызы Фатиматма,
Эжиу: О...
Къоркъмай эсенг, Бийнегер а, сен а чыкъчы мени къатыма!
Эжиу: О-о!

Анангдан туугъанлы бизни сюргенден а болмадынг,
Эжиу: О...
Джаратылгъан дуниянгда бизни къаныбыздан тоймадынг, –
Эжиу: О-о!

Ой да, чыгышсанг да бир-эки «алгыш» сёзчюк айтырман,

Эжиу: О...

Ол төбен джанынг а сени ыран-ыран кёк болсун.

Эжиу: О-о!

Огъары джанынг а джипле, мансла джетмез бек болсун,

Эжиу: О...

Эки кёнделенинг а сени шайтан кирмез бек болсун.

Эжиу: О-о!

Ол алайчыкъда да сени джашар кюнюнг а кёп болсун,

Эжиу: О...

Ол алайчыкъда да сен а айгъа дери джашагъын.

Эжиу: О-о!

Ол юсюнгде да этинги да кьоймай ашагъын!»

Эжиу: О...

Айынгчы кюнюнгде Умар келди тюбюнге.

Эжиу: О-о!

– Ол Гезох улу да, хомух тиймеген, ёлмей кетген,

Эжиу: О...

Тамата кызынгы сени кюнчыкыгъаннга сатарман!

Эжиу: О-о!

Кичи кызынгы да, ойра, кюнбатханнга джоярман!

Эжиу: О...

Джангыз да джашынгы да шапагъа да салып тутарман!

Эжиу: О-о!

Брат твой Умар собачьей болезнью болеет,

Все: О...

А излечит его, ой, белой оленихи молоко.

Все: О-о!

Ой, а поймает ее собака брата твоей матери,

Все: О...

– Я пошел к братьям матери в гости.

Все: О-о!

Братья матери меня как гостя не приняли,

Все: О...

Даже шенка на время они мне не дали.

Все: О-о!

Я пошел к Кубадиевым в гости,

Все: О...

Ой, Кубадиевы меня как гостя приняли.

Все: О-о!

И они мне свою кяплан эгер собаку дали,

Все: О...

С этой кяплан эгер собакой я на охоту вышел.

Все: О-о!

Ой, мне трехногий черный шайтан встретился,

Все: О...

Ружье свое я взвел – осечку дало.

Все: О-о!

Собаке: «Возьми!» – крикнул, не сдвинулась,

Все: О...

Пегой собаке «Возьми!» – крикнув, я в сторону Карабека ¹ направился.

Все: О-о!

На Карабеке я башлык свой комьями снега ²³ наполнил.

Все: О...

На все четыре стороны посмотрел и, ничего не увидев, присел.

Все: О-о!

А олениха со скалы так сказала: «Я трехногая [олениха] – дочь Апсаты – Фатимат.

Все: О...

Если не боишься, Бийнёгер, поднимись-ка ко мне!

Все: О-о!

Со дня своего рождения ты нас преследуешь,

Все: О...

За всю свою жизнь нашей кровью не насытился.

Все: О-о!

Если поднимешься, я тебе несколько «благопожеланий» скажу:

Все: О...

Пусть над тобой будут уступчатые отвесные скалы,

Все: О-о!

Пусть под тобой высота будет такой, чтобы не достать веревками.

Все: О...

А с обеих сторон пусть будут теснины, куда не проникнуть и шайтану,

Все: О-о!

И дней твоей жизни там пусть много будет,

Все: О...

Чтобы там до последнего дня месяца ты прожил бы,

Все: О-о!

¹ Название местности в Карачае.

Чтобы мясо на себе без остатка ты съел бы!

Все: О...

В последний день месяца Умар пришел к подножью [скалы].

Все: О-о!

– Гезоха сын, малодушия не знавший, смертью не взятый,

Все: О...

Старшую дочь твою на восток продам.

Все: О-о!

Младшую дочь твою, ойра, на запад продам,

Все: О...

Твоего единственного сына слугою себе сделаю.

Все: О-о!

Эй, Гезох улу...
Эй, сын Гезоховых...

Песня о легендарном охотнике Бийнёгере

Жыр башчы (запевала)

1. Эй, Ге - жох у - лу жи-гит да туу-гъан Бий - нё - гер,

Эжиу (все)

мен бар - гъан э - дим - да а - на къар - наш - ла - рым ит ти - лей. дей - ди, ой!

2. А - на къар - наш - ла - рым мен' къо - накъ ки - бик кёр - мел - ле,

ит къю - чюк - ню ти - ле - дим да, ой, а - ла ма - нга бер - мел - ле, дей - ди.

3. Ан - дан къайт - ха - нем мен Къу - ба - дий у - лу - на,

Къу - ба - дий - ла - ры да ме - ни, ой, э - че - гим - ден туу - гъан - да, дей - ди!

Эй, Гежох улу, жигит туугъан Бийнөгер:
Эжиу: О...

«Мен баргъан эдим да ана къарындашларыма ит тилей, – дейди, ой!
Эжиу: О...

Ана къарындашларым мени къонакъ киби кёрмедиле,
Эжиу: О...

Ит кючюкню окъуна, ой, ала манга бермедиле, – дейди.
Эжиу: О...

Андан къайтхан эдим мен Къубадий улуна,
Эжиу: О...

Къубадийлары да мени, ой, эчегимден туугъанладыла, – дейди.
Эжиу: О...

Ала мени къонакъ кибиг' а кёрдюле,
Эжиу: О...

Ит кючюкню тутуб' а ала, ийнан Аллахха, бердиле, – дейди.
Эжиу: О...

Андан къайтханем мен Къубадийден ызыма,
Эжиу: О...

Эй, мени алпыма чыкъды былай юч аякълы, сора, акъ марал, – дейди.
Эжиу: О...

Ой, акъ маралны да мен сюре, къууа тебиредим, ой, тебиредим,
Эжиу: О...

Келе келиб' а къая ыраннга, ой, жаным а, Аллах, ой, миндим, – дейди.
Эжиу: О...

О, къая ыранда ол, манга къарап, кёп сёлешди:
Эжиу: О...

«Сен а умут этсенг, – деди, – юч аякълы марал мен а тюйюлме, – дейди,
Эжиу: О...

Эй, Апсатыны уа къызы Фатимат деген а менме, – дейди.
Эжиу: О...

Сен жаратылгъанлы да бизни къаныбыздан, ой, Бийнөгер, тоймадынг, – дейди,
Эжиу: О...

Эй, бизни да жатхан жерибизде къоймадынг, – дейди,
Эжиу: О...

Тёбен жанынг а сени, ой, тенгиз а болсун, терк болсун.
Ай кёнделенинг а бир сыртлы болсун, тау болсун,
Эжиу: О...

Огъары жанынг а сени, ой, жилин ётмез тар болсун», – дейди, харип.
Эжиу: О...

Оу, алай айта, аны былай ачы-ачы къаргъады», – дейди,
Эжиу: О...

Ай, къая ыранда, харип, дагъыда былай эрий а сора къалгъанды, дейди.
Эжиу: О...

О, къарындашы да келиб' а ма къычырады: «О, тюш! – деп,
Эжиу: О...

Бир къызынгы сени мен кюнбатханнга да сатарма, дейди!
Эжиу: О...

Эй, бир къызынгы да кюнбатханнга сатарма, дейди,
Эжиу: О...

Къаракъаш къатынынг бла сени мен а бир ундурукъда жатарма», – дейди.

Эжиу: О...

«Ой, ол накъырдаланы уа сен а кьойчу, къарындашым!

Эжиу: О...

Къабартыда барды мени, ой, бир ариу тос да къатыным, – дейди.

Эжиу: О...

Сен анга бир хапар этсенг, ол манга бир зат этер эди», – дейди.

Эжиу: О...

Къайтып барыб' а, тос къатынына хапарларын а сора, жаным а, айтханды дейди.

Эжиу: О...

Эй, къатыны уа секириб' а туруб' а тебиреди,

Эжиу: О...

Жан чачларын а сора суу-салам этип, жамычы этип дейди.

Эжиу: О...

Ой, эки кьолун да эки бутуна къамичи этип дейди,

Эжиу: О...

Эки кёзюн да сора жерге тамычы этип дейди.

Эжиу: О...

Ой, ол а салып а сора келгенди:

Эжиу: О...

«Ай, жигит туугъан, Гежох улу Бийнёгер, не этесе? – дегенди.

Эжиу: О...

Ай, мен этген акъ кёлекни сен кёзлеринге къаты да чулгъачы,

Эжиу: О...

Алтынлыны да бурунундан тутуп, бери айландырыб' а булгъачы, – дейди.

Эжиу: О...

Мен а кёлек аллымы да санга бир ариу жаяйым,

Эжиу: О...

Айланыб' а кёлек аллыма, ой, жаным а, – дегенди, чынгайчын», – дегенди.

Эжиу: О...

Ол а кёлегин кёзлерине чырмады дейди,

Эжиу: О...

Алтынлысын а, бурунундан тутуп, ой, жаным, сора булгъады дейди.

Эжиу: О...

Ой, тос къатыныны аллына сора чынгайды дейди, харип.

Эжиу: О...

Ёрлеп чыкыгъан эди дейди сора ол къаягъа да, темир ыргъакълай, дейди.

Эжиу: О...

Эй, жигит Бийнёгер чачылып тюшдю, тегенеде кьалгъан а хычын жуммакълай, дейди.

Эжиу: О...

Эй, орирау, рирау, ой, да, рирари, рарира.

Эжиу: О...

Ой, Гезох улу да, жигит туугъан а Бийнёгер,

Эжиу: О...

Ол а Апсатыны кызы да болур эди сора акъсакъ Фатимат дейди.

Эжиу: О...

Ой, ачы-ачы да дейди, Бийнёгерни къаргъады дейди,

Эжиу: О...

Къаргъагъан къаргъышларын, ай, кёзю бла кёргенди дейди.

Эжиу: О...

Эй, сын Гезоховых, смелым рожденный Бийнёгер,

Все: О...

– Я пошел к братьям матери собаку просить, говорят, ой!

Все: О...

Братья матери меня как гостя не приняли,

Все: О...

Даже шенка, ой, они мне не дали, говорят.

Все: О...

Оттуда пошел я к Кубадиевым,

Все: О...

[Эти] Кубадиевы, ой, сыновья моей сестры, говорят.

Все: О...

Они меня как гостя приняли,

Все: О...

Собаку поймав, они, ой, поверь, Аллахом клянусь, мне дали, говорят.

Все: О...

Оттуда, от Кубадиевых, я вернулся обратно.

Все: О...

Эй, предо мной появилась вдруг трехногая белая олениха, говорят.

Все: О...

Ой, белую олениху стал я преследовать, ой, преследовать,

Все: О...

Преследуя ее, душа моя, я взобрался, ой, Аллах, на уступ скалы, говоря

Все: О...

На том уступе скалы она, на меня взглянув, заговорила:

Все: О...

– Я не та, что ты думал, я не трехногая белая олениха, – сказала.

Все: О...

Эй, дочь Апсаты Фатимат – это я, сказала,

Все: О...

Ты от самого рождения, ой, Бийнёгер, нашей кровью ни разу не насытился, – сказала.

Все: О...

Эй, покоя нам не давал, – сказала,

Все: О...

Пусть под тобой море будет, ой, бурное будет!

Все: О...

Ай, пусть с обеих сторон хребты будут, горы будут!

Все: О...

А над тобою пусть теснина будет, ой, куда и змее не вползти, несчастный.

Все: О...

Ой, так она его жестоко-жестоко прокляла, говорят,

Все: О...

Ай, и на уступе скалы, томясь, несчастный, он остался, говорят.

Все: О...

А тот брат его, подойдя, крикнул: – Прыгай же! [Если не прыгнешь],

Все: О...

Одну из дочерей твоих на восток продам, – говорит. –

Все: О...

Эй, другую дочь на запад продам, – говорит, –

Все: О...

С твоей чернобровой женой в постель лягу! – говорит.

Все: О...

– Ой, эти шутки оставь, брат мой.

Все: О...

В Кабарде есть у меня, ой, красавица-возлюбленная, – говорит, –

Все: О...

Если бы ты ей весть подал, она для меня что-нибудь придумала бы, – говорит.

Все: О...

Тогда он поехал к его возлюбленной, душа моя, и все ей рассказал, говорят.

Все: О...

Эй, а возлюбленная немедля к Бийнёгеру отправилась.

Все: О...

Распушенные по плечам, как бурка, волосы от слез промокли, говорят.

Все: О...

Ой, обеими руками, как плетью, хлестала себя по ногам, говорят.

Все: О...

Слезы из глаз ее на землю падали, говорят.

Все: О...

Ой, она прямо к нему пришла:

Все: О...

– Ай, смелым рожденный, Гезоха сын Бийнёгер, что с тобою? – спросила

Все: О...

Ай, мною сшитой белой рубахой глаза ты крепко завяжи,

Все: О...

Ружье за ствол возьми и кинь сюда, – говорит.

Все: О...

А я подол своего платья для тебя расстелю,

Все: О...

Повернись и в подол моего платья, душа моя, прыгни, – сказала.

Все: О...

Он рубахой глаза завязал, говорят.

Все: О...

А ружье, за ствол взяв, ой, душа моя, кинул [вниз], говорят.

Все: О...

Ой, а потом, несчастный, в своей возлюбленной [со скалы] сбросился, говорят.

Все: О...

Взобрался на скалу он цепко, как железный крюк, говорят.

Все: О...

Эй, смелый Бийнёгер упал и разбился, словно начинка для хычина, говоря.

Все: О...

Эй, орирау, рирау, ой, да, ри ра ри, рарира.

Все: О...

Ой, Гезоха сын, смелым рожденный Бийнёгер!

Все: О...

А то была дочь Апсаты, хромая Фатимат, говорят.

Ой, жестоко-жестоко, говорят, она Бийнёгера прокляла, говорят,

Все: О...

И как сбылись ее проклятья, ой, она своими глазами увидела, говорят.

Все: О...

Ой, Гезохну улу да... Ой, сын Гезоховых...

Песня о легендарном охотнике Бийнёгере

♩ = 72

Жыр башчы (запевала)

1. Ой, Ге - зох у - лу да ма бы - лай, жи - гит Бий - нё - гер,

Эжиу (все)

O...

кьай-тып ба - ра э - динг, ах мен а жар - лы, ю - йон - ге,

O...

кьоркь-ма, сен бы - лай эт - да, мен а жа - шан кё - рюр - ме.

O... o!

2. Ой, юч а - ясь-лы да бир ки - йик чыкь-ды ал - лы - ма,

O...

ме - ни кю - нюм кел-син а ме - ни сую - ме - ген кьан - лы - ма.

O... o!

3. Ой, ки - йик-ни да мен сую - ре ча - ба кет - ген - ме,

O...

ай, ал-гьын, бу-рун Бас-хан тау - ла - гья жет - ген - ме.

O... o!

Ой, Гезох улу да ма былай, жигит Бийнөгер,
Эжиу: О!
– Ой, юч аякълы да бир кийик чыкълды алпыма,
Эжиу: О!
Мени кюнюм келсин а мени кьанлыма.
Эжиу: О!
Ой, кийикни да мен сюре, чаба кетгенме,
Эжиу: О!
Ай, алгъын, бурун Бахсан таулагъа жетгенме.
Эжиу: О!
«Ай, кийик эсенг а, илишаннга салып атма кьой,
Эжиу: О!
Саулукъ марал эсенг, эмчегнгден бир тартма кьой!»
Эжиу: О!
– Кийик тюйюлме мен а, илишаннга салып атаргъа,
Эжиу: О!
Саулукъ марал тюйюлме, мени эмчегимден тартыргъа.
Эжиу: О!
Кийик тюйюлме мен а, Апсатыны ариу кьызыма,
Эжиу: О!
Мени кьоймай эсенг а, сау кьайтмагъын ызынга.
Эжиу: О!
Кийик тюйюлме мен а – Апсатыны ариу кьызы Фатимат,
Эжиу: О!
Ай, кьоймай эсенг а, бир ачы кьаргъыш айтама:
Эжиу: О!
Мени кьоймай эсенг а, мурат этгенинге жетмегин,
Эжиу: О!
Ай, былайдан сен а сау кьайтмагъын, кетмегин.
Эжиу: О!
Ай, санга мен бир ачы кьаргъыш айтама:
Эжиу: О!
Төбен жанынг а бир терен болсун, терк болсун.
Эжиу: О!
Огъары жанынг а ма бийик болуп, кёк болсун,
Эжиу: О!
Сени эки жанынг а адам ёталмагъан тау болсун.
Эжиу: О!
Къарындашынг Омар а бу ит ауруудан сау болсун!
Эжиу: О!
Аны эки жаны да адам ёталмагъан тау болду,
Эжиу: О!
Къарындашы Омар а бу ит ауруудан сау болду.
Эжиу: О!
Къарындашы Омар а муну излей келип кёргенди:
Эжиу: О!
– Тюшсенг а, Бийнөгер! – деп а, кёп кюрешгенди, –
Эжиу: О!
А, тюшмесенг а, мен а сыйсыз сёзле айтама:
Эжиу: О!

Тамата кызынгы да мен кюнчыкыгъаннга сатарма,
Эжиу: О!
Гитче кызынгы да бир кюнбатханнга сатарма,
Эжиу: О!
Ариу кыатынынгы да мен кёзюнг кёре жатарма!
Эжиу: О!
«Къарындашым Омар а, сен айтханла менде жокъдула,
Эжиу: О!
Ол Бабугейде болур тос а кыатыным.
Эжиу: О!
Аны келтирсенг а, мен алайлай чынгарма!
Эжиу: О!
Ол тос кыатын а ма Умар излей баргъанды,
Эжиу: О!
Ай, кыйналмагъанлай, ма тос кыатынын тапханды,
Эжиу: О!
Да Бийнёгерни хапарын да анга айтханды.
Эжиу: О!
– Мен а тебиредим, аны табаргъа ант этип,
Эжиу: О!
Эки аягъымы да эки бутума ат этип.
Эжиу: О!
Он бармагъымы да мен атха ургъан къамичи этип,
Эжиу: О!
Ай, эки кёзюм а кёлек аллымы таммычы этип.
Эжиу: О!
Къутас чачымы уа да дуниягъа алай жамычы этип.
Эжиу: О!
Мен келген эдим а Бийнёгер тургъан къаяны тюбюне,
Эжиу: О!
Жауум къарагъай эди ол кыйынлы кюнюне.
Эжиу: О!
«Ичиме уругъа да мен кыптыны билейме,
Эжиу: О!
Кёлек аллыма да секир!» – деп, сенден тилейме.
Эжиу: О!
Къаяда турсанг а, кышда бузлагъан буз кибик,
Эжиу: О!
Меннге кёрюсенг а сен, кюбе ичинде кыыз кибик.
Эжиу: О!
Ай, аман хомух а, берир сауутунг а боюнунгда,
Эжиу: О!
Кесдирир сауутум, ах, мен харипни кююнумда.
Эжиу: О!
Мен этген дарий акъ кёлегинг юсюнде,
Эжиу: О!
Ой, акъ кёлекни да кёзлеринге чырмачы,
Эжиу: О!
Да алтынлыны да бурунундан тутуп быргъачы,
Эжиу: О!

Бир къарамайын а мени кьойнума чынгачы!
Эжиу: О!
Ай, акъ кёлекни да бир кёзлерине чырмады,
Эжиу: О!
Ол алтынлыны да бурунундан тутуп быргъады,
Эжиу: О!
Бир къарамайын, сени жауунг а, чынгады.
Эжиу: О!
Илинип чыкыгъан эдинг да сен а, темир ыргъакълай,
Эжиу: О!
Чачылып келесен, тегенеден кьыргъан гулмаклай.
Эжиу: О!
Жарылып тюшсенг а, хычыннга салгъан жуммакълай.
Эжиу: О!
Ой, ри да ра, ри да ра, ри ра ра ри рау, ри ра ши.
Эжиу: О!

Ой, сын Гезоховых, смелый Бийнёгер,
Все: О!
– Ой, какой-то олень о трех ногах попался мне навстречу.
Все: О!
То, что я пережил, да постигнет ненавидящего меня кровника.
Все: О!
Ой, этого оленя долго гнал, преследовал я,
Все: О!
Ай, сначала Баксанских гор я достиг.
Все: О!
Ай, если олень ты, дай прицелиться и выстрелить,
Все: О!
А если дойная олениха ты, дай подоить тебя.
Все: О!
– Я не олень, чтобы прицелиться и выстрелить,
Все: О!
Не дойная олениха, чтобы подоить.
Все: О!
Я не олениха, я – прекрасная дочь Аpsаты.
Все: О!
Если не оставляешь меня в покое, да не вернётся тебе [домой] живым!
Все: О!
Я не кийик, я дочь Аpsаты – Фатимат,
Все: О!
Ай, раз не оставляешь меня, страшно прокляну тебя:
Все: О!
Раз не оставляешь меня в покое, да [чтобы ты] своего желания не достиг!
Все: О!
Ай, да чтобы ты отсюда живым не вернулся, не выбрался!

Все: О!
Ай, я тебя страшно проклинаяю:
Все: О!
Пусть под тобою пропасть будет, поток будет,
Все: О!
Пусть над тобою высокая скала будет, небо будет!
Все: О!
Пусть с обеих сторон неприступные горы будут!
Все: О!
А брат твой Умар от собачьей болезни да излечится!
Все: О!
С обеих его сторон встали неприступные горы,
Все: О!
А брат его Умар от собачьей болезни излечился!
Все: О!
[Во сне он увидел все, что произошло с Бийнёгером].
Брат его Умар, когда нашел его,
Все: О!
Долго уговаривал Бийнёгера сброситься со скалы ¹.
Все: О!
– Если не желаешь спрыгнуть – непристойные слова скажу тебе:
Все: О!
Старшую дочь твою на восход продам,
Все: О!
Младшую дочь твою на закат продам,
Все: О!
С твоей красавицей-женой на [твоих] глазах пересплю.
Все: О!
– Брат мой Умар, твои угрозы я слушать не желаю!
Все: О!
В Бабугее у меня есть возлюбленная,
Все: О!
Если приведешь ее сюда, я спрыгну.
Все: О!
Его возлюбленную Умар отправился искать.
Все: О!
Ай, без труда он его возлюбленную нашел
Все: О!
И о Бийнёгере ей рассказал.
Все: О!
– Я отправилась, поклявшись его найти.
Все: О!
Свои ноги в коня обратив,
Все: О!
Десять пальцев своих в стегающую коня плеть обратив,
Все: О!
Измочив слезами платье на себе,
Все: О!

¹ Видя, что Бийнёгер обречен, его просят сброситься со скалы, чтобы он не умирал на скале мучительной смертью и чтобы его останки были преданы земле.

Черные волосы свои, словно бурку, разметав,
Все: О!
Я пришла к подножью скалы, к Бийнёгеру.
Все: О!
Врагу своему не пожелала бы увидеть страдания.
Все: О!
Чтобы вонзить в себя, ножницы я точу.
Все: О!
В мои объятия прыгни, тебя прошу.
Все: О!
Со скалой ты слился, словно лед зимой.
Все: О!
Мне [стройным], подобно девушке в корсете ты видишься [отсюда].
Все: О!
Не робей же, ружье, которое ты должен бросить, на шее у тебя,
Все: О!
Острые ножницы, которыми я себя убью, у меня, несчастной [спрятаны],
на груди.
Все: О!
Белая шелковая рубашка, мною сшитая, на тебе.
Все: О!
Ой, той белой рубашкой глаза свои завяжи,
Все: О!
Ружье за ствол возьми и швырни [вниз],
Все: О!
Не раздумывая, в мои объятия спрыгни.
Все: О!
Ай, белой рубахой глаза свои завязал он,
Все: О!
Ружьё за ствол взял и швырнул он,
Все: О!
Не раздумывая, – твоему врагу бы так! – вниз бросился он.
Все: О!
Туда взобрался ты цепко, как железный крюк,
Все: О!
А оттуда летел, [о скалы] разбиваясь ¹.
Все: О!
Упал и разлетелся, словно начинка для хычина.
Все: О! Ой, ри да ра ри да ра, ри рара ри рау, ри ра ши.

¹ Букв.: как засохшие комочки теста на дне чашки.

Басхан элде төре болду марал бала марагъан... В Баксане обычным стало на оленят охотиться...

Песня о легендарном охотнике Джантуугане

♩ = 120

Жыр башчы (запевала)

Эжиу (все)

1. Ой - ра, ой, о - ри - ра! Ой - ра, ой, о - ри - ра!

II

Ой - ра, ой, о - ри - ра! Ой - ра, ой, о - ри - ра!

I

Бас - хан эл - де тө - ре бол - ду ма - рал ба - ла ма - ра - гъан

II

Джан - туу - гъан а - Тар ау - уз - да ай - ыу ба - ла кьой - ма - гъан.

I

Ой - ра, ой, о - ри - ра! Ой - ра, ой, о - ри - ра!

Басхан элде төре болду марал бала марагъан,
Джантуугъан а Тар Ауузда айыу бала кьоймагъан.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Басхан тауда аз болгъанды Апсатыны маллары,
Джантуугъанны сакълай эди Апсатыны налаты.
Ойра, ой орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Джантуугъан а чамландыргъанды Апсатыны кызыларын,
Жаш уучула, малтамагъыз Акъсакъалны ызларын.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Джантуугъаннга тийген болур Апсатыны налаты –
Кеси аллына келген эди аны миниучю аты.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Жаш уучула, малтамагъыз Апсатыны ызлырын,
Кесигизге кьадалтмагъыз Апсатыны кызыларын.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Къаргъа, жерге терк батадыла туякларыны ызлары,
Уучуланы терк жетедиле Апсатыны кызылары.
Ойра, ой, орида!
Эжиу: Ойра, ой, орида!
Танг жулдузча жарытады аны эки мюйюзю,
Окъдан, желден терк болады Апсатыны жюрюшю.
Ойра, ой, орида!
Эжиу: Ойра, ой, орида!
Жаш уучула, малтамагъыз Апсатыны ызларын а,
Кесигизни къаргъатмагъыз сары чачлы кызыларын а.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Апсаты уа бек сакълайды маралларын, малларын,
Уучуладан бек алады кийиклени къанларын.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Апсаты уа кертичиди сюрюуюне, сёзюне,
Аман уучу терк тюшеди аны эки кёзюне.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Джантуугъан а умут этди Адыр боюнун сакъларгъа,
Къарча Ташда ант этгенди акъ маралла мараргъа.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Огъурсуздан, марал бала, айыу ана жиятхан,
Къарча айтханнга тынгыламагъан Джантуугъан.
Ойра, ой, орира!
Эжиу: Ойра, ой, орира!
Апсаты уа болуучу эди кийиклени ёкюлю,

Къая ыранда къалгъан эди Джантуугъанны ёлюю.

Ойра, ой, орира!

Эжиу: Ойра, ой, орира!

В Баксане обычным стало на оленят охотиться,
А Джантуган – тот, кто в Тар-Аузе медвежат истребляет ¹.

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

В горах Баксана поредели [от стрел Джантугана] стада Апсаты,
Джантугана ждало проклятье Апсаты.

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

А Джантуган прогневил дочерей Апсаты,
Молодые охотники, не топчите следы Белобородого ².

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

Джантугана настигло, верно, проклятье Апсаты,
Без него вернулся конь, на котором он ездил.

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

Молодые охотники, не топчите следы Апсаты,
Не навлекайте на себя вражду дочерей Апсаты!

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

На снегу, на земле быстро отпечатываются следы их копыт,
Чтобы отомстить, быстро настигают охотников дочери Апсаты.

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

Подобно утренней звезде сверкают его [Апсаты] рога,
Пули и ветра стремительней ходит Апсаты.

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

Молодые охотники, не топчите следы Апсаты,
Не навлекайте на себя проклятье [его] рыжеволосых дочерей,

Ойра, ой, орира!

Все: Ойра, ой, орира!

¹ У охотников считается большим грехом убивать детенышей животных.

² То есть не нарушайте охотничьих запретов Апсаты.

А Апсаты чутко стережет своих оленей, свои стада,
Охотникам жестоко мстит за кровь своих животных.
Ойра, ой, орира!
Все: Ойра, ой, орира!

А Апсаты верен своему стаду, своему слову,
Недостойного охотника сразу он видит.
Ойра, ой, орира!
Все: Ойра, ой, орира!

У камня Карча-Таш поклялся [Джантуган] добыть белых оленей,
Решил подстеречь их на берегу Адыра ¹.
Ойра, ой, орира!
Все: Ойра, ой, орира!

Без жалости оленят и медведиц на плач обрекал,
К советам Карчи ² не прислушался Джантуган.
Ойра, ой, орира!
Все: Ойра, ой, орира!

А Апсаты был защитником животных –
На уступе скалы осталось тело Джантугана.
Все: Ойра, ой, орира!
Ойра, ой, орира!

¹ Адыр-Суу – река в Баксанском ущелье.

² Карча – полуполюгендарный предводитель карачаевцев

**ЖЕРГЕ,
МИРЗЕУГЕ ЖОРАЛАНЫП
АЙТЫЛГЪАН ЖЫРЛА**

**ПЕСНИ-ЗАКЛИНАНИЯ
ПЛОДОРОДИЯ
И ИЗОБИЛИЯ**

Озай, Озай, жаным...

Озай, Озай, душа моя...

Песня-заклинание изобилия

$\text{♩} = 92$

1. О - зай, О - зай, О - зай, жа - ным, О - зай, о - зай - чы - ны бе - ти жокь!

О - зай, О - зай, О - зай, бо - за бер - ген боз кьой кот - сюн,

а - чыт - хы бер - ген а - чый кьал - сын!

2. Гыр жын бер - ген сый - лы бол - сун! Эт бер - ген, э - ти кеп бол - сун!

Болма - гьан - нгьа да Ал - лах кеп бер - син!

3. О - зай, жа - ным, О - зай, О - зай, о - зай - чы - ны да бе - ти жокь!

Кьарт кьа - тын - нгы кьар - гьа жыр - тар э - ти жокь!

Озай, Озай, Озай, жаным, Озай, Озай, озайчыны бети жокъ,
Озай, Озай, Озай, боза берген боз кьой кютсюн,
Ачытхы берген ачий кьалсын!

Гыржын берген сыйлы болсун!
Эт берген эти кёп болсун!
Болмагъаннга да Аллах кёп берсин!

Озай, жаным, Озай, Озай, озайчыны да бети жокъ,
Кьарт кьатынны кьаргъа жыртар эти жокъ.

Озай, Озай, Озай, Озай, сыра берген сыйлы болсун,
Ачытхы берген ачий кьалсын!
Боза берген боз кьой кютсюн!

Озай ¹, Озай, Озай, душа моя, Озай, Озай, у колядующих совести нет.
Озай, Озай, Озай, кто бузу ² даст, серых овец пусть пасет!
А кто ачытхы ³ даст, болью пусть мучается.
Кто хлеб даст, в почете пусть будет!
Кто мясо даст, у того мяса пусть много будет!
А тем, кому нечего дать, тому Аллах пусть много добра ниспошлет!
Озай, душа моя, Озай, Озай, у колядующих совести нет,
А на старухе мяса, даже чтобы вороне клюнуть, нет.
Озай, Озай, Озай, Озай, кто сыр ⁴ даст, в почете пусть будет,
Кто ачытхы даст, болью пусть мучается,
А кто бузу даст, серых овец пусть пасет.

¹ О з а й – обряд колядования и исполняемая при этом песня.

² Б у з а – национальный напиток, приготовляемый из проса, ячменя или кукурузы.

³ А ч ы т х ы – напиток, получаемый после вторичного процеживания остатков бузы.

⁴ С ы р а – национальный хмельной напиток, пиво.

Озай а, озай а...

Озай... озай...

Песня-пожелание счастья и изобилия людям

$\text{♩} = 132$

1. О - зай а, О - зай а! Кел - ген - биз сиз - ге!

2. Бе - ри - гиз биз - ге! Тей - ри бер - син сиз - ге!

3. Каа - ба - гъа бар - сын къар - ты - гъыз, къа - тын ал - сын жа - шы - гъыз,

4. Эр - ге бар - сын кы - зы - гъыз, эл - пек бол - сун ма - лы - гъыз!

5. Кёп кес - сенг а - риу кес, аз кес - сенг, къо - лу - нгу кес!

Озай а, Озай а,
Келгенбиз сизге!

Беригиз бизге!
Тейри берсин сизге!

Каабагъа барсын къартыгъыз,
Къатын алсын жашыгъыз,

Эрге барсын кызыгъыз,
Элпек болсун малыгъыз.

Кёп кессенг – ариу кес,
Аз кессенг – кьолунгу кес.

Озай а, Озай а,
Келирбиз сизге,

Берсегиз бизге,
Тейри берсин сизге!

Озай, Озай!
Пришли мы к вам!

Подайте нам,
А Тейри пусть даст вам!

Пусть Каабу посетит ваш старик,
Пусть женится ваш сын!

Пусть замуж выйдет ваша дочь,
Пусть умножится ваш скот!

Если [много] отрежешь – ровнее режь,
Если мало отрежешь – руку порежь!

Озай, Озай!
Мы придем к вам еще!

Если дадите нам,
Пусть Тейри даст вам!

«Озай» айта келебиз...
«Озай» напевая, идем...

Песня-пожелание счастья и изобилия людям

♩ = 120

1. О - зай ай - та ке - ле - биз, му - жу - ра б(ы) - ла буз у - руп,

то - бу - гъу - буз б(ы) ла кьар жы - рып.

2. Черг - мен, Черг - мен ма - нга кес - сенг, ул - лу кес,

гит - че кес - сенг, кьо - лу - нгу кес.

3. Черг - мен, Черг - мен ай - та ке - ле - биз,

от ба - шын - да - кья - ра - бы - дыр кьы - зы - гьыз,

от кё - тюн - де - ке - ли б(ы) ла ту - зу - гьуз.

4. Каа - ба - гья бар - сын кьар - ты - гьыз, э - шик ал - лын - да - кьо - лан а - ты - гьыз.

5. О - тоу тю - бю таш - лы бол - сун! Ке - ли - ни - гиз жаш - лы бол - сун!

Озай айта келебиз, мужура бла буз уруп,
Тобугъубуз бла кьар жырып.

Чермен, Чертмен, манга кессенг – уллу кес,
Гитче кессенг – кьолунгу кес.

Чертмен, Чертмен айта келебиз,
От башында – кьарабыдыр кызыгъыз,
От кетюнде – кели бла тузугъуз.

Каабагъа барсын кьартыгъыз,
Эшик аллында кьолан атыгъыз.

Отоу тюбю ташлы болсун,
Келинигиз жашлы болсун!

«Озай» напевая, идем, мужурой ¹ лед разбиваем,
Коленьями снег бороздим.

Чертмен, чертмен!
Если мне отрезаешь – побольше отрежь!

Если мало отрежешь – руку порежь.
«Чертмен, чертмен» распевая, идем.

Над очагом вашим – чернобрюхая ² девушка,
У очага вашего – ступа с солью.

Пусть Каабу посетит ваш старик,
Во дворе – пегий ваш конь ³.

Пусть пол вашей комнаты каменным будет,
Пусть у невестки вашей много сыновей будет!

¹ Мужура – палка с железным наконечником.

² То есть котел.

³ То есть собака.

О, гюппе, гюппе, айлана келебиз.

О, гюппе, гюппе поющие идут

Песня-пожелание счастья и изобилия людям

$\text{♩} = 84$

1. О, гюп - пе, гюп - пе ай - ла - на ке - ле - биз.

Гюп - пе бер - ген - лик - ге не бо - лад? э - те - ги, жен - ги кенг бо - лад.

2. От жа - гъа - да - кы - зы - гъыз, чар - дакъ б(ы) - ла ту - зу - гъуз.

3. Биз - ге бер - ген - а - ла - тон, биз - ге бер - ме - ген къа - ра - тон.

4. Бе - ре э - се - гиз, бе - ри - гиз. бер - мей э - се гиз, ке - те - биз.

О, гюппе, гюппе айлана келебиз,
Гюппе бергенликге не болад?
Этеги, жени кенг болад.

От жагдада кызыгъыз,
Чардакъ бла тузугъуз.

Бизге берген алатон,
Бизге бермеген къаратон!

О, гюппе ¹, гюппе поюшие идут,
Что будет тому, кто им подаст?
У того подол и рукава широкие будут. ²

Над очагом ваша [чернобрюхая] дочь,
У вас полный чердак соли.

Кто нам подаёт – тот счастлив [с детьми],
Кто нам не подаёт – бездетен ³!

Если даете – давайте,
Если не даете – уходим!

¹ Гюппе – одно из названий обряда Озай.

² В значении: у них всегда будет достаток в доме.

³ По народному поверью бездетные отличаются особой скупостью.

Шертмен, шертмен, шертменчиле келедиле...

Шертмен, шертмен, шертменчиле идут...

Весенняя обрядовая песня

♩ = 116

1. Шерт - мен, Шерт - мен, шерт-мен - чи - ле ке - лел - ле, хой, а - мин!

Жа-зы-гъыз бол-сун о-гъур-лу, хой, а - мин!

Бу а-йынг То - тур а - йынг, хой, а - мин!

Ю - йюнг бол-сун бал-лы ма-йынг, хой, а - мин!

2. Шерт - мен, Шерт - мен, шерт-мен - чи - ле ке - лел - ле, хой, а - мин!

Жа-зы-гъыз бол-сун о-гъур-лу, хой, а - мин!

Шу - кур бол - сун Тей - ри - ге, хой, а - мин!

Къу-тул-дукъ, жаз - гъа жет - дик, хой, а - мин!

Шертмен, шертмен, шертменчиле келелле,
Хой, амин!
Жазыгъыз болсун огъурлу,
Хой, амин!
Бу айынг – Тотур айынг,
Хой, амин!
Юйюнгде болсун баллы майынг!
Хой, амин!

Шертмен, шертмен, шертменчиле келелле,
Хой, амин!
Жазыгъыз болсун огъурлу,
Хой, амин!
Шукур болсун Тейриге,
Хой, амин!
Къутулдукъ, жазгъа жетдик,
Хой, амин!

Шертмен, шертмен, шертменчиле келелле,
Хой, амин!
Жазыгъыз болсун огъурлу,
Хой, амин!
Малларыбыз болсун тёллюю,
Хой, амин!
Сабанларыбыз бек битсинле,
Хой, амин!
Орунларыбыз бузоуладан толсун,
Хой, амин!
Тейри тилеклерибизни къабыл этсин,
Хой, амин!

Шертмен, шертмен, шертменчиле келелле,
Хой, амин!
Жазыгъыз болсун огъурлу,
Хой, амин!
Шертмен, шертмен, шертменчиле келелле,
Хой, амин!

Шертмен, шертмен, шертменчиле ¹ идут,
Хой, аминь!
Да будет весна наша доброй,
Хой, аминь!
Этот месяц – месяц Тотура ²,

¹ Шертменчиле [шартманчыла] – колядующие.

² Месяц Тотура – по старому балкарскому календарю название марта.

Хой, аминь!
Пусть [всегда] будут в вашем доме мед и масло!
Хой, аминь!

Шертмен, шертмен, шертменчиле идут!
Хой, аминь!
Да будет весна наша доброй,
Хой, аминь!
Да будет благословен Тейри!
Хой, аминь!
Избавились от холода, до весны дожили!
Хой, аминь!

Шертмен, шертмен, шертменчиле идут!
Хой, аминь!
Пусть будет весна наша доброй!
Хой, аминь!
Пусть скот ваш будет с приплодом!
Хой, аминь!
Пусть поля ваши будут урожайными!
Хой, аминь!
Пусть загоны ваши наполнятся телятами!
Хой, аминь!
Пусть Тейри исполнит наши мольбы!
Хой, аминь!

Шертмен, шертмен, шертменчиле идут!
Хой, аминь!
Пусть будет весна наша доброй!
Хой, аминь!
Шертмен, шертмен, шертменчиле идут!
Хой, аминь!

Шартман, шартман...

Шартман, шартман...

Весенняя обрядовая песня

$\text{♩} = 108$

I

1. Шарт - ман, Шарт - ман, джаз - гыи кю - нюнг - му - ба - рек,

I

шарт - ман - чы - ла ке - лел - ле "Шарт - ман" ай - та ё - лел - ле,

II

джаз - гыи кю - нюнг - му - ба - рек.

I

2. Шарт - ман, Шарт - ман, джаз - гыи кю - нюнг - му - ба - рек,

I

шарт - ман - чы - ла ке - лел - ле, "Шарт - ман" ай - та ё - лел - ле,

II

ти - лек - ле - рин бе - рел - ле.

II

3. Шарт - ман, Шарт - ман, джаз - гыи кю - нюнг - му - ба - рек.

Шартман, шартман, джазгъы кюнюнг – мубарек!
Шартманчыла келелле, «Шартман» айта ёлелле,
Джазгъы кюнюнг – мубарек!

Шартман, шартман, джазгъы кюнюнг – мубарек!
Шартманчыла келелле, «Шартман» айта ёлелле,
Тилеклерин берелле.

Шартман, шартман, джазгъы кюнюнг – мубарек!

Шартман, шартман, весенний день твой да будет благословен!
Шартманчыла идут, они до смерти устали петь шартман.
Весенний день твой да будет благословен!

Шартман, шартман, весенний день твой да будет благословен!
Шартманчыла идут, они до смерти устали петь шартман,
Что просят – им дают.

Шартман, шартман, весенний день твой да будет благословен!

Ойра, Голлу, сен жарыкъ Голлу! Ойра, Голлу, ты – лучезарный Голлу!

Круговая песня-пляска «Голлу»

♩ = 120

Жыр башчы (запевала)

1. Ой - ра, Гол - лу, сен - за - рыкъ Гол - лу!

Эжиу (все)

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

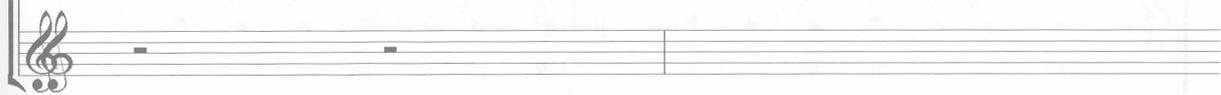

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

2. Ой - ра, Гол - лу, сен - са - ры тон - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

3. Ой - ра, Гол - лу, сен - бе - ре - кет - ли къол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

4. Ой - ра, Гол - лу, сен - сый - лы Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

5. Ой - ра, Гол - лу, сен - ин - цхе бел - ли!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

6. Ой - ра, Гол - лу, сен - а - риу бет - ли!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу! Ой - ра, Гол - лу, ой, Гол - лу!

Ойра, Голлу, сен зарыкъ Голлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, сен сары тонлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, сен берегетли къоллу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, сен сыйлы Голлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Бек битсинле сабанла!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Афцымасынла адамла!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Толу болсунла махар, ашлыкь къылкъыла!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Бех тойсунла ариу тайлы зылкъыла!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Будай гюлтюле байлатхын!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ындыр тебеле къалатхын!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ындыр кюрекле булгъатхын!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Эжиу: Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – лучезарный Голлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – в шубе золотой!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – владеющий изобилием!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – святой Голлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – тонкостанный!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – прекрасноликий!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – красноречивый!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – душа урожая!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Ойра, Голлу, ты – остроглазый!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Пусть обильно колосятся поля!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Пусть не нуждаются люди!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Пусть полными будут колосья пшеницы и ячменя!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Пусть насытятся табуны с красивыми жеребьями!
Ойра, Голлу, ой, Голлу,
Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Дай [нам] пшеничные снопы вязать!

Ойра, Голлу, ой, Голлу,

Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Дай холмы зерна собрать!

Ойра, Голлу, ой, Голлу,

Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Дай лопатами поиграть [сгребая зерно]!

Ойра, Голлу, ой, Голлу,

Ойра, Голлу, ой, Голлу!

Аш ашамайдыла да ма бизни кызыла

Ой, да не кушают наши девушки

Круговая песня-пляска «Голлу»

♩ = 126

Жыр башчы (запевала)

Ой - ра, Гол - лу!

1. Аш а - ша - май - ла да ма биз - ни кызы - ла.

Ой - ра, Гол - лу!

2. Да суу иц - мей - ле да ма биз - ни заш - ла.

Ой - ра, Гол - лу!

3. Ке - це ки - йи - ниф да зат - май - ла, дей - ди.

Ой - ра, Гол - лу!

4. Кюн - дюз те - ши - ниф да кьац - май - ла, дей - ди.

Ой - ра, Гол - лу!

5. Сы - биз гы согы - ул - са, кел - мей - ле, дей - ди.

Ой - ра, Гол - лу!

Эжиу: Ойра, Голлу!
Аш ашамайла да ма бизни кызла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Да суу ицмейле да ма бизни зашла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Кече кийиниф да затмайла, дейди.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Кюндюз тешиниф да кьацмайла, дейди.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Сыбызгы согьулса, келмейле, дейди.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ариу сёз айтханнга кьууаналла, дейди.
Эжиу: Ойра, Голлу!

О, Хасаулары!
Эжиу: Ойра, Голлу!

Хуржели ашаф, кьырылып затханла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Бешик зыр айтмай, эригип затханла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Отуннга барыф да, кьурлай кьайтханла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

О, Боюнсузлары!
Эжиу: Ойра, Голлу!

Боюнсузлары уа кьара шайтанла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Иц акьылларын да кюндюз айталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Кьуймакь ашарыкьны да соруф кьайталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Кьарны ауруса, мурса ашаталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

О, Мисирлары!
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ма Мисирлары да сарнап затханла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ма Мисрлада уа той болур дейле.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Анда тепсеген а кьюуаныр дейле.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Адамла ичинде зубаныр дейле.
Эжиу: Ойра, Голлу!

О, Ащыканлары!
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ащыканлагъа да тырман айталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Къызларын да кеце байлап заталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Къонакыгъа ашны да санаф салалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ой, Хасаулары!
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ай, Хасауланы да сормагъыз дейле.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ындыр башлары да къара герады.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Къыз сайларых да ары барады.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Айыу куркада къыйналып затханла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Адам зюрегин да малтаф къайталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

О, Табансызлары!
Эжиу: Ойра, Голлу!

Табансызлары уа «заугъа батханла.»
Эжиу: Ойра, Голлу!

Баргъан зерлеринде зукълаф къалгъалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Табансызлагъа да бармагъыз, къызла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ала тюкюргюц да ойнайла, къызла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Башха элден келгеннге сёз сормайла, къызла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Къарыусузлары да ашдан тоймайла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Эл аралары суух ташлалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

«Голлу» тепсерик а ариу зашлалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Сюйюп зырлагъан а къарт къатынлалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Ары бармагъаннга аман айталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Дуня «Голлудан» къууаныф къайталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Аны хапарын элледен айталла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

«Голлу» оюннга сукъланыф къалалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

«Голлудан» адамла юлгю алалла.
Эжиу: Ойра, Голлу!

Все: Ойра, Голлу!

Еды не едят наши девушки,
Все: Ойра, Голлу!

Воды не пьют наши юноши,
Все: Ойра, Голлу!

Ночью одетыми не ложатся, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Днем раздетыми не бегают, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Когда на свирели играют, не смеются, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Сладкоречивому человеку рады, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

А Мисировы, которые, рыдая, валялись,
Все: Ойра, Голлу!

В плохих девушек не влюбляются, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

О, Хасауовы!
Все: Ойра, Голлу!

Хасауовы, иссохшие (тошие).
Все: Ойра, Голлу!

Дикого укропа наелись и как мертвые валялись
Все: Ойра, Голлу!

Колыбельные петь ленятся,
Все: Ойра, Голлу!

Идут за дровами и ни с чем возвращаются,
Все: Ойра, Голлу!

О, Боюнсузовы!
Все: Ойра, Голлу!

Боюнсузовы – черные шайтаны,
Все: Ойра, Голлу!

Сокровенные думы свои днем выбалтывают,
Все: Ойра, Голлу!

Даже яичницу пожарить – разрешение берут,
Все: Ойра, Голлу!

Если у кого живот заболит, крапивой кормят,
Все: Ойра, Голлу!

О, Мисировы!
Все: Ойра, Голлу!

А Мисировы, которые, рыдая, валялись,
Все: Ойра, Голлу!

Вот у Мисировых свадьба будет, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Кто там спляшет, будет весел, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Время свое с людьми проведет, говорят.
Все: Ойра, Голлу!

О, Ацкановы!
Все: Ойра, Голлу!

Ацкановых упрекают, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Девушек своих они на ночь привязывают,
Все: Ойра, Голлу!

Гостей скупко угощают.
Все: Ойра, Голлу!

О, Хасауовы!
Все: Ойра, Голлу!

Ай, и о Хасауовых не спрашивайте, говорят,
Все: Ойра, Голлу!

Ток их покрыт черной [сгнившей] шелухой,
Все: Ойра, Голлу!

Кто невесту выбирает – к ним едет.
Все: Ойра, Голлу!

Жилье их, словно медвежья берлога,
Все: Ойра, Голлу!

Они топчут сердце человека [т.е. жестокие],
Все: Ойра, Голлу!

О, Табансызовы!
Все: Ойра, Голлу!

Табансызовы в богатстве купаются,
Все: Ойра, Голлу!

Где бы ни были, там и засыпают,
Все: Ойра, Голлу!

Холопские головы свои позорят.
Все: Ойра, Голлу!

За Табансызовых [замуж] не выходите, девушки,
Все: Ойра, Голлу!

Они состязаются, кто дальше плюнет, девушки,
Все: Ойра, Голлу!

Гостей не выслушивают, девушки,
Все: Ойра, Голлу!

А бедняки из их рода никогда не наедаются.
Все: Ойра, Голлу!

Между аулами – холодные камни,
Все: Ойра, Голлу!

А «Голлу» танцующие – красивые юноши,
Все: Ойра, Голлу!

Весело поют старухи ¹,
Все: Ойра, Голлу!

Кто туда не идет, того ругают.
Все: Ойра, Голлу!

Все с Голлу радостные возвращаются,
Все: Ойра, Голлу!

Голлу в аулах рассказывают,
Все: Ойра, Голлу!

Голлу с удовольствием вспоминают,
Все: Ойра, Голлу!

С «Голлу» люди пример берут!
Все: Ойра, Голлу!

¹ На празднике «Голлу», как правило, преимущественно пели старухи.

От башында эмен чыккыр.
 У очага – дубовая бочка
 Круговая песня-пляска «Голлу»

♩ = 132

Жыр башчы (запевала)

1. Ой, Эжиу (все) о - ри, о - ра - да - ра!

О - ри, О - ра - да - ра!

II

1. Ог ба - шын - да - э - мен чык - кыр.

О - ри, о - ра - да - ра!

II

3. Ан' и - чин - де - зынт - хы бо - за.

О - ри, о - ра - да - ра!

II

4. Ан - дан ич - дим, ке - кир - дим.

О - ри, о - ра - да - ра!

II

5. А - ры - бе - ри се - кир - дим.

О - ри, о - ра - да - ра!

II

6. Ой, О - ри, о - ра - да - ра!

О - ри, о - ра - да - ра!

II

Ой, ори, орадара!
Эжиу: Ори, орадара!

От башында эмен чыккыр.
Эжиу: Ори, орадара!

Аны ичинде зынтхы боза.
Эжиу: Ори, орадара!

Андан ичдим да, кекирдим.
Эжиу: Ори, орадара!

Ары-бери секирдим.
Эжиу: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Эжиу: Ори, орадара!

Аналары айырылдыла.
Эжиу: Ори, орадара!

Айырылдыла да не юлешдиле?
Эжиу: Ори, орадара!

Юч жыйырма мюйюзсюз ийнек.
Эжиу: Ори, орадара!

Тёрт жыйырма тюпсюз челек.
Эжиу: Ори, орадара!

Жюз бла жыйрма мюйюзсюз сенек.
Эжиу: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Эжиу: Ори, орадара!

Аналаны Бийчокку...
Эжиу: Ори, орадара!

Халжарында юч токьлу.
Эжиу: Ори, орадара!

Санадынг да, бири жокь.
Эжиу: Ори, орадара!

Бичагьынгы кьыны жокь.
Эжиу: Ори, орадара!

Чабырынгы чыгы жокь.
Эжиу: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Эжиу: Ори, орадара!

Аналаны Алабай...
Эжиу: Ори, орадара!

Тёшден кетген таналай.
Эжиу: Ори, орадара!
Эки аягынг чаналай.
Эжиу: Ори, орадара!

Уруп ийдим – бар алай.
Эжиу: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Эжиу: Ори, орадара!

Онг жанына барыгъыз.
Эжиу: Ори, орадара!

Сол жанына барыгъыз.
Эжиу: Ори, орадара!

Аякны ариу салыгъыз.
Эжиу: Ори, орадара!

Къууанч бла къалыгъыз!
Эжиу: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Все: Ори, орадара!

У очага – дубовая бочка,
Все: Ори, орадара!

В ней – овсяная буза,
Все: Ори, орадара!

Выпил ее и охмелел,
Все: Ори, орадара!

Стал прыгать и плясать,
Все: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Все: Ори, орадара!

Анаевы разделились,
Все: Ори, орадара!

Разделились, а что поделили?
Все: Ори, орадара!

Шестьдесят безрогих коров,
Все: Ори, орадара!

Восемьдесят ведер без доньшек,
Все: Ори, орадара!
Сто двадцать вил без рожек,
Все: Ори, орадара!

О, ори, орадара!
Все: Ори, орадара!

Анаев Бичекку,
Все: Ори, орадара!

В твоём сарае три ярочки,
Все: Ори, орадара!

Посчитал ты и одной не досчитался.
Все: Ори, орадара!

Нож твой без ножен,
Все: Ори, орадара!

Чабуры твои без петель,
Все: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Все: Ори, орадара!

Анаев Алабай,
Все: Ори, орадара!

Как сорвавшийся с горы бычок,
Все: Ори, орадара!
Ноги твои, как полозья саней,
Все: Ори, орадара!

Я ударил – ты отлетел.
Все: Ори, орадара!

Ой, ори, орадара!
Все: Ори, орадара!

Направо пляшите,
Все: Ори, орадара!

Налево пляшите,
Все: Ори, орадара!

Красиво пляшите,
Все: Ори, орадара!

Счастливы будьте!
Все: Ори, орадара!

Аналаны Алабай...

Анаев Алабай...

Круговая песня-пляска «Голлу»

♩ = 132

Жыр башчы (запевала)

II

1. А - на - ла - ны А - ла - бай.
Эжнү (все)

2. Эк' а - я - гынг ча - на - лай.

3. Къу - уукъ-дан кеп - ген та - на - лай.

4. У - руп и - ер-мен, бар а - лай.

5. А - на-лар'а-йы-рыл-ды-ла да, не ю леш-ди-ле?

6. Юч жы - йыр - ма тюр - сюз че - лек.

Аналаны Алабай.
Эжиу: Ори, ори, ой.

Эки аягъынг – чаналай,
Эжиу: Ори, ори, да.

Къууукъдан кёпген таналай.
Эжиу: Ори, ора, да.

Уруп иермен – бар алай.
Эжиу: Ори, ори, да.

Аналары айырылдыла да, не юлешдиле?
Эжиу: Ори, ора, да.

Юч жыйырма тюпсюз челек.
Эжиу: Ори, ора, да.

Юч жыйырма да мюйюзсюз сенек.
Эжиу: Ори, ора, да.

Тёрт жыйырма да тюпсюз элек.
Эжиу: Ори, ора, да.

Аналары айырылдыла да, не юлешдиле?
Эжиу: Ори, ора, да.

Къара билеу юсюне да кюрешдиле.
Эжиу: Ори, ора, да.

Кюреше кетип, эки этдиле.
Эжиу: Ори, ора, да.

Бир бирин тартып, тёшден кетдиле.
Эжиу: Ори, ора, да.

Аналаны Бийчокку...
Эжиу: Ори, ора, да.

Алпынгада юч токьлу.
Эжиу: Ори, ора, да.

Анаев Алабай,
Все: Ори, ори, ой!

Ноги твои, как полозья саней,
Все: Ори, ора, да!

Ты, как теленок, распухший от мякины,
Все: Ори, ора, да!

И как ударил – так отлетел,
Все: Ори, ора, да!

Анаевы разделились, а что поделили?
Все: Ори, ора, да!

Шестьдесят ведер без доньшек,
Все: Ори, ора, да!

Да шестьдесят вил без рожек,
Все: Ори, ора, да!

Да восемьдесят сит без сетки.
Все: Ори, ора, да!

Анаевы разделились, а что поделили?
Все: Ори, ора, да!

Из-за черного бруска поссорились,
Все: Ори, ора, да!

Поссорились и сломали его пополам,
Все: Ори, ора, да!

Друг с другом сцепились и с горы скатились.
Все: Ори, ора; да!

Анаев Бичекку,
Все: Ори, ора, да!

Перед тобою – три ярочки!
Все: Ори, ора, да!

Раздел III

МАЖЮСЮ ТЕЙРИЛЕГЕ
ЖОРАЛАННГАН ТАРТЫУЛА
БЛА ЖЫРЛА

НАИГРЫШИ
И ПЕСНИ-ОБРАЩЕНИЯ
К МИФОЛОГИЧЕСКИМ
ПОКРОВИТЕЛЯМ

Акъ кьой башы... Белого барана голова...

Песня-величание верховного божества Тейри (Тенгри)

$\text{♩} = 88$

I

1.Тей - ри, Тей - ри, би - ле - биз кю - чю - нгю, кьа - ры - уу - нгу,

II

Тей - ри, Тей - ри, ти - лей - биз, ой, ой, ой, ой, ти - лей - биз!

II

2.Кёк - ле жаш-нап,тё-ге-рек-ле ча-гъа-рын, ат-ла ту-уп,тай-чыкь-ла-ны ча-ба-рын.

II

3.Сен (и) кон та - якь - ла - дан туу - гъан, жер - ни, суу - ну бий - леп тур - гъан.

I

4.Кюн та - якь - лай жы - лыт - хын, акъ кьо - зу - ла ма-кьырт-хын,

II

жер - ни кьал-май су - гьарт-хын.

II

5.Ий жау-ун-ну,кьар-ны жау-дур,мут-хуз эт, ду-ни-я-да бир жер кьой-май кём-кёк эт.

I

6.Кюн та - якь - лай жы - лыт - хын, акъ кьо - зу - ла ма-кьырт-хын,

II

жер - ни кьал-май су - гьарт-хын!

Тейри, Тейри, билебиз кючюнгю, кьарыуунгу,
Тейри, Тейри, тилейбиз, ой, ой, ой, тилейбиз:

Кёкле жашнап, тегерекле чагъарын,
Атла туууп, тайчыкъланы чабарын!

Ой, сен, кюн таякъладан туугъан,
Жерни – сууну бийлеп тургъан!

Кюн таякъла жылытхын,
Акъ кьозула макъыртхын,
Жерни кьалмай сугъартхын!

Ий жауну, кьарны жаудур, мутхуз эт!
Дунияда бир жер кьоймай, кём – кёк эт!

Кюн таякъла жылытхын,
Акъ кьозула макъыртхын,
Жерни кьалмай сугъартхын!

Тейри, Тейри, мы знаем твою силу, твою мощь!
Тейри, Тейри, закликаем, ой, ой, ой, мы закликаем!

Чтобы молния сверкнула, и все кругом расцвело,
Чтобы кобылы ожеребились и жеребята резвились!

Ты – рожденный от лучей солнца,
Ты – властелин земли и воды!

Ты согрей, подобно лучам солнца, ты дай блеющих белых ягнят!
Ты ороси всю землю!

Пошли дождь, сыпь снег, сделай пасмурно,
Всю землю яркой зеленью покрой!

Ты согрей, подобно лучам солнца, ты дай блеющих белых ягнят!
Ты ороси всю землю!

Улуу Тейри, хан Тейри... Великий Тейри, повелитель Тейри...

Песня-заклинание дождя

♩ = 63

1. Ул - лу Тей - ри, хан Тей - ри, бу - луг - ла - ны ий, Тей - ри!

Жау - ун - ла - ны жау - дур, Тей - ри, жыл - кы - ла - ны той - дур, Тей - ри!

Жау - ун - ла - ны жау - дур, Тей - ри, жыл - кы - ла - ны той - дур, Тей - ри!

2. Жаш - на, жаш - на. Тей - ри, ма - кья кёл - ле кью - рул - ла,

Бё - рю - ле - ринг у - лул - ла, кёл - ле то - луп, ма - кья кёл - ле бол - сун - ла.

Кю - рек кыз - ла чаш - чык - ла - рын жуу - сун - ла,

Кёл - ле то - луп ма - кья кёл - ле бол - сун - ла.

Кю - рек кыз - ла чаш - чык - ла - рын жуу - сун - ла.

3. Ма - кья кёл - ле кью - рул - ла, бё - рю - ле - ринг у - лул - ла,

Ма - кья кёл - ле кью - рул - ла, бё - рю - ле - ринг у - лул - ла!

Уллу тейри, хан Тейри, булутланы ий, Тейри!
Жауунланы жаудур, Тейри, жылкыыланы тойдур, Тейри!
Жауунланы жаудур, Тейри, жылкыыланы тойдур, Тейри!

Жашна, жашна, Тейри, макъа кёлле кьурурла,
Бёрюлеринг улудула, кёлле толуп, макъа кёлле болсунла,
Кюрек кызла чашчыкъларын жуусунла.

Макъа кёлле кьурудула, бёрюлеринг улудула,
Макъа кёлле кьурудула, бёрюлеринг улудула!

Великий Тейри, повелитель Тейри, тучи ниспошли,
Тейри! Дожди пролей, Тейри, дай табунам насытиться, Тейри!
Дожди пролей, Тейри, дай табунам насытиться, Тейри!

Сверкай, сверкай [молниями], Тейри! Озера, [где живут] лягушки,
повысохли.
Волки твои завыли, пусть озера наполнятся [водой], станут полны
лягушек,

Пусть кюрек кызла ¹ волосы свои помогут!

Озера, [где живут] лягушки, повысыхали, волки твои завыли,
Озера, [где живут] лягушки, повысыхали, волки твои завыли!

¹ Кюрек кыз – ряженая лопата, идол богини дождя.

Ойра, Чоппа... Ойра Чоппа...

Круговая песня-пляска, исполняемая вокруг убитого молнией

♩ = 104

жир башчы (запевала)

1. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Жау - ун ке - лед се - бе - лей!

эжиу (все)

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

2. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Аш-лыкь ке - лед те - бе - лей!

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

3. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Онг а - якь!

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

4. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Сол а - якь

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

5. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Биз да юй - юр бо - лай - ыкь!

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

6. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Се - ни бай - лы - гынг тен - гиз - де.

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

7. Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па! Биз ти - ле - ген а - э - гиз - ди.

Ой - ра, Чоп - па, ой - ра, Чоп - па!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Жауун келеди себелей!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ашлыкь келеди тебелей!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Онг аякь!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Сол аякь!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Биз да юйюр болайыкь!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Сени байлыгынг тенгизди.
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Биз тилеген а эгизди.
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Сен чомарт!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Сен онгарт!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Къарангыбыз – жарыкь эт!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Тилеклени къабыл эт!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Тейриден сора сен Тейри!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Къызыулукьну къуу кери!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Жауунланы ийчи сен!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Бир къандырчы жерни сен!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!
Эжиу: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа ¹, ойра, Чоппа! Дождь идет стеной!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Урожай идет горой!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! С правой ноги!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! С левой ноги!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Создадим и мы семью!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Твое богатство, как море!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! А мы просим двойню!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ты щедр!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ты благослови!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Мы во тьме ² – ты освети!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Мольбы наши исполни!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! После Тейри ты – Тейри [Бог]!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Жару прогони прочь!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ниспошли же дождь ты!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Напой же землю ты!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!
Все: Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа! Ойра, Чоппа, ойра, Чоппа!

¹ Ч о п п а (Чоппа) – мифологический покровитель грома и молнии.

² В значении «мы бездетны».

Ойра, Цоппа Ойра, Цоппа

*Круговая песня-пляска. Ее исполняли,
кружась вокруг убитого молнией*

$\text{♩} = 168$

Ой - ра, Цоп - па, о, А - на - ла ры!

Ой - ра, Цоп - па, о, Жа - бо - ла - ры!

Ой - ра, ой - ра, о, Цоп - па, Цоп - па!

Ой - ра, Цоп - па, о, За - бакь - ла - ры!

Ой - ра, Цоп - па, о, Ми - сир - ла - ры!

Ой - ра, Цоп - па, о, Ха - сау - ла - ры!

Ой - ра, ой - ра, о, ой, ой, ой, ой!

Ойра, Цоппа, о, Аналары!
Ойра, Цоппа, о, Жаболары!
Ойра, ойра, о Цоппа, Цоппа!
Ойра, Цоппа, о, Забакълары!
Ойра, Цоппа, о, Мисирлары!
Ойра, Цоппа, о, Хасаулары!
Ойра, ойра, ой, ой, ой, ой, ой!

Ойра, Цоппа, биз да барайыкъ!
Ойра, Цоппа, онгца барайыкъ!
Ойра, Цоппа, солца барайыкъ!
Ойра, ойра, ой, Аналары!
Эйра, ойра, о, Гютшюлары!
Ойра, ойра, ой, ой, ой, ой, ой!
Ойра, Цоппа, Цоппа, Цоппа!

Ойра, Цоппа, о, Анаевы!
Ойра, Цоппа, о, Жабоевы!
Ойра, ойра, о, Цоппа, Цоппа!
Ойра, Цоппа, о, Забаковы!
Ойра, Цоппа, о, Мисировы!
Ойра, Цоппа, о, Хасаовы!
Ойра, ойра, ой, ой, ой, ой, ой!

Ойра, Цоппа, и мы попляшем!
Ойра, Цоппа, направо попляшем!
Ойра, Цоппа, налево попляшем!
Ойра, ойра, ой, Анаевы!
Эйра, ойра, ой, Гютшгоевы!
Ойра, ойра, ой, ой, ой, ой, ой!
Ойра, Цоппа, о, Цоппа, Цоппа!

Мен тунгучма, тунгучма...
Я первенец, первенец...

Песня-заклинание о прекращении дождя

♩ = 84

I
1. Мен тун - гуч - ма, тун - гуч - ма, тун - гуч бе - ти - ми а - ча - ма,
II
ту - ман - ла - ны ча - ча - ма.

I
2. Биг бла бюр - че - ни бир - ге бай - лап, суу - гъа а - тып,
III
жау - ун - дан кюн - ню сай - лап,
II
Ал - лах - дан кюн - ню ти - леп а - ла - ма.

Мен тунгучма, тунгучма, тунгуч бетими ачама,
Туманланы чачама.

Бит бла бюрчени бирге байлап, суугъа атып,
Жауундан кюнню сайлап,
Аллахдан кюнню тилеп алама!

Я – первенец, первенец, своё лицо первенца открываю,
Туманы разгоняю.

Вошь и блоху, вместе связав, в реку бросаю,
Не дождь, а солнце выбираю,
У Аллаха солнца прошу!

Акь кьой башы... Белого барана голова...

Песня-величание верховного божества Тейри (Тенгри)

$\text{♩} = 80$

1. Акь кьой ба - шы, кьа - ра кьой ба - шы, жул - дуз кюг - ген - кёк ба - шы,
ба - рын-дан да Тейр' ах - шы,
ба - рын-дан да Тейр' ах - шы.

2. Акь кьой ба - шы, кьа - ра кьой ба - шы, жан жа - рат - хан жер ба - шы,
ба - рын-дан да Тейр' ах - шы,
ба - рын-дан да Тейр' ах - шы.

Акъ кьой башы, кьара кьой башы,
Жулдуз кютген – кёк башы.
Барындан да Тейри ахшы,
Барындан да Тейри ахшы.

Акъ кьой башы, кьара кьой башы,
Жан жаратхан – жер башы.
Барындан да Тейри ахшы.
Барындан да Тейри ахшы.

Акъ кьой башы, кьара кьой башы,
Кьалтыраукъ – чёп башы.
Барындан да Тейри ахшы!
Барындан да Тейри ахшы!

Голова белой овцы, голова чёрной овцы,
Кто пасёт звезды – вершина неба.
Лучше всех – Тейри,
Лучше всех – Тейри!

Голова белой овцы, голова чёрной овцы,
Кто создал душу – вершина земли.
Лучше всех – Тейри,
Лучше всех – Тейри!

Голова белой овцы, голова чёрной овцы,
Дрожащая верхушка соломинки,
Лучше всех – Тейри,
Лучше всех – Тейри!

Чоппа, Чоппа... Чоппа, Чоппа...

Песня, исполняемая при затмении Солнца или Луны

$\text{♩} = 84$

1. Чоп - па, Чоп - па, жок - ку те - бе бол - гъан - быз,
Кёк тей - ри - си, жоп - пу те - бе бол - гъан - быз.

2. Чу - уа - на - гъа баш у - ра - быз, та - бы - нып,
Ай жу-тул-са. биз кьал-лыкь-быз, кьа-ран гы-да а - бы - нып.

3. Къа - ра кьу - лакъ акъ и - рик - ни со - яр - быз,
кёк тей - ри - си, ю - лю - шю - нгю кьо - яр - быз!

4. Ай жа - рыкь - ны кьул - ла - рынг - дан тый - ма сен,
жел - мау - уз - ну ай гю - рен - нге кьой - ма сен!

5. Кёк тей - ри - си, жел - мау - уз - ну кьуу ке - ри,
Кюн тей - ри - си, жа - ры - гьы - нгы ий бе - ри!

6. Чоп - па, Чоп - па ба - ра - быз да чо - кьун - дукъ,
Чоп - па, Чоп - па, жи - ляп, са - нга баш ур - дукъ!

Чоппа, Чоппа, жокку тебе болганбыз,
Кёк Тейриси, жаппу кебе болганбыз.

Чууанагъа баш урабыз, табынып,
Ай тутулса, биз кьаллыкьбыз, кьарангыда абынып.

Кьаракьулакь акь ирикни соярбыз,
Кёк тейриси, юлюшюнгю кьоярбыз.

Ай жарыкьны кьулагьынгдан тьйма сен,
Желмауузну ай гьореннге кьойма сен!

Кёк Тейриси, желмауузну кьуу кери,
Кюн Тейриси, жарыгьынгы ийи бери.

Чоппа, Чоппа, барыбыз да чокьундукь,
Чоппа, Чоппа, жылап, санга баш урдукь,

Ай жарыкьны кьулагьынгдан тьйма сен,
Желмауузну ай гьореннге кьойма сен!

Чоппа, Чоппа, мы вместе собрались,
Тейри неба, мы вместе собрались!

У Чуаны ¹ твоей головы склоняем, молясь!
Если проглотят луну, мы останемся в темноте, спотыкаясь.

Белого валуха с черными ушами в жертву принесем,
Тейри неба, тебе долю выделим!

Света луны для рабов своих ты не пожалей!
К лунному кругу дракона ты не допускай!

Тейри неба, прогони дракона прочь!
Тейри солнца, свой свет пошли нам!

Чоппа, Чоппа, все мы преклонились!
Чоппа, Чоппа, плача, пред тобой головы склонили!

Света луны для рабов своих ты не пожалей!
К лунному кругу дракона ты не подпускай!

¹ Чуана – древние христианские святилища балкарцев и карачаевцев.

Шибля, Шибля, Шибля... Шибля, Шибля, Шибля...

Песня-величание мифологического покровителя
грома и молнии Шибля

1. Шиб - ля! Шиб - ля! Шиб - ля!

Тау ба - шын - да ой - най - ды, биз - ге па - лах кьой - май - ды.

2. Шиб - ля! Шиб - ля! Шиб(и) - ля!

Тау ба - шын - да ой - най - ды, биз - ге па - лах кьой - май - ды.

3. Бир жы - я - гьынг - кюн, бир жы - я - гьынг - ке - че,

кю - нюнг - бе - ри, кю - нюнг - бе - ри, ке - ченг - ке - ри, ке - ченг - ке - ри!

Шибия, Шибия, Шибия!
Тау башында ойнайды, бизге палах кьоймайды.

Шибия, Шибия, Шибия!
Тау башында ойнайды, бизге палах кьоймайды.

Бир жыягынг – кюн, бир жыягынг – кече,
Кюнюнг – бери, кюнюнг – бери, кеченг – кери, кеченг – кери!

Шибия, Шибия, Шибия!¹
Над вершиной горы сверкает, к нам беду не подпускает.

Шибия, Шибия, Шибия!
Над вершиной горы сверкает, к нам беду не подпускает!

Одна сторона твоего лика – свет, другая сторона твоего лика – тьма.
Свет твой – к нам, свет твой – к нам, тьма твоя – прочь, тьма твоя – прочь!

¹ Шибия – языческое божество грома и молнии.

Ашырдыла бизни нартла... Проводили нас нарты...

Песня-обращение к мифологическому покровителю грома,
молнии и нартов-воинов Элие

$\text{♩} = 72$
жыр башчы (запевала)

1. А - шыр-ды-ла³ биз-ни ла, кьу-цакь-ла-шып, Э-ли-я!
нарт-

эжиу (все)

Э-ли-я, Э-ли-я, Э-ли-я!

Сакь-лай-ды-ла³ биз-ни нарт-ла, зуу укь-ла-шып, Э - ли - я!

Э-ли-я, Э-ли-я, Эли я!

2. Кьа - ра кьар-гьа зол нё-гер-ди биз-ге уа, Э - ли - я!

Ким би-ле - ди, кьай-тыр-быз-мы биз а эн - ди, Э - ли - я?

Э-ли-я, Э-ли-я, Э-ли-я!

3. Тау ба-шын-да нарт-ла та-мыр кьа-зы-ды - ла, Э - ли - я!

Э-ли-я, Э-ли-я, Э-ли-я!

А - ла - ны уа кьа-тын-ла-ры сакь-лай- ды - ла, Э - ли - я!

Э - ли я, Э-ли-я, Э-ли-я!

Ашырдыла бизни нартла, кьуцакьлашып, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Сакьлайдыла бизни нартла, зууукьлашып, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Кьара кьаргъа зол нёгерди бизге уа, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Ким биледи, кьайтырбызмы биз энди? Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Тау башында нартла тамыр кьазалла, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Ала бюгюн зортуулгъа кетхендиле, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Аланы уа кьатынлары сакьлайла, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Ким биледи, ала саулай кьайтырламы, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Эл башында бийик эшик ацханса сен, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Турц кьаяны башын уруф цацханса сен, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Биз а уллу оноугъа зыйылгъанбыз, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Зол нёгерлик этци, ахшы, ариу, зигит Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Нартла бла кёгден бери зашайса, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Зигитлеге ахшы алгъышла айтханса сен, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Бери келци, нарт нёгери, батыр зигит Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Хурс – халыда кьууанц барды, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Сен а кел да, аллында олтурцу, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Батыр зюреклены кьууанцдан толтурцу, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Биз а сени эртгеден сакълайбыз, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Сенсиз татлы сыра да таргалмайбыз, Элия!
Эжиу: Элия, Элия, Элия!

Проводили нас нарты, обнимая, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Собрались и ждут нас нарты, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Черный ворон – наш попутчик, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Кто знает, вернемся ли мы теперь, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

На вершине горы нарты крепость закладывают, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Они сегодня в поход отправились, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Кто знает, вернутся ли они живыми, Элия?
Все: Элия, Элия, Элия!

А их жены ждут, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Над аулом молнией сверкнул ты, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Своим ударом стальную скалу разнес ты, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

А мы на большой совет собрались, Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

Сопутствуй нам, добрый, прекрасный, смелый Элия!
Все: Элия, Элия, Элия!

С нартами издавна дружишь ты, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Джигитам славные здравицы произносил ты, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Приди сюда, нартов друг, храбрый, смелый Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

В Хурс-Халыне празднество, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Ты приди и перед камнем садись, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Храбрые сердца радостью наполни, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Мы же давно тебя ждем, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Без тебя и вкусный сыр не пьется, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!

Элия, Элия, Элия... Элия, Элия, Элия...

Песня-обращение к мифологическому покровителю грома,
молнии и нартов-воинов Элие

$\text{♩} = 54$
Жыр башчы (запевала) I

Эжиу (все)
Э - ли - я, Э - ли - я, Э - ли - я!

II

Э - ли - я, Э - ли - я, Э - ли - я!

I. А - шыр - ды - ла биз - ни нарт - ла, кьу - чакь - ла - шьп,
О... О...

I

Э - ли - я!
о! Э - ли - я, Э - ли - я!

Сакь - лай - ды - ла биз - ни нарт - ла, жуу - укь - ла - шьп,
О... О...

II

Э - ли - я!
о! Э - ли - я, Э - ли - я!

2. Къа - ра къар - гъа жол нё - гер - ди биз - ге бар - гъа,

О... О...

Э - ли - я!

о! Э - ли - я, Э - ли - я!

I

Ким би - ле - ди къай - тыр(ы) - биз - мы биз а эн - ди,

О... О...

Э - ли - я!

о! Э - ли - я, Э - ли - я!

II

3. Тау ба - шын - да нарт - ла та - мыр къа - за - ды - ла,

О... О...

Э - ли - я!

о! Э - ли - я, Э - ли - я!

I

А - ла - ны уа къя - тын - ла - ры сакъ - лай - ды - ла,

О... о...

Э - ли - я!

о! Э - ли - я, Э - ли - я!

II

4. А - ла бю - гюн жор - туу - ул - гъа кет - ген - ди - ле,

О... о...

Э - ли - я!

о! Э - ли - я, Э - ли - я!

I

Ким би - ле - ди, а - ла сау - лай къяй - тыр - ла - мы,

О... о...

Э - ли - я!

о! Э - ли - я, Э - ли - я!

II

5. Эл ба - шын - да би - йик э - шик ач - хан - са сен,
 О... О...

Э - ли - я!
 о! Э - ли - я, Э - ли - я!

Къурч къа - я - ны ба - шын у - руп чач - хан - са сен,
 О... О...

Э - ли - я!
 о! Э - ли - я, Э - ли - я!

Э - ли - я, Э - ли - я, Э - ли - я!

Э - ли - я, Э - ли - я, Э - ли - я!

Эжиу: Элия, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Ашырдыла бизни нартла, кьучакьлашып, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Сакьлайдыла бизни нартла, жууукьлашып, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Кьара кьаргъа жол нёгерди бизге уа, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Ким биледи, кьайтырбызмы биз энди? Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Тау башында нартла тамыр кьазалла, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Аланы уа кьатынлары сакьлайла, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Ала бюгюн жортууулгъа кетгендиле, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Ким биледи, ала саулай кьайтырламы, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Эл башында бийик эшик ачханса сен, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Турч кьаяны башын уруп, чачханса сен, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Биз а уллу оноугъа жыйылгъанбыз, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Жол нёгерлик этчи, ахшы, ариу, жигит Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Нартла бла кёпден бери жашайса, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Жигитлеге ахшы алгъышла айтханса сен, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Бери келчи, нарт нёгери, батыр, жигит Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Хурс Халында кьууанч барды, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Сен а кел да, аллында олтурчу, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Батыр жүреклени кьууанчдан толтурчу, Элия!

Эжиу: Элия, Элия!

Биз а сени эрттеден сакълайбыз, Элия!
Эжиу: Элия, Элия!

Сенсиз татлы сыра да тарталмайбыз, Элия!
Эжиу : Элия, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия ¹!
Элия, Элия, Элия!

Проводили нас нарты, обнимая, Элия!
Все: Элия, Элия!
Собрались и ждут нас нарты,
Элия! *Все:* Элия, Элия!

Черная ворону наш попутчик, Элия!
Все: Элия, Элия!
Кто знает, вернемся ли мы теперь, Элия?
Все: Элия, Элия!

На вершине горы нарты крепость закладывают, Элия!
Все: Элия, Элия!
А их жены вдут их, Элия!
Все: Элия, Элия!

Они сегодня в поход отправились, Элия!
Все: Элия, Элия!
Кто знает, вернутся ли они живыми, Элия!
Все: Элия, Элия!

Над аулом молнией сверкнул ты, Элия!
Все: Элия, Элия!
Своим ударом стальную скалу разнес ты, Элия!
Все: Элия, Элия!

Все: Элия, Элия, Элия!
Элия, Элия, Элия!
А мы теперь собрались на совет, Элия!
Все: Элия, Элия!
Сопутствуй нам, добрый, прекрасный, смелый Элия!
Все: Элия, Элия!

С нартами издавна дружишь ты, Элия,
Все: Элия, Элия!

¹ Элия – божество грома и молнии (христианский Илья-пророк).

Джигитам славные здравицы говорил ты, Элия!
Все: Элия, Элия!

Приди к нам, нартов друг, храбрый, смелый Элия!
Все: Элия, Элия!

В Хурс-Халыне ¹ празднество, не видишь ли ты, Элия?
Все: Элия, Элия!

Ты приди и перед камнем ² садись, Элия!
Все: Элия, Элия!

Храбрые сердца наполни радостью, Элия!
Все: Элия, Элия!

Мы же давно тебя ждем, ой, Элия!
Все: Элия, Элия!

Вкусный сырá без тебя не пьется, Элия!
Все: Элия, Элия!

¹ Хурс-Халын – эпический топоним.

² Имеется в виду место для самого почетного гостя.

Тотур ташда, Аштотур ташда... У камня Тотура, у камня Аштотура...

*Песня-обращение к мифологическому покровителю
огня, охотников и пастухов Аштотуру (Тотуру)*

1. То - тур таш - да, Аш - то - тур таш - да, от, от, от!

2. То - тур таш - да, Аш - то - тур таш - да, от, от, от!

3. То - тур таш - да, Аш - то - тур таш - да, от. от, от!

От, от, Аш - то - тур! бол, бол, Аш - то - тур!

5. Жан - май э - сенг ё - ле - биз, се - ни а - ман кё - ре - биз,

от, от, от, от!

Тотур ташда, Аштотур ташда,
От, от, от!

Тотур ташда, Аштотур ташда,
От, от, от!

Тотур - ташда, Аштотур - ташда,
От, от, от!

От, от, Аштотур,
Бол, бол, Аштотур!

Жанмай эсенг, ёлебиз,
Сени аман кёребиз.
От, от, от, от!

У камня Тотура, у камня Аштотура!
Огонь, огонь, огонь!

У камня Тотура, у камня Аштотура!
Огонь, огонь, огонь!

У камня Тотура, у камня Аштотура!
Огонь, огонь, огонь!

Огонь, огонь, Аштотур!
Скорей, скорей, Аштотур!

Если не загорисься – умрём,
Тебя перестанем почитать!
Огонь, огонь, огонь!

Алчагыр Ахматха юлюш бермейди
 Алчагир Ахмату не дает его долю
 Песня о священном камне Аштотур-Таш

$\text{♩} = 100$

1. Ал - ча - гыр Ах - мат - ха ю - люш бер - мей - ди,

Ал - ча - гыр а Ах - мат - ны кья - рын - даш - ча кёр - мей - ди.

2. Ах - мат бар - ды Ба - токъ бий - ге та - ры - гъа да:

"Кья - рын да - шым ма - нга ю - люш бер - мей - ди,

ме - ни кья - рын - даш - ча кёр - мей - ди".

3. Кьо - ра - сын - ла бул - лу - ча - быр тау - лу - ла да:

гас - ха - ла - рын кья - рын - даш - ла - рын - дан бе - рел - ле,

та - рыкъ - са - ла, Ба - токъ бий - ге ке - лел - ле.

Алчагыр Ахматха юлюш бермейди,
Алчагыр а Ахматны къарындашча кёрмейди.

Ахмат барды Батокъ бийге тарыгъа да:
– Къарындашым манга юлюш бермейди,
Мени къарындашча кёрмейди.

Къорасынла бу уллучабыр таулула да,
Тасхаларын къарындашларындан берелле,
Тарыкъсала, Батокъ бийге келелле.

Не сюесе, Ахмат, энди не этейик? – дегенди.
– Газалада атла кёпдю, кёп жылкы да.
Биз барайыкъ, жылкылары сюрейиг' а! – дегенди.

Батокъ бий а аны суйюп, черкеследен атлыла жыйып тебиреди да,
Бардыла, жайлыкълада Мыстылада жылкылары тапдыла да,
Жылкылары сюрюп ала башлалла да.

Къошундан къарап, Алчагыр жылкыны алай кёргенди:
– Ой жашла, жылкылагъа бир ат душман келгенди.

Кёздюреуюкню алып, мен а къарайма да,
Бирлери кесибизни алтынлы Ахматды,
Къалгъанлары бары ат уручу черкеследиле.

Аштотур, жылкыны санга аманат этеме, жиберме сен, – дегенди,
Жылкыны сюрюп, Аштотурдан ётдюле да.

– Ой, Аман болгъун, Аштотур, жылкыны, санга ышанып, сюрдюрюг' а! –
дегенди.
Ол а атына иер салып, ушкогун алып тебиреди да.

Аштотурдан къара туманчыкъ чыкыгъанды,
Ол да жылкыны юсюнде бир кесек заманга баргъанды.

– Юш, чибин, Аллах бирди, мен санга бир палах этерикме! – дегенди.
Алайда, тунчукъдуруп, Батокъ бийни сары чибин ёлтюрюп кьойгъанды.

Жылкылары алайчыкъда Мыстылада кьойгъандыла,
Жыйынылары Батокъ бийни алып да кетдиле.

Алчагир Ахмату не дает [его] долю,
Алчагир Ахмата за брата не признает.

Ахмат поехал к князю Батоку жаловаться:

– Брат не дает мне [мою] долю,

Меня за брата не признает.

– Да пропадут эти балкарцы в больших чабурах!

Тайны своих братьев передают [другим],

Жаловаться к князю Батоку приходят!

Как ты хочешь, Ахмат, что нам делать? – спросил.

– У Газаевых много коней, много табунов.

Мы поедem и угоним эти табуны, – отвечает.

Князю Батоку это понравилось, он стал собирать своих наездников.

Поехали, на пастбище Мыстыла нашли табуны.

Эти табуны они стали угонять.

Из коша своего посмотрел Алчагир [и] увидел это.

– Эй, ребята, к табунам конный враг подошел.

В подозрную трубу я смотрю [и вот] –

Один из них наш Ахмат, у которого ружье с золотой насечкой.

А все остальные – конокрады-кабардинцы.

Аштотур! Тебе вверяю табун¹, не пропусти его! – просит [он Аштотура].

[Наездники], погоняя табун, мимо [камня] Аштотура проехали.

– Ой, пусть плохо будет тебе, Аштотур, понадеялся я на тебя и позволил угнать табун! – говорит [Алчагир].

Он тоже оседлал коня, схватил ружье [и] помчался.

Из-под [камня] Аштотура черное облачко появилось,

Вначале оно над табуном плыло.

Из него оса вылетела,

И на глаза, на нос князя Батока стала налетать.

– Отстань, оса, клянусь Аллахом, я тебе худо сделаю! – говорит.

Тут оса ужалила князя Батока, он задохнулся и умер.

Дружина табун там, у Мыстыла, и бросила.

Подобрала тело князя Батока и уехала.

¹ В языческом пантеоне карачаевцев и балкарцев Аштотур (Тотур) выступал не только покровителем огня, охотников и пастухов, его считали и патроном волков. Верили, что он оберегает стада, табуны, отары угодных ему людей от волков и воров, и что на животных негодных ему людей может наслать волков или благоприятствовать ворами, когда они угоняют их скот. Некоторые роды поклонялись ему, приносили ему богатые жертвоприношения и просили его покровительства. В данной песне речь идет о роде Газаевых, которые доверили Аштотуру свои табуны.

Газаланы Алчагъыр деп болгъанды Был Алчагир из рода Газаевых

Песня о священном камне Аштотур-Таш

♩ = 72

Жыр башчы (запевала)

1. Га - за - ла - ны Ал - ча - гъыр деп бол - гъан - ды,

Эжиу (все)

а - ны а - на къа - рын да - шы Ах - мат э - ди.

Ой - та, о - рай - да!

Ой - та, о - рай - да!

2. Мал - ла - ны ол у - закъ жер - ле - ге сю - рюп, са - тып бол - гъан - ды,

Ах - мат Ал - ча - гъыр - гъа: "Мал бер", - деп кел - ген - ди.

Ой - та, о - рай - да!

Ой - та, о - рай - да!

3. Мал бер - ме - генд Ал - ча - гъыр а Ах - мат - ха,

со - ра Ах - мат Ба - токъ бий - ге кел - ген - ди.

Ой - та, о - рай - да!

4. Ал - ча - гъыр мал - ла бер - мейд де - ген - ди.

ме - ни ол къа - рын - даш - ха кёр - мейд, де - ген - ди.

Ой - та, о - рай - да!

Газаланы Алчагыр деп болганды,
Аны ана къарындашы Ахмат эди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Малланы ол узакъ жерлеге сюрюп, сатып болганды,
Ахмат Алчагыргъа: «Мал бер», – деп келгеди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Мал бермегенд Алчагыр а Ахматха,
Сора Ахмат Батокъ бийге келгенди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

«Алчагыр а малла бермейд!» – дегенди.
«Мени ол къарындашха кёрмейд!» – дегенди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

«Да мен анга не этейим?» – дегенди Батокъ.
«Анга, Батокъ, этеригинг алайды:
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Газалада кёп жылкыны кёрейик,
Биз барайыкъ сора, аны сюрейик».
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Батокъ бий да жылкыны сюре келгенди,
Ахмат бла Батокъ бий келе келдиле.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Келе-келип, Мыстыла кезине жетдиле.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Алчагыр къарап, аланы баудан кёргенди,
«Бирлери бизни алтынлы Ахматды, ой, ой.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Башчылары къаны тегюллюк Батокъ бий!
Аштотур, жылкы санга аманатды, ой, ой!
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Ала менден жылкыла сюрюрге келелле,
Тейри бла тилейме сенден болушлукъ».
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Ала келе – келип, Агдан Тюшюучюге жетдиле,
Ахмат: «Батокъ, атдан тюшюучюге жетгенбиз.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Агдан тюшмесек, былайдан сау кетмебиз,
Аштотургъа баш урмайын озмайыкъ,
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Агдан тюшмей, баш урмайын кьоймайыкъ.»
«Ой, Ахмат, духунг кьалмасын сени!
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Агдан тюшюралмазса Аштотур ючюн мени».
Атын уруп, Аштотур ташха келгенди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Сора: «Аштотур, киши эсенг бери бир чыкъ! - дегенди,
Бичагъынг къамамдан иги кесмез,
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Садагъынг меникинден бек тешмез!
Киши эсенг, бери бир чыкъ», - дегенди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Алайдан жылкыны сюрюп тебирегенди,
Батокъ да Аштотурну юсю бла жылкыны сюреди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Ташны къамичи бла уруп хыликгя этеди:
«Жылкыны сюрюп барама, киши эсенг, бери чыкъ!» – дейди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Ол заманда таш тюбюнден бир сары чибин чыгъады,
Ол чибин кесин Батокъ бийге урады.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Чибин учуп, бийни бурун кыйырындан кьабалды,
Батокьну бурунуна ауур жарала салалды.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Батокьну бурунундан кьара кьуртла агъады,
Батокь: «Ахмат, манга былай нек болду?» - дейди, ой.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

– Батокь, сени Аштотур ургъанды, кьайт, анга баш ур! – дегенди.
Батокь, жылкыны кьайтарып, Аштотургъа баш ургъанды.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

– Кеч, мен терс болдум, - деп, башын ташха ургъанды,
– Сени мындан сау иерме, кьоярма!
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

– Кьаракьулакь акь ёгюзлени соярма!
Жылкыны алайда кьоюп, Кьыпчагъайдан ётгенди,
Юйюне жетгенлей, жан саламын бергенди.
Ойта, орайда!
Эжиу: Ойта, орайда!

Был Алчагир из рода Газаевых,
Брат его матери был Ахмат.
Все: Ойта, орайда!
Ойта, орайда!

[Алчагир] далеко угонял скот и там продавал.
Ахмат пришел к Алчагиру скот просить.
Все: Ойта, орайда!
Ойта, орайда!

Алчагир Ахмату ничего не дал.
Тогда Ахмат к князю Батоку приехал.
Все: Ойта, орайда!
Ойта, орайда!

– Алчагир мне скота не дает, – говорит, –
Он меня за брата не признает, – говорит.
Все: Ойта, орайда!
Ойта, орайда!

– Чем же я могу помочь? – сказал Баток.

– А сделать, Баток, надо так:

Большой табун Газаевых найдем,

Поедем и угоним его.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Князь Баток поехал угонять табун,

Ахмат и князь Баток долго ехали,

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Ехали и седловины горы Мыстыла достигли.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

В это время Алчагир из загона посмотрел [и] их увидел:

– Один из них – наш Ахмат, у которого ружье с золотой насечкой, ой, ой.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Их главарь – князь Баток, да прольется его кровь!

Аштотур, вверяю табун тебе, ой, ой!

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Они скачут, чтобы угнать мои табуны!

Именем Тейри заклинаю тебя о помощи!

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Они доехали до места, где спешиваются ¹,

Ахмат: – Баток, мы доехали до места, где спешиваются.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Если не спешимся, не уйти нам отсюда живыми.

Нельзя нам проехать, не поклонившись Аштотуру.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Нельзя не спешиться и не поклониться ему!»

– Ой, Ахмат, чтоб ты дух испустил!

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Из-за Аштотура ты не заставишь меня спешиться,

Он, стегнув коня, к камню Аштотура подъехал.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда

¹ Название местности, где должны были спешиваться, чтобы поклониться камню Аштотур.

Потом: – Аштотур, если ты мужчина, – выйди сюда! – сказал –
Сабля твоя будет рубить не лучше моей!

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Стрела твоя вонзится не глубже моей!

Если ты мужчина, – выйди сюда! – сказал.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Оттуда стал он табун дальше гнать,

Баток через [камень] Аштотура гонит табун.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Камень плетью стегнув, насмехается:

– Твой табун угоняю, если ты мужчина, – выйди сюда! – говорит.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

И тогда из-под камня оса вылетела

И напала на князя Батока.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Оса, налетев, князя в кончик носа ужалила,

Нос Батока жестоко ранит.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

Из носа Батока черные черви посыпались,

Баток: «Ахмат, почему со мною случилось такое?» – спрашивает, – ой.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

– Баток, тебя Аштотур покарал, вернись [и] преклонись перед ним, – ответил.

Баток повернул табун, Аштотуру поклонился.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

– Прости, я виноват! – сказав, склонился перед камнем.

– Хорошо, отпущу тебя отсюда живым, – промолвил Аштотур.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

– Белых волов с чёрными ушами в жертву тебе принесу, – сказал Баток.

Оставив там табун, через Капчагай проехал.

Но только доехал до дому ¹, тут же Богу душу отдал.

Все: Ойта, орайда!

Ойта, орайда!

¹ Местность в Балкарии.

Байрым бийче... Байрым бийче...

Песня-обращение к покровительнице материнства Байрым

$\text{♩} = 92$

1. Бай - рым бий - че, бай бий - че, Тей - ри бий - че, хан бий - че,
жа - лы - на - ма жал - ба - ра - ма, кьур - ман кьой - ла со - яр - ма,
ю - лю - шю - нгю кьо - яр - ма.

2. Ти - лей - биз, ти - лей биз: Бай - рым та - шы о - нгар - сын,
са - бий - сиз - ле бол - ма - сын.

3. Бай - рым бий - че, бай бий - че, мен ти - лей - ме сен - ден у - лан,
жа - лы - на - ма, жал - ба - ра - ма, кьор, са - да - гьа бо - ла - ма!

Байрым бийче, бай бийче, Тейри бийче, хан бийче!
Жалынама, жалбарама, кьурман кьойла соярма,
Юлюшюнгю кьоярма!

Тилейбиз, тилейбиз: Байрым Ташы онгарсын,
Сабийсизле болмасын!

Байрым бийче, бай бийче, мен тилейме сенден улан,
Жалынама, жалбарама, кьор, садакьа болама.

Тилейбиз, тилейбиз: Байрым ташы онгарсын,
Сабийсизле болмасын!

Байрым ¹-бийче ², богатая бийче, божественная бийче, властительная бийче!
Умоляю, рабой твоей буду, в жертву баранов принесу,
Долю твою оставлю!

Умоляем, умоляем, да не иссякнет сила Байрым-Таш,
Да пусть не будет бездетных!

Байрым-бийче, богатая бийче, я прошу у тебя сына,
Умоляю, рабой твоей буду, покорно молю!

Умоляем, умоляем, да не иссякнет сила Байрым-Таш,
Пусть да не будет бездетных!

¹ Байрым – мифологическая покровительница материнства. В большинстве аулов Балкарии и Карачая были священные камни, посвященные Байрым.

² Бийче – букв.: хозяйка. Позднее – в значении «княгиня».

Суу анасы Мамметир... Мать воды Мамметир...

Обрядовая песня-плач, исполняемая во время поиска тела утопленника

♩ = 66

жыр башчы (запевала)

1. Суу а - на - сы, Мам - ме - тир, оу, оу, Мам - ме - тир.

эжиу (все)

оу, оу, Мам - ме - тир.

2. Айт - ха - ны - нгы керт' эт - дир, оу, оу, Мам - ме - тир.

Айт - ха - ны - нгы керт' эт - дир, оу, оу, Мам - ме - тир.

3. А - дам кет - ди суу - у - нга, оу, оу, Мам - ме - тир.

А - дам кет - ди суу - у - нга, оу, оу, Мам - ме - тир.

4. Эл чыкь-гъан - ды къуу - гъун-нга, оу, оу, Мам - ме - тир.

Эл чыкь-гъан - ды къуу - гъун-нга, оу, оу, Мам - ме - тир.

Суу анасы Мамметир!
Эжиу: Оу, оу, Мамметир!
Оу, оу, Мамметир!

Айтханынгы керти этдир,
Айтханынгы керти этдир,
Эжиу: Оу, оу, Мамметир!
Оу, оу, Мамметир!

Адам кетди сууунга,
Адам кетди сууунга,
Эжиу: Оу, оу, Мамметир!
Оу, оу, Мамметир!

Эл чыкыганды кьуугьуннга,
Эл чыкыганды кьуугьуннга,
Эжиу: Оу, оу, Мамметир!
Оу, оу, Мамметир!

Чыкь, кесинг да кёр энди,
Чыкь, кесинг да кёр энди,
Эжиу: Оу, оу, Мамметир!
Оу, оу, Мамметир!

Ёлюгомю бер энди,
Ёлюгомю бер энди.
Эжиу: Оу, оу, Мамметир!
Оу, оу, Мамметир!

Мать воды Мамметтир ¹,
Все: Оу, оу, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир!

Будь верна своему слову!
Все: Будь верна своему слову!
Оу, оу, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир!

Человек утонул в твоих водах,
Все: Человек утонул в твоих водах.
Оу, оу, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир!

Всем аулом вышли, услышав о беде,
Все: Всем аулом вышли, услышав о беде.

¹ Мамметтир – мифологическая покровительница водной стихии.

Оу, оу, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир!

Выходи и посмотри теперь и ты сама.
Все: Выходи и посмотри теперь и ты сама.
Оу, оу, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир!

Возврати теперь нам утопленника.
Все: Возврати теперь нам утопленника.
Оу, оу, Мамметтир!
Оу, оу, Мамметтир!

Ажамны башы жалынды Голова Ажама – пламя

Песня-обращение к мифологическому покровителю ветра,
пурги и пожара Ажаму

дауурбаз

1. А - жам - ны ба - шы за - лын - ды, ар - кья - сын - дан суу цы - гып,

Мух' а - гья-цын-лай за - на - ды.

2. А - жам - гья са - ры тюх цыкы - ды, а - я - гыкья - лын те - ри - ди,

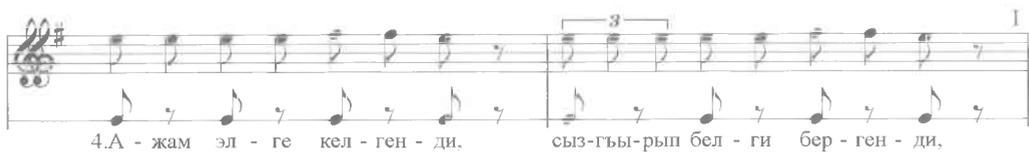
бе - ли хам - лы зе - ри - ди.

3. Бе - лин - де бал - та ой - най - ды, бош ту - рур - гья кбой - май - ды,

а - ны кё-рюр - ге бол - май - ды.

4. А - жам эл - ге кел - ген - ди, сыз - гы - рып бел - ги бер - ген - ди,

а - дам кы - лы - гы бил - ген - ди.

Ажамны башы залынды, аркъасындан суу цыгып,
Мухол агъацынлай заналды.

Ажамгъа сары тюх цыхды, аягъы къалын териди,
Бели хамлы ¹ зериди.

Белинде балта ойнайды, бош турургъа къоймайды,
Аны кёрюрге болмайды.

Ажам элге келгенди, сызгырып, белги бергенди,
Адам къылыгъын билгенди.

Ажамны аты айтылсын, кеси тюнде кёрюнсюн,
Элледен байдам ² берилсин.

Ажам адам ацытмаз, этерин кеси биледи,
Дуния малын не этеди!

Голова Ажам ³ – пламя, из спины вода проступает,
Пылает [Ажам], как лес Мухола ⁴

Волосы Ажам – языки пламени, подошвы ног [ее] толстокожи,
Уязвимое место ее – поясница.

На поясе топор, он всегда в работе,
Ажам нельзя увидеть.

Ажам пришла в селение, свистом дала о себе знать,
Людские повадки знает она.

Пусть славится Ажам, пусть является только во сне,
Пусть ее все аулы почитают!

Ажам не причиняет зла людям, знает, что ей делать,
Зачем ей земные богатства!

¹ Х а м л ы – къарыусуз.

² Б а й д а м – байрам, праздник.

³ А ж а м – мифологическая покровительница стихии огня и урагана.

⁴ Местность в Балкарии.

Инаныгъыз антыма... Верьте моей клятве...

Песня-обращение к мифологическому покровителю плодородия -
Хардару

$\text{♩} = 84$

1. Ий - на - ны-гъыз ан - ты - ма, бу Хар-дар-ны къа - чы - на!

2. Хан тей - ри - биз - ал - тын Хар-дар, хан тей - ри - биз - ал - тын Хар-дар!

3. Хан тей - ри - биз - ал - тын Хар-дар, хан тей - ри биз - ал - тын къоч хар!

4. Жер и - е - си - ал - тын Хар - дар, жер бай - лы - гы - ал - тын къоч - хар!

5. Жер ё - кю - лю - ал - тын Хар-дар, а - дам суй-ген - ал - тын Хар-дар!

6. Чек - сиз сый - лы - ал - тын къоч- хар, чек - сиз сый - лы - ал - тын къоч- хар,

чек-сиз сый- лы - ал-тын къоч- хар!

Ийнаныгъыз антыма:
«Бу Хардарны къачына!»

Хан Тейрибиз – алтын Хардар,
Хан Тейрибиз – алтын Хардар.

Хан Тейрибиз – алтын Хардар,
Хан Тейрибиз – алтын къочхар.

Жер иеси – алтын Хардар,
Жер байлыггы – алтын къочхар.

Жер ёкюлю– алтын Хардар,
Адам суйген– алтын Хардар.

Чексиз сыйлы – алтын къочхар,
Чексиз сыйлы – алтын къочхар,
Чексиз сыйлы – алтын къочхар!

Верьте моей клятве,
Клянусь честью Хардара!

Наш бог-повелитель – золотой Хардар,
Наш бог-повелитель – золотой Хардар!

Наш бог-повелитель – золотой Хардар,
Наш бог-повелитель – золотой баран!

Хозяин земли – золотой Хардар,
Богатство земли – золотой баран!

Защитник земли – золотой Хардар,
Любимец людей – золотой Хардар!

Беспредельно чтимый – золотой баран,
Беспредельно чтимый – золотой баран,
Беспредельно чтимый – золотой баран!

Джангыз Терекге минмеген Аймуш На Джангыз Терек не влезает Аймуш

Песня-обращение к покровителю овцеводства Аймушу

$\text{♩} = 112$

The musical score is written in treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a 3/4 time signature. It consists of four staves of music. The first two staves are marked with a 'I' at the end, and the last two staves are marked with a 'II' at the end. The lyrics are written below the notes.

1. Джан - гыз те - рек - ге мин - ме - ген Ай - муш,
джен - гер - ге ха - рам бил - ме - ген Ай - муш,

2. Къо - шул - гъан къой - гъа тий - ме - ген Ай - муш,
о - тоу - лу юй - ге кир - ме - ген Ай - муш.

Джангыз терекге минмеген Аймуш,
Джёнгерге харам билмеген Аймуш.

Кьошулгъан кьойгъа тиймеген Аймуш,
Отоулу юйге кирмеген Аймуш.

Кёзюне джукъу кирмеген Аймуш,
Тилегенни джангыз кьой бла иймеген Аймуш.

Эринчек кьойчуну сюймеген Аймуш,
Кьой сюрююню таякъ бла кютмеген Аймуш.

Алтын мюйюзлю акъ кьочхар - Аймуш,
Кёл джагъасында не тохтар, Аймуш.

Берир болсанг, бер бизге, Аймуш,
Сенсиз джокъду бизде бир мадар, Аймуш.

Кьошулгъан кьойгъа тиймеген Аймуш,
Суху сюрюучюню сюймеген Аймуш.

Джёнгерге харам билмеген Аймуш,
Джангыз терекге минмеген Аймуш.

Кьой кьаурадан сыбызгъынг, Аймуш,
Хурла кёлде аякъ ызынг, Аймуш!

На Джангыз Терек¹ не влезает Аймуш²,
Друга не предаёт Аймуш.

Прибившихся [к его стаду чужих] овец не трогает Аймуш,
В дом молодожёнов не входит Аймуш.

[Когда пасет отару], глаз не смыкает Аймуш,
Просящего одаривает не одной овцой Аймуш.

Ленивого пастуха не любит Аймуш,
Отару без посоха пасёт Аймуш.

Золоторогий белый баран Аймуш!
На берегу озера останавливается Аймуш!

¹ Джангыз Терек – священное дерево в Большом Карачае, которому поклонялись во времена язычества, т.е. Аймуш не допускает святотатства.

² Ай м у ш – мифологический покровитель мелкого рогатого скота.

Если [хочешь] дать, дай нам [овец], Аймуш,
Без тебя нет нам жизни, Аймуш!

Прибившихся [к его стаду чужих] овец не трогает Аймуш,
Грубого пастуха не любит Аймуш.

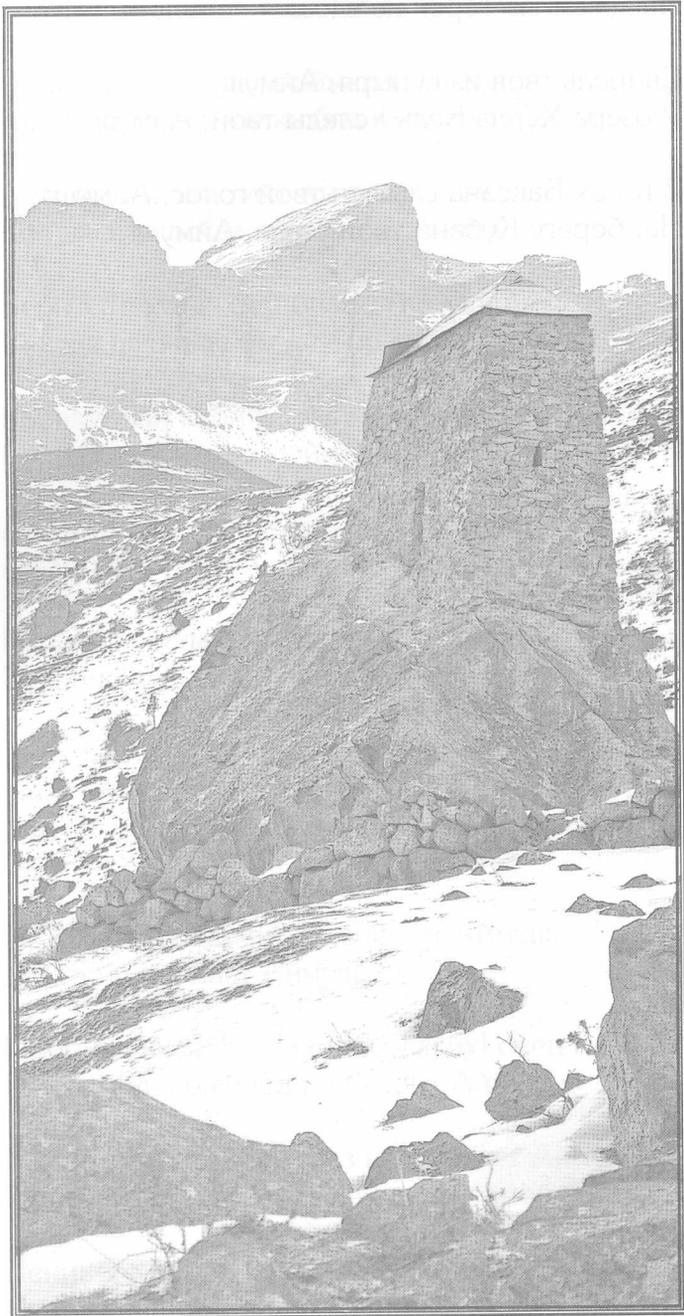
Друга не предаёт Аймуш,
На Джангыз Терек не влезает Аймуш!

Свирель твоя из купыря, Аймуш,
У озера Хурла-Кель ¹ следы твои, Аймуш.

В горах Баксана слышен твой голос, Аймуш,
На, берегу Кубани твои стада, Аймуш!

¹ Хурла-Кель – озеро в Карачае.

Раздел IV

ТОЙ-ОЮН
ЖЫРЛА

СВАДЕБНЫЕ
ПЕСНИ

Орирай, барабыз, дейди... Орирай, едем, говорят...

Песня сватов, отправляющихся за невестой

1. О - ри - рой, ба - ра - быз, дей - ди,

O...

ой. ба - ра - быз, ба - ра - быз!

о!

Эй, о - хо, ой - ра!

Ой - ри, ос - са, о - рай - да!

2. Эй, о - рай - да, рай - да, хо - рай - да,

O...

о - ри - ра, о - рай - да, рай - да!

о...

Ой, о - рай - да, хо - рай - да!

о!

Хей, о - хо, ой - ра!

Ой - ри, ос - са, о - рай - да!

Орирой, барабыз, дейди,
Эжиу: О...
Ой, барабыз, барабыз!
Эжиу: О...
Эй, охо, ойра!
Эжиу: Ойри, осса, орайда!

Эй, орайда, райда, хорайда,
Эжиу: О...
Орира, орайда, райда!
Эжиу: О...
Ой, орайда, хорайда!
Эжиу: О...
Хей, охо, ойра!
Эжиу: Ойри, осса, орайда!

Орирой, едем, говорят,
Все: О...
Ой, едем, едем!
Все: О!
Эй, охо, ойра!
Все: Ойри, осса, орайда!
Эй, орайда, райда, хорайда,
Все: О...
Орира, орайда, райда!
Все: О...
Ой, орайда, хорайда!
Все: О!
Хей, охо, ойра!
Все: Ойри, осса, орайда!

О, орайда...

О, орайда...

Песня, приуроченная к выходу невесты из родительского дома

♩ = 108

Жыр башчы (запевала)

1. О, о - рай - да, о - рай - да, рай - да, а!

Эжиу (все)

O...

О - рай - да, о - рай - да, о, ай, о - рай - да, ой!

о - рай - да...

О - рай - да, о - рай - да, о - рай - да, рай - да, ой!

о...

2. Ой, о - рай - да, рай, о - рай - да, хо - ой!

ой да о...

О - рай - да, о - рай - да, о - рай - да, ри - ра, ой, о - рай - да!

ой, о - рай - да!

3. Ой, о - рай - да, о - рай - да - ра, ой - ра, ой, да, эй!

O...

О - рай - да, о - рай - да, о - рай - да, рай - да, ой!

о!

О, орайда, орайда, райда, а!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, о, ай, райда, ой!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Эжиу: О...
Ой, орайда, рай, орайда, хой!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, орайда, рира, ой, орайда! ой, орайда!
Эжиу: О...
Ой, орайда, орайдара, ой, да, эй!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Эжиу: О!
Ой, жауун жауад, орайда, райда, ой!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Эжиу: О!
Орайда ра, орайда, ай, ой!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Эжиу: О!
О, орайдара, райда, ой!
Эжиу: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Эжиу: О!

О, орайда, орайда, райда, а!
Все: О...
Орайда, орайда, ой, а, орайда, ой!
Все: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Все: О...
Ой, орайда, рай, орайда, хой!
Все: О...
Орайда, орайда, орайда, рира,
Ой, орайда! Ой, орайда!
Все: О!
Ой, орайда, орайдара, ой, да, эй!
Все: О...
Орайда, орайда, орайда, райда, ой!
Все: О!
Ой, дождь идет, орайда, райда, ой!
Все: О...

Орайда, орайда, орайда, райда, ой!

Все: О!

Орайда ра, орайда, ай, ой!

Все: О...

Орайда, орайда, орайда, райда, ой!

Все: О!

О, орайдара, райда, ой!

Все: О...

Орайда, орайда, орайда, райда, ой!

Все: О!

Жияу келебиз Пешком идем

Песня сопровождающих свадебный поезд в дом жениха

♩ = 63

жыр башчы (запевала)

1. Жыяу ке-ле-биз, жол тө-лей-биз, о, о - рай-да, о!

эжиу (все)

2. Улл' Ал-лах-дан онг ти-лей-биз, о, о - рай-да, о!

3. Ой, о-рай-да, о-рай-да-ра, о, о - рай-да, о!

4. Ой, о-рай-да, о-рай-да-ра, о, о - рай-да!

Жыяу келебиз, жол төлейбиз,
Эжиу: О, орайда, о!
О, орайда, о!
Уллу Аллахдан онг тилейбиз,
Эжиу: О, орайда, о!
О, орайда, о!

Ой, орайда, орайдара, о!
Эжиу: О, орайда, о!
О, орайда, о!
Ой, орайда, орайдара, о.
Эжиу: О, орайда!
О, орайда!

Пешком идем, дорогу выкупаем,
Все: О, орайда, о!
О, орайда, о!
У великого Аллаха помощи просим!
Все: О, орайда, о!
О, орайда, о!

Ой, орайда, орайдара, о!
Все: О, орайда, о!
О, орайда, о!
Ой, орайда, орайдара, о!
Все: О, орайда!
О, орайда!

Ой, жашла, келин келеди! Ой, ребята, невестка едет!

Песня встречающих свадебный поезд

♩ = 92

жыр башчы (запевала)

Ой - ра, ой - ра, ой - ри, ос - са, о - рай - да!

эжу (все)
Ой - ра, ой - ра, ой - ри, ос - са, о - рай - да!

Ой, ой - ра, ой - ра!

Ой, ой - ра, ой - ра!

1. Ой, жаш-ла, ке-лин ке-ле-ди, ке-лин биз-ге ке-ле-ди эл-ге,

О... О...

на-мыс-лы, ы-рыс-хы-лы ке-лин бу юй-ге!

О...

2. Ой, жаш-ла, ке-лин ке-ле ди эл - ге, ке-ле-ни-биз ке-ле-ди эл - ге!

О...

3. Ой жаш-ла, ке-лин-ни туу-ра э-ти-гиз, кыз-ла да, мар-жа жаш-ла да ал-гыш э-ти-гиз

O... O...

ке - лин - нге!

O!

Ойра, ойра, ойри, осса, орайда!
Эжиу: Ойра, ойра, ойри, осса, орайда!
Ой, ойра, ойра!
Эжиу: Ой, ойра, ойра!

Ой жашла, келин келеди,
Эжиу: О...
Келин бизге келеди элге,
Эжиу: О...
Намыслы, ырысхылы келин бу юйге!
Эжиу: О...

Ой жашла, келин келеди элге,
Эжиу: О...
Келинибиз келеди элге!
Эжиу: О...

Ой жашла, келинни туура этигиз,
Эжиу: О...
Къызла да, маржа, жашла да алгыш этииз
Эжиу: О...
Келиннге!
Эжиу: О...

Ойра, ойра, ойри, осса, орайда!
Все: Ойра, ойра, ойри, осса, орайда!
Ой, ойра, ойра!
Все: Ой, ойра, ойра!
Ой, ребята, невестку везем,
Все: О...
Невестка едет к нам в село,
Все: О...
Благовоспитанная, богатая невестка [идет] в этот дом!
Все: О...
Ой, ребята, невестка едет в село,
Все: О...
Наша невестка едет в село!
Все: О...
Ой, ребята, покажите невестку,
Все: О...
Девушки, давайте, и юноши, пожелайте добра
Все: О...
Невестке!
Все: О!

Орайда, ой, келин келеди... Орайда, ой, невестка входит...

Величание невесты, вступающей в дом родителей жениха

$\text{♩} = 100$

1. Ой, о - рай - да!

2. О - рай - да - ра, ха - - - уа, о - рай - да, хай!

3. О - рай - да, ой, ке - лин ке - ле - ди, мар - жа, хай!

4. Ке - лин биз - ге жау - лукъ бе - ре - ди, ой, о - рай - да, хай!

5. Ке - лин - ни уа кел - ген ю - йю ал лык бо - ла - ды, дей - ди, о - рай - да!
гъыш

6. Ой, са - бий - ле - ни кьуу - ан - ды - рып, жау - ла бе - ре - ди, дей - ди, о - рай - да!
лукъ

7. Ой, кел - ген ке - лин - чи - ги - биз о - гъурл' а - якъ - лы бол - сун, дей - ди, о - рай да!

8. Кел - ген а - та - сы, а - на - сы - на да жа - рыкъ бо - ла - ды, дей - ди, о - рай - да!

9. Ой, биз - нике - лин чи ги - биз, был - лай а - риу ке - лин - чи - ги - биз а, ди, ал - па быз, ой!
дей

10. Кел - ген ке - лин а а - якъ - ла - ры бал сюр - тю - мей, дей - ди, ой!

11. Кел - ген ке - ли - ни - би - за жаш - лы бол - сун дей - ди, о - рай - да!

Ой, орайда!

Орайдара, хауа орайда, хай!

Орайда, ой, келин келеди, маржа, хай!

Келин бизге жаулукъ береди, ой, орайда, хай!

Келинни уа келген ююю алгышлыкъ болады, дейди, орайда!

Ой, сабийлени кьууандырып, жаулкьла береди, дейди, орайда!

Ой, келген келинчигибиз огьурлу аякьлы болсун, дейди, орайда!

Келген атасы, анасына да жарыкъ болады, дейди, орайда!

Ой, бизни келинчигибиз, быллай ариу келинчигибиз а, дейди, аппабыз, ой!

Келген келин а аякьлары бал сюртюлюп, дейди, ой!

Келген келинибиз а жашлы болсун, дейди, орайда!

Ой, орайда!

Орайдара, хауа орайда, хай!

Орайда, ой, невестка [в дом] входит, маржа, хай!

Невестка нас платками одаривает, ой, орайда, хай!

Дом, в который входит невестка, – благословен, говорят, орайда!

Ой, радуя детей, платками одаривает, говорят, орайда!

Ой, входящей нашей невестки шаги да будут счастливыми, говорят, орайда!

Входящая будет ласкова с отцом и матерью [жениха], говорят, орайда!

– Ой, наша невестка, такая красавица наша невестка, – говорит наш дед, ой!

У этой невестки – ноги в меду, – говорит, ой!

У этой невестки нашей да будет много сыновей, – говорит, орайда!

Хо, орайда, хай! Хо, орайда, хай!

Песня, сопровождающая обряд снятия платка у невестки

$\text{♩} = 76$
Жыр башчы (запевала)

1. Хо, о-рай-да-ра, хай!

Эжиу (все)

Ой, о-рай-да-ра, ой, о-рай-да-ра, хо, ой да, о-рай-да, о!
Ой, о-рай-да-ра, ой, ой, о-рай-да-ра, хо, ой да о-рай-да, о!

O... o... o!

2. О-рай-да, рай-да!

Ой, о-рай-да-ра, ой, ой, о-рай-да-ра, о, эй да, о-рай-да, о!
О - да-ра, о, эй да, о-рай-да, о!

O... o... o!

3. О рай да-ра, о-рай-да, хой!
Рай да-ра, о-рай-да, хой!

O...

Ой, о-рай-да-ра, ой, о-ри, о-рай-да, хей, ос-си, о-рай-да, о!
Ой, о-рай-да-ра, ой, ой, о-ри, о-рай-да, хей, ос-си, о-рай-да, о!

O... o!

Хо, орайдара, хай!
Ой, орайдара, ой, орайдара, хо, ойда, орайда о!
Ой, орайдара, ой, ой, орайдара, хо, ойда, орайда, о!
Эжиу: О-о!

Орайда, райда!
Ой, орайдара, ой, ой, орайдара, ой, эй да, орайда, о!
О, дара, о, эй да, орайда, о!
Эжиу: О-о!

Орайдара, орайда, хой!
Райдара, орайда, хой!
Эжиу: О...
Ой, орайдара, ой, ори, орайда, хей, осси, орайда, о!
Ой, орайдара, ой, ой, ори, орайда, хей, осси, орайда, о
Эжиу: О!

Хо, орайдара, хай!
Ой, орайдара, ой, орайдара, хо, ойда, орайда о!
Ой, орайдара, ой, ой, орайдара, хо, ойда, орайда, о!
Все: О-о!

Орайда, райда!
Ой, орайдара, ой, ой, орайдара, ой, эй да, орайда, о!
О, дара, о, эй да, орайда, о!
Все: О-о!

Орайдара, орайда, хой!
Райдара, орайда, хой!
Все: О...
Ой, орайдара, ой, ори, орайда, хей, осси, орайда, о!
Ой, орайдара, ой, ой, ори, орайда, хей, осси, орайда, о
Все: О!

Орирарира, ой... Орирарира, ой...

Песня, сопровождающая возвращение жениха в родительский дом

♩ = 96
Жыр башчы (запевала)

Эжиу (все) I. О - ри - ра - ри - ра, ой, ой ой - ра, о - ри - ра, ой - ра!

[О, ой - ра, ой, о, ой, ой - ра, ой,
[О... о, ой, ой - ра, ой,

O!

o, ой - ра! ой - ра!
o, ой - ра!

II

2. О - ри - ра, о - ри - ра - ра, о, ой, о - ри - ра, ой - ра!
[о!

[О, ой - ра, ой, о, ой, ой - ра, ой,
[О... о, ой, ой - ра, ой,

O!

o, ой - ра! ой - ра!
o, ой - ра!

II

Орирарира, ой, ой, ойра, орира, ойра!
О, ойра, ой, ой, ой, ойра, ой,
О... о, ой, ойра, ой,
Эжиу: О...
О, ойра!
О, ойра!

Орира, орирара, о, ой, орира, ойра!
О!
О, ойра, ой, о, ой, ойра, ой.
О... о, ой, ойра, ой.
Эжиу: О!
О, ойра!
О, ойра!

Орирарира, ой, ой, ойра, орира, ойра!
О, ойра, ой, ой, ой, ойра, ой,
О... о, ой, ойра, ой,
Все: О...
О, ойра!
О, ойра!

Орира, орирара, о, ой, орира, ойра!
О!
О, ойра, ой, о, ой, ойра, ой.
О... о, ой, ойра, ой.
Все: О!
О, ойра!
О, ойра!

Келин келе, жаулуць бере... Невестка идет, платками одаривает...

Песня ритуального осмеяния участников свадебного обряда

$\text{♩} = 100$

1. Ке - лин ке - ле, жау-луць бе - ре, кьуу-анч - лы ке - ре.

2. Бо - са - гьа тю - бю - чы - нар - дан, бир бас - сам сы - нар - дан.

3. От ба - шын - да - го - да че - тен, ан' и - чин - де - то - нгуз ке - тен.

4. О - ри, о - ри, о - ра - да, чар - даць бы - ла ту - зу - гьуз.

Эр - ге бар - сан кьы - зы - гьыз.

5. О - ри, о - ри, о - ра - да!

Келин келе, жаурукъ бере,
Къууанчлы кёре.

Босагъа туюбу чынардан,
Бир басам, сынардан.

От башында года четен,

Ори, ори, орада,
Чардакъ бла тузугъуз.

Ори, ори, орада,
Эрге барсын кызыгъыз.

Ори, ори, орада!

Невестка идет, платками одаривает,
Радостно ее встречают!

Порог наш из чинары,
Если наступлю – провалится.

Над очагом круглая корзина,

Ори, ори, орада,
Чердак ваш полон соли,
Пусть выйдет замуж ваша дочь!

Ори, ори, орада!

Эй, хой, ой, ой, ра...
Эй, хой, ой, ой, ра...

Песня, сопровождающая показ жениха родственникам невесты

♩ = 120
жыр башчы (запевала)

1. Эй, хой, ой, ой ра,
эжиу (все) О...

оу, хоу, о - рай - да, рай - да, а,
ой - ра!

оу, ой, ой, ой - ра!
О...

II
ой - ра, ой, о, ой - ра!

2. Эй, о - рай - да - ра,
О...

O, ой, о - рай - да, рай - да, а,
ой - ра, ой!

оу, ой, ой, ой - ра!

O, ой - ра, о, о - рай - да!

Эй, о - рай - да, ой,
O...

эй, ой - ра, о - рай - да, рай - да, о - рай - да,
O...

оу, ой, ой, ой - ра!
ой!

O, ой, ой, ой - ра, ой!

Эй, хой, ой, ой, ра,
Эжиу: О...
Оу, хоу, орайда, райда, а,
Эжиу: О... ойра!
Оу, ой, ой, ойра!
Эжиу: О, ойра, ой, ой, ойра!

Эй, орайдара,
Эжиу: О...
О, ой, орайда, райда, а,
Эжиу: О... ойра, а,
Оу, ой, ой, ойра!
Эжиу: О, ойра, ой, орайда!

Эй, орайда, ой,
Эжиу: О...
Эй, ойра, орайда, райда.
Эжиу: О...
Оу, ой, ой, ойра
Эжиу: Ой, о, ой, ой, ойра, ой!

Эй, хой, ой, ой, ра,
Все: О...
Оу, хоу, орайда, райда, а,
Все: О... ойра!
Оу, ой, ой, ойра!
Все: О, ойра, ой, ой, ойра!

Эй, орайдара,
Все: О...
О, ой, орайда, райда, а,
Все: О... ойра, а,
Оу, ой, ой, ойра!
Все: О, ойра, ой, орайда!

Эй, орайда, ой,
Все: О...
Эй, ойра, орайда, райда.
Все: О...
Оу, ой, ой, ойра
Все: Ой, о, ой, ой, ойра, ой!

Эйра, ой, рирау Эйра, ой, рирау...

Песня, сопровождающая подношение тамате обрядовой чаши

♩ = 100
Жыр башчы (запевала)

1. Эй - ра, ой, ри-рау, ри-ра-ра, а,

Эжу (все)

о - рай-да, ри-рау, о - ри-рау, ой - ра, о-рай-да, о!

а, а, а, о!

А...

2. Ой, ой, ой, ри-рау, ри-рау-ра, эй,

о - рай-да - ра, ри-рау-ра, ри-ра-ша, ой!

а, а, а, а!

А...

3. Ой, ри-ра-ра, ри-рау, ри-ра-ша, ой-ра,

ой - ра, ой, ой, ой, ри-рау, о-рай-да-ра, ой!

а, о-рай-да, а, а!

А...

Эйра, ой, рирау, рирара а,
Эжиу: О...
Орайда, рирау, орирау, ойра, орайда, о!
Эжиу: А-а! О...

Ой, ой, ой, рирау, рираура, эй,
Эжиу: О...
Орайдара, рираура, рираша, ой!
Эжиу: А-а!

Ой, рирара, рирау, рираша, ойра,
Эжиу: А...
Ойра, ой, ой, ой, рирау, орайдара, ой!
Эжиу: А-а, орайда, а, а!

Эйра, ой, рирау, рирара а,
Все: О...
Орайда, рирау, орирау, ойра, орайда, о!
Все: А-а! О...

Ой, ой, ой, рирау, рираура, эй,
Все: О...
Орайдара, рираура, рираша, ой!
Все: А-а!

Ой, рирара, рирау, рираша, ойра,
Все: А...
Ойра, ой, ой, ой, рирау, орайдара, ой!
Все: А-а, орайда, а, а!

Орайда, рара... Орайда, рара...

Песня свадебного пира

♩ = 184

жыр башчы (запевала)

О - рай - да, ра - ра, о - рай - да, ри - ра - ра!

эжиу (все)

O...

II

1. Ри - да - ра, ри - ра, ри - рай - да, ри - ра - ры,

O...

I

ой, ой, ри - да, ой - ра - да, ри - да - ра!

O...

II

2. Ри - да - ра ри - да, ри - да - ра, ри - рай - да,

O...

I

оу, оу, оу, оу, ри - да - ра, о - рай - да!

O...

II

3. Ой, ри - да - ра рай - да, ри - да ри - да - ри - ра,

оу, оу, ри - да, о - рай - да ри - да - ра!

4. О - рай - да, ри - да, ри - да - ри рай - да, оу,

о - рай - да, ри - да, о - рай - да ри - да, оу!

5. Ри - да - ра ри - да, ри - да - ри рай - да, оу,

о - рай - да, ри - да, ри - да - ри рай - да, оу!

Примечание: В 1-ой строке песни часть напева заключена в квадратные скобки - она реконструирована составителем в соответствии с последующими строками, т.к. начальную фразу певец интонировал при звукозаписи не совсем точно, а именно:

О - рай - да. ра - ра, о - рай - да. ри - ра - ра!

Орайда, рара, орайда, рирара!
Эжиу: О...

Ридара рира, ридайда, рирары,
Эжиу: О...

Ой, ой, рида, ойрада, ридара!
Эжиу: О...

Ридара рида, риадара, рирайда,
Эжиу: О...
Оу, оу, оу, оу, ридара, орайда!
Эжиу: О...

Ой, ридара райда, рида ридарира,
Эжиу: О...
Оу, оу, оу, оу, ридара, орайда!
Эжиу: О...

Ой, ридара райда, рида риадрира,
Эжиу: О...
Оу, оу, рида, орайда, ридара!
Эжиу: О...

Ридара рида, ридари райда, оу,
Эжиу: О...
Орайда, рида, ридари райда, оу!
Эжиу: О...

Орайда, рара, орайда, рирара!
Все: О...

Ридара рира, ридайда, рирары,
Все: О...

Ой, ой, рида, ойрада, ридара!
Все: О...

Ридара рида, риадара, рирайда,
Все: О...
Оу, оу, оу, оу, ридара, орайда!
Все: О...

Ой, ридара райда, рида ридарира,
Все: О...

Оу, оу, оу, оу, ридара, орайда!

Все: О...

Ой, ридара райда, рида риадрира,

Все: О...

Оу, оу, рида, орайда, ридара!

Все: О...

Ридара рида, ридари райда, оу,

Все: О...

Орайда, рида, ридари райда, оу!

Все: О...

Тепенабыз а оюннга...

Наша Тепена – для веселья...

Круговая песня-пляска «Тепена»

$\text{♩} = 120$
Жыр башчы (запевала)
1. Те - пе - на - быз а о - юн - нга!

Эжиу (все)
Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на!

2. Биз кел - ген - биз со - юм - гья!

Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на!

3. Те - пе - на уа сый - лы - ды!

Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на!

4. Те - пе - на - ны кё - рю - гюз!

Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на!

5. Онг - ца, онг - ца, ба - ры - гьыз!

Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на!

6. Сол - ца, сол - ца ба - ры - гьыз!

Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на!

Тепенабыз а оюунга!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Биз келгенбиз союмга!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепена уа сыйлыды!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепенаны кёрюгюз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепенаны кёрюгюз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Онгча, онгча, барыгыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Сол аякны алыгыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тобукъ башха салыгыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Солча, солча барыгыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Онг аякны алыгыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тобукъ башха салыгыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Ойнайбыз – бир кёлге асыу!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепенада уа къара суу!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Аш да, суу да бердиле!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Адам кибик кёрдюле!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепенаны да сордула!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепена уа арымаз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Ойнамайын жарамаз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепенаны да айтыгъыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепена уа а ойнайды!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Кючюн алып кьоймайды!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепенагъа да кюч-къарыу!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Бу отсуз а болмагъыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Ойнасагъыз а – оюннга!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Бек болугъуз союмгъа!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Тепена бла жашагъыз!
Эжиу: Ойра, ойра, Тепена!

Наша Тепена – для веселья!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

На жертвоприношение мы пришли!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

А Тепена – святое дело!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Тепену плясать начинайте!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Тепену плясать начинайте!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Направо, направо пляшите!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Левую ногу поднимайте...
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Выше колено [другой ноги]!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Налево, налево пляшите!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Правую ногу поднимайте...
Все: Ойра, ойра, Тепена!
Выше колено [другой ноги]!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Так отратно для души наше веселье!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

На Тепене черный сыр!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

И есть, и пить нам дали!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

По-людски нас приняли. –
Все: Ойра, ойра, Тепена!

О Тепене нас просили!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

А Тепена не устанет!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Не веселиться нельзя!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Тепену пойте!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

А Тепена веселится!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Сил не жалеет!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Для Тепены сила, мощь!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Да не погаснет этот огонь!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Если будете веселиться – к веселью!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Будьте щедры на жертвоприношения!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

С Тепеной не расставайтесь!
Все: Ойра, ойра, Тепена!

Ойра, ойра, Тепена... Ойра, ойра, Тепена...

Круговая песня-пляска «Тепена»

$\text{♩} = 76$
Жыр башчы (запевала) I

1. Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на, ой - ра, Те - пе - на,

Эжиу (все)

Те - пе - на - ны теп - дир - ген, ой - ра, Те - пе - на! <v> II

О...

2. Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на, ой - ра, Те - пе - на, I

Те - пе - на - ны жыр - лай - ыкь, ой - ра, Те - пе - на! <v> II

О...

3. Ой - ра, ой - ра, Те - пе - на, ой - ра, Те - пе - на, I

Те - пе - на - ны теп - сей - ик, ой - ра, Те - пе - на! <v> II

О...

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепенаны тепдирген, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепенаны жырлайыкь ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепсейик ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Онг аякьны алыгьыз, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Сол аякьны алыгьыз, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Бир аякьгьа туругьуз, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Ёрге, энишге туругьуз, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Кючню аяп кьоймагьыз ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепенада кюч – кьарьу, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Бек болугьуз союмгьа, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Бирликледе – тирликле, ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепена бла жашагьыз ойра, Тепена!
Эжиу: О-о!

Ойра, ойра, Тепена¹, ойра, Тепена,
Тепену начинающий, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепену споем, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра, ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Тепену станцуем, ойра Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Правую ногу поднимите, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Левую ногу поднимите, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
На одну ногу станьте, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Поднимитесь, присядьте, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Сил не жалеите, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
В Тепене – сила, мощь, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
Будьте щедры на жертвоприношения, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
В единении сила, ойра, Тепена!
Все: О-о!

Ойра-ойра, Тепена, ойра, Тепена,
С Тепеной не расставайтесь, ойра, Тепена!
Все: О-о!

¹ Тепена – круговая песня-танец, посвящалась празднику весны. В одной из ранних форм обряда «Тепена» танец исполнялся невестой вокруг очага родного дома, перед тем, как покинуть его.

Къонгурланы уа къарт Жарахмат Из рода Конгуровых старый Жарахмат

Круговая песня-пляска «Тепена»

$\text{♩} = 126$

1. Къон - гьур - ла - ны уа къарт Жа - рах - мат,
чык - кьыр ар - тын - да жат, Жа - рах - мат,
эс ки то - ну - нгу жап, Жа - рах - мат,

2. Ой, о - ри, о - ра - да!
Онг а - якъ - гьа, - Те - пе - на!
Сол а - якъ - гьа - чы - кьын - жик!

2+2
4

Кьонгурланы уа кьарт Жарахмат,
Чыккыр артында жат, Жарахмат,
Эски тонунгу жап, Жарахмат.

Ой, ори, орада!
Онг аякыгъа – Тепена,
Сол аякыгъа – чыкынжик!

[Из рода] Конгуровых старый Жарахмат,
За бочкой ложись, Жарахмат,
Старой шубой своей укройся, Жарахмат.

Ой, ори, ора, да!
С правой ноги – Тепена!
В левую ногу – колючка!

Ой, сандыракъ, сандыракъ...

Ой, сандырак, сандырак...

Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами
во время их ночного отдыха

$\text{♩} = 84$

1. Ой, санд' - ракъ, санд' - ракъ. сан - ды - ракъ - ны са - тай - ыкъ,
зар - гъа, суу - гъа за - тай - ыкъ.

2. Зар - ны ке - сиф са - ты - гъыз а, за - ман бол - сун ар - ты - гъыз а.

3. Юй - де къал - сын къар - ты - гъыз а, са - быр - лы - гъын буз - ма - гъыз а.

4. Це - гет - ле - ге къон - ма - гъыз а, къон - са - гъыз а, онг - ма - гъыз а.

5. Са - лат - ны да зар - ма - сын а, у - ял - май - ын къар - ма - сын а.

6. Ул - лу той - гъа бар - ма - сын а, зю - ре - ги - ми зар - ма - сын а.

Ой, сандыракъ, сандыракъ, сандыракъны сатайыкъ,
Заргъа, суугъа затайыкъ.

Зарны кесиф, сатыгъыз а,
Заман болсун артыгъыз а,

Юйде къалсын къартыгъыз а,
Сабырлыгъын бузмагъыз а,

Цегетлеге къонмагъыз а,
Къонсагъыз а, онгмагъыз а.

Салатны да зармасын а
Уялмайын, къармасын а.

Уллу тойгъа бармасын а,
Зюрегими зармасын а.

Мамай къатын – Хайыркъыз а,
Хайркъыз суйген Багушту уа,
Аман зерде къабышды уа,

Цанцхыны да зютюсю уа,
Токълуну да тюклюсю уа,

Цанцхы бла цанцарман а,
Абызеххе къацарман а.

Абызехде зашарман а,
Зау мандалакъ ашарман а.
Мыгаланы зашлары уа,
Цююн кахды ашлары уа,

Ках туйюлдю – бегене уа,
Цуфа къарын – тегене уа,

Салам башлы юйюгюз а,
Тютюн этмей куйюгюз а.

Ой, сандырак ¹, сандырак, сандырак продадим,
На обрыве реки ляжем.

Кусок обрыва отрежьте и продайте,
Да будет плохим ваш конец!

Да останется ваш старик дома,
Не нарушайте его покоя.

На северных склонах не селитесь,
Если и поселитесь – вам не повезет.

В молотом солоде [ваш старик],
Не стесняясь, пусть пошарит.

На большой пир пусть не ходит,
Пусть не терзает мое сердце.

Мамая жена – Хайыркыз,
Хайыркыз – неряха,

Чтоб в недобром месте ей окоченеть.
Вертел самый острый,

Ярку – самую густошерстную,
Вертелом уколую,

«Абезех»² я [танцевать] убегу.
«Абезех» потанцую вволю,
Поем сочный мандалак ³.

У Мыгаевых сыновья,
А их еда – котел мамалыги,
Не мамалыга, а бегене ⁴,

Тарелка их – корыто,
Из соломы крыша вашего дома,
Ярким пламенем сгорите в нем!

¹ Сандырак – обрядовая смеховая песня-пляска карнавального характера.

² «Абезех» – старинный народный танец.

³ Мандалак – дикорастущий съедобный корень.

⁴ Бегене – национальное блюдо балкарцев и карачаевцев.

Ой да, рирау, сандыракъ...

Ой да, рирау, сандыракъ...

*Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами
во время их ночного отдыха*

1. Ой да ри - рау, сан - дракъ, ой - да ри - рау, сан - дракъ!

2. Джа - нгы чыкъ - гъан сан - дракъ, джа - нгы чыкъ - гъан сан - дракъ!

3. Джан-гыл - та - ды сол а - якъ, кы - мыл - да - майд онг а - якъ.

4. Къа - ра кю - нюнг нек жар - тыд? Къа - ра э - шек - ни тап - хан - ды.

5. Юй ба - шын - дан кет - ген - ди, Ал - хаз - ла - гъа джет - ген - ди!

Ой да рирау, сандыракъ,
Ой да рирау, сандыракъ.

Джангы чыкыгъан сандыракъ,
Джангы чыкыгъан сандыракъ.

Джангылтады сол аякъ,
Къымылдамайд онг аякъ.

Къара, кюнюнг нек джартыд?
Къара эшекни тапханды.

Юй башындан кетгенди,
Алхазлагъа джетгенди.

Алхаз учуп джетгенди,
Алхаз сюрюп кетгенди.

Сандыракъны санайым,
Аманынга къарайым.

Ючден – ючден эшейим,
Къысып, аны тешейим.

Джангы тыйгъан сандыракъ –
Джангы суулай бокъланнган,

Аман бузда джокъланнган.
Къарачайда къалгъанд да – тапанчаны къарыуу.

Къурша улуна джарашыулу –
Афендини Наныуу.

Наныу туйюлдю, Ибакъды,
Баргъан джашдан – инакъды.

Сенге дарий къуймасын,
Кесип, ёрге джыймасын.

Афендини Аллах сыйласын,
Шёгюлюню къыймасы.

Ючкекен, Марагъа –
Айранчы эшек болгъа эд.

Айран тюпле кемирте,
Асланукъаны джашы Къарагъа.

Къара кетип барад да,
Ибакъны ууртларын таларгъа.

Афенди Аскерлей турад да,
Барып, сейирине кьараргъа.

«Сандыракъны» хахайы,
«Сандыракъны» хахайы.

Ой, да, рирау, сандырак,
Ой, да, рирау, сандырак,

Это новая пляска сандырак!
Это новая пляска сандырак!

Заплетається левая нога,
Неподвижна правая нога.

Кара, почему ты бездельничаешь?
Кара осла нашел.

С крыши дома свалился
И до дома Алхаза докатился.

Алхаз мигом прилетел,
Алхаз [осла] угнал.

Сандырак спою, на твои проделки погляжу!

Волосы в косы заплету,
Завяжу их и развяжу.

Душу развлекающий сандырак,
Как весенний паводок замутился,

На талом льду чтобы тебя искали.
В Карачае разрядился мой пистолет.

С сыном Курши дружен
Сын эфенди – Наныу.

Его имя не Наныу, а Ийбак,
Он приветливее других.

Тебя пусть шелками не одаривает,
Пусть на отрезы разделив, высоко не прячет.

Чтобы Бог угостил эфенди
Кыймой ¹, приготовленной Шейгюлю.

В Ючкекен и Мару,
Погонять бы ему ослов с айраном.

Остатки айрана заставляет пить
Сына Асланука Кару.

Кара идет торопясь
Надавать пощечин Ибаку.

Эфенди, как и Аскер, хочет
Пойти посмотреть на это.

Шум и гам в этом «Сандраке»
Шум и гам в этом «Сандраке».

¹ Вид национальной колбасы.

Ой, сандыракъ, сандыракъ...

Ой, сандырак, сандырак...

Обрядовая смеховая песня-пляска

1. Ой, санд-ракъ, санд-ракъ, сан - ды-ракъ - ны са - на - йым,

а - ма - ны - нга къа - ра - йым.

Ин - ди - рис - ни Ма - ха - йы!

2. Ол Ма - ха - йын Ма - хай э - тип, сырт - ха чы-гъыб' а, ха - хай э - тип,

гоп - па-нынг бы - ла суу ал - гъын,

ты - ны гыр-жын - лай уу - ал - гъын!

3. Каа - ба - гъа бар - сын къар - ты - гъыз а, къа - тын ал - сын жа - шы - гъыз а,

эр - ге къач - сын къы - зы - гъыз,

тю - тюн эт - ген юй - ю - гюз а,

та - ма - та - гъыз - ны тю - юю - гюз!

Ой, сандыракъ, сандыракъ, сандыракъны санайым,
Аманынга къарайым.
Идирисни Махайы.

Ол Махайын Махай этип, сыртха чыгып а, хахай этип.
Гоппан бла уа суу алгын,
Тары гыржынлай ууалгын!

Кябагъа барсын къартыгъыз а, къатын алсын жашыгъыз а,
Эрге чыкъсын кызыгъыз.

Ой, сандырак, сандырак, сандырак спою.
Да увижу твои недостойные дела,
Индириса сын Махай!

Он своего Махая звал, на гору забравшись, вопил.
Чтобы воду ты чашей носил,
Чтобы, как просяной чурек, рассыпался!

Пусть Каабу посетит ваш старик, пусть женится ваш сын,
Пусть замуж выйдет ваша дочь!

Раздел V

БЕШИК ЭМ
САБИЙ ЖЫРЛА

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ
И ДЕТСКИЕ
ПЕСНИ-ПОТЕШКИ

Бёлляу, бёлляу, бёлейим! Бёлляу, бёлляу, запеленаю!

Колыбельная песня

$\text{♩} = 84$ Бешик жыр

1. Бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бё - лей - им,
ба - ла - цы - гьым, хай - ы - ры - нгы кё - рей - им.

2. Ки - шиу ке - ле, ляй - ыу ке - ле, ляу ке - ле,
ба - ла - цы - гьым бар - гьа - нын - дан сау ке - ле.

3. Сау - лукь ба - шы ба - ла - цы - гьым са - ла - мат,
за - нынг бол - сун бир Ал - лах - ха а - ма - нат.

4. Эт - ме, ба - лам, а - ма - нат - ха хы - я - нат,
ляу, ляу, ляу, ляу, ляу, ляу ба - ла - мы.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлейим,
Балачыгъым, хайырынгы кёрейим.

Кишиу келе, ляый келе, ляу келе,
Балачыгъым баргъанындан сау келе.

Саулукъ башы, балачыгъым, саламат,
Жанынг болсун бир Аллаха аманат.

Этме, балам, аманатха хыянат!
Ляу, ляу, ляу, ляу, ляу, ляу, ляу баламы.

Белляу¹, белляу, белляу, белляу, запеленаю!
Дитя мое, добро от тебя да увижу!

Киса идет, баюшки идет, баю идет.
Дитя мое, куда бы ни ходило, пусть живым вернется!

Здоровье, дитя мое, от покоя,
Да будет душа твоя единому Аллаху верна!

Во всех делах, дитя мое, будь честным!
Ляу, ляу, ляу, ляу, ляу, ляу, дитя мое.

¹ Белляу (Илляй, Ляй-ляй, ляйлахдан и т.д.) – рефрен колыбельных песен. Соответствует русскому «баю-бай».

Эки мыйыгынг кёрпелей, жашчыкь Усы твои пусть будут красивыми, как мерлушка, сыночек

Колыбельная песня

$\text{♩} = 72$

1. Э - ки мы - йы - гынг - кёр - пе - лей, жаш - чыкь,
кёр - пе уа то - нунг - жел - пе - гей, жаш - чыкь.

2. Ат - ла - гья - нынг жер кьор - кьут - сун,
тау - уш - чу - гьунг а эр кьор - кьут - сун.

3. Бай - ны да кьы - зы бай - макь бол - са да,
юй - де кьал - маз,
жар - лы - ны кьы - зын, ай - бат бол - са да,
ки - ши ал - маз.

Бил - ля - й,
ба - ла чы - гьым.

4. Ба - ла - дан туу - гьан а бал - дан тат - лы - ды,
ат - лан - нгьан - да, кьо - лан ат - лы - ды.

5. Кьо - лан а - ты - нг(а) жет - син Жел - пек - ге,
ы - рыс - хы бер - син Ал - лах эл - пек - ден.

Эки мыыйгынг кёрпелей, жашчыкь,
Кёрпе уа тонунг желпегей, жашчыкь.

Атлагъанынг жер кьоркьутсун,
Тауушчугьунг а эр кьоркьутсун.

Байны да кызы, баймакь болса, юйде кьалмаз,
Жарлыны кызын, айбат болса да, киши алмаз.
Билляй, билляй, билляй, билляй, балачыгьым.

Баладан туугъан а балдан татлыды,
Атланнганда, кьолан атлыды.

Кьолан атынг (а) жетсин Желпекге,
Ырысхы берсин Аллах элекден.

Билляй, билляй, балачам,
Баламы этдим Аллаха аманат,
Сен сау жюрюгюн, саулай, саламат!

Усы твои [пусть будут] красивыми, как мерлушка, малыш,
Да будешь ты носить (богатую) мерлушковую шубу, малыш!

От шагов твоих пусть будет земля дрожать,
А голос твой пусть и храбрецов будет пугать.

Дочь богатого, даже и косолапая, дома не засидится,
Дочь бедняка, даже красивую, никто не возьмет.
Билляй, билляй, билляй, билляй, дитя мое.

Дитя моего ребенка ¹ меда слаше,
Выезжает он на пегом коне.

Пегий конь твой пусть доскачет до Желпек ²,
Добра Аллах пусть даст в изобилии!

Билляй, билляй, дитя мое,
Дитя мое я Аллаху доверила,
Да будешь ты жить в благополучии и здравии!

¹ Песню поет бабушка..

² Топоним в Балкарии.

Бёлляу, бёлляу, белим тар Бёлляу, бёлляу, талия моя тонка

Колыбельная песня

$\text{♩} = 92$

1. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бе - лим тар,
у - на - санг да, ба - ла, сан - нге кё - люм тар.

2. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бё - ле - йим,
бёл - ляу - унг - дан сау да чы - гыш кё - ре - йим,
бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, ба - ла - сы.

3. Кьо - накъ юй - юнг хан кьо - накъ - дан тол - гьан - ды,
тур - май - мы - са, ту - рур бол - джа - лынг бол - гьан - ды.

4. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бе - лим тар,
бол - ма - сын да, ба - ла, сен - нге кё - люм тар.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, белим тар,
Унасанг да, бала, санга кёлюм тар.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бөлейим,
Бёлляуунгдан сау да чыгып кёрейим!

Кьонакь юйюнг хан кьонакьдан толгьанды,
Турмаймыса, турур болжалынг болгьанды.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, белим тар,
Болмасын да, бала, санга кёлюм тар.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу – бал бала,
Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу – джан бала.

Кьабагьында алтын терек орналсын,
Тюш тамыры Ташлы Сыртдан кьарасын,
Баш булчугьу джулдузланы санасын.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлюмчик,
Алып келгин бай юйледен келинчик.

Келинлени этеклери, дженглери да акь окьа,
Ичген суунг болсун, бала, джаз шоркьа.

Джайлыкьланы арты, бала, кюз урсун.
Башынга да уллу Аллах тюз урсун!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, баласы,
Минг кьой бла келги эдинг бир ызгьа!

Эгечлерине жибек джаулукьла байлатхан,
Кьарындашларына тай хорала сайлатхан!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, баласы,
Бал ашасын бу балачыкь, джау джутсун,

Берген Аллах бу баланы сау тутсун!
Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, баласы.

Оюлмасын бу баланы кьаласы!
Таралмасын бу баланы анасы!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу [платье] в поясе мне жмет.
Ты знал бы, дитя, как душа моя в тревоге за тебя сжимается.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Да увижу, как ты здоровым покинешь свою колыбель!

Кунацкая твоя знатных гостей полна,
Не встанешь ли, пора тебе вставать!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу [платье] в поясе мне жмет.
Пусть не сжимается, дитя, душа моя [в тревоге] за тебя!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, сладкое мое дитя,
Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, душа моя, дитя!

У ворот твоих пусть золотое дерево вырастет,
Корни его пусть до Ташлы-Сырта ¹ разрастутся.
Макушка его пусть звезды считает!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, дитя мое!
Из богатой семьи невесту да приведешь ты.

У невестки подола и рукава пусть будут серебром расшиты,
Питьем твоим, дитя, пусть будут весенние воды!

Пусть пастбища твои будут тучными, дитя.
Пусть Аллах тебя здоровым умом одарит!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, мое дитя!
Чтобы с тысячей овец ты с пастбищ возвращался!

Чтобы сестрам своим шелковые платки ты дарил,
А братьям своим – чистокровных жеребят!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, дитя мое,
Пусть всегда мед и масло ест этот малютка,

Аллах, пославший это дитя, да хранит его!
Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, мое дитя,

Пусть не разрушится крепость этого дитяти! ²
Пусть матери не придется его оплакивать!

¹ Ташлы-Сырт – топоним в Балкарии и Карачае.

² В значении – «Пусть не будет сиротой».

Бёлляу, бёлляу, бөлейим Бёлляу, бёлляу, запеленаю

Колыбельная песня

$\text{♩} = 88$

1. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бө - лей - им,
ой - нап ке - лип, джа - ным, се - ни кё - рей - им.

2. Сау кьу - тул - сун гит - че ба - ла бе - шик - ден,
ой - нап кел - син са - бий - ле б(ы) - ла э - шик - ден.

3. Бе - ши - ги - нги бау - у се - ни ыч - хын - сын,
ба - шынг - дан бир о - гьур - лу кьар - гьа кьы - чыр - сын.

4. Кьар - гьа - ла - ны кьо - нуш - ла - ры кьол - да - ды,
се - ни а - танг, ке - ле - э - се, джол - да - ды.

5. Джо - лукь - гьан - нга сен - ден ха - пар со - ра - ды,
сор - гьа - нын - дан кьуу - анч ха - пар а - ла - ды.

6. Сау кьу - тул - сун гит - че ба - ла бе - шик - ден.
ой - нап кел - син са - бий - ле б(ы) - ла э - шик - ден.

7. Ба - ла, ба - ла, бал а - ша - сын та - ма - гьынг,
кенг джай - ыл - сын, джа - ным, се - ни кьа - ба - гьынг.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлейим,
Ойнап келип, джаным, сени кёрейим.

Сау кьутулсун гитче бала бешикден,
Ойнап келсин сабийле бла эшикден.

Бешигинги бауу сени ычхынсын,
Башынгдан бир огьурлу кьаргъа кычырсын.

Кьаргьаланы кьонушлары кьолдады,
Сени атанг, келе эсе, джолдады.

Джолукьгьаннга сенден хапар сорады,
Соргьанындан кьууанч хапар алады.

Сау кьутулсун гитче бала бешикден,
Ойнап келсин сабийле бла эшикден.

Бала, бала, бал ашасын тамагьынг,
Кенг джайылсын, джаным, сени кьабагьынг!

Белляу, белляу, белляу, белляу, запеленаю,
Да увижу, душа моя, как ты придешь, наигравшись.

Здоровым пусть покинет малое дитя колыбель,
Радостным пусть придет со двора.

Завязки твоей колыбели пусть счастливо развяжутся ¹,
Над головой твоей добрый ворон пусть прокричит!

Вороны гнездятся в ущелье,
Твой отец, если приедет, уже в пути.

Встречных о тебе расспрашивает,
От них радостную весть слышит.

Здоровым пусть покинет малое дитя колыбель,
Радостным пусть придет со двора.

Дитя, дитя, чтоб ты всегда мед пил,
Пусть широко распахнутся, душа моя, ворота твоего дома! ²

¹ В значении – «живым и здоровым покинешь колыбель».

² Пожелание счастья и продолжения его роду.

Билляй, балачыкны...
Билляй, малютку [запеленаю]...

Колыбельная песня

1. Бил - ляй, ба - ла - чык - ны,
сау кел - син му - ну а - та - чы - гы.

2. Ил - ляй, ил - ляй ай - та - ма ба - ла - чык - гыа,
сау ёс - дюр - сюн бу ба - ла - чык - ны а - та - сы.

3. Ил - ляй, ил - ляй, ил - ляй, ил - ляй, ай - та - ман,
"Бу ба - ла - чык - ны сау ёс - дюр", - деп ай - та - ман.

Билляй, балачыкны,
Сау келсин муну атачыгы.

Илляй, илляй айтама балачыкыга,
Сау ёсдюрсюн бу балачыкны атасы.

Илляй, илляй, илляй, илляй, айтаман,
Бу балачыкны сау ёсдюр деп, айтаман.

Илляй, илляй, илляй балачыкны,
Аллах анга жашау-ашау берсин, дейме балачыкыга.

Ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, бешикге байлайма баланы
Сау келсин бу балачыкны анасы.

Ийнарланы айта турама балачыкны жукълатырга,
Сау жашасын бу балачык бешикде.

Илляй, илляй, илляй, балачыкыга,
Къарт аппасы кьууанады бу балачыкыга.

Илляй, илляй, илляй, бешикде балачык,
Бешикге салсын муну аначыгы!

Билляй, малютку [запеленаю].
Здоровым пусть вернется твой отец.

«Билляй-билляй», – пою малютке,
Здоровым пусть растит малютку его отец.

«Илляй, илляй, илляй, илляй, – пою, –
Этого малютку здоровым пусть растит», – пою.

Илляй, илляй, илляй, илляй, малютку [запеленаю].
Аллах да ниспошлет ему добрую жизнь! – прошу.

Ляй-ляй-ляй-ляй-ляй-ляй-ляй-ляй, в колыбель укладываю дитя,
Здоровым пусть вернется мать этого ребенка.

Песни пою, чтобы малютку убаюкать,
Пусть здоровым растет эта малютка в колыбели!

Илляй, илляй, илляй, малютке,
Старый дедушка его радуется этому малютке.

Илляй, илляй, илляй, малютка в колыбели,
В колыбель пусть уложит его мамочка!

Илляй, илляй, жашым Илляй, илляй, мой сын

Колыбельная песня

$\text{♩} = 122$

1. Ил - ляй, ил - ляй, ил - ляй, жа - шым,
ил - ляй, ил - ляй, ил - ляй, э - те - ди,
ме - ни жа - шым за - ма - ны - на сау же - те - ди.
2. Ил - ляй, ил - ляй, ил - ляй, ме - ни ба - лам,
бё - ле - йим, бё - ле - йим, ба - ла - чы - гым, бё - ле - йим,
бир на - сyp - лы бо - луп, ба - лам, се - ни кё - ре - йим.
3. Бё - ле - йим, бё - ле - йим, бё - ле - ген кьол - ла - рынг ыч - хын - сын,
ой, ба - шынг - дан бир иг' кьар - гьа кьы - чыр - сын.

Илляй, илляй, илляй, жашым,
Илляй, илляй, илляй этеди,
Мени жашым заманына сау жетеди.

Илляй, илляй, илляй, мени балам,
Бёлейим, бёлейим, балачыгым, бёлейим,
Бир насыплы болсун, балам, сени кёрейим.

Бёлейим, бёлейим, бёлеген кьолларынг ычхынсын,
Ой, башынгдан бир иги кьаргъа кычырсын.

Ой да, жашым, ой да, жашым, ойнасын,
Ойнап келсин мени жашым эшикден,
Сау кьутулсун мени жашым бешикден.

Бешигинги бауу, жашым, бек болсун,
Былай жашар насып кюнюнг кёп болсун.

Чабып келсин мени жашым бузладан,
Алып келсин мени жашым кызладан.

Кызла кирсин, мени жашым, кьойнунга,
Кыз чёргелсин, мени жашым, бойнунга.

Ой да, жашым, ой да, жашым, ойнап келгин,
Бир ойнагъандан тоймасын а, мени жашым,
Артдасына да кьоймасын а мени жашым.

Ой да, балам, ой да, балам, балкыгын,
Мени жашым, татлы жукьу кьалкыгын.

Кьалкый кетип, мени жашым, тюш кёргюн,
Ой, башынга бир хайырлы иш кёргюн!

Илляй, илляй, илляй, мой сын,
Илляй, илляй, илляй, засыпает,
Мой сын здоровым вырастет.

Илляй, илляй, илляй, мое дитя.
Запеленаю, запеленаю, мой малютка, запеленаю,
Да увижу тебя, дитя мое, очень счастливым!

Запеленаю, запеленаю, запеленатые руки твои пусть высвободятся
Ой, над твоей головой добрый ворон да прокричит!

Ой да, мой сын, ой да, мой сын, пусть играет,
Пусть наигравшись придет мой сын со двора,
Пусть здоровым покинет мой сын колыбель!

Завязки твоей колыбели, мой сын, пусть прочными будут,
Счастливых дней в твоей жизни пусть много будет!

Пусть возвратится мой сын с катка бегом,
Пусть невесту приведет мой сын!

Пусть девушки, мой сын, будут в объятиях твоих,
Пусть девушка обовьет, мой сын, твою шею.

Ой да, мой сын, ой да, мой сын, наигравшись, пусть придет.
Игрой пусть не натешится мой сын,
Пусть сполна наиграется мой сын.

Ой да, мое дитя, ой да, мое дитя, успокойся,
Усни, мой сынок, сладким сном.
Уснув, мой сын, чтоб ты сон увидел,
Пусть тебе добрый сон приснится!

Бёлляу, бёлляу, бёлейим дейме да... Бёлляу, бёлляу, спеленаю, говорю...

Колыбельная песня

$\text{♩} = 100$

1. Бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бё - лей - им, дей - ме да,
кьул - ча - чы - гьы - ма бир и ги - лик - ле кё - рей - им, дей - ме да.

2. Бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу,
сау кьу - тул - сун бу кьул - ча - чы - гьым бе - шик - ден,
кьу - уа - на кел - син кьул - ча - чы - гьым э - шик - ден.

3. Бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бё - лей - им,
кьул - ча - чыкь - гьа и - ги - лик - ле кё - рей - им.

4. Сау кьу - тул - сун бу кьул - ча - чы - гьым бе - шик - ден,
кьу - уа - на кел - син кьул - ча - чы - гьым э - шик - ден.

5. Бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бел - ляу, бё - лей - им,
кьул - ча - гьа бир и - ги - лик - ле кё - рей - им.

6. Сау кьу - тул - сун бу кьул - ча - чы - гьым бе - шик - ден,
кьу - уа - на кел - син кьул - ча - чы - гьым э - шик - ден.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлейим, дейме да,
Кьулчачыгыма бир игиликле кёрейим, дейме да.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу,
Сау кьутулсун бу кьулчачыгым бешикден,
Кьууана келсин кьулчачыгым эшикден.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлейим,
Кьулчачыкыгьа игиликле кёрейим.

Сау кьутулсун бу кьулчачыгым бешикден,
Кьууана келсин кьулчачыгым эшикден.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлейим,
Кьулчагьа бир игиликле кёрейим.

Сау кьутулсун бу кьулчачыгым бешикден,
Кьууана келсин кьулчачыгым эшикден!

Белляй, белляу, белляу, белляу, спеленаю, говорю,
Кульчачика ¹ моего счастливым да увижу, говорю.

Белляу, белляу, белляу, белляу,
Здоровым да покинет мой кульчачик колыбель.

Радуюсь пусть придет мой кульчачик со двора!
Белляу, белляу, белляу, белляу, спеленаю,
Кульчачика счастливым да увижу.

Здоровым пусть покинет мой кульчачик колыбель.
Радуюсь пусть придет мой кульчачик со двора!

Белляу, белляу, белляу, белляу, спеленаю,
Кульчу счастливым да увижу!

Здоровым да покинет мой кульчачик колыбель,
Радуюсь пусть придет мой кульчачик со двора!

¹ Кульчачик – ласковое обращение к маленькому мальчику.

Инжи тишлиди кызым а... Жемчужнозуба моя дочурка...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 96$

1. Ин - жи тиш - ли - ди кы - зым а,
са - быр иш - ли - ди кы - зым а.

2. Кы - ми - чи бел - ли, кы - миш буу - ун - лу,
ши - нар бо - юн - лу, ёз - ден о - юн - лу.

3. Кёз - ле - ри - кы - ра, кыш - ла - ры - на,л,
мын - дан а - риу - чукъ а кыай - да да бар?

4. Кы - та - ха - ха - ран - дан а ме - си бар кы - зы - мы,
кыыз кы - ра - уаш - дан а бе - ши бар кы - зы - мы.

Инжи тишлиди кызым а,
Сабыр ишлиди кызым а.

Къамичи белли, къамиш бууунлу,
Шинар боюнлу, ёзден оюнлу.

Кёзлери къара, къашлары нал,
Мындан ариучукъ а къайда да бар?

Къатахахарандан а меси бар кызымы,
Къыз къарауашдан а беши бар кызымы.

Инжи тишлиди кызым а,
Сабыр ишлиди кызым а.

Къамичи белли, къамиш бууунлу,
Шинар боюнлу, ёзден оюнлу.

Кёзлери къара, къашлары нал,
Мындан ариучукъ а къайда да бар?

Алгъыш этеди, тили бар,
Мындан да ариу къайда бар?

Кёзлери къара, къашлары нал,
Дагъыда мындан ариу къайда да бар?

Жемчужнозуба моя дочурка,
В работе прилежна моя дочурка.

Как плеть, ее талия, как камышинки, ее запястья,
Шея белая у нее, игры благоразумные ее.

Глаза ее черные, брови подковой,
Есть ли где-либо красивее ее?

Из суфьяна обувь моей дочурки,
А служанок пятеро у моей дочурки.

Жемчужнозуба моя дочурка,
В работе прилежна моя дочурка.

Как плеть, ее талия, как камышинки, ее запястья,
Шея белая у нее, игры благоразумные ее.

Глаза ее черные, брови подковой,
Есть ли где-либо красивее ее?

Сладкоречива, красноречива,
Есть ли где-либо красивее ее?

Глаза ее черные, брови подковой,
Есть ли где-либо еще красивее ее?

Эт ляй-ляй, ёсхен балацыгъым Засыпай, ляй-ляй, подрастающая моя малютка

Колыбельная песня

1. Эт, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ёс - хен ба - ла - цы - гъым,
кёц - хен суу - ла - рын сай эт - хен.

2. Туу - гъан юй - ле - рин бай эт - хен ба - лам,
а - лю ля - - - на - ны, да - ным.

3. Ёс - хакъ - гъа къа - тын а - лыр - ма да,
ал - тын зю - зю - гюн ке - сим са - лыр - ма

4. Эт - те - ден бе - ри: "Бё - люм - цех!" - де - ген - ме,
му - ну а - на - сы - на кел - син ке - лин - цик.

Эт, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ёсген балачыгъым,
Кёчген сууларын сай этген.

Туугъан юйлерин бай этген балам,
Алю ля, наны, жаным.

Ысхакъгъа къатын алырма да,
Алтын жүзюгюн кесим салырма.

Эрттеден бери: «Бёлюмчек!» – дегенме,
Муну анасына келсин келинчик.

Мынга келген къойладан бири – ирикди,
Мынга салгъан къумачларындан бири – чирикди.

Ой, жаным а, жаным, жаным, жаным,
Муну айландыргъанлагъа Аллах заманымы къурман этсин.

Была да заманларына сау жетсинле!

Засыпай, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, подрастающая моя малышка,
Бурные воды мелкими сделала ¹.

Родной свой дом богатим сделала, дитя мое.
Алю-ля, милая, душа моя.

Вот я поженю Исхака
И золотое кольцо [невестки] тебе подарю.

Уже давно я [у Бога] колыбельку прочила,
Пусть привезут его матери невестку.

Из подаренных ей баранов один – валух,
Из подаренных ей тканей одна – залежалая.

Ой, душа моя, душа моя, душа моя, душа моя,
Да принесет Аллах мою жизнь в жертву за тех, кто растит ее!
Да вырастут дети здоровыми!

¹ В значении – будешь сильным, отважным.

Билляй, ляй, ляй, этдире...
Билляй, ляй, ляй, баюкая...

Колыбельная песня

1. Бил-ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй эт - ди - ре,
кеч - ги на - сып - ла - ры - мы сау эт - ди - ре.

2. Ба - ла - мы ба - ла - сы - бал-дан тат - лы,
сау - са - ла - мат бе-шик-де бай-ла - йым.

3. Ба - ла - мы ба - ла - сы, а - на кы-йын-ла-ны кыай-тар-гын,
бил-ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй эт - ди - ре.

Билляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй этдире,
Кечги насыпларымы сау этдире.

Баламы баласы – балдан татлы,
Сау-саламат бешикте байлайым.

Баламы баласы, ана кыйынланы кыйтаргын,
Билляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй этдире.

Жайлыкьда мала да жайлатхын,
Кесинги кёплеге сайлатхын.

Сау-саламат ёсесе,
Баламы баласы – балдан татлы.

Ана кыйынланы кыйтар,
Кыйынлыкьладан кери кьал!

Келген ёлетледен ёлмегин!
Баламы баласы – балдан да татлы!

Билляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, баюкая,
Позднюю радость свою лелею.

Дитя моего ребенка меда слаше,
Живым-здоровым в колыбели да запеленаю.

Дитя моего ребенка, материнскую заботу да оправдаешь ты!
Билляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, баюкою.

Да пасти тебе на пастбищах скот,
Да быть тебе избранником многих [красавиц].

Живым-здоровым расти,
Дитя моего ребенка меда слаше!

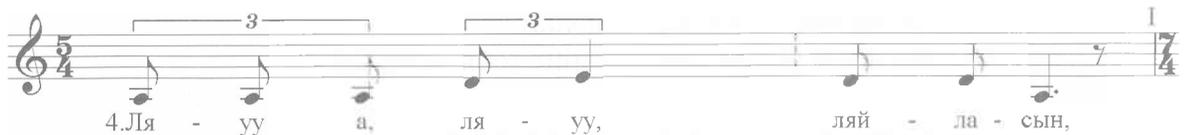
Да оправдаешь ты материнские заботы,
Пусть беды обойдут тебя стороной!

От будущих моров да не умереть тебе,
Дитя моего ребенка и меда слаше!

Бёлюляй, бёлюляй, сени бёлейим Бёлюляй, бёлюляй, тебя я запеленаю

Колыбельная песня

♩ = 100

Бёлюляй, бёлюляй, сени бёлейим,
Сени хайырларынгы кёрюп ёлейим!

Бёлюляй, бёлюляй билляхдан,
Уллу Аллах сакълагъый эди палахдан!

Хата, палах санга келмесин,
Этген умутуна душманынг жетмесин.

Ляуу а, ляуу, ляйласын,
Балачыгъым кьууанч былар айлансын.

Ляуу, ляуу, ляйлахдан,
Уллу Аллах сакълагъанлай эди палахдан!

Хата-палах санга келмесин,
Этген умутуна сени суймегенлеринг жетмесин.

Билляй, билляй бёлейим,
Сени кьууанч бла толу юйде тап тюшюп кёрейим.

Толу журтда болмагъын эринчек,
Аман эринчекни, балам, эр алмаз.

Эр алса да, балачыгъым, кёл салмаз,
Кёл салса да, ол аны юйюнде кёп бармаз.

Ляйылыу, ляйлыу, лайынга,
Чабып- жюрюп айланнгыйенг жайынга!

Ляйляхдан, ляйлахдан,
Къыйынлыкдан сакъласын, палахдан!

Бёлюляй, бёлюляй, тебя я запеленаю,
Да умру, лишь получив твои заботы!

Бёлюляй, бёлюляй, бёлюляй,
Великий Аллах да сохранит тебя от беды!

Горе, беда тебя пусть не постигнут.
Враг твой своей цели пусть не достигнет.

Ляу-а, ляй, ляйлясын,
Пусть малютка моя в радости живет.

Ляю, ляю, ляйляхдан,
Великий Аллах да сохранит от беды!

Горе, беда тебя пусть не постигнут,
Недруги твои своих целей пусть не достигнут!

Билляй, билляй, запеленаю,
Тебя в радости, в богатом доме счастливой да увижу.

В богатом доме да не будь ленивой,
Никчемную ленивицу, мое дитя, никто замуж не возьмет.

Если и возьмет, моя малютка, – не полюбит,
А если и полюбит, она в его доме долго не задержится.

Ляйылыу, ляйылыу, ляюшке,
Чтоб к лету ты начала ходить-бегать!

Ляйляхдан, ляйлахдан
Пусть Аллах от беды сохранит, от горя!

Бёлляй, бёлляй, бёлейим...
Бёлляй, бёлляй, запеленаю...

Колыбельная песня

$\text{♩} = 100$

1. Бёл - ляй, бёл - ляй, бё - ле - йим,
бе - ши(и) - гинг - де сау - лай кё - ре - йим.

2. Сау - лу - гьунг - э - сен - ли - гинг са - ла - мат,
джа - нгн бол - сун Ал - лах - ха а - ма - нат.

3. А - ма - нат - ла сакь - лар юй бол - гьун,
тенг - ле - ринг' чин - де бий бол - гьун.

4. Те - нгнг сюй - сюн, ба - ла, ба - шы - нгы,
джы - йыл - ма - сын - ла бла, ба - ла, а - шы - нга.

5. Бёл - ляй, бё - ляй, ба - ла - сы,
сау ёс - дюр - сюн, а - на - сы.

Бёлляй, бёлляй, бёлейим,
Бешигингде саулай кёрейим.

Саулугъунг – эсенлигинг саламат,
Жанынг болсун Аллаха аманат.

Аманатла сакълар юй болгъун,
Тенглеринг ичингде бий болгъун.

Тенгинг суюсюн, бала, башынгы,
Жыйылмасынла была, бала, ашынга.

Бёлляй, бёлляй, баласы,
Сау ёсдюрсюн анасы.

Саулугъунг – эсенлигинг саламат,
Жанынг болсун Аллаха аманат.

Бёлляй, бёлляй, баласы,
Бузулмасын къаласы.

Сау ёсдюрсюн анасы,
Илляй, илляй, баласы.

Ляю, ляю ляйлягъан,
Тай хорала сайлагъан.

Баламы да баласы,
Балдан татлы баласы.

Бузулмасын, Аллах, къаласы!

Бёлляй, бёлляй, запеленаю,
В колыбели тебя здоровым да увижу!

Здоров, спокоен ты,
Да хранит твою душу Аллах!

Да будет у тебя крепкая семья,
Да будешь среди друзей верховодить.

Пусть друг будет любить тебя,
Да не соберутся, дитя, на твои поминки.

Бёлляй, бёлляй, дитя [моего ребенка],
Пусть здоровым его вырастит мать.

Здоров, спокоен ты,
Да хранит твою душу Аллах!

Бёлляй, бёлляй, дитя [моего ребенка],
Пусть не разрушится его крепость.

Пусть здоровым его вырастит мать,
Илляй, илляй, дитя [моего ребенка],
Ляю, ляю, засыпающий,
Чистокровных жеребят выбирающий.

Дитя моего ребенка –
Меда слаще его дитя.

Пусть не разрушится, о Аллах, его крепость!

Билляй, билляй, бешикге...
Билляй, билляй, в колыбель...

Колыбельная песня

$\text{♩} = 80$

1. Бил (ю) - лляй, бил - лляй, бе - шик - ге, ба - ла - мы са - ла - йым бе - шик - ге.

2. Сау ёс - сюн, ба - лам, сау жа - ша - сын.

3. Ал лы - ма жау бы - ла, чык - кыр бы - ла кел - син, сау кел - син.

4. Ал - лы - ма кьой - ла - рын кю - тюп, ту - уар - ла ны кю - тюп, сау кел - син.

5. Ул - лу ки - ши бо - луп кё - ре - йим, му - ну а - на - сы мун'сау тут - сун.

6. Му - ну а - та - сы му - ну сау жо - рют - сюн, сау жа - шат - сын,

бил - лляй, бил - лляй, бил - лляй, бил - лляй, бё - ле - йим.

Билляй, билляй бешикге,
Баламы салайым бешикге.

Сау ёссюн балам,
Сау жашасын.

Алпыма жау бла, чыккыр бла келсин,
Сау келсин.

Алпыма кьойларын кютюп, тууарланы кютюп,
Сау келсин.

Уллу киши болуп кёрейим,
Муну анасы муну сау тутсун.

Муну атасы муну сау жүрютсюн, сау жашатсын,
Билляй, билляй, билляй, билляй, бёлейим.

Балачыгъым, жиямай тур, бешигингде бёлейим,
Санга бир игилик келип, алай кёрейим.

Билляй, билляй, билляй, билляй юйлеринге,
Бир игилик келсин сен жашагъан элинге.

Билляй, билляй, билляй, билляй, билляй, билляй, баласы,
Къууанч бла тутусун муну атасы, анасы!

Билляй, билляй, в колыбель
Дитя уложу, в колыбель.

Пусть здоровым растет дитя мое,

Пусть ко мне с бочкой масла приедет,
Здоровым приедет.

Пусть передо мной появится с овцами, со скотом,
Здоровым придет!

Да увижу я его взрослым мужчиной,
Пусть здоровым воспитает его мать.

Пусть здоровым растит его отец, пусть оберегает его!
Билляй, билляй, билляй, билляй, спеленаю.

Малютка мой, не плачь, в колыбели запеленаю,
Да увижу тебя счастливым!

Билляй, билляй, билляй, билляй, в дом твой,
Пусть счастье придет в аул твой!

Билляй, билляй, билляй, билляй, билляй, билляй, дитя [моего ребенка].
В радости и счастье пусть растут его отец и мать!

Бёлляу, бёлляу, бөлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю...

Колыбельная песня

$\text{♩} = 98$

1. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бө - ле - йим,
са - нга и - ги - лик - ле Ал - лах - дан кё - ре - йим.

2. Ча - ба - джор - та кел - гин э - шик - ден,
сау кью - тул - гюн, ба - ла - сы да, бу (у) бе - шик - ден.

3. "Бе - шик бау - унг бек бол - сун", - дей - ме,
"Джа - шар джыл - ла - рынг а кёп бол - сун", - дей - ме.

4. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - бёл - ляу,
джан - нет - ли (и) бол - сун - ла джар - лы ёл - ген - ле.

5. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу, бө - ле - йим,
сен - ден ха - йыр ла кё (ё) - рюн, мен да а - лай ё - ле - йим.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу бёлейим,
Санга игиликле Аллахдан кёрейим.

Чаба, джорта келгин эшикден,
Сау кьутулгьун, баласы да, бу бешикден.

Бешик бауунг бек болсун, дейме,
Джашар джилларынг а кёп болсун, дейме.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлбёлляу,
Джаннетли болсунла джарлы ёлгенле.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлейим,
Сенден хайырла кёрюп, мен да алай ёлейим!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Да ниспошлет тебе милость Аллах!

Пусть бегом, вприпрыжку будешь возвращаться со двора,
Пусть здоровым покинешь, мое дитя, свою колыбель!

Завязки твоей колыбели пусть будут прочными, говорю,
А лет в твоей жизни пусть будет много, говорю.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёл-бёлляу,
Да будут в раю бедные умершие.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Да буду окружена твоей заботой до кончины!

Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю...

Колыбельная песня

♩ = 80

1. Бёл - ляу, бёл - ляу, бёл - ляу бё - ле - йим,

се - ни на - сyp - лы бо - луб' а кё - ре - йим.

2. И - ги джанш бо - луб' а, тенг - ле-ри-нге баш бол - гьун.

а - на - нгы ы - ра-зы эт - хен а да джанш бол - гьун.

3. Сен ха - рам иш - хе уа бо - ял - ма,

а - ман э - тип, а - дам - ла - дан у - ял - ма.

4. А - ман иш - ден, кьы - йын - лых - дан сакь - лан - нгын.

сен за - шау - да ха - лал кьы - йын а - ша - гьын.

Бёлляу, бёлляу, бёлляу бёлейим,
Сени насыплы болуп а кёрейим.

Иги джаш болуп а, тенглеринге баш болгун,
Анангы ыразы этген да джаш болгун.

Сен харам ишге уа боялма,
Аман этип, адамладан уялма.

Аман ишден, кыйынлыкдан сақланнгын,
Сен жашауда халал кыйын ашагын!

Бёлляу, бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Тебя счастливым да увижу!

Вырастая хорошим юношей, главой среди ровесников будь,
Свою мать радующим юношей будь!

Чтобы подлым делом ты не был запачкан,
Пусть не придется тебе краснеть перед людьми!

От недобрых дел, от бед да убережешься ты,
В жизни только честный хлеб да будешь есть ты!

Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю...

Колыбельная песня

♩ = 92

1. Бел - ляу, бел - ляу, бё - ле - йим,
бел - ляу, бел - ляу, бё - ле - йим.

2. Бел - ляу, бел - ляу, бё - лек - ге,
ар' кёз - чюк - ле - ри - нге кир - пик - ле - ринг кё - лен - ке.

3. Ар - ба - ла дже - гер - ме сан - га ке - рек - ге,
да - рий - ле а - ла - ма сан - га кё - лек - ге.

4. Бел - ляу, бел - ляу, бё - лек - ге,
сен' ал - лы - нга бир а - риу джаш - чыкь кё - лен - ке.

5. Ол а - риу джаш - чыкь се - ни а - лып се - кир - син,
се - ни кьяр - гья - гьян - ла кья - ра кьян - ла ке - кир - син.

Бёлляу, бёлляу, бөлейим,
Бёлляу, бёлляу, бөлейим.

Бёлляу, бёлляу, бөлекге,
Ариу кёзчюклеринге кирпиклеринг кёлекке!

Арбала жегерме санга керекге,
Дарийле алама санга кёлекге.

Бёлляу, бёлляу, бөлекге,
Сени алыннга бир ариу жашчыкь кёленке.

Ол ариу жашчыкь сени алып секирсин,
Сени кьаргьагьанла кьара кьанла кекирсин!

Бёлляу, бёлляу, бөлекге,
Бёлляу, бёлляу, бөлекге.

Бу балачыкь бал ашасын, жау жутсун,
Муну анасы балачыгьын сау тутсун.

Бешик бауу окьады,
Ичген сууу шоркьады.

Терен кьулакьда сызгьа,
Минг кьой урсун кьарындашларынг бир ызгьа.

Бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Бёлляу, бёлляу, запеленаю,

Бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Ресницы твоих красивых глазок отбрасывают тень.

Много арб с твоим приданым запрягу,
Шелка накуплю тебе на рубашки!

Бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Пусть неожиданно перед тобой красивый мальчик появится.

Пусть этот красивый мальчик умыкнет тебя!
Кто тебя проклянет, тот пусть черной кровью изойдет!

Бёлляу, бёлляу, запеленаю,
Бёлляу, бёлляу, запеленаю,

Пусть [всегда] мед и масло будет есть эта малютка,
Пусть мать живой и здоровой растит свою малютку!

Колыбельные завязки ее – позумент,
Питье ее – весенние воды!

В глубокой балке – лошина,
Пусть сразу тысячу овец [приплода] получат твои братья!

Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю...

Колыбельная песня

♩ = 116

1. Би-лю-ляй, бил-ляй, бил-ляй, бил-ляй, бил-ляй, ба-ла-сы,

ба-ла-сы-ны ба-ла-сы- бал-дан тат-лы.

2. Сау бе-шик-де бё-ле-син а-на-сы,

ба-ла-сын сау тут-сун.

3. А-на-сы ке-ле-ди, джук-ка-ла-рын арт-макь-лап.

а-та-сы ке-ле-ди, ча-быр-ла-рын чакь-макь-лап.

4. Бюл-ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, эт-дир-ме-йим,

кёч-ген а суу-ла-ры-нгы сай эт-ди-ре-йим,

Джай-ла-да, мал-ла-да, кьюу-анч бы-ла тур-сун ба-лам.

Биюляй, билляй, билляй, билляй, билляй, баласы,
Баласыны баласы – балдан татлы.

Сау бешикте бөлесин анасы,
Баласын сау тутсун.

Анасы келеди, джуккаларын артмакылап,
Атасы келеди, чабырларын чакымакылап.

Бюлляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, этдирмейим,
Кёчген а сууларынгы сай этдирмейим,
Джайлыкылада, маллада кьууанч бла турсун балам.

Бюлляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй,
Ачыулансам, ачы кьаргыш этерменг,
Ол а санга жетмесин!

Бюлляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй,
Баласыны баласы – балдан татлы.

Биюляй, билляй, билляй, билляй, билляй, дитя [моего ребенка],
Дитя моего ребенка – меда слаще!

Пусть всегда здоровым в колыбель его пеленает мать,
Пусть здоровым она растит свое дитя!

Мать идет, грудь полна молока,
Отец идет, истрепав свои чабуры.

Бюлляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, убаюкою,
Бурным водам жизни твоей не дам стать мелкими.
Пусть радостно работает на пастбищах мое дитя.

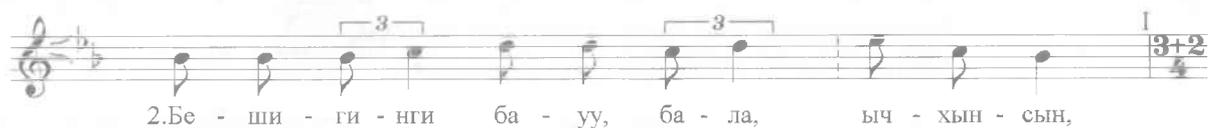
Бюлляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй,
Рассердившись на тебя – горько проклясть могу,
Но пусть эти проклятия тебя не достигнут!

Бюлляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй, ляй,
Дитя своего ребенка – меда слаще.

Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю...

Колыбельная песня

♩ = 108

Бёлляу, бёлляу, бёлейим,
Балачыгым, сенден алгъа ёлейим,
Кёп джашагъын, хайырынгы кёрейим.

Бешигинги бауу, бала ычхынсын,
Башынгдан огъурлу къаргъа кычырсын.

Къаргъаланы къонушлары къолдады,
Сени атанг, келе эссе, джолдады.

Джолукъгъаннга балачыгъын сорады,
Соргъанындан иги хапар алады.

Бал ашасын, бала, сени тамагъынг,
Кюрен тартсын, бала, сени къабагъынг.

Къабагъында алтын терек орналсын,
Тюп тамыры Ташлы Сыртдан къарасын.

Баш булгъугъу джуддузланы санасын,
Келген къонакъ атын анга байласын.

Чапырагъына сау – сюем къарыш болсун,
Салкъынында минг джолоучу солусун!

Белляу, белляу, запеленаю,
Пусть я раньше тебя умру, дитя мое,
Чтоб ты долго жил, чтоб заботу от тебя увидела.

Завязка колыбели твоей, дитя, пусть развяжется,
Над головой твоей добрый ворон пусть прокричит!

Вороны гнездятся в ущелье,
Твой отец, если придет – он уже в пути.

Встречных о малютке своем спрашивает,
От них хорошую весть слышит.

Пусть дитя всегда мед ест,
Пусть шире распахнутся, дитя, ворота твоего дома!

Пусть у ворот твоих золотое дерево вырастет,
Пусть корни его до Ташлы-Сырты разрастутся,

Пусть макушка его до звезд достанет,
Пусть гость коня к нему привязывает.

Пусть листья его будут шириною в ладонь,
Пусть в тени его тысяча путников отдыхает!

Ляу, ляу, ляйынга...
Ляу, ляу, лялюшке...

Колыбельная песня

$\text{♩} = 92$

1. Бёл - ляу, бёл - ляу, бё - ле - йим, сан - га ах - шы - лыкь - ла кё - ре - йим.

Джан - дан суй - ген, джан ба - лам, а - дам бо - луп кё - ре - йим.

2. Джан - дан суй - ген, ба - лам, сен - дед джю - рек суй - ге - ним,

сен ра - хат бол - ма - йын, тынч - лыкь тап - майд джю - ре - гим.

3. Джю - ре - ги - ми кью - уан - чы, джа - шау - у - му джу - бан - чы,

на - кьут - нал - маз джаш - чы - гьым, гок - ка ханс - лай джаш - чы - гьым.

4. Бёл - ляу, бёл - ляу, джы - ла - ма, кёз - ле - ри - ми гин - джи - си.

бёл - ляу, бёл - ляу, тынч джукь - ла, джю - ре - ги - ми ин - джи - си.

Бёлляу, бёлляу бёлейим, санга ахшылыкъла кёрейим,
Джанымдан суйген, джан баламы, адам болуп кёрейим.

Джандан суйген, балам, сендеди жүрек суйгеним,
Сен рахат болмайын, тынчлыкъ тапмайды джюрегим!

Джюрегими кьууанчы, джашаууму джубанчы,
Накьут-налмас жашчыгьым, гокка ханслай джашчыгьым.

Бёлляу, бёлляу джиляма, кёзлерими гинжиси,
Бёлляу, бёлляу тынч жукъла, джюрегими инжиси.

Акь сютюю береме джукъла, кийик улагьым,
Джаным кибик кёреме, нюр джаухардан чырагьым!

Тогьуз айны кьарнымда, ауур кёрмей, джюрютдюм,
Сен джилягьан заманда джюрегим бузча эрийди.

Байны малы кёп болур, жарлы малы арыкьды,
Джарлылыкьгьа джиляма – джарлы кёлю джарыкьды.

Тобугьумда ёсдюрюп, уллу киши этерме,
Рахат болуп джюрегим, муратыма джетерме!

Акьылбалыкь сен болсанг, сен халкьынгы кёрюрсе,
Бир насыбым бар эсе, халкьгьа джарап кёрюрме!

Белляу, белляу, запеленаю, да ниспошлет тебе [Аллах] милости,
Больше души любимый, дитя мое, да увижу тебя настоящим человеком!

Больше души любимый, дитя мое, ты – моего сердца отрада,
Пока ты не уснешь, сердце мое не знает покоя.

Радость моего сердца, отрада моей жизни,
Драгоценный мой мальчик, подобный цветку мой мальчик!

Белляу, белляу, не плачь, зеница ока моего,
Белляу, белляу, спи спокойно, бисер сердца моего.

Белое молоко свое даю, спи, мой туренок,
Ты душа моя, светоч мой из жемчуга.

Не чувствуя тяжести, девять месяцев тебя во чреве носила,
Когда ты плачешь, мое сердце тает, как лед.

У богатого много скота бывает, у бедного – мало,
Не горюй о бедности, зато на сердце бедняка светло.

На коленях вырастив, сделаю тебя большим,
Сердце мое успокоится, когда сбудется моя мечта.

Когда ты подрастешь, заботу твою увижу,
Если суждено мне счастье, тебя народу помогающим увижу!

Бёлляй, бёлляй, бёлейим... Бёлляй, бёлляй, запеленаю...

Колыбельная песня

$\text{♩} = 126$

1. Ля - уу, ля - уу, ля-йы нга. сау чыкь гъа - энг джа - йы - нга.

2. Джайн' и - ги - си бол-сун. бу ла-гъа, рат- Ал-лах, ур-сун.
кюн джа-хан тюз

3. Бу ба-ла-ны бе-шикба-уу о-къа- ды. ич-ген су-уу бу ба-ла-ны шор-къа ды.

Къар ла- къо ла-ры да- ды. а-та-чы-гъы ле э-се
Гъа- ны нуш- къол- ке-

бу ба-ла ны джол-да- ды.

Ляуу, ляуу, ляйынга,
Сау чыкыгъай эдинг джайынга.

Джайны игиси кюн болсун,
Бу балагъа джаратхан Аллах тюз урсун.

Бу Баланы бешик бауу окъады,
Ичген суу бу баланы шоркъады.

Къаргъаланы къонушлары къолдады,
Атачыгъы, келе эссе, бу баланы джолдады.

Накъут-налмас къамасыны ташлары,
Мени балам тенглерине башлады.

Алтынданды къамасыны чюйлери,
Мени балам тенглерини бийлери.

Накъут-налмас къамасыны ташлары,
Шагъабан болсун ёзденлени башлары!

Ляуу, ляуу, ляюшке,
Да вступишь здоровым лето свое.

Доброе лето солнечным пусть будет,
Аллах-создатель это дитя здоровым умом пусть одарит!

Колыбельная завязка этого дитятки из позумента,
Питье этого дитяти – [весенние] воды!

Вороны гнездятся в ушелье,
Если отец этого дитяти приедет – он уже в пути.

В яхонтах, в алмазах его кинжал,
Мое дитя верховодит среди ровесников,

Из золота заклепки его кинжала,
Дитя мое первый среди ровесников!

В яхонтах, в алмазах его кинжал,
Шагабан ¹ пусть будет главою знатных!

¹ Имя ребенка.

Бёлляй, бёлляй, бёлляй... Бёлляй, бёлляй, бёлляй...

Колыбельная песня

♩ = 108

1. Бёл - ляй, бёл - ляй, бёл - ляй, бё - ле - йим, I $\frac{4+3}{4}$

кью - уанч э - те, эн - ди мен а ё - ле - йим. II

2. Кью - рал - ла - гья тынч - лыкь бо - луп кё - ре - йим, I

кью - уанч э - те, ба - ла - ла - ны кё - ре - йим. II

3. Ба - ла - ла - рым кью - рал - ла - да ёс - сюн - ле, I

ба - ла - ла - рым кью - уанч э - те кел - син - ле. II $\frac{3+3}{4}$

4. Бё - ле - йим, бё - ле - йим, I $\frac{4+3}{4}$

сиз - ден эн - ди бир кёп ха - йыр кё - ре - йим. II $\frac{3+3}{4}$

5. Сиз - ден эн - ди ал - да ё - ле - йим, I $\frac{4+3}{4}$

кью - уанч э - те, ба - ла, се - ни кё - ре - йим. II $\frac{4+3}{4}$

Бёлляй, бёлляй, бёлляй, бёлейим,
Къууанч эте, энди мен а ёлейим.

Къыраллагъа тынчлыкъ болуп кёрейим,
Къууанч эте, балаланы кёрейим.

Балаларым къыраллада ёссюнле,
Балаларым къууанч эте келсинле.

Бёлейим, бёлейим,
Сизден энди бир кёп хайыр кёрейим.

Сизден энди алгъа ёлейим,
Къууанч эте, бала, сени кёрейим!

Къыралла да малы болуп кёрейим,
Джашауубуз хар барындан да онглу болуп кёрейим!

Бёлляй, бёлляй, бёлляй, запеленаю.
Пусть, радуясь, проживу до самой смерти!

Во всех странах мира да увижу я,
Детей радостными да увижу я!

Пусть мои дети во славе растут.
Пусть мои дети радостными приходят.

Запеленаю, запеленаю,
Потом большую заботу от вас да увижу я.

Раньше вас умру я,
Радостным тебя, дитя мое, да увижу я.

Обилие скота на земле нашей да увижу я,
Что живем мы лучше всех да увижу я!

Чуу, чуу, чуу ала...

Чуу, чуу, чуу ала...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 108$

1. Чуу, чуу, чуу а - ла, э - ки чыч - хан суу а - ла.

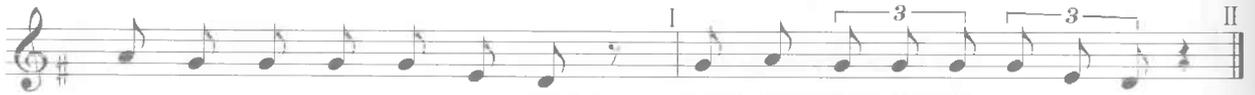
2. Гел - ля бо - за би - ши - ре, ке - лин от - дан тю - шю - ре.

3. Чуу, чуу, чуу а - ла, гау, гау, гау а - ла.

4. Гау, гау, а - ты ким - ни ням - ням? Ша - рий, ша - рий - хо - ра - зым.

5. Э - ки чыч - хан суу а - ла, гат - ча ба - шын суу - гья са - ла.

Чуу, чуу, чуу ала,
Эки чычхан суу ала.

Геля боза бишире,
Келин отдан тюшюре.

Чуу, чуу, чуу ала,
Гау, гау, гау ала.

Гау, гау, аты кимни ням-ням?
Шарий, шарий – хоразым.

Эки чычхан суу ала,
Гатча башын суугъа сала.

Чуу, чуу, чуу ала,
Две мыши воду набирают.

Бабушка бузу варит,
Невестка [котел] с огня снимает.

Чуу, чуу, чуу ала,
Гау, гау, гау ала.

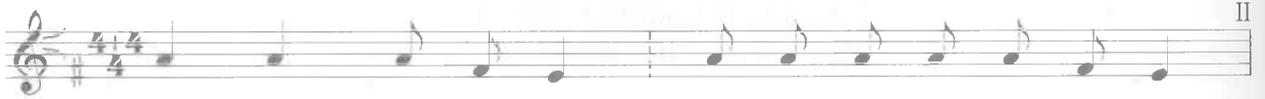
Гау, гау, чей конь «ням-ням»?
Шарий, шарий, мой петух!

Две мышки воду набирают,
Собака голову в воду опускает.

Джуу, джуу, джуу ала...
Джу, джу, джу ала...

Детская песня-потешка

♩ = 104

1. Джуу, джуу, джуу а - ла, э - ки чыч - хан суу а - ла.

2. Ат - тя о - тун тю - шю - ре, ан - ня бо - за би - ши - ре.

3. Джуу, джуу, джуу а - ла, э - ге - чи - не хур-джун бо-гъан,

а - на - сы - на гыр - джын бо - гъан.

4. Джуу, джуу, джуу а - ла, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу!

Джуу, джуу, джуу ала,
Эки чычхан суу ала.

Агтя отун тошюре,
Анния боза бишире.

Джуу, джуу, джуу ала,
Эгечине хуржун болгъан,
Анасына гыржын болгъан.

Джуу, джуу, джуу ала,
Джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу!

Джу, джу, джу ала,
Две мышки воду набирают.

Отец дрова выгружает,
Бабушка бузу варит.

Джу, джу, джу ала,
Для сестры ты – торба с подарками,
Для матери ты – кормилец.

Джу, джу, джу ала,
Джу, джу, джу, джу, джу, джу!

Джу, джу, джу, ала...

Джу, джу, джу-ала...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 126$

1. Джуу, джуу, джуу а - ла, э - ки чыч - кан суу а - ла.

The first staff of music is in G major, 4/4 time. It begins with a treble clef and a key signature of one flat. The melody consists of quarter notes and eighth notes. A first ending bracket (I) covers the final two measures, which end with a double bar line and a second ending bracket (II).

2. Ам - ма бо - за би - ши - ре, ап - па ти - шин тю - шю - ре.

The second staff of music continues the melody. It features a similar rhythmic pattern of quarter and eighth notes. A first ending bracket (I) is present, leading to a second ending bracket (II) at the end of the staff.

3. Джуу, джуу, джуу а - ла, э - ки чыч - хан суу а - ла.

The third staff of music repeats the first line of the melody. It includes a first ending bracket (I) and a second ending bracket (II) at the end.

4. Ам - ма бо - за би - ши - ре, ап - па ти - шин тю - шю - ре.

The fourth staff of music repeats the second line of the melody. It includes a first ending bracket (I) and a second ending bracket (II) at the end.

Джуу, джуу, джуу ала,
Эки чычхан суу ала.

Амма боза бишире,
Аппа тишин тюшюре.

Джуу, джуу, джуу ала,
Эки чычхан суу ала.

Амма боза бишире,
Аппа тишин тюшюре.

Джу, джу, джу ала,
Две мышки воду набирают.

Бабушка бузу варит,
У дедушки зубы выпадают.

Джу, джу, джу ала,
Две мыши воду набирают.

Бабушка бузу варит,
У дедушки зубы выпадают.

Уммола келелле...

Уммола идуг...

Детская песня-потешка

♩ = 104

1. Ум - мо - ла ке - лел - ле кьай - да, кьай - да ке - лел - ле?

Жа - на' - рих - де ке - лел - ле.

2. Жа - на - рих - ни не - си бар? Кьар - ты - кьур - ту ке - си бар.

эр - ге бар - лыкь - кы - зы бар, кьа - тын а - лыр жа - шы бар.

- Уммола келелле!
- Къайдан, къайдан келелле?
- Жанарихден келелле!

- Жанарихни неси бар?
- Къарту-къурту, кеси бар.
- Эрге барлыкъ кызы бар,
- Къатын алыр жашы бар!

Уммола ¹ идут!

- Откуда, откуда идут?
- С Джанарыха ² идут.

- В Джанарыхе кто есть?
- Старики, старухи, сам он есть.
- Девушки-невесты есть.
- Юноши-женихи есть.

¹ Уммо – детское название коровы.

² Местность в Чегеме.

Дуркѹ, дуркѹ, дуркѹ бара...
По заґону, по заґону, по заґону ходит...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 100$

1. Дур - кѹ, дур - кѹ, дур - кѹ ба - ра, дуркѹ' и - чин - де ё - гюз ба - ра.

Бур - ла - ды, бу сой - ду, бу би - шир - ди, бу а - ша - ды, бу кѹр - лайкѹл - ды.

дѹу, дѹу, дѹу, дѹу, дѹаш ны!
дѹу, дѹу, дѹу, чѹкѹ

Дуркѹ, дуркѹ, дуркѹ бара,
Дуркѹ ичинде ёгюз бара!

Бу урлады, бу сойду, бу биширди,
Бу ашады, бу кѹрлай кѹалды.

Джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу – жашчыкѹны!

По загону, по загону, по загону ходит!
По загону вол ходит.

Этот украл, этот зарезал, этот сварил ¹,
Этот поел, этот – ни с чем остался!

Джуу, джуу, джуу, джуу, джуу, джуу мальчику!

¹ Напевая песенку, в такт загибали ребенку пальчики.

Бап, бап, Баппахан... Бап, бап, Баппахан...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 104$

1. Бап, бап, Бап - па - хан! У - лакъ - ла - ринг ма - кы - ра,
эч - ки - ле - ринг ча - кы - ра.

2. Бап, бап, Бап - па - хан! Те - ке мю - йюз, кьоч - хар мю - йюз,
бап, бап, Бап - па - хан!

3. Бап, бап, Бап - па - хан, те - ке мю - йюз, кьоч - хар мю - йюз,
бап, бап, Бап - па - хан!

Бап, бап, Баппахан!¹
Улакъларынг макъыра,
Эчкилеринг чакъыра.

Бап, бап, Баппахан!
Теке мюйюз, къочхар мюйюз,
Бап, бап, Баппахан.

Бап, бап, баппахан,
Теке мюйюз, къочхар мюйюз,
Бап, бап, баппахан!

Бап, бап, Баппахан!
Козлята блеют,
Козы зовут.

Бап, бап, Баппахан!
Козлиный рог, бараний рог,
Бап, бап, Баппахан.

Бап, бап, баппахан,
Козлиный рог, бараний рог,
Бап, бап, баппахан!

¹ Баппахан – одуванчик.

Тарта, соза... Тяни, растягивай...

Детская песня-потешка

♩ = 96

Тарта, соза,
Бабай кызы оза!

Тарта, соза,
Къызчыкны оза,
Жашчыкланы соза.

Тарта, соза!

Тяни, растягивай ¹,
Дочь Бабая [всех] перетягивает!

Тяни, растягивай,
Девчушек перетягивает,
Мальчишек растягивает.

Тяни, растягивай.

¹ Бралась за руки, сидя друг против друга и покачивались в такт песенке. Нужно было вовремя отпустить руки и не упасть на спину.

Кишиу, кишиу...

Киса, киса...

Детская песня-потешка

♩ = 112

1. - Ки - шиу, ки - шиу! - Мяу, мяу, мяу, мяу.

- Ач бол - дунг - му? - Хау, хау, хау, хау.

2. - А - шай - са, му - рул - дай,

жу - (у)кь - лай - са, ху - рул - дай.

3. Чыч - хан - ла - ны кьой - май - са,

эт - ле - рин - ден той - май - са.

– Кишиу, кишиу!
– Мяу, мяу, мяу, мяу.

– Ач болдунгму?
– Хау, хау, хау, хау.

– Ашайса мурулдай,
Жукълайса хурулдай.

– Чычханланы кьоймайса,
Этлеринден тоймайса!

– Киса, киса!
– Мяу, мяу, мяу, мяу.

– Ты проголодалась?
– Да, да, да, да.

– Ешь ты, мурлыкая,
Спишь ты, храпя.

Мышам покоя не даешь,
Мясом их не насыщаешься!

Кишиу, кишиу, кишиууна...

Киса, киса, кисе...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 116$

1. Ки - шиу, ки - шиу, ки - ши - уу - на, ки - шиу, ки - шиу, ки - шиу - ла.

2. Ки - шиу - ла - рым, ки - шиу - ла - рым, эт - ме - син да му - ну а - на - сы буш - ла - рын деп.

3. Ки - шиу, ки - шиу, ки - шиу - ла, эт - ме - гин а бу ба - ла - гъа бу - шуу - ла.

4. Ки - шиу ла - ны ма - му - ла а - ша - сын, бу къыз - чы - гъым юй - юн - десау джа - ша - сын.

Кишиу, кишиу, кишиууна.
Кишиу, кишиу, кишиула.

Кишиуларым, кишиуларым,
Этмесин да муну анасы бошууларын, деп.

Кишиу, кишиу, кишиула,
Этмегин а бу балагъа бушуула.

Кишиуланы мамула ашасын,
Бу кызчыгъым юйюнде сау джашасын!

Киса, киса, кисе,
Киса, киса, кисе.

Кисы мои, кисы мои,
Да не будет мать этого [ребенка] скорбеть по нему, говорю.

Кисы, кисы, кисы,
Да не будет скорбеть [мать] этого малютки.

Пусть кисок мамула ¹ съедят,
Пусть здоровой растет дома эта девочка!

¹ М а м у – детское название медведя.

Чум, чум, чум терек... Кизил, кизил, кизиловое дерево...

Детская песня-потешка

$\text{♩} = 108$

1. Чум, чум, чум те - рек, ой - ра, ой - ра, чум те - рек. ||

2. Чум те - рек - ни бу - та - гы, ой - ра, ой - ра, бу - та - гы. ||

3. Ул - лу бий - ни би - ча - гы, ой - ра, ой - ра, би - ча - гы. ||

4. Би - ча - гы - на не ке - рек? Би - ча - гы - на кьуш ке - рек. ||

5. Къушн' о - рунг - дан у - чур - дум, Къа - бар - ты - гъа кё - чюр - дум. ||

Чум, чум, чум терек,
Ойра, ойра, чум терек!

Чум терекни бутаггы,
Ойра, ойра, бутаггы.

Уллу бийни бичаггы,
Ойра, ойра, бичаггы.

– Бичаггына не керек?
– Бичаггына кыуш керек.

Кыушну орнундан учурдум,
Кыабартыгга кечюрдюм!

Кизил, кизил, кизиловое дерево,
Ойра, ойра, кизиловое дерево!

Кизилового дерева ветка,
Ойра, ойра, ветка!

Главного князя сабля,
Ойра, ойра, сабля!

– Его сабле что нужно?
– Его сабле орел нужен!

– Орла с гнезда спугнул,
В Кабарду заставил перелететь.

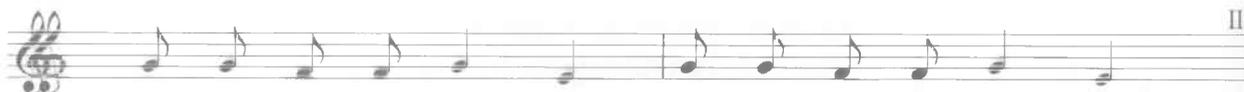
Хайда, хайда, топ, топ... Хайда, хайда, топ, топ...

Песня, побуждающая детей ходить

$\text{♩} = 112$

1. Хай - да, хай - да, топ, топ, ба - ла - чы - гьым, топ, топ!

2. Хай - да, хай - да, топ, топ, ба - ла - чы - гьым, топ, топ!

3. Онг жа - ны - на, топ, топ, сол жа - ны - на топ, топ,

ёр - ге - энш - ге, топ, топ!

4. Хай - да, хай - да, топ, топ, ба - ла - чы - гьым, топ, топ!

Хайда, хайда, топ, топ,
Балачыггым, топ, топ!

Хайда, хайда, топ, топ!
Балачыггым, топ, топ.

Онг жанына топ, топ,
Сол жанына топ, топ,
Ёрге, энишге топ, топ!

Хайда, хайда, топ, топ,
Балачыггым, топ, топ!

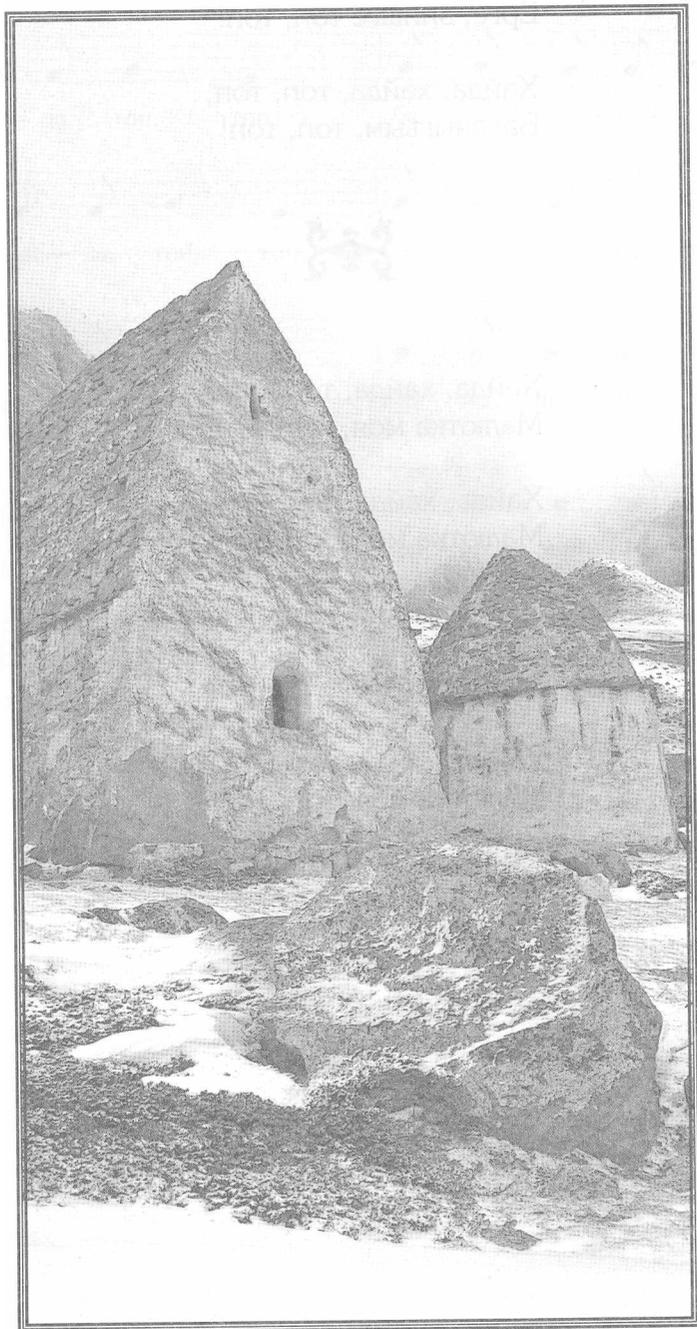

Хайда, хайда, топ, топ,
Малютка моя, топ, топ!

Хайда, хайда, топ, топ,
Малютка моя, топ, топ!

Направо топ, топ,
Налево топ, топ,
Вверх-вниз топ, топ!

Хайда, хайда, топ, топ,
Малютка моя, топ, топ!

Раздел VI

ЁЛГЕНЛЕГЕ ЭТИЛГЕН
САРЫНЛА

ПРИЧИТАНИЯ
ПО УМЕРШИМ

**Эй, Тегей зигит, ариу кюнню бутаггы!
Эй, храбрый Тегей, ясного солнца луч!**

Причитание старшей дочери Апсаты Фатимы

♩ = 96

жыр башчы (запевала)

1. Эй, Те - гей зи - гит, а - риу кюн - ню бу - та - ггы!

Эжиу (все)

Эн - ди се - ни кьай - да та - ба - йым!

Та - ба - йым, та - ба - йым, де - ген - ме, со - ра.

2. Эй, э - си - рик - лик ат - ха за - раш - маз,

са - нга уа бу не ба - лах - дан за - раш - ды.

II

За - раш - ды, за - раш - ды, де - ген - ме.

3.Са - ры кьа - я ки - йик - ле - ни сакъ - лай - ды,

I

ул - лу кёл - ло - ню уа ан - дан а - тыф кьап - лай - ды.

II

Кьап - лай - ды, кьап - лай - ды, кьап - лай - ды.

4.Э - си - рик - лик нек эт - хен - се, Те - ге - йим?

I

ё - пеш - динг да, ёц тут - ма - дынг де - ген - ме.

II

Тут - ма - дынг, де - ген - ме.

Эй, Тегей зигит, ариу кюнню бутагъы!
Энди сени кьайда табайым?
Эжиу: Табайым, табайым, дегенме сора.

Эй, эсириклик атха зарашмаз,
Санга уа бу не балахдан зарашды?
Эжиу: Зарашды, зарашды, дегенме.

Сары кьая кийиклени сакълайды,
Уллу кёллюню уа андан атыф кьаплайды!
Эжиу: Кьаплайды, кьаплайды, кьаплайды.

Эсириклик нек этхенсе, Тегейим?
Ёшешдинг да, ёц тутмадыңг, дегенме.
Эжиу: Тутмадыңг, дегенме.

Сен хорлатцанг а, сау кьаллыгъенг, дегенме.
Эжиу: Эй, сау кьаллыгъенг, дегенме.

Ай, Атыл, сен а кюцюнгию нех салмадыңг?
Сен Тегейни зыхсанг, аны орунуна кийикге сен барыренг,
Зугьутурну кеси кьолунга алыренг, дегенме.
Эжиу: Алыренг, алыренг, алыренг дегенме.

Зугьутур а, сени хорлаф, кетмезе...
Эжиу: Ой, зазыкъ занына дейих да.

Ол заманда Тегей да сау кьалыре...
Эжиу: Кьалыре, хариф, кьалыре, харип...

Бушуулу зюрек зана-кюе турлухду...
«Тегейим кьайда?» – деп соруф-сураф турлухду.
Эжиу: Турлухду, харип, турлухду, дегенме.

Эй, храбрый Тегей ¹, ясного солнца луч!
Где теперь тебя я найду?
Все: Где найду, где найду, говорю.

Эй, даже коню прыть не под стать,
Откуда на беду она тебе подошла?
Все: Подошла, подошла, говорю.

Серая скала зверей оберегает,
А самоуверенных [охотников] – сбрасывает!
Все: Сбрасывает, сбрасывает, сбрасывает.

¹ Тегей – возлюбленный дочери Апсаты Байдымат, которого она оплакивает в этой песне.

Почему свою гордыню проявил ты, мой Тегей?
Слово дал ты, да сдержать его не смог, говорю.
Все: Не смог, говорю.

А если бы ты проиграл [в борьбе], остался бы жив, говорю!
Все: Эй, остался бы жив, говорю!

Ай, Атыл ¹, а ты почему не приложил всю свою силу?
Если бы ты поборол Тегея, вместо него за туром ты бы пошел,
Тура ты схватил бы, говорю.
Все: Схватил бы, схватил бы, схватил бы, говорю.

А тур одолеть тебя не смог бы.
Все: Ой, несчастная душа, несчастная душа, говорю...

И Тегей тогда жив остался бы.
Все: Остался бы, несчастный, остался бы, несчастный...

Скорбящее сердце мое теперь гореть и страдать будет.
«Где мой Тегей» – пытаться, спрашивать будет
Все: Будет [спрашивать], несчастное, будет [спрашивать], говорю!

¹ Атыл – сын Апсаты.

Мин ары деф ким айтхан эди санга? Кто велел тебе подняться туда?

Причитание Апсаты по погибшему охотнику Тегею

♩ = 98

жыр башчы (запевала)

1. Мин а - ры деф айт - хан э - ди са - нга?
эжну (все) ким

Эй, са - рын, са - рын, са - рын а!

2. Къы - цы - ры - гъынг а - цы эш - тил - ди ма - нга.

Эй, са - рын, са - рын, са - рын а!

3. Кир ту - ман - ла кё - рюн - нген - ни заф - ты - ла.

Эй, са - рын, са - рын, са - рын а!

4. Те - гей зи - гит - ни заш ре - къаф - ды - ла.
зю - гин

Эй, са - рын, са - рын, са - рын а!

5. Те - гей ки - бик у - ланэн - ди ё - сер - ми?

Са - рын, са - рын, эй, са - рын, са - рын а!

6. Тау тю - бюн - ден бизг' а - ны - ца ке - лир - ми?

Эй. са - рын. са - рын. са - рын а!

Мин ары деф ким айтхан эди санга?
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Къыщырыгъынг ацы эшитилди манга.
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Кир туманла кёрюннгенни зафдыла.
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Тегей зигитни заш зюрегин къафдыла...
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Тегей кибик улан энди ёсерми?
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Тау тюбюнден бизге аныща келирми?
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Тынгылагъыз, къаяларым, зашларым.
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Къурушханца болду мени зюрегим.
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Бу батырны кёремисе ёлгенин!
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Аллымда ойнай-ойнай турууцу...
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Къатыма: «Не ашайса, Афсаты?» – деф, келиуцю...
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Къая ыранда томуроуца цацылды...
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Элия бутагъынлай, тау зарытхан...
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Зюрех тамырдан сёз цыгъаргъан,
Тау зашына кетмез бушууум ацылды!
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Бугъейлени зер тюбюнде къайнатхан,
Сарыуеклени цал къабынлай ёкюртхен, Тейри!
Мени кызым ёмюрюне къара кийиф къалды да.
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Мангылайын зарытыф, кюн кёзюне къарамазца болду да...
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Мен а энди кысыр кыая тешерме да,
Ачыуумдан ары кирип затарма.
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а!

Эй, экеуню бири ёлсе, бири кыалыр,
Тегейни кеси ёлдю эсе, кими кыалды?
Эжиу: Эй, сарын, сарын, сарын, а ой!

Бар эселе да ата – анасы,
Миннген атын, цубур тонун ким алыр?
Эжиу: Эй, тар дуня, сарын, а!

Эшиталмады ата – анасы уа бу аууазны,
Келип бизден энди занын дауламазмы?
Афсаты кыан юлюшден зауламазмы?
Эжиу: Эй, тар дуня, сарын, а!

Биз а аны юйюрге ийнах кёргенбиз,
Киши юлюшюн урходух ташда бёлгенбиз.
Эжиу: Эй, тар дуня, сарын, а!

Тегей заш а терс атлады ыранда,
Тыйылмады, тохтамады кыулахда.
Эжиу: Эй, зартылай кетген зигит а.

Тау тубюне тюшдю Тегей, бузулуп,
Затады энди уа зер тубюнде, кыурушуп.

Эжиу: Эй, ёретинлей кетген кысыха дуня!

Кто велел тебе подняться туда?
Все: Эй, горе, горе, горе!

Твой [предсмертный] крик болью отозвался [во мне]
Все: Эй, горе, горе, горе!

Черные туманы окутали все вокруг...
Все: Эй, горе, горе, горе!

И юное сердце храброго Тегея погубили.
Все: Эй, горе, горе, горе!

Вырастет ли теперь юноша, подобный Тегею?
Все: Эй, горе, горе, горе!

Придет ли к нам теперь с подножья гор подобный ему?

Все: Эй, горе, горе, горе!

Слушайте, скалы мои, сыновья мои:

Все: Эй, горе, горе, горе!

Словно окоченело сердце мое.

Все: Эй, горе, горе, горе!

Такой батыр вдруг погиб!

Все: Эй, горе, горе, горе!

Который показывал передо мною свою удаль...

Все: Эй, горе, горе, горе!

Который подходил и спрашивал: «Чем тебя попотчевать, Апсаты?»

Все: Эй, горе, горе, горе!

У подножья скалы, словно бревно, разбился.

Все: Эй, горе, горе, горе!

Подобно молнии, горы озаряющий,

Все: Эй, горе, горе, горе!

Из глубины сердца слова извлекающий,

Все: Эй, горе, горе, горе!

Слышишь ли, о, Тейри? Вечная скорбь по сыну гор ко мне пришла.

Все: Эй, горе, горе, горе!

Из-под земли ледники вздымающий,

Драконов, подобно седым вепрям, реветь заставляющий Тейри!

Дочь моя в трауре осталась навечно.

Все: Эй, горе, горе, горе!

Отныне ей с ясным лицом на солнце не взглянуть.

Все: Эй, тесный мир, горе!

А я теперь прорублю пещеру в глухой скале,

От горя войду в нее и там останусь.

Все: Эй, горе, горе, горе!

Ой, если один из двоих умрет, другой останется.

Тегей умер – кто у него остался?

Все: Эй, горе, горе, горе!

Хоть и есть у него отец, мать,

Кто возьмет его коня, его полушубок?

Все: Эй, тесный мир, горе!

Не смогли услышать его отец и мать моего причитания,
Не обвинят ли нас за его душу?
Не будут ли они враждовать с Апсаты из-за крови [Тегей]?
Все: Эй, тесный мир, горе!

А мы [всей] семьей были ласковы с ним.
На камне Урходук¹ добычу с ним делили.
Все: Эй, тесный мир, горе!

А юный Тегей неосторожно шагнул с уступа,
[Не смог] удержаться, остановиться на краю.
Все: Эй, рано ушедший из жизни джигит!

В пропасть полетел и разбился Тегей,
Лежит теперь под землей, окоченев.
Все: Эй, быстротечная, короткая жизнь!

¹ Урходук-таш – камень, у которого охотники делили добычу.

Ой, ой, оу болгъанды...
Ой, ой, беда случилась...

Причитание по умершему

♩=116

I. Оу, оу, оу,

оу бол - гъан - ды, шау бол - гъан - ды дей - ме.

Ой,

оу бол - гъан - ды, шау бол - гъан - ды дей - ме.

Ал-лах, Ал-лах, Ал-лах,

къал - лай къы - йын - лыкъ - гъа къал - ды, джа ным дей - ме.

2. Ой,

оу бол - гъа - ным, шау бол - гъа - ным дей - ме.

Кё-шо-рюнг тён-ге-реп ден кет - ген э - динг дей - ме мен.

Ча - бакъ - ла гъа о - су - ят эт - ген - ди Мух - та - рым ме - ни.

Оу, оу, оу болгъанды, шау болгъанды, дейме,
Ой, оу болгъанды, шау болгъанды, дейме,
Аллах, Аллах, Аллах, къаллай къыйынлыкыгъа къалды, джаным, дейме!

Ой, оу болгъаным, шау болгъаным, дейме.
Кёпюрюнгден тёнгереп кетген эдинг, дейме мен.
Чабакълагъа осуят этгенди Мухтарым мени.

Оу, оу, оу, оу, джанынга къурман болайым а, дейме мен.
А, оу болгъан, шау болгъан, Мухтарым а, дейме.
Къара суда кёмюлгенди джаным энди, дейме.

Къалай этейим, къалай этейим?
О, оу, болгъан, шау болгъан, Мухтар, дейме мен.
Мухтарым, джанынга къурман болайым а.

Меннге бек термил сёзле айтып а кетген эдинг, дей мен а.
Тамбла къайтып келликме он сагъатха, деген эдинг.
Осал, о, ол аман хапар юйюнге келди алгъа.

О, оу болгъан Мухтарым суу тубюнде кёмюлген, дегенме.
О, оу болгъан Мухтарым суу тубюнде энди кёмюлюп тургъанды уа,
дейме.
О, суу тубюнде сен ташлагъа осуятынгы этгененг, дейле.

Ах! Ах! Ах! Ах! Къалай этейим мен джарлы?
Аны сабийлерине энди ким къарасын, мен джарлы?
Аны сабийлерине энди къалай этейим а, дейме?

О! О! О! О! Оу болгъанды Мухтарым а, дейме.
О, Мухтар, дегенме, кимге не айтайым, мен джарлы, дейме?
О, Мухтар, сени сабийлеринги кимге аманат этейим?

Ой, ой, беда случилась, несчастье случилось, говорю.
Ой, беда случилась, несчастье случилось, говорю.
Аллах, Аллах, Аллах, какое горе постигло мою душу, говорю?

Ой, мой бедный, мой несчастный, говорю.
С моста сорвался, говорю.
Завещание свое рыбакам оставил мой Мухтар.

Ой, ой, ой, ой, да буду жертвой за твою душу, говорю.
Бедный. Несчастный мой Мухтар, говорю.
В прозрачной реке утонул он, душа моя, говорю.

Как мне быть, как мне быть?
О, бедный, несчастный Мухтар, говорю я.
Мухтар мой, да буду я жертвой за твою душу.

Очень ласковые слова мне сказав, уехал ты, говорю.
Завтра вернись в десять часов, сказал ты.
Плохая, о, недобрая весть в дом твой раньше пришла.

О, бедный мой Мухтар, под водой остался, говорю.
О, бедный мой Мухтар теперь под водою остался, говорю.
О, под водой ты камням оставил завешание, говорят.

Ах! Ах! Ах! Ах! Как мне быть, бедной?
Кто за его детьми теперь присмотрит, бедная я?
Как мне теперь быть с его детьми, говорю?

О! О! О! О! В беду попал Мухтар мой, говорю.
О, Мухтар, говорю, кому я что скажу, бедная я, говорю,
О, Мухтар, смотреть за твоими детьми кому я доверю?

КОММЕНТАРИИ

РАЗДЕЛ I

Иш бла бирге айтылган жырла эм тартыула Песни и наигрыши, непосредственно связанные с трудом

1. Сабанчы жыры... Песня пахаря.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Шалушка Чегемского района КБАССР, исполнял Зулкарней Шаваев (р. 1864). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/21.

Песня исполнялась ранней весной во время пахоты.

2. Ой, Эрейд, Эрейд... Ой, Эрейд, Эрейд... Песня, сопровождающая обмолот зерна.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Каменомост Карачаевского района КЧАО, исполнял Шогай Айдинов (р. 1914). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 2.

Песня исполнялась на гумне во время пахоты.

3. Эрирей, Эрирей, Эрирей... Эрирей, Эрирей, Эрирей... Песня, сопровождающая обмолот зерна.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в ауле Учкёкен Мало-Карачаевского района КЧАО, исполнял Кара Чотчаев (р. 1897). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№2).

4. Эрирей дегенинг а, ай, Эрирей... Эриреем называемый, ай, это Эрирей... Песня, сопровождающая обмолот зерна.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Шалушка Чегемского района КБАССР, исполнял Зулкарней Шаваев (р. 1864). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/22.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 2, 3).

5. Жел келди... Ветер поднимается... Жел чакыргъан жыр... Песня-заклинание ветра.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1982) в поселке Хасанья КБАССР, исполнял Далхат Таумурзаев (р. 1928). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 52/7.

6. Долай, былай а, жаным... Долай, душа моя... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана И.Х. Ахматовым и Ю. Х. Жабоевым (1973) в селении Гунделен Баксанского района КБАССР, исполнял Магомед Балаев (р. 1906).

Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 30/3.

Песня исполнялась во время сбивания масла в бурдюке, а позже и в маслобойке.

7. Ой, Долай, Долай... Ой, Долай, Долай... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Л.Г. Канчавели (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Хауа Байчеккуева (р. 1906). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/16.

Песни исполнялись при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 6).

8. Ой, Долай, Долай, болмагъанд былайлай... Ой, Долай, Долай, Долай, ни разу не был таким... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана В. В. Темиржановым (1972) в ауле Каменомост Карачаевского района КЧАО, исполнял Шогай Айдинов (р. 1898). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36 п. 1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6, 7).

9. Эй, Долай, Долай а... Эй, Долай, Долай... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана А. З. Холаевым и А. М. Теппеевым (1975) в ауле Хурзук Карачаевского района КЧАО, исполняла Даум Хапаева (р. 1903). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 8/18.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6–8).

10. Ой, Долай, Долай... Ой, Долай, Долай... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана И. И. Рахаевым (1976) в г. Нальчике, исполнял Омар Отаров (р. 1916). Текст записал Х. Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 18/20.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6–9).

11. Долай, Долай, былкылай... Долай, Долай, булькает... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана Х.Х. Мадкондуевым и А.И. Рахаевым в ауле Учкекен (1983) Мало-Карачаевского района КЧАО, исполнял Кара Чотчаев (р. 1897). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/3.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6–10).

12. Ай, Долай, эсе уа... Ай, если это Долай... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и А.М. Теппеевым (1975) в ауле Хурзук Карачаевского района КЧАО, исполнял запевала Юнус Узденов (р. 1889); партию эжиу пели Умар Мекеров (р. 1901), Ахмат Узденов (р. 1902), Азрет Хапаев (р. 1896). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 8/8.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6–11).

13. Долай, тол, гыбыт... Долай, наполняйся, бурдюк... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Р.К. Отаровой (р. 1983) в ауле Учкекен Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Шарифат Узденова (р. 1914). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/2.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6–12).

14. Эй, Долай, Долай... Эй, Долай, Долай... Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке.

Звукозапись сделана А. З. Холаевым и Ю. Х. Джабоевым (1973) в поселке Терскол Баксанского района КБАССР, исполнял Башир Залиханов (р. 1900). Текст записал Х. Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека № 31/29-32/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 6–13).

15. Эй, айранчылар... Эй, пробавляющиеся айраном... Айранны жыры. Песня-гимн айрану.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Л. Г. Канчавели (1974) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполнял Арслангерий Мизиев (р. 1896). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/5.

Песня исполнялась пастухами как гимн-восхваление национальному напитку балкарцев и карачаевцев – айрану.

16. Эй, Онай, жаным, хай, хай... Эй, Онай, душа моя, ай, хай... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана С. О. Шахмурзаевым (1974) в селении Шалушка Чегемского района КБАССР, исполняла Ариужан Шаваева (р. 1908). Текст записал Х. Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/20.

Песня исполнялась женщинами при расчесывании и валянии шерсти.

17. Хайда, Анай, Анай... Хайда, Анай, Анай... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Каменомост Карачаевского района КЧАО, исполняла Аминах Шаманова (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 5.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 16).

18. Инай, «Инай», этебиз... Инай, «Инай», напеваем... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана С. О. Шахмурзаевым и А. З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Зайнаф Бапинаева (р. 1918). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 226/22.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16, 17).

19. Ой, Инай, Инай а, мени Инайым... Ой, Инай, Инай, мой най... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполняла Залихат Уянаева (р. 1906). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека № 3/21.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–18).

20. Инай ашым – хан ашым. Инай – мой хлеб, богатство мое. Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем, Чегемского района КБАССР, исполняла Ельмесхан Кумукова (р. 1884). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/3.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–19).

21. Ой, Инай, Инай... Ой, Инай, Инай... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и Т.М. Хаджиевой (1974) в селении Хушто-Сырт Чегемского района КБАССР, исполняла Керимат Жансуева (р. 1901). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/19.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–20).

22. Хайдагыла... Давайте вместе... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и Т.М. Хаджиевой (1974) в селении Гунделен Баксанского района КБАССР, исполнял Бахат Атабиева (р. 1901). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/28.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–21).

23. Хайда, Онай, хо, Инай... Скорее, Онай, хо, Инай... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Чегем II Чегемского района КБАССР, исполняла Маруша Биттирова (р. 1909). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 21/8.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–22).

24. Инай, Инай, Инай... Инай, Инай, Инай... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и Т.М. Хаджиевой (1974) в поселке Чегем I Чегемского района КБАССР, исполняла Чакий Мураппиева (р. 1913). Текст записал Х. Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/29.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–23).

25. Чалы чалман къазыгъ'а... Плетень с кольями... Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и Т.М. Хаджиевой (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполняла Баблина Этезова (р. 1909). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/8.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 16–24).

26. Аймуш. Аймуш. Малланы иеси – Аймушка табынып согулгъан сюрючю тартыу. Пастуший наигрыш, посвященный покровителю домашнего скота – Аймушу.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района КЧАО. На сабызгы играл Шакман Байчоров (р. 1928). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36/12.

РАЗДЕЛ II

Иш бла байламлы болмагъан жырла. Песни, опосредованно связанные с трудом

Уучулукъну юсюнден жырла Охотничьи песни

27. Ой, мараучуну... Ой, у охотника... Песня охотников обращение к мифологическому покровителю охоты Апсаты.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и Ю.Х. Джабоевым в поселке Терскол Баксанского района КБАССР, исполнял Башир Залиханов (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 31/27.

Песня-заклинание, исполнялась охотниками перед тем, как отправиться на промысел, чтобы задобрить мифологического покровителя охоты и лесных зверей Апсаты.

28. Эй, орайда, бизни мараучубуз... Эй, орайда, наш охотник... Песня, охотников – обращение к мифологическому покровителю охоты Апсаты.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполнял Салах Сарбашев (р. 1891). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 21/7.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 27).

29. Эй, Апсатыны сары чачлы кызылары. Эй, у Апсаты рыжеволосые дочери, песня охотников – обращение к мифологическому покровителю охоты Апсаты.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и А.М. Теппеевым (1975) в ауле Учкекен Мало-Карачаевского района КЧАО, исполнял Ибрагим Чотчаев (р. 1901). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 12/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 27, 28).

30. Мен бюгече бир тюш кёргенме. Этой ночью я сон видел. Песня охотников – обращение к мифологическому покровителю охоты Апсаты.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым (1974) в поселке Чегем I Чегемского района КБАССР, исполнял Али Хасауов (р. 1896). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/8.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 27–29).

31. Ай, Апсатыны малы кёп... Ай, у Апсаты много скота... Песня охотников – обращение к мифологическому покровителю охоты Апсаты.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Шалушка Чегемского района КБАССР, исполнял Зулкарней Шаваев (р. 1864). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/26.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 27–30).

32. Байрым, сенден тилейме... Байрым, молю тебя... Мажюсю заманда уучу биринчи кере уугъа атланганда айтылыныучу жыр. Песня-заговор, приуроченная к первому выходу охотника на промысел.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1984) в поселке Чегем I Чегемского района КБАССР, исполняла Зулейха Кулиева (р. 1926). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/8.

Песню-заговор исполняла мать, когда ее сын впервые отправлялся на охотничий промысел.

33. Уой, жарлы айыу! Уой, бедный медведь! Айыу уугъа баргъанланы жырлары. Песня идущих на медвежью охоту.

Звукозапись сделана А.М. Теппеевым (1973) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполняла Назифат Узденова (р. 1897). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 31/2.

Песня исполнялась охотниками, когда они отправлялись на медвежий промысел.

34. Доммай, доммай, доммай... Зубр, зубр, зубр... Доммай уугъа баргъанланы, жырлары. Песня идущих охотиться на зубра.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1983) в поселке Чегем I Чегемского района КБАССР, исполняла Зулейха Кулиева (р. 1926). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/6.

Песня сопровождала выход на охоту на зубра.

35. Батыр учу... Храбрый охотник... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1978) в селении Верхняя Балкария Советского района КБАССР, исполнял Хусей Хожаев (р. 1900); партию эжиу пели Аздор Ульбашев (р. 1929), Юсуп Моттаев (р. 1906). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 58а/1.

По народному преданию, знаменитый охотник Бийнёгер принадлежал к княжескому роду Гезоховых из Большой Балкарии. Этот род, по утверждению сказителей, вымер, когда в горах свирепствовала эпидемия чумы, а по данным других информаторов, род Гезоховых проклял бог охоты Апсаты. У подножия горы Гезох-Кая в Большой Балкарии по сей день указывают на могилу легендарного охотника.

36. Ой, Гезох уду да... Сын Гезоховых... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись сделана А.И. Рахаевым и Х.Х. Малкондуевым (1983) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполнял Абдулла Кумуков (р. 1912); партию эжиу пели Магомед Мамсуров (р. 1905) и Юсуп Беппаев (р. 1920). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/11.

37. Гежох улу да... сын Гежоховых... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись сделана И.И. Рахаевым (1976) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Омар Отаров (р. 1916). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 16/8,

38. Бийлени уа бийи да... Князь князей... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись сделана Р.Т. Алиевым и Ф.Р. Алиевой (1979) в ауле Учкулан Карачаевского района КЧАО, исполнял Джаппай Кипкеев (р. 1909). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 8, п. 1.

39. Къарындашын а Умар... Брат твой Умар... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и Ю.Х. Джабоевым (1978) в ауле Нижняя Теберда Карачаевского района КЧАО, исполнял Далхат Доюнов (р. 1902). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 19, п. 24–20, п. 1.

40. Эй, Гезох улу... Эй, сын Гезоховых... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Каменомост Карачаевского района КЧАО, исполнял Казий Айдинов (р. 1896). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 10.

41. Ой, Гезохну улу да... Ой, сын Гезоховых... Песня о легендарном охотнике Бийнёгере.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в г. Карачаевске КЧАО, исполнял Ильяс Баучиев (р. 1909). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 11.

42. Басхан элде тёре болду марал бала марагъан... В Баксане обычным стало на оленят охотиться... Песня о легендарном охотнике Джантуугане.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1979) в поселке Эльбрус, г. Тырныауз КБАССР, исполнял Локман Непеев (р. 1906); партию эжиу исполняли Башир Залиханов (р. 1905) и Осман Тилов (р. 1910). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 2а/26.

Согласно преданиям, песням и сохранившимся историческим памятникам, легендарный родоначальник карачаевцев Карча, после того как покинул Большую Балкарию, долгое время жил со своим племенем в верховьях Баксана. О смерти сына Карчи Джантуугана существует несколько легенд. В этой песне говорится о том, как он был наказан богом охоты Апсаты за безжалостное истребление зверей.

2. Жерге, мирзеуге жораланып айтылган жырла. Песни-заклинания плодородия и изобилия.

43. Озай, Озай, жаным... Озай, Озай, душа моя...

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Л.Г. Канчавели (1974) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполняла Жюзюм Жарашуева (р. 1909). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/2.

Первоначально песня исполнялась при встрече Нового с/хоз. года, 22 марта, в день весеннего равноденствия. Исполнители ходили по дворам и пели эту песню, собирая различные угошения.

44. Озай а, озай а... Озай... озай... Песня-пожелание счастья и изобилия людям.

Звукозапись сделана А.И. Рахаевым (1981) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Хамид Малкондуев (р. 1947). Текст записал Х.Х. Малкондуев.

Архив КБНИИ, Балкарская фонотека, № 65/1.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 44).

45. «Озай» айта келебиз... «Озай» напевая идем... Песня-пожелание счастья и изобилия людям.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и С.О. Шахмурзаевым (1974) в селении Хушто-Сырт Чегемского района КБАССР, исполняла Керимат Жансуева (р. 1901). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/20.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 44, 45).

46. О, гюппе, гюппе, айлана келебиз. О, гюппе, гюппе поющие идут. Песня-пожелание счастья и изобилия людям.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Р.К. Отаровой (1983) в ауле Терезе Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Супиат Гочияева (р. 1913). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/2.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 44–46).

47. Шертмен, шертмен, шертменчиле келедиле... Шертмен, шертмен, шертменчиле идут... Жаз башында айтылынычу жыр. Весенняя обрядовая песня.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Р.К. Отаровой (1983) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Муса Хаджиев (р. 1922). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/3.

Песня «Шертмен» исполнялась в первый день весны. Обряд воспевал первый месяц весны – тотур (март). Его участники ходили по дворам, желая людям богатства и изобилия.

48. Шартман, шартман... Шартман, шартман... Жаз башында айтылынычу жыр. Весенняя обрядовая песня.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Р.К. Отаровой (1983) в ауле Кызыл Покун Мало-Карачаевского района КЧАО, исполнял Магомед Узденов (р. 1910). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/4.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 48).

49. Ойра, Голлу, сен жарыкь Голлу! Ойра, Голлу, ты – лучезарный Голлу! Тёгерек тепсеу жыр «Голлу». Круговая песня-пляска «Голлу».

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1978) в селении Верхняя Балкария, исполнял запеваля Хусей Хозаев (1908–1981); партию эжиу пели Кайырбек Ульбашев (р. 1890), Кесам Османова (р. 1902). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/15.

Голлу – бог плодородия и урожая. Первоначально «Голлу» исполнялся во время массового обрядового весеннего земледельческого праздника, посвященного Голлу. Обряд сопровождался песнями и танцами, где люди выражали свою покорность божеству Голлу и просили у него обильный и богатый урожай. С течением времени «Голлу», потеряв обрядовое значение, превращается в гражданский поминальный обряд, подвергается существенной трансформации. Позже в текст песни вводятся элементы юмора, и она становится шуточной танцевальной песней.

50. Аш ашамайдыла да ма бизни кызла. Ой, да не кушают наши девушки. Тёгерек тепсеу жыр «Голлу». Круговая песня-пляска «Голлу».

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в г. Нальчике, исполнял запевала Далхат Таумурзаев (р. 1928); партию эжиу исполняли Омар Отаров (р. 1916) и Исмаил Рахаев (р. 1919). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 62/20.

Песня выполняла ту же функциональную роль, что и предыдущая (№ 50).

51. От башында эмен чыккыр. У очага – дубовая бочка. Тегерек тепсеу жыр «Голлу». Круговая песня-пляска «Голлу».

Звукозапись сделана Х.М. Секрековым (1965) в г. Нальчике, исполнял запевала Омар Отаров (р. 1916); партию эжиу пели Анатолий Отаров (р. 1940), Михаил Кунижев (р. 1926), Сергей Беппаев (р. 1938). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 49/19.

Песня выполняла ту же функциональную роль, что и предыдущие (№ 50–51).

52. Аналаны Алабай... Анаев Алабай... Тегерек тепсеу жыр «Голлу». Круговая песня-пляска «Голлу».

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1981) в поселке Белая Речка, г. Нальчик КБАССР, исполнял Мусабий Гергоков (р. 1904). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 79(п) 7.

Песня выполняла ту же функциональную роль, что и предыдущие (№ 50–52).

РАЗДЕЛ III

Мажюсю тейрилеге жораланган тартыула бла жырла Наигрыши и песни-обращения к мифологическим покровителям

53. Тейри, Тейри, билебиз кючюнчю, кьарыуунгу. Тейри, Тейри, мы знаем твою силу, мощь. Песня-заклинание дождя.

Звукозапись сделана Ж.Ж. Залихановым и Х.Х. Малкондуевым (1982) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполнял Магомед Кантемиров (р. 1914). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/15.

54. Уллу Тейри, хан Тейри... Великий Тейри, повелитель Тейри... Песня-заклинание дождя.

Звукозапись сделана Ж.Ж. Залихановым и Х.Х. Малкондуевым (1982) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполнял Ахмат Алиев (р. 1910). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/16.

55. Ойра, Чоппа... Ойра Чоппа... Адамны элия уруп ёлтюргенде жырланыучу тепсеу жыр. Круговая песня-пляска, исполняемая вокруг убитого молнией.

Звукозапись сделана Ж.Ж. Залихановым и Х.Х. Малкондуевым (1982) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполнял запевала Локман Атакуев (р. 1887); партию эжиу пели Мажир Шаваев (р. 1908), Мамай Афашаков (р. 1931). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/18.

В древности эта песня исполнялась около убитого молнией.

56. Ойра, Цоппа, о, Аналары. Ойра, Цоппа, о, Анаевы. Адамны элия уруп ёлтюргенде жырланыучу тепсеу жыр. Круговая песня-пляска. Ее исполняли, кружась вокруг убитого молнией.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в поселке Хасанья, г. Нальчик КБАССР, исполнял Гитче Текаев (р. 1890). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/19.

Песня исполнялась при спрашивании дождя.

57. Мен тунгучма, тунгучма... Я первенец, первенец... Жауунну тыйдырыр ючюн ай-тылган тилек жыр. Песня-заклинание о прекращении дождя.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Л.Г. Канчавели (1974) в селении Хушто-Сырт Чегемского района КБАССР, исполняла Каримат Жансуева (р. 1901). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/6.

Песня исполнялась с целью приостановить затяжные дожди.

58. Акъ кьой башы... Белого барана голова... Тейриге (Тенгриге) табынып айтылган жыр. Песня – величание верховного божества Тейри (Тенгри).

Звукозапись сделана Ж.Ж. Залихановым и Х.Х. Малкондуевым (1983) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполнял Локман Атакуев (р. 1887). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/14.

59. Чоппа, Чоппа... Чоппа, Чоппа... Мажюсю заманда Ай не Кюн тутудганда айтылыныучу жыр. Песня, исполняемая при затмении Солнца или Луны.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1984) в поселке Чегем I Чегемского района КБАССР, исполняла Зулейха Кулиева (р. 1926). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/7.

60. Шибля, Шибля, Шибля... Шибля, Шибля, Шибля... Песня-величание мифологического покровителя грома и молнии Шибля.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1979) в поселке Былым Баксанского ущелья КБАССР, исполнял Магомед Кантемиров (р. 1914). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/17.

Песня исполнялась как гимн-величание мифологического покровителя грома и молнии – Шибля.

61. Ашырдыла бизни нартла... Проводили нас нарты... Песня-обращение к мифологическому покровителю грома, молнии и нартов-воинов Элие.

Звукозапись сделана Х.М. Секрековым (1970) в г. Нальчике, исполнял запевала Сергей Беппаев (р. 1938); партию эжиу пели Омар Отаров (р. 1916), Анатолий Отаров (р. 1940), Михаил Кунижев (р. 1927), Барасби Карагулов (р. 1938). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская, фонотека, кас. 50/34.

62. Элия, Элия, Элия... Элия, Элия, Элия... Песня-обращение к мифологическому покровителю грома, молнии и нартов-воинов Элие.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Д.М. Таумурзаев (р. 1928). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, кас. 55/23.

63. Тотур ташда, Аштотур ташда... У камня Тотура, у камня Аштотура... Песня-обращение к мифологическому покровителю огня и зверей Аштотуру (Тотуру).

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1982) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполнял Муталиф Макитов (р. 1916). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/9.

Балкарцы Чегемского ущелья поклонялись Аштотуру – покровителю огня и зверей. У камня, посвященного Аштотуру, – Аштотур-Таш перед тем, как отправиться на охоту; просили ниспослать им удачу.

64. Алчагьыр Ахматха юлюш бермейди. Алчагир Ахмату не дает его долю. Аштотур-Ташха табынып айтылган жыр. Песня о священном камне Аштотур-Таш.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполнял Юзеир Конаков (р. 1902). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/3.

В основе песни лежит поверье народа о магической силе камня Аштотур-Таш. В песне показывается князь Баток, который за святотатство был наказан духом Аштотур-Таша.

65. Газаланы Алчагьыр деп болганды. Был Алчагир из рода Газаевых. Аштотур-Ташха табынып айтылган жыр. Песня о священном камне Аштотур-Таш.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1983) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполнял Муталиф Макитов (р. 1916). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/16.

66. Байрым бийче... Байрым бийче... Песня-обращение к покровительнице материнства Байрым.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1981) в селении Чегем I Чегемского района КБАССР, исполняла Зулейха Кулиева (р. 1926). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/11.

Песня исполнялась бездетными женщинами у священного камня Байрым-Таш, где просили у покровительницы материнства Байрым (Мариам) ниспослать ребенка.

67. Суу анасы Мамметир... Мать воды Мамметир... Обрядовая песня-плач, исполняемая во время поиска тела утопленника.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1960) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполнял Магомед Кантемиров (р. 1912); партию эжиу пели Шавваев Мажир (р. 1908) и Афашоков Мамай (р. 1931). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/20.

Песня исполнялась как гимн-обращение к мифологическому покровительнице водной стихии Мамметир. Обряд поиска утопленника состоял в том, что люди шли по берегу реки вслед за исполнителем наигрыша на сыбызгы (свирели) и пели песню в честь покровительницы воды. Считали, что на том месте, где находился утопленник, свирель прекращала играть.

68. Суу кюй. Плач у воды. Обрядовый наигрыш, исполняемый на свирели при поиске тела утопленника.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым (1982) в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района КЧАО. Исполняют наигрыш голосом в его традиционном бытовании жители аула Верхняя Теберда: Юсуп Качеруков (р. 1917), Таубий Могулаев (р. 1927), Аbugалий Джуккаев (р. 1922), Энвер Байчоров (р. 1930). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/21.

Наигрыш исполнялся при тех же обстоятельствах, что и предыдущая песня-плач (№ 68).

69. Суу кюй. Плач у воды. Обрядовый наигрыш, исполняемый на свирели при поиске тела утопленника.

Звукозапись Х.Х. Малкондуева (1982) в ауле Эски Джэгетей Усть-Джегутинского района КЧАО. В традиционном бытовании спел наигрыш Борис Чомаев (р. 1914). Архив КБНИИ, Балкарская фонотека, № 65/8,

Наигрыш исполнялся при тех же обстоятельствах, что и предыдущие (№ 68, 69).

70. Ажамны башы жалынды. Голова Ажама – пламя. Песня-обращение к мифологическому покровителю ветра, пурги и пожара Ажаму.

Звукозапись сделана А.И. Рахаевым и Х.Х. Малкондуевым (1983) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Далхат Таумурзаев (р. 1928). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/12.

Песня исполнялась в честь мифологического покровителя ветра, пурги и пожара – Ажам.

71. Инаныгъыз антима... Верьте моей клятве... Мирзеу тейриси Хардарны жыры. Песня-обращение к мифологическому покровителю плодородия – Хардару.

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1982) в поселке Чегем I Чегемского района КБАССР, исполняла Зулейха Кулиева (р. 1926). Архив КБНИИ, Балкарская фонотека, № 64/8.

Песня исполнялась ранней весной, когда пахали землю и сеяли зерно. В ней просили у божества плодородия Хардара изобилия и богатого урожая.

72. Джангыз Терекге минмеген Аймуш. На Джангыз Терек не влезает Аймуш. Къойла иеси Аймушха айтылынычу жыр. Песня-обращение к покровителю овцеводства – Аймушу.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Терезе Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Шарифат Байрамукова (р. 1928). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/13.

Песня исполнялась с честь Аймуша – мифологического покровителя овцеводства у балкарцев и карачаевцев.

РАЗДЕЛ IV
Той – оюн жырла
Свадебные песни

73. Орирай, барабыз, дейди... Орирай, едем, говорят... Келин келтирирге баргъанланы жырлары. Песня сватов, отправляющихся за невестой.

Звукозапись сделана И.И. Рахаевым (1970) в г. Нальчике, исполнял Омар Отаров (р. 1916); партию эжиу пели Сергей Беппаев (р. 1938), Анатолий Отаров (р. 1940), Хаждал Кунижев (р. 1930), Михаил Кунижев (р. 1927). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 18/37.

Песня исполнялась сватами, когда они отправлялись из дома жениха в родительский дом невесты. В целом тексты песен свадебного обряда «Орайда» не имеют смысловесушего значения, как и в свадебном обряде многих народов Северного Кавказа, слово «орайда» выражает ликование, радость, торжество, праздник.

74. О, орайда... О, орайда... Келинни ата юйюнден чыгъаргъанда айтылгъан жырлары. Песня, приуроченная к выходу невесты из родительского дома.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Учкулан Карачаевского района КЧАО, исполнял запевала Ибрагим Байчоров (р. 1903); партию эжиу пели Рахман Байчоров (р. 1908), Ильяс Бостанов (р. 1916), Мушир Абаев (р. 1909). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 17.

75. Ой, жашла, келин келеди! Ой, ребята, невестка едет! Келин келтиргенлени алларына чыгып жырланган орайда. Песня встречающих свадебный поезд.

Звукозапись сделана Ж.Ж. Залихановым и А.И. Рахаевым (1981) в поселке Былым Баксанского района КБАССР, исполнял запевала Аубекир Мурачаев (р. 1900); партию эжиу пели Сюлемен Афашоков (р. 1918), Магомед Кантемиров (р. 1911), Къаншаубий Журтубаев (р. 1900), Мажир Шаваев (р. 1930). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 66, п. 1.

76. Орайда, ой, келин келеди... Орайда, ой, невестка входит... Келинни юйге кийиргенде айтылыныучу алгыш орайда. Величание невесты, вступающей в дом родителей жениха.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Ёльмесхан Кумукова (р. 1884). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/9.

Песня исполнялась во время обряда, когда невеста впервые входила в дом родителей жениха.

77. Хо, орайда, хай! Хо, орайда, хай! Келинии баш ауун алгъан заманда айтылыныучу орайда. Песня, сопровождающая обряд снятия платка у невестки.

Звукозапись сделана Б.В. Темиржановым (1972) в ауле Учкулан Карачаевского района КЧАО, исполнял запевала Осман Бостанов (р. 1913); партию эжиу пели Махмуд Казанчиков (р. 1932) и Кады Каитов (р. 1931). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 16.

78. Орирарира, ой... Орирарира, ой... Жаш болуш юйден къайтханда айтылыныучу орайда. Песня, сопровождающая возвращение жениха в родительский дом.

Звукозапись сделана Б.В. Темиржановым (1972) в ауле Учкулан Карачаевского района КЧАО, исполнял Рахман Байчоров (р. 1908). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 18.

79. Келин келе, жаулукъ бере... Невестка идет, платками одаривает... Чам, оюн орайда. Песня ритуального осмеяния участников свадебного обряда.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Ёльмесхан Кумукова (р. 1884). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/6.

80. Эй, хой, ой, ой, ра... Эй, хой, ой, ой, ра... Киеу кёрюнюрге баргъанда айтылгъан орайда. Песня, сопровождающая показ жениха родственникам невесты.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и Ф.Р. Алиевой (1980) в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района КЧАО, исполнял запевала Юсуп Кичеруков (р. 1917); партию эжиу пели Умар Доттуев (р. 1933), Магомед Байчоров (р. 1928), Таубий Могулаев (р. 1927), Абугалий Джуккаев (р. 1922). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ, Балкарская фонотека, № 33, п. 10.

Песня исполнялась во время обряда показа жениха родственникам невесты.

81. Эйра, ой, рирау... Эйра, ой, рирау... Таматаны аллына алгыш аякъ келтиргенлеринде айтылган орайда. Песня, сопровождающая подношение тамаде обрядовой чаши.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и Ф.Р. Алиевой (1980) в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района КЧАО, исполнял запевала Абугалий Джуккаев (р. 1922); партию эжиу пели Юсуф Кичеруков (р. 1917), Умар Доттуев (р. 1933), Магомед Байчоров (р. 1928), Таубий Могулаев (р. 1927). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 33, п. 11.

82. Орайда, рара... Орайя, рара... Той да айтылынычу орайда. Песня свадебного пира.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в г. Карачаевске Карачаевского района КЧАО, исполнял Шакман Байчоров (р. 1907). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 37, п. 11.

83. Тепенабыз а оюннга... Наша Тепена – для веселья... Тёгерек тепсеу жыр «Тепена». Круговая песня-пляска «Тепена».

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахеевым (1978) в г. Нальчике, исполнял запевала Далхат Таумурзаева (р. 1928); партию эжиу пели Омар Отаров (р. 1916) и Гитче Текаев (р. 1890). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/22.

«Тепена» – обрядовая круговая песня-пляска, претерпевшая ряд изменений и трансформаций. По сообщению некоторых информаторов, Тепена был богом танца. Как танец, он исполнялся невестой вокруг очага, когда ее выдавали замуж. Позже «Тепена» исполнялась на свадьбе как песня-пляска.

84. Ойра, ойра, Тепена... Ойра, ойра, Тепена... Тёгерек тепсеу жыр «Тепена». Круговая песня-пляска «Тепена».

Звукозапись сделана И.И. Рахеевым (1969) в г. Нальчике, исполнял запевала Омар Отаров (р. 1916); партию эжиу пели Сергей Беппаев (р. 1938), Анатолий Отаров (р. 1940), Михаил Кунижев (р. 1927), Хаждал Кунижев (р. 1930). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 49/14.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что и предыдущая (№ 85).

85. Кьонгурланы уа къарт Жарахмат. Из рода Конгуровых старый Жарахмат. Тёгерек тепсеу жыр «Тепена». Круговая песня-пляска «Тепена».

Звукозапись и запись текста сделаны Х.Х. Малкондуевым (1982) в поселке Белая Речка, г. Нальчик КБАССР, исполнял Мусабий Гергоков (р. 1904). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 80, п. 5.

Песня исполнялась при тех же обстоятельствах, что предыдущие (№ 85, 86).

86. Ой, сандыракъ, сандыракъ... Ой, сандырак, сандырак... Кьошда айтылычу тепсеу эм чам-сант жыр. Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами во время их ночного отдыха.

Звукозапись сделана А.М. Теплеевым (1972) в селении Бабугент Советского района КБАССР, исполнял Хамид Османов (р. 1910). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 40/4.

В языческой древности Сандырак, очевидно, был богом смеха и юмора. Из текста песни становится ясно обращение людей к Сандырак, как к божеству. Позже в качестве шуточной смеховой песни-пляски она исполнялась пастухами в вечернее время отдыха и на свадьбах.

87. Ой да, рирау, сандыракъ... Ой да, рирау, сандырак... Кьошда айтылычу тепсеу эм чам-сант жыр. Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами во время их ночного отдыха.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым (1979) в ауле Сары-Тюз Карачаевского района КЧАО, исполнял Аbugалий Узденов (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 3а/4.

Песня выполняла ту же функциональную роль, что и предыдущая (№ 88).

88. Ой, сандыракъ, сандыракъ... Ой, сандырак, сандырак... Къошда айтылычу тепсеу эм чам-сант жыр. Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами во время их ночного отдыха.

Звукозапись сделана Х.М. Секрековым (1965) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Омар Отаров (р. 1916). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 57/9.

Песня выполняла ту же функциональную роль, что и предыдущие (№ 88, 89).

РАЗДЕЛ V

Бешик эм сабий жырла

Колыбельные песни и детские песни-потешки

89. Бёлляу, бёлляу, бёлейим! Бёлляу, бёлляу, запеленаю! Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана И.Х. Ахматовым и Ю.Х. Джабоевым (1973) в селении Лашкута Баксанского района КБАССР, исполняла Лейла Темукуева (р. 1905). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 30/14.

90. Эки мыйыгъынг кёрпелей, жашчыкъ. Усы твои пусть будут красивыми, как мерлушка, сыночек. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполняла Амийхан Гергокова (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/1.

91. Бёлляу, бёлляу, белим тар. Бёлляу, бёлляу, талия моя тонка. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Каменомост Карачаевского района КЧАО, исполняла Мёлахан Айдинова (р. 1917). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 37, п. 4.

92. Бёлляу, бёлляу, бёлейим. Бёлляу, бёлляу, запеленаю. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана А.З. Холаевым и А.М. Теппеевым (1975) в ауле Джингирик Карачаевского района КЧАО, исполняла Файруз Семенова (р. 1930). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 10/22.

93. Билляй, балачыкны... Билляй, малютку запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Ёльмесхан Кумукова (р. 1884). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/11.

94. Илляй, илляй, жашым. Илляй, илляй, мой сын. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполняла Залихат Уянаева (р. 1907). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/22.

95. Бёлляу, бёлляу, бёлейим дейме да... Бёлляу, бёлляу, спеленаю говорю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана А.М. Теппеевым (1975) в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района КЧАО, исполняла Айшат Узденова (р. 1916). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 9/16.

96. Инжи тишлиди кызым а. Жемчужнозуба моя дочурка. Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Зайнаф Бапинаева (р. 1918). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/23.

97. Эт лйя-лйя, ёсхен балацыгъым. Засыпай, лйя-лйя, подрастающая моя малютка. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполняла Жулдуз Жылкыбаева (р. 1902). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/19.

98. Билляй, лйя, лйя, этдире... Билляй, лйя, лйя, баюкая... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Ёльмесхан Кумуковой (р. 1884). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 23/4.

99. Бёлюляй, бёлюляй, сени бёлейим. Бёлюляй, бёлюляй, тебя я запеленаю. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Зайнаф Бапинаева (р. 1918). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/25.

100. Бёлляй, бёлляй, бёлейим... Бёлляй, бёлляй, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Л.Г. Канчавели (1974) в селении Яникой Чегемского района КБАССР, исполняла Таужан Дадиева (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 17/14.

101. Билляй, билляй, бешикге... Билляй, билляй, в колыбель... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполняла Жюзюм Жарашуева (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/3.

102. Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Бирлик Карачаевского района КЧАО, исполняла Кулистан Чомаева (р. 1907). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 37, п. 2.

103. Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в поселке Хасанья, г. Нальчик КБАССР, исполняла Мисирхан Гажонова (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/6.

104. Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Первомайское Мало-Карачаевского района КЧАО с голоса Дауты Узденовой (р. 1908). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65 / 7.

105. Билюляй, билляй, баласы. Билюляй, билляй, дитя моего ребёнка. Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Ёльмесхан Кумукова (р. 1884). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/8.

106. Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Терезе Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Шарифат Байрамукова (р. 1930). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/9.

107. Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Терезе Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Шарифат Байрамукова (р. 1930). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/10.

108. Ляуу, ляуу, ляйынга... Ляуу, ляуу, лялюшке... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Первомайское Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Дауты Узденова (р. 1920). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/12.

109. Бёлляй, бёлляй, бёлейим... Бёлляй, бёлляй, запеленаю... Бешик жыр. Колыбельная песня.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Терезе Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Супиат Гочияева (р. 1912). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/11.

110. Чуу, чуу, чуу ала... Чуу, чуу, чуу ала... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана С.О. Шахмурзаевым и А.З. Холаевым (1974) в селении Нижний Чегем Чегемского района КБАССР, исполняла Татым Узденова (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/10.

111. Джу, джу, джу ала... Джу, джу, джу ала... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в ауле Учкёкен Мало-Карачаевского района КЧАО, исполнял Кара Чотчаев (р. 1897). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/25.

112. Джу, джу, джу, ала... Джу, джу, джу ала... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Первомайское Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Дауга Узденова (р. 1920). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/13.

113. Уммола келелле... Уммола идут... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой (1974) в селении Булунгу Чегемского района КБАССР, исполняла Жюзюм Жарашуева (р. 1900). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 22/1.

114. Дуркьу, дуркьу, дуркьу бара... По загону, по загону, по загону ходит... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в ауле Учкёкен Мало-Карачаевского района КЧАО, исполнял Кара Чотчаев (р. 1897). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/26.

115. Бап, бап, Баппахан... Бап, бап, Баппахан... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Первомайское Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Дауга Узденова (р. 1920). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/14.

116. Тарта, соза... Тяни, растягивай... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Р.К. Отаровой и Т.М. Хаджиевой (1983) в ауле Первомайское Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Дауга Узденова (р. 1920). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/15.

117. Кишиу, кишиу... Киса, киса... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана А.И. Рахаевым (1979) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Хамид Малкондуев (р. 1947). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 50/11.

118. Кишиу, кишиу, кишиууна... Киса, киса, кисе... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана Т.М. Хаджиевой и Р.К. Отаровой (1983) в ауле Первомайское Мало-Карачаевского района КЧАО, исполняла Дауга Узденова (р. 1920). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 63/16.

119. Чум, чум, чум терек... Кизил, кизил, кизиловое дерево... Сабий жыр. Детская песня-потешка.

Звукозапись сделана А.И. Рахаевым (1982) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Хамид Малкондуев (р. 1947). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 65/18.

120. Хайда, хайда, топ, топ... Хайда, хайда, топ, топ... Песня, побуждающая детей ходить.

Звукозапись сделана А.И. Рахаевым (1979) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Хамид Малкондуев (р. 1947). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 50/12.

РАЗДЕЛ VI

Ёлгенлеге этилген сарынла Причитания по умершим

121. Эй, Тегей зигит, ариу кюнню бутагъы! Эй, храбрый Тегей, ясного солнца луч! Апсатыны тамата кызы Байдыматны сарыны. Причитание старшей дочери Апсаты Фатимы.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Далхат Таумурзаев (р. 1928). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/4.

Согласно фольклорным данным, старшая дочь Апсаты Фатима была влюблена в охотника-балкарца Тегея, который также был проникнут к ней глубоким чувством. Однажды Апсаты устроил поединок между Тегеем и своим сыном Атылом, победитель которого удостоивался чести /голыми руками/ изловить тура и привести его к Апсаты. Тегей-победитель настиг тура на неприступной скале, но, схватив его за ногу, сорвался в пропасть. Это песня-причитание Фатимы по своему погибшему возлюбленному Тегею.

122. Мин ары деф ким айтхан эди санга? Кто велел тебе подняться туда? Апсатыны учу жаш Тегей ёлгенинде айтхан сарыны. Причитание Апсаты по погибшему охотнику Тегею.

Звукозапись сделана Х.Х. Малкондуевым и А.И. Рахаевым (1983) в г. Нальчике КБАССР, исполнял Далхат Таумурзаев (р. 1928). Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 64/5.

123. Ой, ой, оу болгъанды... Ой, ой, беда случилась... Мухтаргъа этилген сарын. Причитание по умершему.

Звукозапись сделана В.В. Темиржановым (1972) в ауле Бирлик Карачаевского района КЧАО, исполняла Кулистан Чомаева (р. 1916). Текст записал Х.Х. Малкондуев. Архив КБНИИ. Балкарская фонотека, № 36, п. 14.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	3
<i>А. И. Рахаев.</i> Архаическое музыкальное искусство Балкарии и Карачая	6
<i>Х. Х. Малкондуев.</i> Балкаро-карачаевская мифология	15
<i>Т. М. Хаджиева.</i> Мифологические, трудовые и семейно-обрядовые песни балкарцев и карачаевцев	24

Раздел I. ИШ БЛА БИРГЕ АЙТЫЛГЪАН ЖЫРЛА ЭМ ТАРТЫУЛА. ПЕСНИ И НАИГРЫШИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ

Сабанчыны жыры... Песня пахаря	52
Ой, Эрейд, Эрейд... Ой, Эрейд, Эрейд... <i>Песня, сопровождающая обмолот зерна</i>	54
Эрирей, Эрирей, Эрирей... Эрирей, Эрирей, Эрирей... <i>Песня, сопровождающая обмолот зерна</i>	56
Эрирей дегенинг а, ай, Эрирейди... Эриреем называемый, ай, это Эрирей... <i>Песня, сопровождающая обмолот зерна</i>	58
Жел келеди... Ветер поднимается... <i>Песня-обращение к покровителю ветра</i>	61
Долай, былай а, жаным... Долай, душа моя... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	63
Ой, Долай, Долай... Ой, Долай, Долай... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	65
Ой, Долай, Долай, болмагъанд былайлай... Ой, Долай, Долай, ни разу не был таким... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	67
Эй, Долай, Долай а... Эй, Долай, Долай... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	69
Ой, Долай, Долай... Ой, Долай, Долай... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	71
Долай, Долай, былкылай... Долай, Долай, булькает... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	73
Ай, Долай эсе уа... Ай, если это Долай... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	75
Долай, тол, гыбыг... Долай, наполняйся, бурдюк... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	79
Эй, Долай, Долай... Эй, Долай, Долай... <i>Песня, сопровождающая сбивание масла в бурдюке</i>	81
Эй, айранчылар... Айранны жыры. Эй, пробавляющиеся айраном... <i>Песня-гимн айрану</i>	86
Эй, Онай, жаным, хай, хай... Онай, душа моя, хай, хай... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	88
Хайда, Анай, Анай... Хайда, Анай, Анай... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	90
Инай, «Инай» этебиз... Инай, «Инай» напеваем... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	92
Ой, Инай, Инай а, мени Инайым... Ой, Инай, Инай, мой Инай... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	94
Инай ашым – хан ашым. Инай – мой хлеб, богатство моё. <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	96
Ой, Инай, Инай... Ой, Инай, Инай... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	98
Хайдагыла... Давайте вместе... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	100
Хайда, Онай, хо, Инай... Хайда, Онай, хо, Инай... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	106
Инай, Инай, Инай... Инай, Инай, Инай... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	111

Чалы чалман кызыгы'а... Плетень с кольями... <i>Песня, сопровождающая расчесывание и валяние шерсти</i>	114
Аймуш. Аймуш. <i>Пастуший наигрыш, посвященный покровителю домашнего скота Аймушу</i>	117

Раздел II. ИШ БЛА БАЙЛАМЛЫ БОЛМАГЪАН ЖЫРЛА.
ПЕСНИ, ОПОСРЕДОВАННО СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОМ
УЧУЛУКЪНУ ЮСЮНДЕН ЖЫРЛА. ОХОТНИЧЬИ ПЕСНИ

Ой, мараучуну... Ой, у охотника... <i>Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты</i>	120
Эй, орайда, бизни мараучубуз... Эй, орайда, наш охотник... <i>Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты</i>	130
Эй, Апсатыны сары чачлы кызылары. Эй, у Апсаты рыжеволосые дочери. <i>Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты</i>	134
Ай, Апсатыны малы кѣп... Ай, у Апсаты много скота... <i>Песня-обращение охотников к мифологическому покровителю охоты Апсаты</i>	136
Байрым, сенден тилейме... Байрым, молю тебя... <i>Песня-заговор, приуроченная к первому выходу охотника на промысел</i>	139
Батыр ууцу... Храбрый охотник... <i>Песня о легендарном охотнике Бийнѣгере</i>	141
Гежох улу да... Сын Гежоховых... <i>Песня о легендарном охотнике Бийнѣгере</i>	151
Бийлени уа бийи да... Князь князей... <i>Песня о легендарном охотнике Бийнѣгере</i>	156
Къарнашынг а Умар... Брат твой Умар... <i>Песня о легендарном охотнике Бийнѣгере</i>	167
Эй, Гезохну улу да... Эй, сын Гезоховых... <i>Песня о легендарном охотнике Бийнѣгере</i>	172
Ой, Гезохну уланы... Ой, сын Гезоховых. <i>Песня о легендарном охотнике Бийнѣгере</i>	177
Басхан элде тѣре болду марал бала марагъан... В Баксане обычным стало на оленят охотиться... <i>Песня о легендарном охотнике Джантуугане</i>	183

ЖЕРГЕ, МИРЗЕУГЕ ЖОРАЛАНЫП АЙТЫЛГЪАН ЖЫРЛА
ПЕСНИ-ЗАКЛИНАНИЯ ПЛОДОРОДИЯ И ИЗОБИЛИЯ

Озай, Озай, жаным... Озай, Озай, душа моя... <i>Песня-заклинание изобилия</i>	188
Озай а, озай а... Озай... озай... <i>Песня-пожелание счастья и изобилия людям</i>	190
«Озай» айта келебиз... «Озай» напевая, идем... <i>Песня-пожелание счастья и изобилия людям</i>	192
О, гюппе, гюппе, айлана келебиз. О, гюппе, гюппе поющие идут. <i>Песня-пожелание счастья и изобилия людям</i>	194
Шертмен, шертмен, шертменчиле келедиле... <i>Шертмен, шертмен, шертменчиле идут... Весенняя обрядовая песня</i>	196
Шартман, шартман... Шартман, шартман... <i>Весенняя обрядовая песня</i>	199
Ойра, Голлу, сен жарыкъ Голлу! Ойра, Голлу, ты – лучезарный Голлу! <i>Круговая песня-пляска «Голлу»</i>	201
Аш ашамайдыла да ма бизни кызыла. Ой, да не кушают наши девушки. <i>Круговая песня-пляска «Голлу»</i>	206
От башында эмен чыккыр. У очага – дубовая бочка. <i>Круговая песня-пляска «Голлу»</i>	213
Аналаны Алабай... Анаев Алабай... <i>Круговая песня-пляска «Голлу»</i>	218

Раздел III. МАЖЮСЮ ТЕЙРИЛЕГЕ ЖОРАЛАННГАН ТАРТЫУЛА БЛА ЖЫРЛА.
НАИГРЫШИ И ПЕСНИ-ОБРАЩЕНИЯ К МИФОЛОГИЧЕСКИМ ПОКРОВИТЕЛЯМ

Акь кьой башы... Белого барана голова... <i>Песня-величание верховного божества Тейри (Тенгри)</i>	222
--	-----

Углу Тейри, хан Тейри... Великий Тейри, повелитель Тейри... <i>Песня-закли- нание дождя</i>	224
Ойра, Чоппа... Ойра Чоппа... <i>Круговая песня-пляска, исполняемая вокруг убитого молнией</i>	226
Ойра, Цоппа. Ойра, Цоппа. <i>Круговая песня-пляска. Ее исполняли, кружась вокруг убитого молнией</i>	230
Мен тунгучма, тунгучма... Я первенец, первенец... <i>Песня-заклинание о прек- ращении дождя</i>	232
Акъ кьой башы... Белого барана голова... <i>Песня-величание верховного боже- ства Тейри (Тенгри)</i>	234
Чоппа, Чоппа... Чоппа, Чоппа... <i>Песня, исполняемая при затмении Солнца или Луны</i>	236
Шибля, Шибля, Шибля... Шибля, Шибля, Шибля... <i>Песня-величание мифо- логического покровителя грома и молнии Шибля</i>	238
Ашырдыла бизни нартпа... Проводили нас нарты... <i>Песня-обращение к мифологическому покровителю грома, молнии и нартов-воинов Элие</i>	240
Элия, Элия, Элия... Элия, Элия, Элия... <i>Песня-обращение к мифологиче- скому покровителю грома, молнии и нартов-воинов Элие</i>	245
Тотур ташда, Аштотур ташда... У камня Тотура, у камня Аштотура... <i>Песня- обращение к мифологическому покровителю огня и зверей Аштотуру (Тотуру)</i>	252
Алчагьыр Ахматха ююш бермейди. Алчагир Ахмату не дает его долю. <i>Песня о священном камне Аштотур-Таш</i>	254
Газаланы Алчагьыр деп болгъанды. Был Алчагир из рода Газаевых. <i>Песня о священном камне Аштотур-Таш</i>	257
Байрым бийче... Байрым бийче... <i>Песня-обращение к покровительнице мате- ринства Байрым</i>	264
Суу анасы Мамметир... Мать воды Мамметир... <i>Обрядовая песня-плач, испол- няемая во время поиска тела утопленника</i>	266
Ажамны башы жалынды. Голова Ажама – пламя. <i>Песня-обращение к мифоло- гическому покровителю ветра, пурги и пожара Ажаму</i>	269
Инаныгъыз антыма... Верьте моей клятве... <i>Песня-обращение к мифологиче- скому покровителю плодородия – Хардару</i>	271
Джангыз Терекге минмеген Аймуш. На Джангыз Терек не влезает Аймуш. <i>Песня-обращение к покровителю овцеводства Аймушу</i>	273

Раздел IV. ТОЙ-ОЮН ЖЫРЛА СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

Орирай, барабыз, дейди... Орирай, едем, говорят... <i>Песня сватов, отправляю- щихся за невестой</i>	278
О, орайда... О, орайда... <i>Песня, приуроченная к выходу невесты из роди- тельского дома</i>	281
Жияу келебиз. Пешком идем. <i>Песня сопровождающих свадебный поезд в дом жениха</i>	285
Ой, жашла, келин келеди! Ой, ребята, невестка едет! <i>Песня встречающих свадебный поезд</i>	287
Орайда, ой, келин келеди... Орайда, ой, невестка входит... <i>Величание невесты, вступающей в дом родителей жениха</i>	290
Хо, орайда, хай! Хо, орайда, хай! <i>Песня, сопровождающая обряд снятия платка у невестки</i>	292
Орирарира, ой... Орирарира, ой... <i>Песня, сопровождающая возвращение жениха в родительский дом</i>	294
Келин келе, жаулукъ бере... Невестка идет, платками одаривает... <i>Песня ритуального осмеяния участников свадебного обряда</i>	296
Эй, хой, ой, ой, ра... Эй, хой, ой, ой, ра... <i>Песня, сопровождающая показ жениха родственникам невесты</i>	298

Эйра, ой, рирау... Эйра, ой, рирау... <i>Песня, сопровождающая подношение тамаде обрядовой чаши</i>	301
Орайда, рара... Орайда, рара... <i>Песня свадебного пира</i>	303
Тепенабыз а оюннга... Наша Тепена – для веселья... <i>Круговая песня-пляска «Тепена»</i>	307
Ойра, ойра, Тепена... Ойра, ойра, Тепена... <i>Круговая песня-пляска «Тепена»</i>	311
Кьонгурланы уа къарт Жарахмат. Из рода Конгуровых старый Жарахмат. <i>Круговая песня-пляска «Тепена»</i>	314
Ой, сандыракъ, сандыракъ... Ой, сандырак, сандырак... <i>Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами во время их ночного отдыха</i>	316
Ой да, рирау, сандыракъ... Ой да, рирау, сандырак... <i>Обрядовая смеховая песня-пляска, исполняемая пастухами во время их ночного отдыха</i>	319
Ой, сандыракъ, сандыракъ... Ой, сандырак, сандырак... <i>Обрядовая смеховая песня-пляска</i>	323

Раздел V. БЕШИК ЭМ САБИЙ ЖЫРЛА.
КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ И ДЕТСКИЕ ПЕСНИ-ПОТЕШКИ

Бёлляу, бёлляу, бёлейим! Бёлляу, бёлляу, запеленаю! <i>Колыбельная песня</i>	326
Эки мыйыгынг кёрпелей, жашчыкъ. Усы твои пусть будут красивыми, как мерлушка, сыночек. <i>Колыбельная песня</i>	328
Бёлляу, бёлляу, белим тар. Бёлляу, бёлляу, талия моя тонка. <i>Колыбельная песня</i>	330
Бёлляу, бёлляу, бёлейим. Бёлляу, бёлляу, запеленаю. <i>Колыбельная песня</i>	333
Билляй, балачыкъны... Билляй, малютку [запеленаю]... <i>Колыбельная песня</i>	335
Илляй, илляй, жашым Илляй, илляй, мой сын. <i>Колыбельная песня</i>	337
Бёлляу, бёлляу, бёлейим дейме да... Бёлляу, бёлляу, спеленаю, говорю... <i>Колыбельная песня</i>	340
Инжи тишлиди кызым а... Жемчужнозуба моя дочурка... <i>Детская песня потешка</i>	342
Эт ляй-ляй, ёсхен балацыгым. Засыпай, ляй-ляй, подрастающая моя малютка. <i>Колыбельная песня</i>	345
Билляй, ляй, ляй, этдире... Билляй, ляй, ляй, баюкая... <i>Колыбельная песня</i>	347
Бёллюлай, бёллюлай, сени бёлейим. Бёллюлай, бёллюлай, тебя я запеленаю. <i>Колыбельная песня</i>	349
Бёлляй, бёлляй, бёлейим... Бёлляй, бёлляй, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	352
Билляй, билляй, бешикге... Билляй, билляй, в колыбель... <i>Колыбельная песня</i>	355
Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	358
Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	360
Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	362
Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	365
Бёлляу, бёлляу, бёлейим... Бёлляу, бёлляу, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	367
Ляуу, ляуу, ляйынга... Ляуу, ляуу, лялюшке... <i>Колыбельная песня</i>	369
Бёлляй, бёлляй, бёлейим... Бёлляй, бёлляй, запеленаю... <i>Колыбельная песня</i>	372
Бёлляй, бёлляй, бёлляй... Бёлляй, бёлляй, бёлляй... <i>Колыбельная песня</i>	374
Чуу, чуу, чуу ала... Чуу, чуу, чуу ала... <i>Детская песня-потешка</i>	376
Джуу, джуу, джуу ала... Джу, джу, джу ала... <i>Детская песня-потешка</i>	378
Джу, джу, джу, ала... Джу, джу, джу-ала... <i>Детская песня-потешка</i>	380
Уммола келелле... Уммола идут... <i>Детская песня-потешка</i>	382
Дуркъу, дуркъу, дуркъу бара... По загону, по загону, по загону ходит... <i>Детская песня-потешка</i>	384
Бап, бап, Баппахан... Бап, бап, Баппахан... <i>Детская песня-потешка</i>	386
Тарта, соза... Тяни, растягивай... <i>Детская песня-потешка</i>	388
Кишиу, кишиу... Киса, киса... <i>Детская песня-потешка</i>	390
Кишиу, кишиу, кишиууна... Киса, киса, кисе... <i>Детская песня-потешка</i>	392
Чум, чум, чум терек... Кизил, кизил, кизиловое дерево... <i>Детская песня-потешка</i>	394

Хайда, хайда, топ, топ... Хайда, хайда, топ, топ... *Песня, побуждающая детей ходить* 396

Раздел VI. ЁЛГЕНЛЕГЕ ЭТИЛГЕН САРЫНЛА.
ПРИЧИТАНИЯ ПО УМЕРШИМ

Эй, Тегей зигит, ариу кюнню бутагы! Эй, храбрый Тегей, ясного солнца луч!
Причитание старшей дочери Апсаты Фатимы 400

Мин ары деф ким айтхан эди санга? Кто велел тебе подняться туда? *Причитание Апсаты по погибшему охотнику Тегею.* 404

Ой, ой, оу болганды... Ой, ой, беда случилась... *Причитание по умершему* 409

КОММЕНТАРИИ..... 413

Научное издание

АНТОЛОГИЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ
БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

ТОМ I

Мифологические и обрядовые песни
и наигрыши

Руководитель авторского коллектива
доктор искусствоведения, профессор
А. И. Рахаев

16+

Заведующий редакцией В. Н. Котляров
Корректор Н. В. Римская
Компьютерная верстка И. А. Зайчуковской

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99 г.

Сдано в набор 16.02.15.
Подписано в печать 21.04.15.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура AGPresquiere.
Усл. печ. л. 50,2. Тираж 500 экз.
Заказ №2139.

ISBN 978-5-93680-858-6

9 785936 808586

Издательство М. и В. Котляровых
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел./факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru www.elbruss.ru

